

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
КРИМИНОЛОГИИ,
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
И ИНЫХ МЕР
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 19 апреля 2019 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2019

УДК 343.9 + 343.8
ББК 67.51 + 67.409
А43

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор *В.А. Ананич* (ответственный редактор),
доктор юридических наук, профессор *В.Б. Шабанов*,
кандидат юридических наук, доцент *С.В. Казак*,
кандидат юридических наук, доцент *С.М. Казакевич*,
кандидат юридических наук, доцент *Н.В. Кийко*,
кандидат юридических наук, доцент *Т.Г. Терещенко*

А43 **Актуальные вопросы криминологии, исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности** : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 19 апр. 2019 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2019. с.
ISBN 978-985-576-189-2.

Рассматриваются вопросы развития и дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья, а также криминологические аспекты изучения негативных социальных явлений на современном этапе развития общества. Содержатся предложения по совершенствованию исполнения уголовного наказания и иных мер уголовной ответственности. Даются рекомендации по повышению эффективности мер предупреждения преступности.

Адресовано целевой аудитории, преподавателям, адъюнктам, аспирантам, лицам, обучающимся в учреждениях высшего образования юридического профиля.

УДК 343.9 + 343.8
ББК 67.51 + 67.409

ISBN 978-985-576-189-2

© УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2019

Раздел I
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА,
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.820 + 341.49

Е.Ю. Белова

О МЕДИКО-САНИТАРНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИИ
С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Вопросы медико-санитарного обеспечения осужденных нашли свое отражение в международных стандартах ООН. На наш взгляд, это вполне закономерно, так как медицинские работники пенитенциарных учреждений помимо лечебных функций осуществляют также иные, которые связаны, например, с контролем условий отбывания наказания, питания, гигиены осужденного (заключенного), а также в самом учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы.

Достаточно актуальным в последние годы в России являются вопросы питания спецконтингента. Правовое регулирование этих аспектов осуществляется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, нормативными актами Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации и иных органов власти.

Право лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, на охрану здоровья, как и всех граждан Российской Федерации, закреплено ст. 41 Конституции Российской Федерации. В ст. 29 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» также говорится, что лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы, имеют право на получение квалифицированной медицинской помощи в различных значимых для них ситуациях.

Норма ч. 6 ст. 12 УИК РФ указывает, что осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медицинской по-

мощи, а ст. 101 – администрация исправительного учреждения несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических требований.

Иными словами, на учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, как на государственные органы возложена обязанность соблюдения конституционного права осужденных на охрану жизни и здоровья. Речь идет о таких условиях отбывания наказания, которые обеспечивают нормальное существование человека в местах изоляции, получившие название микросоциальных условий и включающие в себя материально-бытовое и медико-социальное обеспечение.

В условиях изоляции осужденные имеют потребности в пище, одежде, жилище, медицинском обслуживании. По всем правилам человеческого общежития виновные в совершении преступления должны проживать в местах изоляции в соответствии с установленными санитарно-гигиеническими требованиями, нормально питаться. Пища, которую получают лица, лишённые свободы, включая несовершеннолетних, должна быть достаточно питательной для поддержания здоровья и сил, хорошо приготовленной и поданной. Право на питание многими исследователями рассматривается как социальное право, гарантирующее реализацию принципа достоинства личности. При этом подчеркивается, что закрепление принципа достоинства личности через систему социальных прав имеет целью достижение таких характеристик бытия, которые свидетельствовали бы о том, что данного образа жизни достоин любой человек.

В случае отказа осужденного от приема пищи и возникновения угрозы его жизни закон допускает принудительное питание по медицинским показаниям. На этом норма уголовно-исполнительного законодательства России останавливается и дополнительных разъяснений не дается. Предполагаем, что в этом случае свою работу по поддержанию жизни осужденного выполняет медицинская служба исправительного учреждения в лице медицинских работников.

С учетом специфики медицинской деятельности и трудности ее проверки извне (не врачами) основным механизмом контроля работы является корпоративная этика. Первым источником этических норм врача является клятва Гиппократова. Медицинские работники, дающие клятву Гиппократова, должны оказывать неотложную медицинскую помощь независимо от того, находятся ли они при исполнении своих служебных обязанностей.

В современный период вопросы врачебной этики аккумулированы в таких международных актах, как Международный кодекс медицинской этики и Кодекс врачебной этики Российской Федерации. Данные нор-

мы применяются в деятельности пенитенциарных медицинских работников.

Медицинскому персоналу в международных стандартах ООН предоставлены широкие полномочия по контролю за условиями содержания осужденных (заключенных) и их питанием. В Европейских пенитенциарных правилах (п. 45) определен порядок подачи докладов и рекомендаций врачей руководителю места лишения свободы по результатам контроля за условиями содержания заключенных (осужденных) и их питанием.

Отметим, что в международных стандартах ООН вообще ничего не говорится о принудительном питании, а только указывается на соответствующую калорийность продуктов, необходимую осужденному (заключенному) ежедневно. Нормы международного права закрепляют основы правового регулирования питания лиц, отбывающих наказание, которым должно соответствовать и российское законодательство. Например, в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966) подтверждено право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и членов его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни.

Комитет министров Совета Европы рекомендует государствам обеспечивать осужденных питанием с учетом их возраста, состояния здоровья, религии, культуры, характера работы. Совет Европы рекомендует государствам-членам обеспечивать заключенных не только пищей, приготовленной с учетом санитарно-гигиенических требований, но и чистой питьевой водой. Прием пищи должен быть организован с разумными интервалами три раза в день.

Для Российской Федерации ориентиром служат европейские стандарты обращения с осужденными, в соответствии с которыми в настоящее время проводится реформа УИС. Одним из вопросов, получивших решение в этой сфере, является законодательное урегулирование организации питания осужденных. Законодательная регламентация таких вопросов, как предоставление бесплатного питания, возмещение затрат на питание, питание по повышенным нормам для ряда осужденных, является гарантией соблюдения прав на достойное обращение с ними.

Представляется целесообразным учитывать религиозные и культурные обычаи осужденных при обеспечении их питанием. Для ряда категорий осужденных (несовершеннолетние, беременные и кормящие женщины) дополнительное питание следует заменить улучшенным питанием. Также следует обратить внимание на то, что малолетние дети, содержащиеся совместно с матерями в следственных изоляторах и до-

мах ребенка при женских исправительных колониях, не являются осужденными, обвиняемыми и подозреваемыми, поэтому их материально-бытовое обеспечение и питание обеспечиваются по отдельным нормам.

УДК 343.4

Я.Т. Бильдис

УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Законодательство, регулирующее исполнение наказаний, во многих зарубежных государствах является одной из составляющих частей правового комплекса, включающего в себя уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. С целью внедрения положительного опыта рассмотрим условия отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях зарубежных стран.

В Великобритании все заключенные в местах лишения свободы имеют одинаковый правовой статус. Согласно тюремным правилам, которые соответствуют международным минимальным стандартным правилам, к нормальным условиям содержания относятся: исключение жестокого незаконного обращения и унижения достоинства; обеспечение нормальной пищей и одеждой, отдельным спальным местом и бельем; право пользоваться библиотекой; право получать образование, в том числе высшее; право на переписку в условиях цензуры; прогулки на открытом воздухе.

В тюремных учреждениях Великобритании придается большое значение физическому воспитанию осужденных, которое должно отвечать установленным нормам конкретного вида спорта, осуществляется по специальной программе и проводится каждый день, включая рабочие дни. При этом заключенные сами выбирают вид физических занятий из числа возможных.

Для связи заключенных с семьей и обществом создаются определенные условия. «Незапираемым» заключенным свидания предоставляются не менее чем по 3 ч в неделю, «запираемым» полагаются после их поступления в тюрьму – как минимум одно свидание каждые две недели продолжительностью не менее 1 ч. Свидания проходят под наблюдением тюремного персонала, но при этом прослушивание исключается. Если заключенный не использовал свое право на свидание, то взамен он получает разрешение на телефонный разговор продолжительностью минимум 15 мин или дополнительное письмо. Телефоны, которыми могут пользоваться заключенные, установлены во всех тюремных учреждениях в доступных местах. Телефонные разговоры при необходимости прослушиваются администрацией.

В Швейцарии 145 тюрем, при этом лимит наполнения в тюрьмах, как правило, не превышает 100 человек. Здесь содержатся и подследственные. Общее количество мест для содержания заключенных в тюрьмах составляет 6 800. Все заключенные содержатся в одноместных камерах. Площадь камер составляет от 6 до 16 м². Камеры закрываются только на ночь, в остальное время заключенные свободно передвигаются по тюремной территории.

Гарантированный минимум заработка заключенного составляет 300 франков в месяц, что немного по сравнению с заработком свободных граждан (4–5 тыс. франков). Однако заключенный не может расходовать все заработанные средства – 60 % заработка зачисляются на его лицевой счет и выдаются при освобождении.

В тюремных учреждениях Швейцарии заключенным, которые добросовестно работают, предоставляются отпуска с правом выхода за пределы тюрьмы. Разрешены и свидания, но только краткосрочные, продолжительностью не более 4 ч. В течение одного месяца заключенный может получить до двух свиданий.

В скандинавских странах обращение с заключенными давно вышло за пределы международных минимальных стандартных правил.

Так, в тюрьмах Финляндии нет ограничений на свидания с родственниками, переписку, которая в необходимых случаях подвергается цензуре, разрешены телефонные разговоры и отпуска с правом выезда за пределы исправительного учреждения.

Большое значение в тюрьмах Финляндии придается религии: устраиваются встречи с представителями церкви и религиозных общин, проводятся молебны и индивидуальные беседы со священниками с целью оказания положительного воздействия на осужденных.

Показательна в этом отношении Норвегия. Осужденные содержатся отдельно от лиц, заключенных под стражу в качестве меры пресечения, мужчины и женщины – в разных блоках. Лимит наполнения тюрем – 300–400 человек.

Заключенные имеют право выходить в город в сопровождении сотрудника тюрьмы, посещать городской бассейн, кино, театры, спортивные мероприятия. С разрешения администрации осужденные могут увидеться со своей семьей, но на ночь они обязаны вернуться в тюрьму.

Во всех тюрьмах осужденные содержатся в одноместных камерах, запираемых на ночь и на несколько часов днем (в открытых тюрьмах – только на ночь). Доступ в камеры других осужденных разрешается в пределах одного блока (коридора). Имеются штрафные камеры, куда помещаются нарушители режима на срок до двух недель.

В норвежских тюрьмах разрешается иметь радиоприемники, телевизоры, видео- или аудиоманитофоны. Кроме того, в тюрьмах, вклю-

чая тюрьмы максимальной безопасности, имеются спортивные залы или специально оборудованные комнаты с тренажерами, спортивные площадки на открытом воздухе.

Осужденные питаются в одних столовых с сотрудниками тюрьмы, причем одновременно, пища для всех одинаковая. Такой порядок, по мнению представителей пенитенциарных учреждений Норвегии, способствует налаживанию «дружеских отношений» и рассматривается ими как важная мера безопасности.

Содержание одного осужденного в Норвегии обходится государству в 200 евро в день. В эту сумму входят и деньги на карманные расходы, которые выдаются из расчета 300 евро в месяц, а все остальное бесплатно – еда, проживание и развлечения.

Кроме того, осужденные в Норвегии имеют право на свидание один раз в неделю в течение 1 ч, для этого в тюрьме организовано помещение для краткосрочных свиданий, а для посетителей с детьми имеется специальная игровая комната.

Аналогичный подход к предоставлению свиданий существует в Бельгии и Швеции, где каждому осужденному в соответствии с законодательством один раз в неделю может быть предоставлено краткосрочное свидание с любым человеком, даже не близким родственником.

С учетом вышеизложенного полагаем необходимым рассмотреть возможность внедрения опыта Швейцарии в УИК Республики Беларусь в части зачисления определенного процента заработка осужденного на его лицевой счет и выдаче данных средств при освобождении, однако данное решение должно быть обдуманным и взвешенным. В сложившейся экономической ситуации в стране эта сумма, по нашему мнению, может составлять 30 % заработка осужденного.

Целесообразно закрепить в УИК Республики Беларусь право на свидание один раз в неделю в течение 1 ч для осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы в условиях общего режима. Данная норма будет способствовать последующей ресоциализации осужденного, так как осужденный при этом не утрачивает социально полезные связи.

Изучение условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях зарубежных стран показывает возможные пути совершенствования законодательной базы Республики Беларусь, что позволит более детально регулировать правоограничения, устанавливаемые в отношении осужденных, обеспечить индивидуализацию исполнения наказания и дифференциацию исправительного воздействия на каждого осужденного в зависимости от его поведения.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОТАЛИТАРНЫМ ДЕСТРУКТИВНЫМ КУЛЬТАМ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ

Сфера влияния религиозных движений затрагивает все уровни общественной жизни, но наиболее опасное проявление религиозного экстремизма в виде сектантства наблюдается в местах лишения свободы. Под влиянием данных течений могут оказаться как осужденные, так и сотрудники или члены их семей. Поэтому профилактика социально опасных форм сектантства в среде осужденных к лишению свободы является одним из важных направлений в деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Только широко распространяемая правдивая информация о религиозных движениях деструктивного характера может затормозить их победное шествие и сократить число жертв религиозного тоталитаризма. Дабы противостоять их натиску, сотрудники должны знать сущность явления, отличительные признаки новых религиозных движений (НРД) деструктивного характера от традиционных конфессий, методы вербовки adeptов, приемы и способы манипулирования сознанием, механизмы противодействия распространения сектантского вероучения.

Религиозные искания в современном обществе набирают новые обороты. После долгого времени гонения и преследования церкви, духовного кризиса российского социума наступила свобода совести. Это позволило традиционным религиям свободно отправлять культ, вести миссионерскую и прозелитскую деятельность. Однако существует и обратная сторона медали – проникновение новых религиозных движений, деятельность которых нередко носит деструктивный характер.

Поиск классификации религиозных образований вызван бурным ростом в 90-х гг. XX в. в России новых религиозных движений. Наряду с устоявшимся термином «секта» появляются такие как «новые религиозные движения», «нетрадиционные религии», «внеконфессиональные», «возникающие», «альтернативные», «оппозиционные». Представители СМИ, государственных органов и политических партий, рядовые граждане используют для определения нетрадиционных религий термин «секта» и «культ». Нет единства мнений и среди ученых-религиоведов.

С точки зрения научного подхода термин «новые религиозные движения», по нашему мнению, претендует на объективность. Он позволяет исследователю воздержаться от крайне негативных высказываний, резких оценок деятельности религиозных групп, уничижительных ха-

рактеристик лидеров. Данный термин не закреплен законодательно, нет его строгого и единого определения. Остается открытым и дискуссионным и вопрос о новизне религиозного движения.

Профессор А. Баркер считает, что новыми религиозными организациями можно назвать те, которые возникли после Второй мировой. По мнению социолога религии М. Интровинье, данный термин можно использовать в том случае, когда в богословии обнаруживается существенное расхождение с традиционным христианством или (с не столь легко поддающим определению) традиционным иудаизмом, исламом, индуизмом или буддизмом. Российский религиовед И.Я. Кантеров ставит по-другому вопрос: до какого времени возникшие религиозные образования могут считаться новыми; существует ли что-то действительно новое в обрядах и вероучениях религиозных образований? Согласно типологизации американского теолога Х.Р. Нибура, к новым следует относить религиозные объединения, длительность существования которых еще не переступила за границу первого поколения.

В попытке дать определение термину НРД Б.З. Фаликов и И.С. Элбакян говорят о религиозных движениях и группах, получивших широкое распространение в 1960–70-х гг. в США, странах Западной Европы, некоторых государствах Азии, а с середины 1980-х гг. – в России. Принцип деления на новые и традиционные отчасти присутствует и в российском законодательстве. Например, в преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» признается особая роль в становлении культуры и развитии духовности православия, а христианство, ислам, буддизм и иудаизм – неотъемлемой составляющей исторического наследия народов России. Соответственно, следуя законам логики, остальные религиозные движения можно причислить к новым.

Классификация религиозных групп по хронологическому критерию имеет два недостатка. Во-первых, так как образование новых религий представляется непрерывным процессом, то новые со временем автоматически будут становиться «старыми», что запутывает их классификацию. Во-вторых, сведение в одну категорию групп, появившихся в какой-то конкретный период, не оправдано, поскольку не всегда по содержанию вероучения они близки друг другу.

Интересен подход к исследованию феномена НРД, предложенный С.В. Гладышевым. Автор выделяет четыре подхода к его изучению: теологический (богословский), религиоведческий, социально-психологический, нормативно-правовой и политологический.

В основу теологического (богословского) подхода к изучению НРД положены вероучительные основы религиозных движений. НРД рассматривается как отколовшаяся от господствующего в обществе рели-

гиозного направления группа и раскрывается через термин «секта». Религиоведческий подход основывается на идеях, заложенных сторонниками теологического подхода в переосмыслении светскими учеными М.П. Мчедлова, А.Л. Дворкина, И.Я. Кантерова, Р.А. Силантьева, Р.М. Коны и др. В основание классификации положены закономерности возникновения, развития и функционирования НРД, их структурные элементы, место и роль религиозных групп в межконфессиональной коммуникации. С точки зрения социально-психологического подхода детальному анализу подвергаются потребности и мотивационная сфера человека, основанные на его верованиях; методы пропаганды и убеждения, применяемые лидерами религиозных движений; стратегии и технологии социального воздействия НРД на общество, методика создания тоталитарного режима. В нормативно-правовом подходе можно отметить два направления, сложившиеся в правоприменительной практике: первое рассматривает НРД как субъект противоправной и деструктивной деятельности; в соответствии со вторым НРД выступает как религиозное меньшинство. Предметом исследования НРД при политологическом подходе является степень их вовлеченности и формы участия в общественно-политической жизни общества.

Среда осужденных к лишению свободы является благоприятной для развития сектантства. Лица, отбывающие уголовные наказания, пытаются найти духовную отдушину в религии или в светском учении. Они в основном не имеют четких нравственных ориентиров и поэтому воспринимают любую идеологию без должной критической оценки, для них любая идеология является прежде всего системой психологической защиты. Это позволяет адептам сект легко вербовать осужденных в свои ряды. Противодействовать распространению идей деструктивного культа в местах лишения свободы позволит лишь активная профилактическая деятельность сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.1

Л.Ю. Буданова

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ПРИГОВОРА К ИСПОЛНЕНИЮ

Согласно ч. 5 ст. 393 УПК РФ органы, на которые возложено исполнение наказания, немедленно извещают суд, постановивший обвинительный приговор, о его исполнении. Данная формулировка нормы, по нашему мнению, не вполне корректна и не способствует ее единообразному толкованию.

Содержание ч. 5 ст. 393 УПК РФ не позволяет четко определить, о каком временном моменте идет речь: извещение должно быть направлено органом, исполняющим наказания, в суд в момент принятия к исполнению приговора или когда он окончательно исполнен.

Учитывая, что ст. 393 УПК РФ именуется «Порядок обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда», а также традиционное понимание под обращением к исполнению приговора или иного решения суда направления судом распоряжения о его исполнении вместе с копией решения суда органу, на который возложена обязанность исполнения этого решения, то логично предположить, что речь должна идти об извещении суда о получении распоряжения и копии приговора и принятии его к исполнению.

Однако при данном толковании указанной нормы получается, что в УПК РФ не закреплена обязанность органа, исполняющего наказания, известить суд об окончательном исполнении приговора, что не позволяет осуществлять судебный контроль за своевременным исполнением и реализацией его содержания.

Иная ситуация складывается, если ч. 5 ст. 393 УПК РФ устанавливает обязанность органа, исполняющего наказания, известить суд об окончании исполнения приговора. Указанная деятельность завершает стадию исполнения приговора в целом, а не отдельный его этап, которым является обращение приговора к исполнению, так как после данного этапа неоднократно могут возникать вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваемые и разрешаемые судом, что также составляет содержание стадии исполнения приговора. Данные уведомления необходимы суду в том числе для осуществления контроля реального исполнения выносимых приговоров.

Кроме того, конкретный срок направления уведомления органом, исполняющим наказания, суду об окончании исполнения приговора ч. 5 и 6 ст. 393 УПК РФ не установлен, данная обязанность также отсутствует в УИК РФ.

Представляется, что ч. 5 ст. 393 УПК РФ, посвященная обращению приговора к исполнению, должна содержать требование к органу, на который возложено исполнение наказания, об извещении суда, постановившего обвинительный приговор, именно о принятии его к исполнению, а гл. 47 УПК РФ дополнена нормой, устанавливающей обязанность органа, исполняющего наказания, известить суд о его исполнении. Указанные нормы должны содержать конкретные сроки таких извещений, так как именно этим извещением оканчивается стадия исполнения приговора.

Обращение приговора к исполнению регламентировано помимо УПК РФ инструкциями по делопроизводству судов, а также частично

УИК РФ. Соответственно, деятельность органов, исполняющих наказания, в том числе уголовно-исполнительных инспекций, на данном этапе также помимо УПК РФ регламентируется инструкциями по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Министерства юстиции России от 20 мая 2009 г. № 142, и Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Министерства юстиции России от 11 октября 2010 г. № 258.

Форма извещения суда об обращении приговора к исполнению, направляемая уголовно-исполнительным инспекциям, закреплена в инструкциях, регламентирующих исполнение наказаний без изоляции осужденного от общества.

С учетом вышеизложенного можно заключить, что при обращении приговора к исполнению присутствуют два субъекта, основным из которых является суд. Однако не менее важна деятельность органов, исполняющих наказания, позволяющая суду фактически начать реализацию контроля за своевременным исполнением приговора, определения или постановления на основании извещения суда указанными органами о принятии приговора к исполнению.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что, регулируя порядок обращения приговора, определения, постановления суда к исполнению, УПК РФ не содержит точного указания на обязанность органа, на который возложено фактическое исполнение наказания, известить суд, вынесший приговор, определение или постановление, о принятии их к исполнению, а также форму и сроки такого извещения.

В связи с изложенным и в целях совершенствования правового регулирования этапа обращения приговора к исполнению, судебного контроля за своевременностью принятия к исполнению приговора, определения или постановления суда, а соответственно, и исполнения полагаем целесообразным внести в УПК РФ следующие дополнения.

1. Закрепить общие требования к содержанию распоряжения суда, направляемого органу, на который возложена обязанность исполнения приговора, определения или постановления суда, дополнив ст. 393 ч. 4.1 в следующей редакции:

«При направлении копии приговора, определения или постановления суд выносит распоряжение об исполнении вступившего в законную силу решения суда, в котором указывает наименование органа, исполняющего наказание, данные осужденного лица, срок назначенного судом наказания, а также обязанность органа, исполняющего нака-

зания, известить суд о принятии приговора, определения или постановления суда к исполнению. Данное распоряжение направляется судом в срок не позднее одних суток с момента изготовления приговора, определения, постановления суда».

2. Закрепить обязанность органа, исполняющего наказание, известить суд о получении распоряжения и копии приговора, определения или постановления суда и принятии его к исполнению в установленной форме и сроки, дополнив ст. 393 ч. 4.2 в следующей редакции:

«При получении копии приговора, определения или постановления суда с распоряжением о его исполнении орган, исполняющий наказание, в срок не позднее одних суток с момента получения указанного распоряжения направляет в суд извещение о принятии приговора, определения или постановления суда к исполнению.

В извещении указывается наименование органа, его направившего, наименование суда, вынесшего приговор, определение или постановление, реквизиты распоряжения суда об исполнении приговора и сообщение о том, что копия приговора, определения или постановления суда в отношении осужденного с указанием его данных получена и принята к исполнению, а также указывается о наличии или отсутствии сомнений и неясностей в указанных решениях суда».

УДК 343.24

Ю.А. Вишневская

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Пожизненное заключение как исключительное и альтернативное смертной казни наказание было введено Законом Республики Беларусь от 31 декабря 1997 г. № 119-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы Республики Беларусь», согласно которому появился новый вид уголовного наказания в виде пожизненного заключения. Его применение допускается лишь за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Этот вид наказания предусмотрен 14 санкциями статей Особенной части УК Республики Беларусь, в которых также предусматриваются в качестве альтернативы смертная казнь и лишение свободы на срок до 25 лет.

Исполнение наказания в виде пожизненного заключения не предусматривает достижение цели исправления. Однако в Уголовном кодексе Республики Беларусь (ч. 4 ст. 58) сказано, что по отбытии 20 лет ли-

цом, осужденным к пожизненному заключению, либо лицом, которому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением, суд, учитывая поведение осужденного, состояние его здоровья или возраст, может заменить дальнейшее отбывание пожизненного заключения лишением свободы на определенный срок, но не свыше 5 лет. Другими словами, каждый осужденный к пожизненному заключению может быть освобожден и имеет возможность вернуться в общество.

В связи с этим процесс отбывания данного вида наказания необходимо организовывать так, чтобы реализовывались исправительные задачи по формированию у осужденных к пожизненному заключению готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения.

Все осужденные желают досрочного освобождения, для большинства это единственная жизненная перспектива и надежда на будущее. Однако осужденные раскаиваются в совершенном преступлении формально: они выискивают оправдания, перекладывают всю вину на потерпевших и общество, на трудности своей жизни, сложности ситуации, в которой они оказались перед совершением преступления, высказывают упреки в адрес суда и следствия, учреждения, исполняющего наказание.

В настоящее время в Республике Беларусь функционируют исправительные учреждения «Тюрьма № 8» и «Исправительная колония № 13», где отбывают наказание лица, осужденные к пожизненному заключению.

Уголовный закон запрещает применение пожизненного заключения к женщинам, также пожизненное заключение (как и смертная казнь) не назначается лицам, совершившим преступления до наступления 18-летнего возраста, и к мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет. С учетом вышеизложенного при изучении личных дел осужденных, отбывающих пожизненное заключение в исправительном учреждении «Тюрьма № 8», был составлен криминологический портрет личности преступников данной категории, который выглядит следующим образом: средний возраст – 29 лет; не состоящие в браке; здоровые и трудоспособные, не имевшие определенных занятий до осуждения; имеющие, как правило, общее среднее образование (56 %) или базовое начальное образование (21 %); ранее неоднократно судимые (56 %), осужденные впервые (44 %); практически все отличаются жестокостью, импульсивностью, подозрительностью, агрессивностью.

Порядок представления лиц, отбывающих пожизненное заключение, к замене этого наказания лишением свободы установлен ст. 188 УИК Республики Беларусь: представление может быть внесено в суд администрацией исправительного учреждения, если осужденный в течение последних трех лет не признавался злостно нарушающим уста-

новленный порядок отбывания наказания. Не представляются к замене пожизненного заключения лишением свободы осужденные, совершившие во время отбывания пожизненного заключения новое тяжкое или особо тяжкое преступление. В случае отказа суда в замене осужденному пожизненного заключения лишением свободы повторное внесение представления может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня принятия судом решения об отказе.

Таким образом, контингент осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного заключения, крайне негативно характеризуется по уголовно-правовым, социально-психологическим и психиатрическим признакам, что предполагает применение в местах отбывания наказания строгих мер по обеспечению безопасности общества и граждан путем строгой изоляции осужденных и жестких условий их содержания. Пусть при пожизненном заключении и есть гипотетическая вероятность выйти на свободу спустя длительный срок, но при принятии данного решения наиболее важным представляется прогнозирование их поведения в случае возвращения в общество после освобождения.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

На современном этапе развития большинство государств ставят перед собой цель – построение общества, в котором обеспечены правопорядок, социальная безопасность, защита прав, свобод и законных интересов граждан. Немаловажное место в реализации указанной цели занимает уголовно-исполнительная политика и такие ее неотъемлемые элементы, как порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы.

За последние годы органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы проделана немалая работа по приведению последней в соответствие международным стандартам.

Решен ряд задач, направленных на гуманизацию отбывания наказания, рациональное применение мер принуждения и средств исправления осужденных. Согласно принципам уголовно-исполнительного законодательства созданы предпосылки для модернизации пенитенциарной деятельности. Реализуется курс на улучшение условий содержания осужденных к лишению свободы. Вместе с тем остаются нерешенными проблемы, связанные с основной целью уголовной ответственности – исправлением осужденных.

Статьей 81 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь установлены условия отбывания наказания осужденными к лишению свободы. При этом основную часть указанной нормы составляют специальные права осужденных, а также порядок их реализации.

Рационально обозначить, что содержание отдельных прав в количественном отношении (например, право на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости) зависит от условий режима отбывания наказания, назначенных судом. Посредством их установления законодатель регулирует уровень правоограничений в отношении различных категорий осужденных.

Следует отметить, что осужденные независимо от условий режима отбывания наказания (за исключением осужденных, содержащихся в тюрьме) могут переводиться на улучшенные условия содержания в пределах одного исправительного учреждения. Данная мера воспитательного воздействия выступает в качестве способа индивидуализации отбывания наказания и является элементом прогрессивной системы его исполнения. Изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительного учреждения преследует цель стимулирования правомерного поведения осужденных.

Уместно констатировать тот факт, что при имплементации стандартов, закрепленных в международно-правовых договорах, реализуются принципы уважения прав и основных свобод человека. Все условия отбывания наказания, закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве, направлены в первую очередь на обеспечение необходимых условий для жизни осужденного, а также на его исправление и социализацию.

Проведем анализ элементов порядка и условий отбывания наказания, связанных с выходом за пределы исправительного учреждения. При этом отметим, что одним из основных требований режима в местах лишения свободы является надежная изоляция осужденных в целях исключения возможности совершения ими противоправных деяний. Это достигается надежной охраной осужденных и осуществлением за ними постоянного надзора не только в исправительном учреждении, но и за его пределами – на производственных объектах, при этапировании и т. д.

Вместе с тем законодательство предусматривает возможность в установленных случаях предоставлять осужденному определенные блага, в частности разрешение ему находиться за пределами исправительного учреждения. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством к таковым относятся предоставление осужденным разрешения на передвижение без конвоя или сопровождения (ст. 90 УИК), проживание осужденных женщин вне исправительной колонии (ст. 91 УИК),

предоставление осужденным возможности выезда за пределы исправительных учреждений (ст. 92 УИК).

Предоставление осужденным разрешения на передвижение без конвоя или сопровождения воспринимается как поощрение, хотя считать его таковым нельзя. Разрешение передвигаться без конвоя или сопровождения обусловлено исключительно производственно-хозяйственными целями деятельности исправительного учреждения. В отсутствие необходимости (например, с окончанием отопительного сезона) отменяется и передвижение без конвоя или сопровождения, если оно было задействовано именно для реализации этих целей.

Необходимо также разъяснить толкование нормы ст. 90 УИК: передвижение без конвоя или сопровождения – не право осужденного, поскольку разрешение на такое передвижение является прерогативой администрации исправительной колонии, поэтому применяемое в статье словосочетание «право передвигаться без конвоя или сопровождения» понимается не в его юридическом значении, а как синоним словосочетания «возможность передвижения без конвоя или сопровождения». Необходимо отметить, что осужденные, которым предоставлено такое право, размещаются в общежитиях на территории исправительного учреждения изолированно от остальных осужденных. Обусловлена данная мера определенными факторами. Первый заключается в том, что данные осужденные пользуются благами, не предусмотренными для других лиц, отбывающих наказание в данном учреждении. Это вызывает агрессию у других осужденных и нередко приводит к конфликтным ситуациям. Второй немаловажный фактор – это прежде всего минимизация возможностей совершения осужденными различных противоправных действий.

На данный момент институт передвижения осужденных без конвоя или сопровождения в Республике Беларусь не используется, так как он связан с определенными трудностями в деятельности различных служб. Проблема состоит в том, что осужденные, наделенные данным правом, способствуют проникновению запрещенных к использованию и хранению предметов на территорию исправительного учреждения.

В заключение полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. Порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы четко регламентированы на общегосударственном, внутриведомственном и локальном уровнях.

2. Не все элементы изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы, закрепленные в УИК, нашли свое отражение в правоприменительной деятельности. Данный факт обусловлен тем, что некоторые нормы могут способствовать дестабилизации оперативной обстановки в исправительном учреждении.

3. Создание определенных условий отбывания наказания в исправительном учреждении будет способствовать реализации международных стандартов и принципов.

УДК 343 + 343.814/819

У.Ю. Громова, И.В. Годунов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Уголовно-исполнительные инспекции представляют собой часть уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Среди прочих возложенных на них задач уголовно-исполнительные инспекции решают следующие: исполнение наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и осуществление контроля за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено (отсрочка отбывания наказания больным наркоманией; отсрочка отбывания наказания беременной женщине и женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем), а также контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста либо запрета определенных действий.

В целях обеспечения эффективности реализации возложенных на уголовно-исполнительные инспекции функций, в частности противодействия преступности, они взаимодействуют с подразделениями органов внутренних дел, администрацией предприятий, учреждений и организаций, где работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными организациями и объединениями.

Анализ практики показывает, что, несмотря на принимаемые меры организационно-правового характера, необходимость определения дополнительных конкретных мероприятий в области противодействия преступности не теряет своей актуальности. Это связано с тем, что уровень повторной преступности лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, достаточно высокий (конечно, в разных регионах России он не одинаковый).

В настоящее время правоохранными органами многое делается для повышения эффективности профилактики преступности. Вместе

с тем они не всегда оказывают должное влияние на состояние преступности среди несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, в том числе состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Предупреждение совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, повторных преступлений является одним из приоритетных направлений деятельности данных учреждений. В связи с этим необходимо отметить, что в соответствии с результатами проведенного нами исследования к основным критериям, создающим благоприятные условия для роста преступности среди лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также мерам уголовно-правового характера, можно отнести:

недостатки работы правоохранительных органов в сфере профилактики преступности, что не позволяет с достаточной эффективностью предупредить нарушение закона среди указанных лиц, к которым можно отнести преступления бытовой направленности, ведь большинство их совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения. Решением проблемы может послужить информационное взаимодействие органов внутренних дел с уголовно-исполнительными инспекциями, в том числе путем проведения рабочих встреч, а также регулярного обмена информацией и координации совместных действий в сфере выявления и предупреждения правонарушений и профилактики повторных преступлений;

несвоевременное направление в суд представлений в отношении осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, для принятия к ним соответствующих мер предупредительно-профилактического воздействия. В этом случае осужденный, состоящий на учете, чувствует безнаказанность за совершенный им проступок или нарушение обязанностей либо порядка и условий отбывания наказания, что может привести к нарушению им в дальнейшем уголовного законодательства. В связи с этим необходимо осуществлять должный контроль за лицами, допускающими нарушения порядка и условий отбывания наказания либо меры уголовно-правового характера, а также своевременно принять к ним соответствующие меры;

отсутствие постоянного дохода и незанятость осужденного, состоящего на учете уголовно-исполнительной инспекции, поскольку, как свидетельствует статистика, численность осужденных этой категории составляет 60 % их общего числа. В связи с чем необходимо осуществлять контроль за трудоустройством осужденного, в случае если он не работает, привлекать к оказанию помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, иные заинтересованные органы, организации и учреждения.

Таким образом, с учетом итогов социологического исследования существует потребность в определении конкретных профилактических мер, направленных на активизацию противодействия совершению преступлений подучетными лицами, с определением конкретных разумных сроков их выполнения, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность предупредительно-профилактической работы с осужденными, которым назначено наказание без лишения свободы, и в итоге снизить уровень повторной преступности среди них.

УДК 343

Е.В. Емельянова

О РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Деятельность в сфере исполнения наказаний не только зависит от усилий того или иного государства, но все больше на этот процесс влияют документы, принятые международным сообществом на основе накопленного опыта. Международные стандарты предлагают учитывать общепризнанные достижения современной мысли в области обращения с заключенными, отражать идеи, которые международной практикой признаются принципиально правильными и практически приемлемыми в деятельности учреждений, исполняющих наказания.

Деятельность по исполнению наказания в виде лишения свободы многоаспектна, многогранна и сложна. Все ее направления взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому для всех государств актуальной представляется проблема кадрового обеспечения тюремного ведомства, сотрудники которого выполняют работу большого общественного значения (правило 74.1 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы)). Тем не менее в большинстве государств служба в тюремном ведомстве всегда считалась мало престижной и низко оплачиваемой. Кроме того, по мнению зарубежных ученых, сотрудники тюрем не испытывают удовлетворения от работы, полагая, что власти больше заботятся о благополучии заключенных, чем об условиях работы сотрудников.

Впервые вклад в решение этой проблемы внесли Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными. В них была сформулирована необходимость тщательного отбора сотрудников, определен их статус, перечислены профессиональные и личностные требования к ним, указано на необходимость создания адекватных условий труда и его оплаты, а также введения системы льгот и поощрений

для закрепления кадров. В частности, руководству тюремного ведомства рекомендовано заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников (п. 46.1). Кроме того, для повышения эффективности деятельности персонала предложено организовывать первоначальную подготовку и повышение квалификации сотрудников (п. 47). Особо подчеркивается, что сотрудники мест заключения всегда должны вести себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение (п. 48).

Европейские пенитенциарные правила также указывают, что прежде чем быть назначенным на должность, персонал пенитенциарного учреждения должен пройти курс подготовки по выполнению своих общих и конкретных обязанностей и обязан сдать теоретический и практический экзамены (п. 81.1), при этом на протяжении всего срока работы все сотрудники должны поддерживать и повышать свои знания и профессиональные навыки на курсах подготовки и повышения квалификации без отрыва от работы (81.2).

Международные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), рекомендуют государствам проводить кадровую политику и подчеркивают, что для обеспечения необходимой профессиональной компетентности всего персонала следует использовать профессиональную подготовку, обучение в процессе работы, курсы переподготовки и другие соответствующие виды обучения (п. 22.1). В комментарии к данному положению указывается, что сотрудники должны иметь подготовку в области права, социологии, психологии, криминологии и наук о поведении.

В данном случае показателен опыт России: в сфере подготовки кадров для УИС создана система профессионального обучения сотрудников. Не секрет, что эффективность деятельности учреждений и органов УИС напрямую зависит от подбора кадров, стабильности коллективов сотрудников исправительных учреждений, уровня их квалификации, опыта работы, нравственных и деловых качеств. Тем более актуально это направление сегодня, когда служба исполнения наказаний России ориентирована на реализацию принципов гуманизма, реализации прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС, социальной адаптации и ресоциализации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

Профессиональное обучение сотрудников в УИС осуществляется по следующим основным видам и формам обучения: профессиональная подготовка вновь принятых на службу сотрудников, профессиональное образование сотрудников по образовательным программам высшего профессионального образования (в очной и заочной формах обучения),

дополнительное профессиональное образование по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Профессиональное образование сотрудников по образовательным программам высшего профессионального образования организуется в образовательных учреждениях высшего профессионального образования по соответствующим профессиональным образовательным программам, разработанным на основе государственных образовательных стандартов с учетом ведомственной специализации. Сегодня в УИС функционируют семь образовательных учреждений высшего профессионального образования и один филиал, в которых реализуется профессиональное обучение персонала по разным специальностям, среди которых «Юриспруденция», «Психология», «Социальная работа», «Экономическая безопасность», «Инфокоммуникационные технологии и системы связи», «Специальные радиотехнические системы», «Управление персоналом», «Менеджмент», «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» и др.

Дополнительное профессиональное образование по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки осуществляется в учебных центрах при территориальных органах ФСИН России, в институтах повышения квалификации работников ФСИН России, а также в подразделениях дополнительного профессионального образования (филиалы, факультеты, курсы, отделения) образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время ведущей тенденцией в формировании профессиональных программ высшего и дополнительного профессионального образования является то, что в их основу заложены квалификационные требования к конкретным должностным категориям сотрудников, другими словами, эти программы должны иметь исключительно адресный характер. Только при этом условии может идти речь о соответствии образовательного процесса служебным задачам, стоящим перед сотрудниками учреждений и органов УИС.

УДК 343.8

А.А. Жук

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ, ОСТАВЛЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ИЛИ ТЮРЬМЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ

Важной составляющей характеристики лиц, оставленных для отбывания наказания в виде лишения свободы в СИЗО или тюрьме, является уголовно-исполнительная характеристика.

Изучение личности осужденного рациональнее осуществлять по признакам, характеризующим его отношение к установленному порядку отбывания наказания, поведению и отношению к труду, обучению, участию в работе самостоятельных организаций.

В применяемых мерах дисциплинарной практики находят отражение поведение и отношение осужденных к установленному в СИЗО или тюрьме порядку отбывания наказания. Глава 15 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, регулируя вопросы воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, содержит нормы, регламентирующие применение к ним мер поощрения и взыскания. Исходя из анализа дисциплинарной практики, следует обратить внимание на то, что в СИЗО и тюрьмах значительно меньше количество нарушений, допускаемых осужденными, чем в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы (далее – исправительные колонии). Применение мер поощрения также отличается не в пользу осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии.

Характер нарушений, совершаемых осужденными в СИЗО и тюрьмах и в исправительных колониях, отличается с учетом специфики учреждений. Осужденными в СИЗО и тюрьмах допускаются, как правило, однотипные незначительные нарушения (нарушение распорядка дня, нарушение формы одежды и др.). Более серьезные нарушения редки, и результатом их совершения наряду с применением соответствующего взыскания является этапирование осужденных в исправительную колонию для дальнейшего отбывания наказания.

К элементам, составляющим уголовно-исполнительную характеристику, относится трудовая деятельность осужденных. Важность производительного труда для исправления осужденных отмечают пенитенциарная педагогика, международные акты по правам человека, уголовно-исполнительное законодательство.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство относит общественно полезный труд к числу основных средств исправления осужденных (ст. 7 УИК). Трудовое законодательство распространяет свое действие на осужденных в полном объеме. Осужденные, отбывающие лишение свободы в СИЗО и тюрьмах, трудоустроены полностью, что не может не являться позитивным показателем отбывания наказания в данных учреждениях. При этом они получают невысокую, но все же стабильную заработную плату, которая в условиях изоляции от общества достаточна для обеспечения их бытовых потребностей. Более того, отношение к труду является одной из главных составляющих при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания.

Особенностью отбывания лишения свободы в СИЗО или тюрьме является отсутствие возможности получения необходимой профессии. Уровень профессиональной подготовки осужденных, оставляемых в

СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, является недостаточным для обеспечения должного функционирования объектов хозяйственного и бытового назначения. Данный факт отражает специфику функционирования СИЗО и тюрем в качестве исправительных учреждений и не может быть отмечен с положительной стороны. В связи с этим целесообразно найти возможность организации профессиональной подготовки осужденных с учетом не только производственной необходимости СИЗО и тюрем, но и дальнейшего трудоустройства и повышения квалификации после освобождения. Предлагаемая форма подготовки профильных специалистов упростит этап ресоциализации осужденных и уменьшит риск рецидива.

В заключение можно сделать определенные выводы.

1. Дисциплинарная практика показывает, что в СИЗО и тюрьмах количество нарушений, допускаемых осужденными, значительно меньше в сравнении с исправительными колониями, а по своему характеру они не относятся к злостным, за редким исключением. Данный факт свидетельствует о должном уровне дисциплинированности и положительной характеристике осужденных данной категории.

2. Кардинальным положительным отличием СИЗО и тюрем от исправительных колоний является то, что осужденные отрядов хозяйственного обслуживания полностью трудоустроены и получают хоть и небольшую, но стабильную заработную плату, что положительно отражается на их исправлении.

3. Отсутствие организации профессионального образования влечет ряд проблем: неполноценное функционирование объектов хозяйственного и бытового назначения, некачественную подготовку осужденных к освобождению, более сложный этап ресоциализации после освобождения. Целесообразно найти возможность организации профессиональной подготовки осужденных с учетом не только производственной необходимости СИЗО или тюрьмы, но и дальнейшего трудоустройства и повышения квалификации после освобождения.

УДК 343.8

Д.С. Ивинская

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА ОПОСРЕДОВАННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ С ЦЕЛЬЮ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Субъектами общественного воздействия как средства исправления осужденных являются представители общества (физические и юридические лица), участвующие в процессе исполнения или отбывания на-

казания и способствующие достижению целей уголовной ответственности, а также социальной адаптации осужденных, освобожденных от отбывания наказания. Одной из функций указанных субъектов является обеспечение защиты прав и законных интересов осужденных, для чего они наделяются функциями общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Круг субъектов общественного воздействия достаточно широк. Отдельные из них непосредственно определены законодательством Республики Беларусь, других можно установить исходя из анализа понятия общественного воздействия как средства исправления осужденных и толкования норм уголовно-исполнительного законодательства.

Существует точка зрения, в соответствии с которой у субъектов общественного воздействия отсутствуют властные полномочия в отношении органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, и что они только принимают участие в их деятельности. Вместе с тем именно они формируют так называемые общественные начала в деятельности уголовно-исполнительной системы. С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти, поскольку отдельные субъекты общественного воздействия осуществляют его посредством взаимодействия с учреждениями, исполняющими наказание, осуществляя при этом контроль за их деятельностью.

Круг субъектов, участвующих в осуществлении контроля за деятельностью учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, определен уголовно-исполнительным законодательством. В соответствии со ст. 21 УИК Республики Беларусь субъектами, осуществляющими общественный контроль, являются общественные объединения, наблюдательные комиссии при местных исполнительных и распорядительных органах, а в отношении несовершеннолетних осужденных – и комиссии по делам несовершеннолетних.

Указанные субъекты оказывают опосредованное общественное воздействие на осужденных путем реализации функций в рамках предоставленных им законодательством полномочий. Это позволяет им оказывать влияние на модификацию социальных установок личности осужденного, способствовать его исправлению. Следовательно, закрепленные в законодательстве формы общественного контроля представляют собой вид формы реализации общественного воздействия как средства исправления осужденных.

Так, в частности, предусмотрена возможность изменения судом вида исправительного учреждения или условий режима отбывания наказания по согласованному с наблюдательной комиссией при местном исполнительном и распорядительном органе представлению админист-

рации исправительного учреждения, возможность перевода осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в тюрьме, с общего на строгий режим, а также со строгого на общий режим по постановлению начальника исправительного учреждения, согласованному с наблюдательной комиссией. С наблюдательной комиссией согласовывается решение начальника исправительной колонии о разрешении на проживание вне колонии осужденных женщин на время освобождения их от работы по беременности и родам и до достижения ребенком трехлетнего возраста (ч. 1 ст. 91 УИК). Наблюдательные комиссии наряду с гражданами, участвующими в охране общественного порядка, могут привлекаться территориальными органами внутренних дел для осуществления контроля за соблюдением требований превентивного надзора (ч. 5 ст. 200 УИК).

Полномочия наблюдательных комиссий в рамках осуществления общественного контроля детально регламентируются Положением о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 28 августа 2001 г. № 460, в соответствии с которым они, в частности, наделены следующими правами:

посещать в порядке, установленном законодательством, органы, исполняющие наказание, и организации, в которых работают лица, осужденные к наказанию в виде общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы, в целях наблюдения за проведением исправительного процесса в отношении этих лиц;

запрашивать и получать от администрации органа, исполняющего наказание, документы и справки, необходимые для работы наблюдательной комиссии;

проводить по согласованию с администрацией органа, исполняющего наказание, прием осужденных по вопросам, касающимся отбывания ими наказания, принимать от них и рассматривать предложения, заявления и жалобы;

вносить на рассмотрение соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов предложения о совершенствовании исправительного процесса в органах, исполняющих наказание;

посещать лечебно-трудовые профилактории, изучать состояние медико-социальной реадaptации, условия содержания и привлечения к труду находящихся в них лиц.

В соответствии со ст. 105 УИК на правах общественных объединений создаются попечительские советы, целями деятельности которых являются оказание помощи администрации исправительного учреждения, осуществление социальной защиты осужденных, их трудового и бытового устройства после освобождения, решение вопросов социаль-

ной защиты и повышения профессионального уровня работников исправительных учреждений. Являясь, по сути, видом общественных объединений, попечительские советы могут выступать в качестве субъектов общественного контроля.

Функции осуществления контроля за деятельностью воспитательных колоний возложены также на комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 135 УИК). Комиссии по делам несовершеннолетних наделяются полномочиями согласования решения начальника воспитательной колонии об оставлении в воспитательных колониях осужденных, достигших совершеннолетия (ч. 2 и 4 ст. 132 УИК), или о переводе осужденного из воспитательной колонии в исправительное учреждение (ч. 2 ст. 133 УИК).

Таким образом, можно выделить группу субъектов общественного контроля: общественные объединения, в том числе попечительские советы, наблюдательные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних. Указанные субъекты оказывают опосредованное общественное воздействие на осужденных, способствующее достижению целей уголовной ответственности. Многообразие форм реализации общественного воздействия как средства исправления осужденных предопределено широким кругом субъектов, участвующих в процессе исполнения наказания, деятельность которых в соответствии с имеющимися у них полномочиями направлена как на достижение целей уголовной ответственности, так и на социальную адаптацию лиц, освобожденных от отбывания наказания.

УДК 343.818

Б.Б. Казак, М.А. Дёмин

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Несмотря на доказанную эффективность уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, командование вооруженных сил неоднократно поднимало вопрос об упразднении института дисциплинарных воинских частей. Свою инициативу Министерство обороны Российской Федерации мотивировало необходимостью устранения существующего противоречия в системе единой уголовной ответственности граждан, а также нецелесообразностью привлечения военнослужащих к выполнению не свойственных им задач, т. е. к охране преступников.

Это явление не осталось без последствий. На территории Российской Федерации дисциплинарных воинских части осталось только две. Сокращается и число военнослужащих, приговоренных к указанной мере наказания.

Очевидно, что рассматриваемая деятельность связана с множеством проблем как организационно-правового, так и материально-технического характера.

Необходимо пересмотреть и усовершенствовать законодательную базу, регулиющую такую деятельность. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части со времени закрепления его в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве не претерпело существенных изменений. Так, согласно действующим нормативным правовым актам после отбывания срока в дисциплинарной воинской части военнослужащий возвращается в штатное подразделение, где проходил службу до приговора суда. В этом случае законодатель упустил из виду вероятность того, что осужденный может не встать на путь исправления. Пребывая в дисциплинарной части, военнослужащий может продолжать злостно нарушать дисциплину, допускать неуставные взаимоотношения и, прибыв в свое подразделение, совершить очередное преступление. В связи с этим необходимо внести поправки в УИК РФ: предусмотреть право командиров дисциплинарных частей ходатайствовать о замене лишения свободы содержанием в дисциплинарной части и направлять таких лиц на оставшийся срок в места лишения свободы аналогично тому, как это предусмотрено ч. 4 ст. 50 УК РФ.

В.В. Букреев и В.М. Хомич полагают, что содержание в дисциплинарной воинской части может применяться и в отношении несовершеннолетних, что противоречит ст. 88 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 35 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и воинской службе» в военные образовательные учреждения профессионального образования имеют право поступать граждане, не проходившие военную службу, в возрасте от 16 до 22 лет. После зачисления в военные образовательные учреждения профессионального образования они приобретают статус военнослужащих. Речь идет о курсантах младших курсов военно-учебных заведений. Необходимо указать в УИК РФ минимальный возраст назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

При назначении наказания военнослужащему военный суд выносит приговор, предусматривающий содержание в специализированном исправительном учреждении и незачисление в срок воинской службы времени пребывания в дисциплинарной воинской части. Однако согласно ч. 3 ст. 171 УИК РФ и приказу Минобороны России по решению командующего войсками военного округа (флота) приговор воен-

ного суда может быть смягчен и время пребывания в дисциплинарной воинской части зачислено в срок воинской службы. Это противоречит Конституции Российской Федерации, в частности ч. 1 ст. 118, в соответствии которой правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

Согласно ст. 73 УК РФ возможно назначение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно. Исправительный эффект от такого условного наказания вряд ли будет достигнут.

Материально-технические проблемы связаны прежде всего с доставлением осужденных военнослужащих к месту отбывания наказания. Как уже было отмечено, в Вооруженных Силах Российской Федерации остались только две дисциплинарные части, в которые отправляют осужденных со всей страны. Это мероприятие является весьма затратным для государства, так как помимо затрат на самого осужденного необходимы затраты и на сопровождающий его конвой. Военные суды округов, отдаленных от дисциплинарных воинских частей, скорее всего, не станут назначать это наказание по причине проблем, связанных с транспортировкой осужденного.

В данном случае усугубляется положение военнослужащих, так как суды будут вынуждены назначать военнослужащим, проходящим воинскую службу, наказание в виде штрафа либо в виде лишения свободы как реально, так и условно. Вряд ли при этом будет реализовываться исправительная функция наказания.

УДК 343.8

С.В. Казак

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

Штраф с уверенностью можно назвать самым древним из ныне существующих наказаний. В резолюции Комитета министров Совета Европы от 9 марта 1976 г. «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы» говорится о необходимости «обеспечить более широкое применение штрафов и мер по обеспечению адекватности налагаемого штрафа материальному положению наказуемого, а также обеспечить, чтобы получение штрафов позволяло избегать, где это возможно, заключения».

Применение данного наказания экономически обоснованно, так как его исполнение не требует больших материальных затрат. Более того, деньги, взысканные с осужденных, являются источником пополнения государственного бюджета.

В соответствии со ст. 50 Уголовного кодекса Республики Беларусь штрафом признается денежное взыскание, назначенное судом в случаях, установленных уголовным законом. При определении размера штрафа учитывается тяжесть совершенного преступления и материальное положение осужденного, размер базовой величины, установленный на день постановления приговора. Назначается штраф в пределах от 30 до 1 тыс. базовых величин. Размер штрафа, назначаемого за преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы, устанавливается в пределах от 300 до 5 тыс. базовых величин. Размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное им преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части УК, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке.

Лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, штраф назначается в том случае, если оно имеет самостоятельный заработок или имущество, в размере, не превышающем 20-кратного размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, а за корыстное преступление – 100-кратного размера такой базовой величины (ст. 111 УК).

Согласно ч. 3 ст. 48 УК штраф может применяться в качестве основного и дополнительного наказания.

Исполнение штрафа регламентируется ст. 29–30 Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь. Возлагается исполнение данного наказания на судебных исполнителей.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 УИК после оглашения приговора о назначении штрафа суд, постановивший приговор, разъясняет осужденному его обязанность уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу и предупреждает его, что в случае неуплаты штраф будет взыскан принудительно.

Если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить всю сумму штрафа, закон допускает отсрочку или рассрочку исполнения данного наказания. Так, суд по ходатайству осужденного и заключению судебного исполнителя может предоставить отсрочку или рассрочку уплаты штрафа на срок до одного года. Основания предоставления отсрочки или рассрочки уплаты штрафа жестко не регламентированы.

Отсрочка предполагает разрешение выплатить штраф спустя определенное время, которое не может превышать одного года. Рассрочка представляет собой разрешение выплачивать штраф частями. При этом суд устанавливает сроки уплаты каждой части штрафа. Последняя часть должна быть уплачена до истечения одного года со дня вступления приговора суда в законную силу.

При неуплате осужденным штрафа в установленный срок взыскание производится судебным исполнителем принудительно. В этом случае суд передает судебному исполнителю исполнительные документы на взыскание установленной приговором суммы штрафа для принудительного исполнения в соответствии с законодательством Республики Беларусь об исполнительном производстве.

Законодатель предусмотрел два варианта неуплаты штрафа (ст. 30 УИК): невозможность взыскания штрафа в связи с отсутствием у осужденного необходимых средств и имущества; уклонение от уплаты штрафа при наличии реальной возможности его уплатить. В первом случае судебный исполнитель вносит в суд представление о замене штрафа общественными работами в соответствии с ч. 3 ст. 50 УК, однако в УК не установлено, в каком соотношении. Во втором случае судебный исполнитель официально предупреждает осужденного о недопустимости такого поведения, о чем делается отметка в исполнительных документах. Если осужденный после официального предупреждения продолжает уклоняться от уплаты штрафа при возможности его уплаты, судебный исполнитель направляет в орган предварительного следствия материалы для осуществления уголовного преследования по ст. 418 УК.

Вместе с тем следует отметить, что в УИК не содержится понятия злостного уклонения от уплаты штрафа, а также не установлено четкой последовательности действий судебного исполнителя в случае уклонения осужденного от исполнения данного наказания, а именно: в каком случае следует взыскивать штраф принудительно, а в каком – привлекать осужденного к уголовной ответственности за его неуплату. Представляется, что, если осужденный после официального предупреждения продолжает уклоняться от уплаты штрафа при наличии реальной возможности его уплатить, взыскание должно производиться принудительно. Если же осужденный скрывает свои доходы и имущество от принудительного взыскания, он признается злостно уклоняющимся и привлекается к уголовной ответственности.

В связи с вышеизложенным предлагается внести соответствующие изменения в действующее законодательство. Прежде всего необходимо предусмотреть уголовную ответственность не за уклонение от уплаты штрафа, а за злостное уклонение от его уплаты. В связи с этим диспозицию ст. 418 УК нужно изложить в следующей редакции: «Злостное уклонение осужденного от наказания в виде штрафа, назначенного приговором суда, при возможности его уплатить...». Что касается санкции данной статьи, то представляется необходимым дополнить ее наказанием в виде ограничения свободы, потому что содержащееся в санкции наказание в виде ареста согласно ч. 2 ст. 54 УК не может быть назначено некоторым категориям граждан.

Необходимо внести изменения и дополнения в УИК:

ч. 3 ст. 30 УИК изложить в следующей редакции: «3. В случае если осужденный после официального предупреждения продолжает уклоняться от уплаты штрафа при возможности его уплатить, взыскание производится судебным исполнителем принудительно»;

ст. 30 УИК дополнить ч. 4 и изложить ее в следующей редакции: «4. Если осужденный, уклоняющийся от уплаты штрафа, скрывает свои доходы и имущество от принудительного взыскания, он признается злостно уклоняющимся. В таком случае судебный исполнитель направляет в орган предварительного следствия материалы для осуществления уголовного преследования».

Достижение целей уголовной ответственности при исполнении наказания в виде штрафа происходит исключительно за счет ущемления материальных и имущественных интересов осужденного. Думается, что внесение предложенных изменений и дополнений в действующее законодательство позволит повысить эффективность исполнения данного наказания и обеспечить более широкие возможности для его активного использования в борьбе с преступностью.

УДК 343.8

Ю.С. Карчевская

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Воспитательная работа в воспитательной колонии является одним из основных средств исправительного воздействия на несовершеннолетних осужденных. Эффективность исправления во многом определяется состоянием воспитательной работы в колонии. На сегодняшний день она представляет собой планомерную, основанную на педагогических принципах, методах и формах деятельность педагогических работников воспитательной колонии, представителей государственных и общественных организаций. Воспитательная работа направлена в первую очередь на формирование и укрепление у несовершеннолетних осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых правил поведения, на повышение их общеобразовательного и культурного уровня. Основы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь и приказе МВД Респуб-

лики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 572 «Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста и лишения свободы».

Целью воспитательной работы является формирование у несовершеннолетних осужденных готовности вести правопослушный образ жизни.

Основными задачами воспитательной работы являются преодоление криминогенных наклонностей личности несовершеннолетнего осужденного, формирование правосознания, социальных навыков и умений, необходимых для его успешной адаптации в обществе после освобождения.

К основным направлениям воспитательной работы с осужденными в воспитательной колонии относятся правовое воспитание, нравственное и духовное воспитание, трудовое воспитание, эстетическое воспитание, санитарно-гигиеническое и физическое воспитание, антинаркотическое воспитание.

Одной из важнейших и трудоемких форм воспитательной работы является индивидуальная работа с осужденными, ее следует считать приоритетной формой наряду с групповой и массовой. Индивидуальная воспитательная работа с несовершеннолетним осужденным – это целенаправленное, систематическое воздействие на осужденного, проводимое на основе всестороннего изучения личности несовершеннолетнего с учетом совершенного им преступления, возраста, образования, профессии и других особенностей. В целях более качественного проведения данной работы следует разнообразить средства, приемы и технологии ее проведения. Проводить работу следует адресно, учитывая потенциал несовершеннолетнего, особенности личности, интеллектуальные возможности и интересы с учетом рекомендаций психолога учреждения.

Свое выражение индивидуально-воспитательная работа находит в изучении личности несовершеннолетнего осужденного, в разъяснительной работе с ним, а также в мероприятиях по формированию правосознания, культуры поведения и т. д. Коллективная форма данной работы реализуется в мероприятиях, которые проводятся в отряде, с отдельными осужденными, их группами. Это и агитационно-пропагандистская работа (оформление стендов, выпуск газет, листовок и памяток), и просветительская (организация и проведение лекций, диспутов, вечеров), и культурно-массовая (клубная работа, проведение смотров и конкурсов художественной самодеятельности), и физкультурно-оздоровительная работа (проведение спартакиад, утренней физической зарядки).

Очень важное значение в нравственном воспитании несовершеннолетних осужденных имеет личный пример сотрудников исправительного учреждения. Для них примером для подражания должны быть

воспитатели, учителя школы, мастера профессионального училища и производства. Отсутствие четкой системы нравственного просвещения может привести к тому, что воспитанник колонии «восполнит» пробелы в необходимой информации из аморальной среды. Следует также учитывать, что многие нравственные нормы (честность, справедливость, долг) в сознании несовершеннолетних осужденных сильно искажены, поэтому прежде всего необходимо нейтрализовать неправильное понимание морали в целях их формирования положительных моральных качеств в будущем. Очень важно, чтобы все полученные знания о морали находили свое подтверждение в проявлениях нравственного поведения в учебе, труде, при проведении культурно-массовых мероприятий. Каждый положительный поступок осужденного по возможности должен находить одобрение.

Повышение правосознания и правовой культуры несовершеннолетних осужденных – одна из задач правового воспитания, которая решается в процессе воспитательной работы. Важнейшими условиями успешности правового воспитания несовершеннолетних являются хорошее знание законов сотрудниками воспитательной колонии и правильное их применение. Задачами правового воспитания являются разъяснение законов, истолкование принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Таким образом, воспитательная работа, как основное средство исправления осужденных в воспитательной колонии, направлена на нравственное, эстетическое, правовое, физическое совершенствование их личности. Эффективность ее напрямую зависит от профессионализма сотрудников исправительного учреждения.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПСИХИАТРИЧЕСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ,
ПРЕПЯТСТВУЮЩИМИ ОТБЫВАНИЮ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

В психиатрии и в праве общепринятым является положение о том, что психически нездоровые люди часто не могут осознавать карательное-воспитательное значение наказания, а следовательно пребывание в местах лишения свободы лиц с психическими расстройствами (заболеваниями) нецелесообразно для них самих и нежелательно для окру-

жающих. Данное положение является основанием для проведения психиатрического освидетельствования осужденных, в отношении которых возникают сомнения в их психической полноценности и возможности дальнейшего отбывания наказания.

Как свидетельствуют проведенные ранее исследования, в условиях мест лишения свободы к состоянию психического здоровья осужденного предъявляются повышенные требования. По данным ДИН МВД Республики Беларусь, заболеваемость осужденных психическими расстройствами (заболеваниями), а также относительное число лиц в учреждениях УИС с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства (заболевания) намного превышает общереспубликанский уровень. Сомнения в психической полноценности осужденного возникают чаще всего в случае длительного и упорного нарушения режима содержания, немотивированного отказа от работы, необычной конфликтности, неуживчивости и агрессивности, повторных необоснованных жалоб и протестов, неадекватного поведения (членовредительство, попытки самоубийства, отчужденность, скрытность, прекращение словесного контакта с окружающими и т. д.). В этой связи одной из основных задач медицинских подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы является своевременное выявление (диагностика) у осужденных расстройств психики, их лечение, а также профилактика психических расстройств (заболеваний) у лиц содержащихся в учреждениях УИС.

Расстройства психики у осужденных могут проявляться в виде хронических психических расстройств (заболеваний) и временных расстройств психической деятельности. В случае когда диагностированные психические расстройства (заболевания) не поддаются лечению и препятствуют отбыванию наказания в виде лишения свободы, приоритетной становится задача направления таких осужденных на психиатрическое освидетельствование.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» под психиатрическим освидетельствованием понимается изучение и оценка состояния психического здоровья пациента. Психиатрическое освидетельствование осужденных, обнаруживших расстройства психики в период отбывания наказания в виде лишения свободы, является составной частью медицинского освидетельствования и осуществляется на основании ч. 7¹ ст. 187 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

В настоящее время порядок медицинского освидетельствования осужденных, а также перечень заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания (далее – перечень), определяются Министерством внутренних дел Республики Беларусь совместно с Министерством здравоохранения Республики Беларусь. В соответствии с

подп. 3.1 п. 3 Инструкции о порядке медицинского освидетельствования осужденных медицинскому освидетельствованию подлежат осужденные, заболевшие психическим расстройством (заболеванием) после вынесения приговора, лишаящим их возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими, указанным в перечне.

Медицинское освидетельствование осужденных для установления наличия заболеваний, указанных в перечне, производится медицинской комиссией в составе начальника управления медицинского обеспечения Департамента финансов и тыла МВД (председатель медицинской комиссии) и не менее трех врачей психиатров-наркологов (члены медицинской комиссии). Персональный состав медицинской комиссии утверждается МВД по согласованию с Минздравом. При необходимости медицинская комиссия может привлекать для медицинского освидетельствования осужденных высококвалифицированных врачей-специалистов государственных организаций здравоохранения, медицинских подразделений учреждений УИС, экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Направление осужденных на медицинскую комиссию осуществляется врачебно-консультационными комиссиями больниц и медицинских подразделений учреждений УИС. Решение о наличии у осужденных заболеваний, предусмотренных перечнем, принимается медицинской комиссией после тщательного обследования осужденных в стационарных условиях в медицинских подразделениях учреждений УИС или в стационарных условиях в государственных организациях здравоохранения с учетом результатов ранее проведенного лечения и установленного диагноза. Установленный диагноз должен быть подтвержден заключением квалифицированного врача-специалиста государственной организации здравоохранения или сотрудников (сотрудника) кафедр (кафедры) государственных учреждений, обеспечивающих получение высшего медицинского образования и (или) повышение квалификации и переподготовку медицинских кадров.

Материалы на осужденного с психическим расстройством (заболеванием) рассматриваются медицинской комиссией при наличии заключения о состоянии психического здоровья осужденного, вынесенного после его обследования в стационарных условиях в медицинском подразделении учреждения УИС или в стационарных условиях в государственной организации здравоохранения. По результатам медицинского освидетельствования осужденного выносится заключение медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании осужденного, которое объявляется осужденному его лечащим врачом.

Результаты такого освидетельствования (представление об освобождении от отбывания наказания вследствие психического расстройства

(заболевания) осужденного, заключение медицинской комиссии и личное дело осужденного) начальником учреждения УИС направляется в суд, который в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, рассматривает вопрос о возможности освобождения заболевшего от наказания и применения к нему принудительной меры безопасности и лечения в соответствии с ч. 1 ст. 92 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

При совершении осужденными противоправных действий в период отбывания наказания в учреждении УИС и возникновении сомнения в их психическом здоровье психиатрическое освидетельствование не проводится, а назначается судебно-психиатрическая экспертиза (СПЭ). В настоящее время СПЭ как вид экспертной деятельности представлена экспертами, входящими в штатную структуру учреждений ГКСЭ. Следует отметить, что СПЭ, назначенная в отношении осужденного к наказанию в виде лишения свободы, производится не только в соответствии с процессуальным законодательством и нормативными правовыми актами ГКСЭ, но и в соответствии с нормативными правовыми актами УИС. Важно понимать, что при назначении СПЭ в отношении осужденных перед экспертами-психиатрами ставятся прежде всего вопросы о невменяемости (вменяемости) в отношении содеянного противоправного деяния в местах лишения свободы, а лишь затем вопросы о возможности отбывать наказание и применения принудительных мер безопасности и лечения. Подчеркнем, что решение таких вопросов может быть различным.

Если осужденный заболел хроническим психическим расстройством (заболеванием), то его следует признавать невменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния и выносить заключение о невозможности отбывания им наказания в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК. При временном расстройстве психической деятельности в момент совершения противоправного деяния осужденный признается невменяемым, но при этом выносится заключение о возможности после выздоровления отбывания наказания по предыдущему уголовному делу. Принудительная мера безопасности и лечения в первом случае определяется особенностями психического состояния и общественной опасностью осужденного, страдающего хроническим психическим расстройством (заболеванием), а в случае временного расстройства психической деятельности рекомендуется исключительно принудительное лечение в психиатрическом стационаре со строгим наблюдением¹. Время нахождения лица в психиатрическом стационаре подлежит зачету в срок от-

---

¹ В Республике Беларусь принудительное лечение в психиатрическом стационаре со строгим наблюдением реализуется в единственной в нашей стране специальной психиатрической больнице – Республиканской психиатрической больнице «Гайтюнишки», расположенной в деревне Гайтюнишки Гродненской области.

бывания наказания. При зачете принудительной меры безопасности и лечения в срок наказания применяются правила ст. 74 УК, при этом один день принудительной меры соответствует одному дню лишения свободы (ст. 105 УК).

После выздоровления такие лица согласно ст. 104 УК возвращаются в учреждение УИС для отбывания наказания по первому преступлению, если не истекли соответствующие сроки давности, установленные ст. 83 и 84 УК, и нет других оснований для освобождения его от уголовной ответственности или наказания.

УДК 343.8

Н.В. Кийко

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

В соответствии со ст. 47 Уголовного кодекса Республики Беларусь наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Полное и точное определение правового положения осужденных – важное условие обеспечения законности при исполнении наказаний.

Наказание – основная форма реализации государственного принуждения за совершение преступления. Его сущностью является комплекс установленных законом правоограничений: сокращение или полное лишение на определенный срок тех или иных прав, свобод и законных интересов личности и наделение ее специальными обязанностями, которые зависят от вида назначенного по приговору суда наказания либо иной меры уголовной ответственности. В результате действия правоограничений, составляющих содержание наказания либо иной меры уголовной ответственности, образуется специальный статус осужденного, который в общем виде можно определить как совокупность принадлежащих ему субъективных прав, законных интересов и обязанностей, возложенных на него на период отбывания наказания. Он занимает особое место среди других специальных статусов в силу ряда присущих ему особенностей.

При разработке Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь 2000 г. учитывались положения модельного Уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ, принятого в 1996 г. В отличие от исправительно-трудового законодательства со-

ветского периода в модельном кодексе правовому положению осужденных было уделено особое внимание. С учетом этого в УИК включена гл. 2, которая регламентирует правовое положение осужденных ко всем видам наказания и иным мерам уголовной ответственности, перечисленным в УК.

Отправным моментом в определении правового положения осужденных служит правовой статус гражданина Республики Беларусь, так как осужденный продолжает оставаться гражданином государства и во время отбывания наказания. Более того, законодательство Республики Беларусь содержит норму, согласно которой прекращение гражданства Республики Беларусь не допускается, если гражданин Республики Беларусь является обвиняемым или в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда (ст. 20 Закона «О гражданстве Республики Беларусь»).

Сохранение за осужденными правового статуса гражданина свидетельствует о том, что они продолжают обладать правами и законными интересами, а также нести обязанности наряду с остальными членами общества. Закрепляя нормативно основы правового положения осужденных, государство гарантирует защиту их прав, свобод и законных интересов, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность. В свою очередь, и осужденные не освобождаются от своих гражданских обязанностей по отношению к государству, кроме случаев, установленных законом (ч. 2 ст. 8 УИК).

Что касается осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства, то они пользуются правами и выполняют обязанности, которые установлены законодательством Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Республики Беларусь. В целом права и обязанности осужденных, а также их ограничение определяются исходя из порядка и условий исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности.

В УИК впервые в истории независимой Беларуси на законодательном уровне закреплены основные обязанности осужденных. Согласно ст. 9 УИК осужденные к наказанию и иным мерам уголовной ответственности должны выполнять обязанности, установленные уголовно-исполнительным законодательством в отношении порядка и условий отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, законные требования органов и учреждений, исполняющих данные меры уго-

ловно-правового воздействия, являться по их вызову и давать объяснения по вопросам исполнения приговора. В случае неявки по вызову осужденный может быть подвергнут принудительному приводу.

Осужденные обязаны вежливо относиться к работникам органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, как во время пребывания осужденных в указанных органах и учреждениях, так и во время посещения их работниками этих органов по месту жительства, работы или учебы.

Согласно ч. 3 ст. 9 УИК осужденные, за которыми в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение, обязаны предварительно уведомлять орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни. При этом осужденному, не выполняющему возложенные на него обязанности, может быть объявлено официальное предупреждение.

Представляется, что ч. 3 ст. 9 УИК требует корректировки, так как уголовно-исполнительные правоотношения возникают с момента вступления приговора в законную силу и продолжают до отбытия наказания. Профилактическое наблюдение относится к иным мерам уголовной ответственности и представляет собой систему контроля поведения, который согласно ст. 81 УК устанавливается:

- 1) за лицом, осужденным с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания, без назначения наказания;
- 2) в отношении несовершеннолетнего, к которому применена принудительная мера воспитательного характера.
- 3) за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, в течение неотбытой части наказания;
- 4) за лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление, в течение срока судимости.

Если в первых трех случаях лицо является субъектом уголовно-исполнительных правоотношений, соответственно является осужденным, то в четвертом случае речь идет о лице, которое отбыло наказание за тяжкое или особо тяжкое преступление, в связи с чем уголовно-исполнительные отношения прекращены. В данном случае лицо имеет судимость, однако относить его к категории «осужденный» нельзя.

С учетом изложенного представляется целесообразным внести изменения в ч. 3 ст. 9 УИК и изложить ее в следующей редакции: «3. Лица, за которыми в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение, обязаны предварительно уведомлять орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, об изменении места

жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни». Это позволит устранить терминологический пробел, связанный с законодательным отнесением к категории «осужденный» лиц, фактически отбывших наказание за совершенное преступление, но имеющих судимость.

УДК 343.81

А.Н. Кимачев

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ), регламентирующие деятельность соответствующих учреждений Республики Беларусь, и Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы (ПВР ВК УИС), действующие на территории Российской Федерации, несмотря на преимущественную сходность положений, имеют некоторые, порой существенные, различия.

ПВР ВК УИС, не имеющие грифа ограниченного распространения и доступные широкой общественности, не содержат описания внутреннего устройства этих учреждений, в том числе ориентировочно определяемого Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, в части уменьшения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении.

Такая ситуация в целом противоречит принципам, заложенным Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ч. 1 ст. 13 которого обязывает уполномоченные органы при принятии решений по вопросам социально-экономического развития соответствующих территорий учитывать нормативы строительства объектов социальной инфраструктуры для детей, установленные Правительством страны.

Рассматриваемые условия абсолютно прозрачно оговариваются разд. II «Оборудование исправительных учреждений» ПВР ИУ.

Несколько слов хотелось бы сказать об особенностях содержания осужденных в изолированных жилых помещениях воспитательных колоний, и в частности о проблеме их трудовой занятости.

На наш взгляд, администрация воспитательных колоний в России часто занимает нейтральную позицию по отношению к вопросу об ор-

ганизации труда этой категории осужденных и видит свою главную задачу лишь в изоляции их от основной массы спецконтингента. В определенной степени этому способствует принятая в декабре 2007 г. редакция ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, ставящая реализацию привлечения к труду осужденных в зависимость от наличия рабочих мест в производственных (трудовых) мастерских учреждений.

Между тем в Российской Федерации труд рассматривается в качестве одного из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Несмотря на появившееся условие о наличии рабочих мест, привлечение к труду по-прежнему остается обязанностью администрации учреждений, предполагающей ее активную организаторскую роль вопреки тем или иным обстоятельствам. Более того, ч. 3 ст. 132 УИК РФ расценивает добросовестное отношение к труду как условие перевода в обычные условия отбывания наказания лиц, признанных злостными нарушителями и содержащихся в строгих условиях.

Интересным представляется в этом плане опыт Республики Беларусь, предусматривающий организацию работы лиц, отбывающих наказание в запираемых помещениях воспитательных колоний, всего лишь отдельно от других осужденных (п. 223 ПВР ИУ). В то же время осужденным, переведенным в запираемые помещения, запрещается их покидать (п. 224 ПВР ИУ).

Важно понимать, что в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь, применяемые в деятельности воспитательных колоний запираемые помещения предназначены для содержания лиц, которые способствуют совершению правонарушений другими осужденными либо склонны к ущемлению прав и законных интересов других осужденных или к неповиновению законным требованиям администрации (ч. 4 ст. 71 УИК Республики Беларусь). По этой причине запираемые помещения в воспитательной колонии в Республике Беларусь не могут в полной мере рассматриваться как аналог мест размещения осужденных, переведенных в строгие условия отбывания наказания, в российских воспитательных колониях.

Противоположностью строгим условиям воспитательных колоний в России выступают льготные. По своему режимному содержанию они максимально приближены к жизни на свободе. Не случайно в научной литературе льготные условия именуются полусвободным режимом отбывания наказания. Это вызвано в первую очередь тем, что осужденным в льготных условиях по постановлению начальника учреждения может быть разрешено проживание за его пределами в общежитии без охраны, но под надзором администрации.

Предоставление подросткам возможности пребывания в этих условиях выдвигает на первый план вопрос о безопасности такого дозволе-

ния, заключающейся в способности самого воспитанника противостоять различного рода угрозам, ожидающим его в обстановке так называемой условной свободы, и, что не менее важно, отсутствию у него преднамеренной установки на противоправное поведение.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь разрешение на проживание вне охраняемой территории воспитательной колонии осужденным не предоставляется.

Отдельного внимания заслуживает Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (приложение № 1 к ПВР ВК УИС). Наименование данного документа не позволяет включить в него все многообразие вещей, предметов и продуктов питания, нежелательных для хранения, получения и приобретения осужденными, образующихся в современном мире благодаря научно-техническому прогрессу и динамично развивающимся общественным отношениям. Наряду с этим установленные процедуры нормотворчества объективно препятствуют своевременному ограничению движения таких вещей, предметов и продуктов питания при их появлении в орбите интересов УИС.

Перечень продуктов питания и предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые осужденные могут иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях, мелких пакетах и приобретать в магазинах учреждения содержится в приложении 3 к ПВР ИУ. На фоне российского аналога конструкция его наименования представляется в большей степени функционально эффективной.

В заключение хотелось бы критически подойти к проекту создания отдельных ПВР ВК УИС, реализованному в июле 2002 г. Сама по себе идея регулирования внутреннего распорядка отличных друг от друга по многим параметрам учреждений нормативными правовыми актами, учитывающими индивидуальные особенности каждого из них и имеющими, пожалуй, только сходные наименования, на первый взгляд представляется весьма перспективной. Однако отсутствие определенной унификации по целому ряду вопросов постепенно (по мере появления новых редакций) приводит к нарушению согласованности основных начал и принципов, по сути разрушающему системность регулирования ряда ключевых направлений внутреннего распорядка при исполнении лишения свободы.

В этой связи следует обратить внимание на структуру ПВР ИУ – единого нормативного правового акта, конкретизирующего вопросы деятельности всех видов исправительных учреждений. Специфика организации внутреннего распорядка воспитательных колоний находит в

нем свое отражение в специальных главах, а чаще – в отдельных параграфах или приложениях. Таким образом, на наш взгляд, в большей степени обеспечивается единство уголовно-исполнительной политики, охватывающей своим воздействием весь спектр исправительных учреждений в соответствии со стоящими перед ними едиными целями и задачами и применяемыми для их реализации средствами. Кроме того, консолидированное построение нормативных требований преимущественно процедурного характера будет ориентировано на повышение уровня преемственности психолого-педагогических практик воспитательных колоний в вопросах исправления осужденных исправительными учреждениями при переводе в них воспитанников по достижении совершеннолетия.

УДК 343.3

Р.Н. Ключко

ОГРАНИЧЕНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ И ВЫБОРЕ ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЩЕПРАВОВОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ СУДИМОСТИ

Судимость представляет собой правовое состояние, заключающееся в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда и Уголовным кодексом (ст. 45 УК). Правовым основанием возникновения судимости является осуждение лица за совершенное им преступление.

Состояние судимости порождает возникновение правоотношений между государством и лицом, осужденным приговором суда за совершенное преступление. Наличие у лица судимости влечет ограничение его прав и свобод в случаях, предусмотренных законом, создает особый правовой статус осужденного, являющийся элементом его общего социального статуса в связи с тем, что судимость порождает как уголовно-правовые, так и общеправовые последствия.

Уголовно-правовые последствия судимости могут быть первичными, связанными непосредственно с осуждением лица, совершившего преступление, и применением мер уголовно-правового воздействия к осужденному, и вторичными, которые могут иметь место лишь в перспективе – при совершении лицом нового преступления, обусловлены наличием признаков множественности преступлений (повторность, рецидив) и необходимостью применения специальных правил назначения наказания или освобождения от уголовной ответственности за вновь совершенное преступление, могут иметь значение для решения

вопроса об индивидуализации вида уголовно-правового воздействия за вновь совершенное преступление, определения порядка его исполнения или отбывания.

Общеправовые последствия судимости связаны с возможностью ограничения лица, осужденного за совершение преступления, в конституционных, гражданских и иных личных правах и свободах. Их предлагалось признавать самостоятельным правовым институтом постпенитенциарного воздействия. Основной целью общеправовых последствий является специальная превенция, реализуемая посредством установления дополнительных способов контроля и осуществления профилактических мероприятий, поэтому значение судимости предопределяется в том числе и связанными с ней ограничениями пробационно-профилактического характера. К числу общеправовых последствий судимости относятся ограничение осужденного за совершенное преступление в реализации трудовых прав и выборе вида деятельности.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 51 УК) может быть назначено в качестве основного или дополнительного наказания, что предполагает наличие временных ограничений в выборе места работы или определенного вида деятельности, установленных приговором суда. Причем лицо может быть освобождено от отбывания такого наказания досрочно. В свою очередь, наличие непогашенной или неснятой судимости и в отдельных случаях предшествующего факта осуждения лица за совершенное им ранее преступление могут предопределять в пределах срока судимости, в том числе после отбывания наказания (например, в соответствии со ст. 51 Кодекса Республики Беларусь об образовании, ст. 36 Воздушного кодекса Республики Беларусь, ст. 130⁶ Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь, ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об охранной деятельности», ст. 82 и 109¹ Банковского кодекса Республики Беларусь, ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об инвестиционных фондах», ст. 348 и 384 Трудового кодекса Республики Беларусь, Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности»), также бессрочные ограничения в выборе места работы и должности или вида деятельности, когда ограничения распространяются не только на лиц, имеющих судимость, но и на ранее совершивших преступление.

Так, в соответствии с п. 6 Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 181 «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь» лицо не может быть принято на службу в органы прокуратуры и (или) находиться на указанной службе, если оно имеет судимость, а также ранее совершило умышленное преступление. Статья 33 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» в каче-

стве основания для отказа в приеме на государственную службу предусматривает наличие судимости (подп. 1.10¹ п. 1), а также совершение тяжкого или особо тяжкого преступления против интересов службы либо тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с использованием должностным лицом своих служебных полномочий (подп. 1.10²). Статья 22 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» дублирует последнее ограничение. Статья 8 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» устанавливает ограничение права на осуществление адвокатской деятельности для лица, ранее совершившего умышленное преступление.

Анализ указанных нормативных положений порождает вопрос о целесообразности назначения и в целом существования лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вида уголовного наказания (назначаемого на определенный срок) при наличии аналогичного рода запрета в законодательных актах, не требующих сегодня для его реализации правоприменительного акта индивидуально-определенного характера. Его можно решить, лишь определив правовую природу и целевое назначение ограничений такого рода, материальные и процессуальные основания их применения.

Восстановление правового статуса лица, ранее осужденного за совершенное преступление, возможно после погашения или снятия судимости, которые аннулируют уголовно-правовые последствия уголовной ответственности. Анализ нормативных положений свидетельствует о бессрочности в некоторых случаях ограничений отдельных прав граждан, которые связываются с фактом предшествующего осуждения. Необходимым представляется обсуждение вопроса об определении системы, оснований и порядка применения таких правоограничений непосредственно в УК, как это предусмотрено УК Республики Польша, определяющем наряду с видами наказаний систему дополнительных уголовно-правовых средств, ранее входивших в систему дополнительных видов наказаний.

С учетом того, что правовое состояние судимости предопределяет возможность наступления правовых последствий не только уголовно-правового, но и общеправового характера, представляется целесообразным закрепить возможность их наступления в ч. 1 ст. 45 УК, которая может быть изложена в следующей редакции: «Осуждение лица за совершенное им преступление создает правовое состояние судимости, заключающееся в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда и настоящим Кодексом, а также наступления иных последствий, предусмотренных законодательными актами».

УДК 343.24

А.В. Ковальчук, А.А. Примаченок

ИСТОКИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: К 100-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР

Исторический анализ этапов развития уголовного права и установленной им системы наказаний позволяет проследить характер и содержание целей и задач, стоящих перед обществом, государством, методы и средства их реализации, в частности меры стимулирования и принуждения к правопослушному поведению в новых социально-экономических условиях. После перехода государственной власти Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и образования правительства – Совета Народных Комиссаров – были приняты декреты «О мире», «О земле», «О рабочем контроле», «Об отмене смертной казни», «О суде»; Народным комиссариатом юстиции (НКЮ) 19 декабря 1917 г. было принято постановление «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний», 23 июля 1918 г. – постановление «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» и др.

Важное значение для становления и развития уголовного права, а также уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права имело принятие систематизированного, в определенной степени итогового документа – Руководящих начал по уголовному праву РСФСР (постановление НКЮ от 12 декабря 1919 г.). Во введении к этому документу указывалось, что, подводя итог почти двухлетнему «проявлению пролетарского права», можно сказать, что оно «применяет те или другие меры насилия, но применяет их на первых парах без особой системы, от случая к случаю, неорганизованно».

В ст. 7 Руководящих начал по наказанию определялось как «меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)». Задачами наказания являлись «охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц». Иными словами, предусматривалась в качестве цели наказания индивидуальная и общая превенция. При этом «обезопасить» общественный порядок от будущих преступных действий лица, уже совершившего преступление, можно было или приспособлением его к данному общественному порядку или, если он не поддавался приспособлению, «изоляцией его и, в исключительных случаях, физическим уничтожением его».

Указывалось, что наказание как мера принудительного воздействия не должно причинять преступнику «бесполезных и лишних страданий». При определении меры наказания следовало исходить из виновности, степени опасности для общества как самого преступника, его «принадлежность к имущественному классу». При назначении наказания учитывались цель совершения преступления (например, в «интересах восстановления власти угнетающего класса», из чувства голода, из мести или жестокости), такие обстоятельства, как совершено ли преступление осознано или «по невежеству», «первично или профессиональным преступником (рецидивистом)». Это, по сути, являлось законодательным проявлением принципов справедливости и гуманизма уголовного закона и уголовной ответственности.

В Руководящих началах (ст. 25) были изложены концептуальные положения, имевшие значение для уголовно-правовой политики государства, – ее классовый характер, обусловленный гражданской войной и «непримиримостью к врагам пролетариата». В них содержался перечень видов наказаний, которые применялись судами и трибуналами. Они назывались примерными. К ним относились: 1) внушение; 2) выражение общественного порицания; 3) принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти известный курс обучения); 4) объявление под байкотом; 5) исключение из объединения на время или навсегда; 6) восстановление, а при невозможности его – возмещение причиненного ущерба; 7) отрешение от должности; 8) воспрещение занимать ту или иную должность или исполнять ту или другую работу; 9) конфискация всего или части имущества; 10) лишение политических прав; 11) объявление врагом революции или народа; 12) принудительные работы без помещения в места лишения свободы; 13) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события; 14) объявление вне закона; 15) расстрел; 16) сочетание вышеназванных наказаний. Следует отметить, что перечень наказаний по Уголовному кодексу Республики Беларусь составляет 12 видов. Следовательно, у суда в тот период имелись достаточно широкие возможности для индивидуализации назначения наказания с учетом личности виновного и иных обстоятельств дела. В примечании указывалось, что народные суды не вправе были назначать смертную казнь.

Статьей 26 анализируемого источника предусматривалось условное осуждение, как альтернатива наказанию. При этом достаточно подробно описывались основания и порядок условного осуждения. Оно применялось только к осужденному к лишению свободы: 1) когда преступление совершено впервые; 2) «при исключительно тяжелой степени обстоятельств его жизни»; 3) когда опасность осужденного для общества не требовала немедленной изоляции. Условие указывались следующее: не-

совершение тождественного или однородного с совершенным деяния. Если же такое совершалось, то приговор исполнялся немедленно.

Предусматривание широкого диапазона мер наказания, не связанных с лишением или ограничением свободы, а также лишения свободы на срок не свыше 10 лет свидетельствует о нормативном закреплении экономии уголовно-правового воздействия и других видов экономии.

Следует отметить, что из изложенного перечня наказаний почти половина сохранились до настоящего времени (разумеется, они были трансформированы применительно к изменившимся социальным условиям или изложены в современной редакции). Так, внушение и выражение общественного порицания предусмотрены в действующем УК как иная мера уголовной ответственности воспитательного характера. Доказали свою эффективность ныне трансформированные в УК условное осуждение, воспрещение занимать ту или иную должность или выполнять ту или другую работу, конфискация всего или части имущества, принудительные работы без помещения в места лишения свободы, лишение свободы и смертная казнь.

Таким образом, с принятием Руководящих начал, несмотря на их явно классовый бескомпромиссный характер, идеологию борьбы со свергнутыми классами (в этот период шла гражданская война), были созданы общие положения, имеющие значение для развития не только уголовно-правовой теории, но и в определенной мере уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (например, использование возможности «приспособления» правонарушителя «к данному общественному порядку»; назначение и исполнение наказания с учетом личности преступника). При этом следует иметь в виду, что каждый последующий Уголовный кодекс и Уголовно-исполнительный кодекс создавались на основе предыдущих. В связи с этим представляется, что для более полного и глубокого усвоения и понимания современного уголовного, уголовно-исполнительного права важное значение имеет знание их истоков.

УДК 343.8

Б.П. Козаченко

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Российской Федерации и Республике Беларусь содержание уголовно-исполнительного права, его внутренняя структура в последние годы претерпели значительные изменения, обусловленные преобразованием общественной жизни и особенностями политических систем.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству Республики Беларусь штраф и конфискация имущества исполняются судебными исполнителями. В России наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями по месту жительства (работы) осужденного.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 Уголовного кодекса Республики Беларусь в случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф общественными работами. В соответствии с ч. 5 ст. 46 УК Российской Федерации в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК Российской Федерации. При этом назначенное наказание не может быть условным.

В Республике Беларусь наказание в виде общественных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства или работы осужденного. Требования приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняются администрацией по месту работы осужденного, а также органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующими видами деятельности. Наказание в виде исправительных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту работы осужденного. Контроль за поведением осужденных с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания и без назначения наказания осуществляют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства указанных лиц. Профилактическое наблюдение и превентивный надзор осуществляют территориальные органы внутренних дел по месту жительства лиц, за которыми осуществляется профилактическое наблюдение или установлен превентивный надзор. Контроль и профилактическое наблюдение за исполнением мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания, в отношении несовершеннолетних осужденных

возлагаются на инспекции по делам несовершеннолетних по месту жительства осужденных.

В Российской Федерации уголовные наказания в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ исполняются уголовно-исполнительные инспекции.

Наказание в виде ограничения свободы в соответствии с УК Республики Беларусь назначается с направлением в исправительное учреждение открытого типа и без направления. Наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа исполняется исправительными учреждениями открытого типа. В России это принудительны работы и исполняются они исправительными центрами. Ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа в Беларуси исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного. За злостное уклонение от отбывания этого вида наказания установлена уголовная ответственность. В России аналогом ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа является наказание в виде ограничения свободы, которое исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного.

В Беларуси осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах, расположенных в районе, наиболее приближенном к их постоянному месту жительства. Арестные дома могут располагаться на охраняемых территориях учреждений уголовно-исполнительной системы. Осужденные содержатся в условиях строгой изоляции. На них распространяются условия содержания, установленные УИК Республики Беларусь для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме. В России наказание в виде ареста не назначается, хотя планировалось обеспечить его исполнение не позднее 2006 г.

Исправительными учреждениями в Республике Беларусь, так же как и в России, являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. В обеих странах следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в них для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. В Российской Федерации следственные изоляторы, кроме того, выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания в связи со вступлением приговора суда в законную силу; перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое; оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следствен-

ный изолятор в порядке, установленном ст. 77.1 УИК Российской Федерации; осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия.

По официальным данным, МВД Республики Беларусь, на 1 января 2019 г. в местах лишения свободы содержалось 32,6 тыс. человек, что на 5,2 % меньше, чем на соответствующую дату 2018 г., в том числе в исправительных колониях для взрослых – 26,3 тыс. человек (на 6,2 % меньше), воспитательной колонии для несовершеннолетних – 237 (на 11,9 % меньше), СИЗО – 5,4 тыс. (на 0,2 % меньше), тюрьмах – 564 человека (на 0,2 % меньше).

По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 января 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 563 166 человек (–39 010 к 1 января 2018 г.). В 707 исправительных колониях отбывало наказание 460 923 человека (–34 093), в том числе в 123 колониях-поселениях отбывало наказание 33 909 человек (–904), в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, – 2 029 (+15), в 211 следственном изоляторе и 97 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, – 99 722 (–4 614), в 8 тюрьмах – 1 212 (–217), в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 309 человек (–86).

В Республике Беларусь и Российской Федерации в период с 2014 по 2018 г. наблюдалась тенденция уменьшения общей численности осужденных.

В исправительных учреждениях России и Беларуси к осужденным применяются сходные меры поощрения и взыскания схожи, но имеются некоторые отличия. В частности, в Республике Беларусь сохранены такие меры взыскания, как внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения, лишение права на получение очередной посылки или передачи, лишение очередного длительного или краткосрочного свидания. В ст. 116 УИК Республики Беларусь определены критерии и степень исправления осужденных к лишению свободы. В УИК Российской Федерации подобной нормы нет. По УИК Республики Беларусь для признания осужденного злостно нарушающим порядок отбывания наказания необходима определенная система применяемых мер взыскания, а в России имеется исчерпывающий перечень нарушений, в случае совершения которых осужденный признается злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания.

В Беларуси наказания в виде пожизненного заключения осужденные отбывают в исправительной колонии особого режима или тюрьме и содержатся в помещениях камерного типа или в обычных жилых по-

мещениях. Перевод в обычные жилые помещения может производиться по отбытии осужденными не менее 10 лет пожизненного заключения. Согласно УИК Российской Федерации осужденные к пожизненному лишению свободы отбывают наказание в исправительных колониях особого режима и размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека.

В Республике Беларусь допускается применение в качестве исключительной меры наказания смертной казни. В России смертная казнь законодательно не отменена. С 1996 г., с момента вступления страны в Совет Европы, в России действует мораторий на применение такой меры наказания преступников, ее альтернативой является пожизненное заключение. Мораторий истек 1 января 2010 г., но в ноябре 2009 г. Конституционный Суд продлил его до того момента, когда Государственная Дума ратифицирует протокол об отмене смертной казни.

Таким образом, в Российской Федерации и Республике Беларусь основополагающие принципы построения системы уголовных наказаний и порядка их исполнения в целом идентичны. Вместе с тем различны пределы санкций в уголовных наказаниях, отсутствует наказание в виде смертной казни в Российской Федерации, различны органы, исполняющие уголовные наказания. Различны подходы к определению степени исправления осужденного, порядок и условия исполнения отдельных видов наказаний. Наказание в виде ареста в России не применяется, а наказание в виде принудительных работ (аналог ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа в Беларуси) стало применяться только с 2017 г.

Дальнейшее исследование и совершенствование системы применяемых наказания и порядка их исполнения в России и Беларусь направлено на гуманизацию уголовной и уголовно-исполнительной политики этих государств, приведение законодательства в соответствии с международными стандартами в области исполнения наказания.

УДК 301.151

Н.Е. Колесникова

ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ НАКАЗАНИЙ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наказания, не требующие изоляции от общества, в России реализуют уголовно-исполнительные инспекции и служба судебных приставов (в соответствии с ч. 1 ст. 16 УИК РФ судебные приставы реализуют наказания в виде штрафа). История развития наказаний, альтернатив-

ных лишению свободы, показывает, что наиболее продуктивной идеей организации социальной реабилитации осужденных к альтернативным наказаниям является идея индивидуально-личностного подхода, реализованная с помощью социально-психологического сопровождения по межведомственному принципу.

В 1919 г. было создано бюро принудительных (исправительно-трудовых) работ при Московском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который разработал и утвердил 7 мая 1919 г. специальное «Положение о бюро принудительных работ».

Начиная с 30-х гг. прошлого века органы, исполняющие наказания без изоляции от общества, входили в состав МВД, а в 1999 г. инспекции были переданы в ведение уголовно-исполнительной системы Минюста России и стали структурными подразделениями территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний.

Нужно признать, что в Советской России большое внимание уделялось перевоспитанию осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы. Поэтому законодательная база того времени регламентировала плотное психолого-педагогическое сопровождение таких граждан. Индивидуальная работа с осужденными начиналась с момента поступления их в спецкомендатуру и продолжалась весь период отбывания наказания. При организации воспитательного воздействия инспекторы брали во внимание устойчивость характера своего подопечного, психическое состояние личности, сложившуюся ситуацию.

Большую помощь в организации воспитательного воздействия на осужденных оказывала администрация предприятий, на которых трудились граждане, осужденные к альтернативным наказаниям. Осужденные трудились в коллективе (причем в большинстве случаев на прежнем месте работы), что значительно облегчало оказание на них воспитательного воздействия. В соответствии со ст. 96 Исправительно-трудового кодекса РСФСР в числе обязанностей администрации предприятий, учреждений и организаций по месту отбывания осужденными исправительных работ были контроль за поведением осужденных на производстве и в быту, участие в проведении с ними политико-воспитательной работы, трудовое воспитание осужденных в духе честного отношения к труду, соблюдения трудовой и государственной дисциплины.

Официального понятия «психологическое сопровождение» в тот период не было. Однако взаимодействие с осужденным предполагало изучение истории личности, социальных характеристик, окружения, интересов, особенностей воспитания и обучения, данных, характеризующих связи с совершенным преступлением. Используя психологические приемы проведения беседы, инспектор разъяснял требования законодательства, регламентировавшего порядок и условия отбывания наказания, права и обязанности осужденных. В воспитательных бесе-

дах обязательно выяснялись жизненные планы граждан. Инспектор мог дать необходимые советы своему подопечному.

Востребованными формами воспитательной работы были, например, индивидуальные и групповые беседы с осужденными, подлежащими учету уголовно-исполнительных инспекций, а также взаимодействие с родственниками (особенно с родственниками осужденных молодого возраста). Кроме того, сотрудники инспекций выезжали на предприятия, в учреждения и организации, где работают лица, отбывающие исправительные работы, и проводили с ними беседы, выступали перед трудовыми коллективами с лекциями, участвовали в обсуждении поведения осужденных и рассмотрении вопросов организации с ними воспитательной работы.

Воспитательную работу с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, вели также Советы народных депутатов, которые для этого иногда создавали специальные секции. В ряде мест большую воспитательную работу с лицами, склонными к правонарушению, проводили народные дружины.

Активно использовалось шефство над осужденными. Шеф отбирался администрацией трудового коллектива из числа ветеранов труда, передовиков производства, кадровых работников, имеющих опыт воспитательной работы, пользующихся авторитетом в коллективе и контактирующих с осужденным в рабочее время.

При организации политико-воспитательной работы широко использовались возможности общественных инспекторов инспекции, положение о которых было утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 августа 1978 г. Это были лица из числа инженерно-технических работников, педагогов, передовиков производства и другие, способные по своему общему развитию и моральным качествам проводить работу по исправлению и перевоспитанию осужденных. Общественному инспектору предоставлялись достаточно широкие права: посещать предприятия, учреждения, организации, где работали лица, отбывающие исправительные работы, и производить проверку соблюдения ими правил и порядка отбывания наказания; знакомиться с документами, свидетельствующими о регулярности выхода на работу лиц, отбывающих исправительные работы, отношении их к труду, выполнении норм выработки; принимать участие в собраниях коллективов предприятий, учреждений, организаций, на которых обсуждались вопросы воспитания лиц, отбывавших наказание, знакомиться с состоянием этой работы; проводить индивидуальную воспитательную работу с лицами, привлеченными к отбыванию исправительных работ, и знакомиться с поведением их в быту; периодически выступать в многотиражной и стенной печати с информацией о поведении лиц, отбывавших наказание, и проводимой с ними воспитательной работе.

Общественные инспекторы активно проводили индивидуальную воспитательную работу с лицами, которые уклонялись от работы, совершали прогулы, плохо вели себя в быту. Она заключалась в проведении с ними индивидуальных бесед, бесед с администрацией предприятий, учреждений, организаций по вопросам, касающимся воспитания лиц, отбывавших исправительные работы, заинтересованности их трудом, обучения производственным специальностям. Большое внимание уделялось взаимодействию с семьями таких лиц.

На крупных предприятиях, в учреждениях и организациях, где исправительные работы отбывали более 10 человек, по инициативе сотрудников инспекций иногда создавались общественные советы, комиссии и группы по работе с такими лицами, которые являлись органами общественных организаций и работали под их непосредственным руководством. Они осуществляли свою деятельность в пределах одного предприятия и занимались только вопросами исправления и перевоспитания правонарушителей. В этом состояло их отличие от института общественных инспекторов.

Воспитательная работа в специальных комендатурах строилась строго индивидуально с учетом степени общественной опасности осужденного, совершенного им преступления, возраста, образования, производственной квалификации, социально-нравственной и педагогической запущенности, культурного уровня и других морально-психологических особенностей личности.

Об эффективности условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду может свидетельствовать то, что рецидивная преступность среди условно осужденных в период пребывания их на учете спецкомендатур не превышала 3 %, в течение трех лет после снятия с учета – 5–6 %. Кроме того, реализация этих мер обходилась государству на порядок дешевле исполнения лишения свободы, а также позволяла глубже дифференцировать осужденных и в определенной степени разгрузить места лишения свободы за счет менее опасных преступников.

УДК 343.8

М.Г. Комков

СПЕЦИФИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ

Особенности психологии и физиологии женщин, осужденных к лишению свободы, имеют большое значение для организации и эффективного проведения индивидуальной воспитательной работы в жен-

ских исправительных учреждениях в период отбывания наказания, для организации профилактической работы, а также в процессе подготовки осужденных женщин к освобождению.

Наиболее важной и сложной задачей является подготовка осужденных женщин к освобождению. Для ее решения необходимо объединить усилия не только персонала исправительного учреждения, но и государственных социальных учреждений, некоммерческих организаций. Это обеспечит преемственность реабилитационной работы, проводившейся в местах лишения свободы, после освобождения.

Ведущая роль в процессе исправления осужденных женщин отводится духовно-нравственному воспитанию. Формирование моральных принципов и положительных социальных установок – задача исключительной важности, залог и общей дисциплины, и дисциплинированности каждой осужденной женщины в отдельности. Сотрудникам исправительного учреждения также необходимо расширять эстетический кругозор осужденных женщин, развивать художественные интересы и потребности, творческие возможности, способности и умения, формировать высокую самооценку.

К основным формам воспитательной работы относятся лекции, беседы на нравственно-правовые темы, читательские конференции, диспуты, тематические вечера, познавательно-развлекательные игры, работа кружков и т. д. Женщины привлекаются к участию в художественной самодеятельности, в постановках театральных пьес. В процессе творческой деятельности устанавливается дружеское общение, оказывается взаимопомощь, отношения становятся более доверительными. У осужденных женщин появляется чувство ответственности за порученное дело, уверенность в себе и оптимистические взгляды на будущее.

Важное место в воспитательной работе занимает правовое воспитание. Осужденные женщины нуждаются в юридической помощи, в решении вопросов по уголовным делам (написание надзорных жалоб, прошений о помиловании и т. п.), в сфере гражданских правоотношений. С целью повышения правосознания осужденных женщин, имеющих малолетних детей, целесообразно проведение лекций по правовой тематике.

Несомненно, основным средством исправления осужденных женщин является труд. Отношение к труду – важный показатель, характеризующий осужденную.

Таким образом, специфика воспитательной работы с осужденными женщинами заключается в обязательном учете их психологических и физиологических особенностей, наиболее важными из которых являются тонкость и пластичность организации нервной системы, вызывающие чувствительность, впечатлительность, эмоциональную лабиль-

ность. Ведущая роль в процессе исправления осужденных женщин отводится духовно-нравственному воспитанию, что позволяет сформировать у них положительные социальные установки в части правильного понимания своих гражданских обязанностей, объективного оценивания своих поступков с точки зрения норм духовно-нравственного поведения, ответственного отношения к членам своей семьи, особенно к детям, и т. д.

УДК 343.8

С.В. Кузьменкова

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

Исполнение и отбывание наказания – сложный и многоаспектный процесс, предусматривающий использование различных средств, методов и форм правового воздействия на осужденных. Характеристика организационных основ исполнения и отбывания ареста дает возможность уяснить, каким образом данное наказание воплощается в жизнь, какие механизмы должны быть задействованы для того, чтобы обеспечить нормальный процесс исполнения и отбывания ареста каждым осужденным.

Организационные основы исполнения и отбывания наказания в виде ареста регламентируются уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь. В соответствии со ст. 2 УИК задачей уголовно-исполнительного законодательства является обеспечение исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. Для этого уголовно-исполнительным законом определяются порядок и условия исполнения и отбывания того или иного наказания, а также регламентируется деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Особенности организационных основ исполнения и отбывания наказания в виде ареста определяются ст. 58–62 (гл. 9) УИК. Согласно ч. 2 ст. 59 УИК на осужденных, отбывающих наказание в арестных домах, распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме.

В юридической литературе нет единой позиции в вопросе о рассмотрении ареста как наказания, альтернативного лишению свободы. Большинство исследователей, в частности А.М. Ибрагимова, С.Ф. Милукова, рассматривают арест как альтернативное лишению свободы наказание, но вместе с тем О.И. Бажанова, О.В. Филимонова считают наказание в виде ареста самостоятельным видом наказания.

В этой связи необходимо указать различия между арестом и лишением свободы.

1. Арест и лишение свободы отбываются осужденными в различных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Арест отбывается в арестных домах, предназначенных для реализации только функции изоляционной кары как меры исправительной и карательной. Лишение свободы осуществляется в исправительных учреждениях закрытого типа и выполняет функции изоляции и наказания опасных преступников, а также организации в отношении их специфического исправительного процесса в условиях изоляции.

2. При отбывании ареста осужденные содержатся в условиях, характерных для общего режима в тюрьме, который отличается от режима отбывания наказания в виде лишения свободы, при котором осужденные могут содержаться как в тюрьме, так и в исправительной (воспитательной) колонии.

3. Арест как вид уголовного наказания предполагает в основном кратковременную «шоковую терапию строгостью изоляции правонарушителя», которая призвана обеспечить прежде всего достижение цели специальной превенции, тогда как наказание в виде лишения свободы рассчитано на длительное воспитательное и карательное воздействие.

4. Арест и лишение свободы назначаются за совершение преступлений различной степени тяжести. Арест назначается за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, а также за совершение менее тяжких преступлений. Лишение свободы, как правило, назначается за совершение преступлений, опасность которых требует изоляции преступника от общества на относительно длительный срок. С учетом этого арест в контексте системного подхода должен быть альтернативой или более строгому наказанию, например лишению свободы, или менее строгому наказанию, например штрафу.

5. Арест рекомендуется применять к лицам, не имеющим высокого уровня социально-педагогической запущенности, которые еще не стали на путь привычного антисоциального поведения. Поскольку арест является наказанием кратковременным, эффективнее назначать его лицам, для которых кратковременная изоляция будет наиболее действенной.

Таким образом, арест имеет свои отличительные особенности и черты, которые не характерны для лишения свободы.

В связи с этим необходимо внести в ст. 59 УИК положения о том, что арест – это самостоятельное изоляционное наказание с присущим только ему режимом изоляции. Соответственно, требования, предъявляемые к порядку и условиям отбывания наказания в виде ареста, должны отличаться от аналогичных требований при отбывании лишения свободы.

В соответствии с ч. 4 ст. 8 УИК права и обязанности осужденных, а также система ограничений для осужденных к аресту определяются исходя из порядка и условий исполнения и отбывания соответствующего наказания. При этом правовое положение осужденных к аресту регламентируется по аналогии с правовым положением осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Необходимо подчеркнуть, что в сравнении с правами лиц, содержащихся в исправительных колониях, право на ежедневные прогулки является специфическим по отношению к режиму строгой изоляции, характерному для ареста. Оно обусловлено покамерным размещением и необходимостью сохранения здоровья осужденных путем пребывания их на свежем воздухе. Согласно ч. 3 ст. 125 УИК прогулка проводится в дневное время на специально оборудованной части территории тюрьмы. УИК предусматривает единственное основание для досрочного ее прекращения – нарушение осужденным во время прогулки установленных правил внутреннего распорядка.

Реализация предложения о внесении изменений в ст. 59 УИК обусловливает необходимость дополнения ст. 59 УИК ч. 4¹, в которой следует указать, что прогулки осужденных, содержащихся в арестном доме, проводятся покамерно в дневное время на специально оборудованной открытой части территории арестного дома, имеют продолжительность до полутора часов и могут быть досрочно прекращены в случае нарушения осужденным установленных правил внутреннего распорядка.

Условия содержания несовершеннолетних, осужденных к аресту, несколько улучшены по сравнению с условиями содержания взрослых. Вместе с тем исполнение и отбывание наказания в виде ареста как несовершеннолетними, так и взрослыми осужденными в УИК не детализируются.

Таким образом, для обеспечения эффективного и рационального применения наказания в виде ареста необходимо совершенствовать уголовно-исполнительное законодательство.

УДК 343.8

А.В. Лазаренко

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ К ОПЛАЧИВАЕМОМУ ТРУДУ

В исправительном учреждении в соответствии со ст. 98 УИК Республики Беларусь каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений.

Значительная роль труда в воспитании человека признана философскими и педагогическими учениями. Важность производительного труда для исправления лиц, совершивших преступления, признают исправительная (пенитенциарная) педагогика, законодательные акты, регулирующие исполнение уголовного наказания, международные стандарты, определяющие правила обращения с осужденными. Именно в процессе трудовой деятельности человек отвлекается от различных негативных мыслей, а также меньше проявляет асоциальное поведение и совершает поступки, которые не соответствуют установленным в обществе нормам и правилам поведения, нормам морали. Труд осужденных имеет не только воспитательное, но и оздоровительное, дисциплинирующее и экономическое значение.

Согласно ч. 1 ст. 99 УИК продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, требования по охране труда устанавливаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде и об охране труда. Время начала и окончания работы определяется графиком, устанавливаемым администрацией исправительного учреждения, при этом работодатель обязан обеспечить безопасные условия и охрану труда.

Нормальная продолжительность рабочего времени осужденных не может превышать 40 ч в неделю. Порядок работы осужденных в ночное время определяется ст. 117 ТК Республики Беларусь. Продолжительность работы (смены) в ночное время сокращается на один час. Не уменьшается продолжительность работы (смены) в ночное время для осужденных, которым установлена сокращенная продолжительность рабочего времени. К работе в ночное время не допускаются: осужденные беременные женщины; осужденные, не достигшие возраста 18 лет.

Время выполнения осужденными оплачиваемых работ засчитывается в трудовой стаж. Учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения и производится по итогам календарного года.

Осужденные, отработавшие не менее 11 мес. в календарном году, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью 18 календарных дней – для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях, 12 календарных дней – для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях. Отпуск лицам, впервые отбывающим наказание в виде лишения свободы, а также впервые осужденным за тяжкие преступления на срок до пяти лет, предоставляется как с выездом за пределы исправительного учреждения, так и без выезда из него, а лицам, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, – в пределах исправительного учреждения. Осужденные, обязанные возме-

щать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью семь календарных дней.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде осужденные имеют право на оплату труда.

В систему основных государственных гарантий по оплате труда осужденных включается размер минимальной заработной платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда.

Размер получаемой заработной платы в исправительных учреждениях – отдельная и непростая тема. Официальной статистики по заработной плате осужденных в Беларуси нет. В пенитенциарных предприятиях для осужденных действуют те же правила начисления заработной платы, что и для обычных граждан, работающих на свободе. В частности, размер тарифной ставки первого разряда для осужденных и для работающих на свободе один и тот же.

Однако очень часто происходит размывание норм и фонда заработной платы в целом. Например, в исправительном учреждении содержится 2 200 осужденных, администрация исправительного учреждения вынуждена выводить на оплачиваемые работы более 1 500 человек (до 30 % всех осужденных не привлекаются к оплачиваемым работам вследствие инвалидности, болезни, учебы и по другим причинам), однако для нормального функционирования пенитенциарного предприятия достаточно 500 человек. Как следствие, работу одного человека выполняют трое, при этом делают это без должной мотивации и квалификации. Понятно, что в такой ситуации не может идти речи о выполнении норм выработки и достойной заработной плате.

Одновременно с этим из заработной платы осужденных производятся удержания: подоходный налог, обязательные страховые взносы в фонд социальной защиты населения Республики Беларусь, уплата алиментов на содержание несовершеннолетних детей, возмещение средств, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, удержания по исполнительным документам, которые производятся из оставшейся суммы), а также возмещение стоимости содержания в исправительном учреждении. В этой связи отсутствует системность при начислении заработной платы осужденным в разных исправительных учреждениях. Кроме того, по законодательству осужденный сам должен платить за свое питание, одежду, оплачивать коммунальные расходы.

Необходимо отметить, что с осужденных, которые, находясь в исправительных учреждениях, по уважительным причинам не работают и

не имеют средств на лицевом счету, удержания не производятся, но как только осужденный приступает к оплачиваемым работам, из его заработной платы производятся удержания.

По закону для основной массы осужденных на лицевой счет зачисляется не менее 25 % заработка. В результате при заработке в 20 р. осужденный после произведения всех удержаний получит на лицевой счет 5 р.

Все это говорит о том, что заработная плата не является весомым фактором, мотивирующим к труду.

Законодательство Республики Беларусь не предусматривает каких-либо специальных льгот или преференций для осужденных только на основании их добросовестного отношения к труду. На момент своего принятия, в 1999 г., УИК предусматривал такие виды поощрения, как награждение подарком и денежная премия, однако позднее они были исключены из кодекса.

Представляется, что более гибкий подход к материальному стимулированию труда (например, установление зависимости размеров удержаний из заработной платы от отношения к труду, инициативности, выполнения норм выработки и т. п.) мог бы способствовать большей мотивации осужденных к труду. Этому могло бы способствовать установление более четкой корреляции между отношением к труду и перспективой досрочного освобождения или замены наказания на более мягкое. И если реализация перечисленных предложений требует внесения изменений в законодательство, то предоставление возможности заключенным выезда к семье, родным или близким во время ежегодного трудового отпуска могло бы стать важным стимулом к добросовестному исполнению трудовых обязанностей во время отбывания наказания.

УДК 343.8

Л.А. Латышева

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

С 1996 г., с момента вступления Российской Федерации в Совет Европы, в стране действует мораторий на применение такой меры наказания, как смертная казнь. Ее альтернативой является пожизненное заключение. Назначение пожизненного лишения свободы является своего рода страховкой в случае судебной ошибки. Обратимся к делу «витебского маньяка» Михасевича. До того как настоящего преступни-

ка разоблачили, по обвинению в совершенных им убийствах осудили 14 человек. Один из невинно осужденных был расстрелян, другой предпринял попытку суицида, третий отбыл 10 лет наказания в тюрьме, четвертый после 6 лет заключения совершенно ослеп и был освобожден как «не представляющий опасности».

Пожизненное лишение свободы – самый суровый вид наказания. Он установлен во всех кодексах стран СНГ, за исключением Туркменистана. В России пожизненное лишение свободы назначается в качестве самостоятельного вида наказания. В соответствии со ст. 57 Уголовного кодекса Российской Федерации оно применяется только за совершение особо тяжких преступлений.

При этом в настоящее время нерешенным остается ряд вопросов: условно-досрочного освобождения лиц, отбывших пожизненный срок лишения свободы, реализации освобождения от наказания. В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует указание на продолжительность испытательного срока, также не регламентирован механизм реагирования на уклонение от исполнения обязанностей, которые могут устанавливаться для лиц, освобожденных условно-досрочно.

На данный момент в России лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, отбывают наказание в семи исправительных учреждениях ФСИН. По состоянию на 1 января 2019 г. в данных учреждениях отбывают наказание 2 029 человек. По состоянию на 1 июня 2016 г. этот показатель был ниже и составлял 1 985 осужденных.

У данной категории осужденных есть свои особенности. Так, следует обратить внимание на снижение возраста лиц, приговоренных к данному виду наказания. Например, в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Республике Мордовия функционирует участок для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы. По словам заместителя начальника учреждения, средний возраст осужденных – 44 года. Самому молодому осужденному – 23 года. По словам начальника управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России, на практике наибольшее количество содержащихся в исправительных колониях для пожизненно осужденных составляют лица в возрасте от 41 до 54 лет. В последнее время стали чаще поступать лица в возрасте от 21 до 22 лет. Данные показатели свидетельствуют о том, что в настоящее время отсутствует действенная система профилактики рецидивной преступности.

Осужденные к пожизненному лишению свободы имеют низкий образовательный уровень, несформированность трудовых навыков. В ИК-1 УФСИН России по Республике Мордовия в 2016 г. 7 % осужденных имели высшее образование, 21 % – среднее профессиональное, 52 % –

среднее общее, остальные – основное общее или начальное образование, не имел образования один осужденный. Имеют специальность только 33 % осужденных.

Негативные тенденции отмечаются и в семейном положении осужденных. Так, женаты 19 % осужденных, имеют статус холостяка 81 %, разведены 14 %. У многих отмечены деструктивные отношения с родственниками.

Большинство осужденных страдают психическими заболеваниями, туберкулезом, у многих была алкогольная и наркотическая зависимость. Указанные характеристики свидетельствуют о том, что осужденные не готовы к возвращению в общество.

В последнее время не утихают споры по поводу условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы. УДО – это показатель готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения. По мнению С.А. Боровикова, О.П. Волковой, при рассмотрении вопроса УДО лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, следует учитывать критерии общественной опасности совершенных преступлений. Они предлагают определить в УК РФ составы преступлений, по которым для данной категории осужденных право претендовать на УДО законом не предусматривалось бы вообще. Н.И. Макаров, например, предлагает рассмотреть вопрос о введении в Общую часть УК РФ правовой нормы, устанавливающей новый вид исключительной меры уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь двух и более лиц, или за посягательство на жизнь, совершенное лицом, ранее осужденным за посягательство на жизнь. На наш взгляд, необходимо учитывать все обстоятельства совершенных преступлений, мотивы их совершения, поведение осужденных во время проведения следственных действий, в суде. Решение должно приниматься не одним судьей, а с привлечением других специалистов.

В целом трудно установить, по отбытии 25 лет лишения свободы будет ли для общества представлять опасность такой осужденный. Подавляющее большинство, свыше 94 % осужденных, отбывают наказание за убийство, 23 % отбывают наказание во второй раз, примерно 42 % осуждены в третий раз.

Серьезная общественная опасность осужденных, длительный период изоляции, покамерное содержание вызывают трудности, связанные с привлечением их к трудовой деятельности, проведением воспитательной работы. До настоящего времени детально не проработан механизм подготовки таких лиц к освобождению. Установленные средства

исправления не реализуются в полном объеме. Однако в рамках подготовки к освобождению с осужденными проводятся соответствующие мероприятия.

Осужденным предоставлена возможность получения высшего образования с использованием заочной и дистанционной форм обучения. Сегодня в образовательных учреждениях, в том числе дистанционно, обучаются не более 50 человек. Кроме того, осужденные привлекаются к труду, основной вид деятельности – швейное производство. Для этих целей в колонии выделяются специальные камеры на двух человек. В учреждениях имеются библиотеки, организуется подписка на газеты, читаются лекции, оборудованы молельные комнаты.

Психологи и специалисты по социальной работе проводят социально-психологическое изучение осужденных, выявляют лиц, подлежащих профилактическому учету, контролируют их психологическое состояние, проводят коррекционную и реабилитационную работу.

Таким образом, необходимо создавать условия для реинтеграции лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, в общество. При подготовке их к освобождению следует применять психолого-педагогические формы воздействия. Акцент необходимо делать на восстановление социально полезных связей с семьей, инициировать переписку с родственниками. Для восстановления навыков общения следует проводить психологические тренинги. Важным элементом подготовки к освобождению является решение вопроса дальнейшего трудоустройства и бытового обеспечения.

На наш взгляд, для облегчения подготовки осужденных к освобождению следует предусмотреть механизм перевода их в исправительную колонию строго режима. Согласно п. «б» ч. 2 ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации положительно характеризующиеся осужденные из исправительной колонии особого режима могут быть переведены в исправительную колонию строго режима.

Особого внимания также требует регламентация постпенитенциарного контроля за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных. Одновременно, как указывает Н.И. Макаров, следует решить вопросы, связанные с установлением срока административного надзора за этой категорией условно-досрочно освобожденных от уголовного наказания. Он отмечает, что сложилась мировая практика установления контроля за образом жизни лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания пожизненного лишения свободы, на всю жизнь вне зависимости от того, как они себя ведут, пусть даже примерно.

УДК 343.3

М.В. Лезовский

ПРИМЕНЕНИЕ МИНИМАЛЬНЫХ СТАНДАРТНЫХ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно ч. 1 ст. 3 УИК Республики Беларусь уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Республики Беларусь, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными.

Существует множество международных документов, касающихся проблем обращения с осужденными (заключенными). Одни из них были разработаны под эгидой ООН, другие – по инициативе региональных организаций. Не все документы имеют одинаковый статус. Одни из них обладают силой закона, другие – нет, но все они имеют большое значение, поскольку устанавливают международные правила – стандарты обращения с лицами, лишенными свободы.

Подавляющее большинство стандартов обращения с осужденными к наказанию в виде лишения свободы сосредоточено в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (правила Манделы) (2015).

Рассмотрим основные правила, на которые необходимо обратить внимание в последующем совершенствовании организации порядка исполнения и отбывания наказания осужденными, содержащимися в тюрьмах.

В каждом учреждении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями осужденных, чтобы мотивировать их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, вызывать интерес к исправлению и сотрудничеству с администрацией. Одним из таких методов может стать увеличение количества посылок или передач для осужденных от близких родственников.

Режим следует организовывать так, чтобы осужденные не теряли социально полезных связей с внешним миром. Для этого осужденные через регулярные промежутки времени и под должным надзором должны общаться с семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями. Необходимо нормативно закрепить норму, которая разрешала бы осужденным с согласия начальника учреждения краткосрочные свидания с друзьями.

Разницу между жизнью в тюрьме и на свободе необходимо стремиться свести к минимуму. Осужденные не должны чувствовать, что их исключили из общества, они по-прежнему продолжают оставаться его

членами. Для этого при каждом учреждении должен быть социальный работник, необходимо привлекать к сотрудничеству общественность.

В учреждениях, в которых находится достаточное количество осужденных одного вероисповедания, следует назначать квалифицированного служителя культа или разрешать ему регулярно отправлять там религиозные обряды и вести с осужденными беседы на религиозные темы. В настоящее время в учреждения приглашают в основном представителей христианской конфессии (православие, католицизм), но существует и ряд других конфессий (ислам, протестантизм, иудаизм и т. д.), к которым принадлежат осужденные.

В случае смерти, серьезного заболевания или ранения осужденного, а также перевода его в заведение для психически больных об этом немедленно уведомляется супруг (супруга) осужденного, или его ближайшие родственники, или иное лицо, указанное осужденным. В настоящее время данный стандарт применяется только в случае смерти осужденного. Для соблюдения норм международного стандарта необходимо внести соответствующие поправки в уголовно-исполнительное законодательство.

Осужденный не может быть наказан, не будучи информирован о проступке, который ставится ему в вину, и не получив возможности высказаться в свое оправдание. В качестве дисциплинарных взысканий запрещается использовать телесные наказания, заключение в темной камере, жестокое, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство меры.

Также требует рассмотрения вопрос об улучшении материально-бытового обеспечения тюремных камер.

В помещениях, где живут и работают осужденные, окна должны быть сконструированы так, чтобы обеспечивался доступ свежего воздуха, была возможность читать и работать при дневном либо искусственном свете без ущерба для зрения. В настоящее время во всех исправительных учреждениях Республики Беларусь на окнах камер устанавливаются основная решетка с наружной стороны окна и отсекающие решетки с внутренней стороны. Жалюзийные металлические решетки на окнах в тюрьмах демонтируются. При этом во всех учреждениях размеры окон камер будут обеспечивать надлежащий уровень естественного освещения помещений, на окнах установят форточки для проветривания камер.

В камерах должно быть достаточно банных установок и душевых кабин, чтобы каждый осужденный мог ими пользоваться столько, сколько необходимо для соблюдения правил личной гигиены с учетом географического района и времени года.

Таким образом, применение международных стандартов обращения с осужденными, объединивших мировой опыт исполнения наказания и гуманистические тенденции развития уголовно-исполнительной системы, позволит лучше понять практику исполнения уголовных наказаний, существующее законодательство, а также предусмотреть перспективы их развития.

УДК 343.8

М.И. Мазуров

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Одним из средств исправления осужденных является воспитательная работа. Важной ее составляющей выступает применение мер взыскания, регулируемое нормами уголовно-исполнительного законодательства. От правильности выбора конкретной меры дисциплинарного воздействия и рационального ее применения будет зависеть эффективность воспитательной работы и достижение основных целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Применение мер взыскания выступает формой реализации педагогического метода воспитания – метода наказания.

При применении к осужденным мер взыскания учитываются обстоятельства нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения.

Порядок наложения, погашения и снятия взыскания регулируется правилами внутреннего распорядка ИУ.

По своей сути меры взыскания являются мерами дисциплинарной ответственности. В то же время УИК Республики Беларусь не закреплено понятие дисциплинарного проступка, не определено содержание нарушения установленного порядка отбывания наказания, т. е. не указано, за какие именно нарушения осужденный может быть привлечен к дисциплинарной ответственности и какой ее вид должен быть избран. Вместе с тем предусмотренные ст. 112 УИК Республики Беларусь меры воздействия существенно различаются по степени тяжести. Их применение может значительным образом ухудшить правовой статус осужденного к лишению свободы.

В уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует определение дисциплинарного проступка. Дана лишь общая формулировка действий, которые могут стать основанием для применения к осужден-

ным мер взыскания. Причем фактически речь идет не о перечне нарушений, а скорее о некоем критерии. Поэтому для квалификации действий осужденного, как правило, соотносят совершенный им проступок с перечнем обязанностей, пытаясь выяснить, нарушает его проступок утвержденные правила поведения в ИУ или нет.

Поскольку законодатель не классифицирует нарушения, возникает правовая проблема – невозможно установить четкую связь между тяжестью проступка и серьезностью налагаемого взыскания.

Так, согласно ст. 117 УИК Республики Беларусь осужденный к лишению свободы признается злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания в течение срока действия взысканий, если он имеет не менее двух взысканий, причем одно из них должно быть в виде водворения в штрафной изолятор. На практике могут иметь место случаи водворения в штрафной изолятор за обычные нарушения режима (например, опоздание в столовую, нарушение распорядка дня). И действенного механизма правовой защиты от подобных ситуаций у осужденного нет. Фактически получается, что осужденный может быть отнесен к числу злостных нарушителей за совершение незначительных проступков, часто исходя из субъективной оценки тяжести проступка администрацией учреждения, а будучи отнесенным к злостным нарушителям, он уже не сможет рассчитывать на замену наказания в виде лишения свободы более мягким наказанием или на условно-досрочное освобождение, применение амнистии.

Таким образом, законодательством предусмотрены формальные возможности воздействия на осужденных, которые на практике могут исказить назначение дисциплинарных мер в ИУ, поскольку часто именно жесткие меры взыскания получают более широкое распространение, а отсутствие законодательных предписаний, устанавливающих четкие критерии оценки тяжести нарушения, приводит к субъективизму в принятии администрацией ИУ конкретных решений. Все это затрудняет исправление осужденных, которое является основной целью уголовного наказания.

Представляется, что в целях совершенствования порядка применения мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы необходимо изложить ст. 117 УИК Республики Беларусь в новой редакции, предусмотрев исчерпывающий перечень правонарушений, при совершении которых осужденный признается злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания.

УДК 343.8

Н.С. Малолеткина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Современная производственная деятельность, как и современная территориальная организация учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России, во многом унаследована от советского времени. После расформирования ГУЛАГа производственные отношения и система использования труда заключенных изменились. В настоящее время осужденные чаще занимаются производственной деятельностью на территории исправительного учреждения (ИУ), а не участвуют в строительстве различных объектов.

В начале 90-х гг. XX в. экономическое положение страны было не на самом высоком уровне, что повлияло на эффективность производственных цехов в колонии, которые строили свою работу по пути плановой экономики. Современная пенитенциарная система работает по принципу внутрисистемного и общего рынка, соотношения спроса и предложения.

Осуществление и реализация той или иной продукции на территории ИУ уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации в части производственно-хозяйственного сектора занимает в России не последнее место.

Так, производственным сектором УИС за 2016 г. произведено продукции, оказано услуг и выполнено работ для государственных и муниципальных нужд на сумму 16,73 млрд рублей, в том числе для внутрисистемного потребления на сумму 14,5 млрд рублей, произведено товаров для нужд коммерческих структур на сумму более 14 млрд рублей.

По официальным данным, на второй квартал 2018 г. 75 производственных мастерских входили в состав УИС. По объему ассортимента и выпускаемой производственной продукции промышленный сектор УИС занимает лидирующие позиции и входит в число отечественных товаропроизводителей, которые являются единственными в стране по изготовлению понижающих и измерительных трансформаторов, высоковольтных предохранителей, разъединителей, трубопроводной арматуры и т. д.

Производственно-хозяйственную деятельность УИС составляют:

центры трудовой адаптации осужденных;

деятельность федеральных государственных унитарных предприятий УИС;

производственные мастерские ИУ;
ряд работ, выполняемых на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территории ИУ и за ее пределами с привлечением труда осужденных;

хозяйственное обслуживание следственных изоляторов и ИУ.

Производственные подразделения ФСИН, расположенные в большинстве субъектов РФ, производят свыше 100 тыс. наименований продукции машиностроения, металлообработки, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, легкой промышленности, черной, цветной металлургии и других отраслей народного хозяйства.

В большинстве ИУ существует свое производство, где осужденным предоставляются рабочие места, тем самым учреждения реализуют основные цели и задачи по их исправлению и перевоспитанию. Некоторые из осужденных получают опыт в определенном виде деятельности и по выходу из мест лишения свободы успешно его применяют (хотя в этой части вопроса на практике существуют проблемы по трудоустройству граждан, имеющих судимость).

Соглашение о сотрудничестве между ФСИН России и Торгово-промышленной палатой РФ с целью развития взаимодействия с предпринимательским сообществом было подписано в 2016 г. Большинство регионов России подписали данное соглашение и успешно на взаимовыгодных условиях работают по настоящее время.

В сотрудничестве с системой исполнения наказаний есть прямая экономическая выгода для предпринимателей. Имеются определенные льготы, которые существуют у заведений ФСИН. Есть возможность быть единственным исполнителем госзаказа. Есть достаточно много реальных экономических преимуществ, которые можно получить, взаимодействуя с этой системой. Одной из существующих сегодня проблем является низкая информированность бизнеса о том, какие производственные возможности есть в системе исполнения наказания.

Так, ФСИН входит в число ведущих отечественных товаропроизводителей. В учреждениях УИС ежегодно производится продукции на сумму около 50 млрд рублей. Более 800 подразделений, расположенных во всех субъектах РФ, производят свыше 100 тыс. наименований продукции.

В ИУ юридические лица имеют право размещать заказы на изготовление продукции того или иного вида, если оборудование на производственном секторе и сама квалификация осужденного позволяют изготовить необходимое. Допускается, что юридические лица с разрешения начальника ИУ могут установить собственное оборудование на территории производства, если это требуется для эффективности и улучшения уровня работников производства.

Примеров успешной деятельности в команде бизнес-сообщества и производственно-хозяйственного сектора учреждения достаточно. За последние два года основным направлением, позволяющим загрузить имеющиеся производственные мощности и трудоустроить осужденных, является выпуск продукции для государственных нужд и по заказам силовых министерств и ведомств.

Так, в 2017 г. УИС Республики Татарстан реализовано продукции, произведенной на подведомственных предприятиях, на сумму более 1 млрд рублей. Был освоен выпуск новых видов продукции. На базе казанской ИК-2 успешно реализуется производство цоколей фонарных столбов различных типоразмеров. Выпущено готовых изделий на сумму более 7 млн рублей. Изготовление данной продукции позволило увеличить номенклатуру выпускаемых изделий и в дальнейшем открывает перспективу выхода на новые рынки продукции из высокопрочного чугуна.

По итогам 2017–2018 гг. в УИС использование имеющихся производственных мощностей составило свыше 57 %. Однако существует и немало трудностей, среди которых низкая квалификация рабочих кадров.

Таким образом, развитие производства в ИУ УИС решает сразу несколько задач: уменьшает нагрузку на бюджет государства, стабилизирует обстановку в колонии, осужденные, привлекаемые к труду, осваивают новые профессии и имеют возможность погашать судебные иски.

УДК 343.8

Д.Г. Метлин

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Создание действенного механизма ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, – важное условие повышения эффективности их исправления и предупреждения совершения новых преступлений. С.А. Барсученко справедливо отмечает, что ресоциализация включает в себя процесс усвоения позитивных норм, убеждений, установок, принятых в обществе, и приобретения социально полезных навыков в период отбывания наказания, необходимых для адаптации к жизни на свободе после освобождения. Недостатки процесса ресоциализации осужденных к лишению свободы, как в период отбывания наказания, так и после освобождения, во многом способствуют сохранению в стране относительно высокого уровня постпени-

тенциарного рецидива. Статистические данные ФСИН России свидетельствуют, что при снижении общего числа осужденных к лишению свободы ежегодно увеличивается количество лиц, осужденных во второй, а также в третий раз и более. Среди отбывающих наказание в виде лишения свободы количество лиц, осужденных в третий раз и более, в 2017 г. составило 193 487 человек, или 39 % общего числа осужденных, тогда как еще десять лет назад доля этих лиц составляла 20,1 %.

Процесс исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы и сопутствующее этому применение установленных законом средств исправления подчинены главной задаче – подготовке осужденных к жизни на свободе, что в условиях изоляции достаточно сложно. Отчасти это обусловлено продолжительностью срока наказания, назначаемого судом. Сегодня в исправительных учреждениях 24 % осужденных отбывают наказание сроком до 3 лет лишения свободы, основная часть осуждена на срок 3–5 лет (23 %) или 5–10 лет (35 %), а 18 % – свыше 10 лет лишения свободы. Вместе с тем ресоциализация осужденных осложнена негативной социальной средой, складывающейся в исправительных учреждениях, а также комплексом факторов, присущих наказанию в виде лишения свободы.

Ресоциализация и последующая социальная адаптация осужденных к лишению свободы – это длительный процесс, имеющий в своей основе сложный комплекс психолого-педагогических, медицинских, социально-экономических, юридических и организационных мер, направленных на формирование у каждого осужденного способности и готовности к существованию после отбывания наказания в обычных условиях жизни общества. На достижение данного результата направлены положения УИК Российской Федерации, а также Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р. Среди основных положений Концепции, ориентированных на повышение эффективности процесса ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы, следует выделить:

совершенствование уголовной и уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных;

разработку форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания;

поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической

ческой помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики;

расширение форм организации культурного досуга осужденных, клубной и кружковой работы, привлечение к этой работе деятелей искусства, культуры и спорта, в том числе имеющих широкую известность и позитивный авторитет;

обучение осужденных профессиям в рамках реализации основных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения, востребованным на рынке труда, совершенствование профессиональных навыков, позволяющих трудоустроиться после освобождения и др.

К сожалению, многие прогрессивные идеи Концепции не нашли своего практического применения, но вместе с тем работа по их реализации продолжается. В последнее время большое внимание уделяется вопросу развития трудовой адаптации осужденных к лишению свободы, а именно организации труда осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении. Так, предлагается открывать филиалы колоний-поселений рядом с крупными предприятиями или большими стройками в пределах муниципального образования, где расположена базовая колония-поселение. С одной стороны, это поможет решить вопрос трудоузанятости более чем 6 тыс. осужденных к лишению свободы и даст им возможность зарабатывать неплохие деньги, компенсировать часть расходов государства на их содержание, причиненный ущерб, если это обозначено в приговоре суда, а с другой стороны, эти люди смогут приобретать новые профессиональные навыки и быстрее адаптироваться к нормальной жизни в обществе после освобождения и продолжить трудовую деятельность на данных предприятиях. Актуальность этой идеи не вызывает сомнения, поскольку именно отсутствие постоянного заработка ввиду исключенности из производительного труда после освобождения из мест лишения свободы обуславливает высокий риск рецидива.

Стоит констатировать, что механизм ресоциализации осужденных к лишению свободы в России в настоящий момент не является совершенным прежде всего по причине отсутствия единых требований и стандартов федерального уровня о социальной помощи освобождаемым из мест лишения свободы как составной части российского социального законодательства. Однако в последнее время прослеживается активизация работы по созданию общего механизма правового регулирования социальной адаптации осужденных. Так, о целесообразности разработки проекта федерального закона об основах социальной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, было заявлено

но на последнем заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, посвященном вопросам соблюдения принципов открытости и законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Кроме того, развитию механизма ресоциализации осужденных к лишению свободы во многом может способствовать создание службы пробации по примеру большинства зарубежных стран, в том числе республик бывшего СССР (Латвия, Молдова, Казахстан).

УДК 343.847.5

Э.Р. Мехтиев, М.В. Тарасова

**НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ
В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА
(на примере Псковской области)**

Имевшаяся в 2010–2014 гг. тенденция к снижению количества преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, сменилась тенденцией роста количества таких преступлений в 2015–2016 гг.

В 2017 г. отмечалось снижение доли лиц, совершивших повторные преступления, в числе состоящих на учете уголовно-исполнительной инспекции. Кроме того, на 30 % снизилось количество совершенных повторно тяжких и особо тяжких преступлений. Растет количество повторных преступлений, совершенных лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительной инспекции, в общественных местах и в состоянии алкогольного опьянения.

Проверки соблюдения требований уголовно-исполнительного законодательства, осуществленные горрайпрокурорами в Псковской области, показывают, что:

имеют место факты ненадлежащей организации исправительного процесса, которые в совокупности с ослаблением ведомственного контроля формируют негативные предпосылки для утраты контроля за поведением осужденных, препятствуют выработке у осужденных дисциплинированности и формированию установки на правопослушное поведение;

не всегда принимаются надлежащие меры реагирования при выявлении допущенных осужденными нарушений порядка и условий отбывания наказания. Запоздалое реагирование на допущенные нарушения снижает эффективность проводимой превентивной работы и не позво-

ляет своевременно скорректировать противоправное поведение осужденного;

имеются случаи длительного непринятия предупредительных мер в отношении условно осужденных, допустивших нарушения общественного порядка;

вызывает обеспокоенность состояние контроля за лицами, осужденными к наказанию в виде ограничения свободы, так как использование средств технического контроля является недостаточным. Средства технического контроля (при их наличии) не используются, проверки исполнения возложенной судом обязанности не покидать жилое помещение в ночное время не организованы. Отсутствие надлежащего контроля за отбыванием наказания может стать условием, способствующим совершению преступления;

выявляются факты ненадлежащей воспитательно-профилактической работы с осужденными к ограничению свободы;

допускаются просчеты при контроле за лицами, осужденными к наказанию в виде обязательных работ;

отмечаются факты несвоевременной постановки осужденных на учет уголовно-исполнительной инспекции;

при проведении профилактической работы в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде исправительных работ за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, в отдельных случаях не налажено взаимодействие со службой судебных приставов;

имеют место случаи нарушения требований законодательства при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

в ходе работы по снижению количества преступлений, совершаемых лицами, состоящими на учете, осужденные проходят тестирование по методике «портрет», устанавливаются связи каждого осужденного, учитываются рекомендации психолога, проводится психокоррекционная работа, однако, как отмечают прокуроры, часто психолог проводит формальное первичное обследование;

не всегда соблюдается Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, утвержденный приказами Минюста России № 190, МВД России № 192;

вскрываются факты неосведомленности должностных лиц уголовно-исполнительной инспекции о случаях совершения повторных преступлений осужденными в период отбывания наказания, что является следствием ненадлежащей организации взаимодействия с территориальным органом внутренних дел;

в отдельных случаях имеет место формальный подход уголовно-исполнительной инспекции и органов внутренних дел к проведению совместных профилактических мероприятий.

Выявляемые нарушения в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, носят систематический, повторяющийся характер. Это свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер организационного характера, направленных на повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению повторных преступлений, совершаемых лицами, состоящими на их учете, и соответственно достижению целей наказания.

УДК 343.847:343.287

А.Н. Мохорев

**ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ
К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ
В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА
ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННОГО
С САМОВОЛЬНЫМ ОТСУТСТВИЕМ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА**

Согласно ч. 4 ст. 56 УИК на осужденных к ограничению свободы без направления в ИУОТ взыскание за нарушение порядка и условий отбывания наказания налагается не позднее 30 суток со дня обнаружения нарушения, а при совершении нарушения, связанного с самовольным отсутствием по месту жительства, – в день явки или доставления осужденного в УИИ.

Таким образом, УИК установлен конкретный срок наложения взыскания при совершении нарушения, связанного с самовольным отсутствием по месту жительства, – день явки или доставления осужденного в УИИ. Ранее действовавшая редакция этой нормы при совершении любого нарушения предусматривала лишь 30-дневный срок наложения взыскания со дня обнаружения нарушения.

На практике встал вопрос о том, как действует данная норма, если осужденный самостоятельно явился в УИИ как территориальный ОВД для регистрации в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 48¹ УИК после того как совершил нарушение, связанное с самовольным отсутствием по месту жительства, и об этом было известно инспектору УИИ или сотруднику ОВД, проводившим проверку осужденного по месту жительства.

Согласно ч. 2¹ ст. 44 УИК осужденные к ограничению свободы без направления в ИУОТ отбывают наказание по месту постоянного жительства.

Часть 1 ст. 57 УИК предписывает, что надзор за осужденными к ограничению свободы состоит в контроле за ними по месту их жительства, работы (учебы). Надзор за осужденными к ограничению свободы без направления в ИУОТ осуществляют УУИ и уполномоченные сотрудники других служб территориальных ОВД. Порядок осуществления надзора за осужденными к ограничению свободы с направлением и без направления в ИУОТ определяется МВД Республики Беларусь.

В соответствии с ч. 1 ст. 48¹ УИК уполномоченные сотрудники других служб территориальных ОВД при осуществлении контроля за соблюдением осужденными к ограничению свободы без направления в ИУОТ порядка и условий отбывания наказания имеют такие же права, как и сотрудники УИИ. А именно они наделены правом входить в любое время суток в жилище осужденного и задерживать осужденного в случае нарушения им порядка и условий отбывания наказания в соответствии с ч. 3 ст. 57 УИК.

Осужденный к ограничению свободы без направления в ИУОТ обязан с 19:00 до 06:00 постоянно находиться в своем жилище и предоставлять возможность беспрепятственного входа в свое жилище сотрудникам УИИ и уполномоченным сотрудникам других служб территориального ОВД в целях контроля за соблюдением порядка и условий отбывания наказания (п. 8, 9 ч. 2 ст. 48¹ УИК).

Согласно ч. 1¹ ст. 51 УИК УИИ с участием уполномоченных сотрудников других служб территориальных ОВД контролирует соблюдение порядка и условий отбывания наказания осужденными, проводит первоначальные мероприятия по розыску осужденных, готовит и передает в соответствующую службу территориального ОВД материалы об осужденных, место нахождения которых неизвестно, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания.

Часть 1¹ ст. 55 УИК устанавливает, что нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ являются невыполнение осужденным возложенных на него обязанностей, нарушение запретов, указанных ч. 5 ст. 48¹ УИК, трудовой дисциплины и общественного порядка.

При неприбытии или невозвращении в установленный срок осужденного к месту отбывания наказания, а также в случае самовольного оставления места отбывания наказания в отношении осужденного проводятся первоначальные мероприятия по розыску, он объявляется в розыск и подлежит задержанию (ч. 7 ст. 55 УИК).

Часть 11 ст. 56 УИК прописывает, что осужденный считается не имеющим взысканий, если в течение одного года со дня наложения последнего взыскания он не был подвергнут новому взысканию. В случае

если осужденный самовольно оставил место жительства, данный срок приостанавливается до дня его прибытия, явки или доставления в УИИ, т. е. в настоящее время УИК определен конкретный порядок действий должностных лиц территориальных ОВД в случае самовольного оставления осужденным места жительства как места отбывания наказания.

При самовольном оставлении осужденным места жительства как места отбывания наказания по сообщению должностного лица территориального ОВД или инспектора УИИ должны начать проводиться первоначальные мероприятия по розыску осужденного, а срок отбывания наказания приостанавливается до дня прибытия, явки или доставления осужденного в УИИ, которая оперативно должна была быть осведомлена о данном нарушении и готова вынести постановление о применении меры взыскания в указанный срок – день явки или доставления в УИИ. При этом закон дополнительно предписывает, что в срок наказания не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе или по месту отбывания наказания свыше одних суток, а также время сверх разрешенного срока выезда, за исключением периода заблуждения (ч. 3 ст. 46 УИК).

Таким образом, нормы УИК определяют, что любой уполномоченный сотрудник других служб территориальных ОВД наравне с инспекторами УИИ осуществляет надзор за осужденными к ограничению свободы без направления в ИУОТ.

Игнорирование сотрудниками УИИ данных требований УИК (и не только их) привело к тому, что судом Советского района г. Гомеля 1 ноября 2018 года была оправдана по ст. 415 УК Республики Беларусь гражданка С., отбывавшая наказание в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ (приговор не обжаловался и не опротестовывался, в связи с чем вступил в законную силу). По обстоятельствам уголовного дела гражданка С. допустила нарушение порядка и условий отбывания наказания, связанное с самовольным отсутствием по месту жительства, что было зафиксировано уполномоченным сотрудником территориального ОВД, и через несколько дней самостоятельно явилась на очередную регистрацию в УИИ. Однако подвергнута она была взысканию еще через неделю после явки в УИИ. Следовательно, к осужденной С. мера взыскания была применена по истечении срока наложения взыскания за данное нарушение.

При таких обстоятельствах дела суд пришел к выводу, что применение к осужденной С. меры взыскания в виде выговора являлось незаконным, поскольку был пропущен срок, установленный ч. 4 ст. 56 УИК.

УДК 343.827

Н.И. Нарышкина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

На территории Великого княжества Литовского на всем протяжении XVI в. правовое регулирование назначения и исполнения тюремного заключения, а также организация деятельности тюрем осуществлялось в соответствии с нормами литовских статуты: Статута 1529 г. (далее – первый статут), Статута 1566 г. (далее – второй статут) и Статута 1588 г. (далее – третий статут).

Первый статут предусматривал назначение тюремного заключения в качестве наказания сроком на 6 недель независимо от сословной принадлежности преступника за неуважение к суду и судьям путем высказывания бранных слов (разд. VI арт. 19) и за сопротивление исполнению великокняжеского приговора с дополнительной обязанностью по внесению в казну 12 рублей штрафа (разд. I арт. 23). В качестве предварительной меры тюремное заключение применялось к человеку, пойманному с поличным, до решения его дела паном (разд. XIII арт. 4), а срок изоляции от общества не оговаривался.

О деятельности самих тюрем, исходя из анализа норм документа, говорить сложно, за исключением установления ответственности должностного лица за незаконное освобождение заключенного, помещенного в тюрьму («казнь») за неуплату определенной суммы или по какому-либо другому обвинению. В этом случае виновный должен был или сам уплатить эту сумму и возместить ущерб, или в срок, установленный судом, доставить незаконно выпущенного преступника в суд. Указанный срок варьировался от 12 до 36 недель в зависимости от территории, где следовало осуществлять поиски: в ВКЛ – 12 недель, «в чужой земле» – 36 недель (разд. I арт. 13).

Второй статут расширил сферу применения тюремного заключения, назначавшегося в качестве основного наказания за убийство господарского (великокняжеского) посланца и уничтожение документов (разд. I арт. 20), публичное высказывание угрозы причинить кому-нибудь вред (разд. I арт. 22), неподчинение господарскому указу (разд. I арт. 27); убийство судебного пристава-исполнителя и уничтожение документов (разд. IV арт. 6), высказывание непочтительных слов по отношению к судье, подсудку, писарю (разд. IV арт. 40) и др. Дополнительно к тюремному заключению могло быть назначено наказание в виде штрафа (разд. I арт. 30) или следовало публичное покаяние у костела (разд. XI арт. 16). Тюремное заключение в качестве дополнительного наказания

назначалось к системе композиций (разд. IV арт. 39, разд. XI арт. 3, 12, 35). Сроки тюремного заключения в большинстве случаев четко оговаривались и могли составлять 4, 6, 12, 20, 24 недели, «четверть лета», 1 год («рок») и 6 недель. Заключение в тюрьму также назначалось в качестве предварительной меры до суда (разд. XI арт. 29), при отсутствии поручителя (разд. XI арт. 11). Наказание не носило сословного характера – оно могло назначаться и простолюдинам, и представителям привилегированных сословий (шляхтичам).

Во втором статуте устанавливалась обязанность воевод осуществлять контроль за устройством и состоянием тюрем, чтобы земляные (подземные), в частности, были вкопаны глубоко в землю на 6 сажен (почти на 13 м!) и заключенные («вязни») содержались под «сторожей», которая бы поблажек («фолькги») им не делала и до окончания срока не отпускала (разд. XI арт. 12). Второй статут ввел территориальный принцип отбывания тюремного заключения, который осуществлялся следующим образом: 1) заключенный мог отбывать наказание в строго определенной законом тюрьме (разд. XI арт. 12); 2) заключенный мог содержаться в великокняжеском замке (разд. I арт. 20, 22, 27, 30, разд. III арт. 23, разд. IV арт. 41, 50); 3) «вязень» находился в тюрьме того «повета» (уезда), где совершил преступление и был осужден (разд. IV арт. 39, 40); 4) заключенный мог отбывать наказание в пределах того повета, где имел «оселость», т. е. фактически проживал (разд. XI арт. 35).

Третий статут определял назначение тюремного заключения как основного наказания за те же преступления, что и во втором статуте, дополнив их клеветой в отношении господаря (разд. I арт. 4), нанесением пощечины в присутствии господаря (разд. I арт. 9), оскорблением (разд. I арт. 14), ссорой (разд. XI арт. 10). Дополнения к тюремному заключению соответствуют второму статуту, равно как и сроки наказания, к которым добавлены 3 дня, 2, 3 недели, «полрока». Новеллой третьего статута стало снижение срока тюремного заключения в порядке великокняжеского помилования (разд. I арт. 4). Также в документе появились нормы, регулирующие применение рассматриваемого наказания по отношению к несостоятельным должникам, т. е. тюрьмы могли выполнять функцию «долговой ямы» (разд. I арт. 10, разд. IV арт. 53). Расширяется сфера применения заключения в тюрьму как предварительной меры за счет следующих случаев: до суда (разд. I арт. 4); при отсутствии «порук» (разд. IV арт. 98); в целях обеспечения уплаты штрафа или долга (разд. I арт. 10); до момента удовлетворения потерпевшей стороны (разд. IV арт. 29); до приведения в исполнение приговора о смертной казни (разд. XI арт. 34).

Исполнение тюремного заключения могло быть «легким» – в «верхних» тюрьмах (замках, вежах) и «тяжелым» – в подземных тюрьмах. Сохранялся территориальный принцип отбывания данного наказания, дополненный возможностью выбора тюрьмы по указу великого князя (разд. I арт. 4). Положения второго статута относительно контроля за состоянием тюрем и осуществления надзора за заключенными в третьем статуте остались неизменными.

Кроме того, анализируя документ, четко можно выделить цель исполнения тюремного заключения – недопущение побегов. В связи с этим «вязни» были в оковах и цепях, которые сдерживали и ограничивали свободу их передвижения (разд. IV арт. 32). Если заключенный все же совершил побег («утек»), то должностные лица должны были его найти в течение 12 недель под угрозой уплаты штрафа. А если сбежавший узник в течение полугода не сыщется, то все, кто должен был контролировать его нахождение в тюрьме, присягали, что побег произошел без их ведома, ослаблений заключенному они не делали и небреженья своими должностными обязанностями не допускали (разд. IV арт. 31). От заключенного в тюрьму бралось один раз «потуремное» в размере 48 грошей литовских со шляхтича, 24 грошей литовских – от боярина и простого человека, когда заключенный из тюрьмы выходил или на свободу, или на казнь. Если осужденный выходил на свободу, то он мог выкупиться сам или его выкупали те, кто его без вины подверг тюремному заключению. Если выходил «на смерть», то «потуремное» платила «жалобная сторона», ведь должностные лица, приняв человека в заключение, обязывались осуществлять надзор за ним и обеспечивать его сохранность в тюрьме до суда (разд. IV арт. 31). Кроме того, от заключенного, когда он выходил из тюрьмы или на свободу, или на казнь, также один раз бралось «поланцужное» – плата за то, что его держали на цепи, и «поколодное» – плата за приковывание к колодке: от убийц 12 грошей (шляхтич) или 6 грошей (простолюдин), от осужденных за менее тяжкие преступления 6 грошей (шляхтич) или 3 гроша (простолюдин). Если осужденный выходил на свободу, то он мог выкупиться сам или его выкупали те, кто его без вины подверг тюремному заключению. Если выходил «на смерть», то «поланцужное» и «поколодное» платила «жалобная сторона» (разд. IV арт. 15).

Таким образом, анализ норм трех статутов ВКЛ позволяет сделать выводы о постепенном расширении сферы применения тюремного заключения, назначавшегося в качестве основного и дополнительного наказания, а также в качестве предварительной меры; о конкретизации его сроков; о введении прогрессивных положений, касавшихся определения места отбывания наказания. Однако нормы, закреплявшие пра-

новой статус тюремной администрации и заключенных, в исследуемых документах не дают возможности сформировать целостное представление об организации деятельности тюрем ВКЛ.

УДК 343.847

С.А. Невмержицкий, С.О. Донгак

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В соответствии с концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы происходит расширение сферы применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Следует отметить, что в настоящее время в Российском государстве применяется широкий спектр таких наказаний. Учреждениями, их исполняющими, являются уголовно-исполнительные инспекции, на которые возложены функции по исполнению таких новых мер пресечения, как домашний арест, запрет определенных действий.

Наказание в виде обязательных работ, как справедливо отмечается в специальной литературе, считается одним из действенных средств реализации современной уголовной политики, для которой характерно все более широкое применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Так, в соответствии с официальными данными на начало 2018 г. на учете уголовно-исполнительных инспекций состояло 36 747 осужденных к обязательным работам, или более 7 % от общего количества осужденных, состоявших на учете (произошел рост этого показателя по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года).

Содержанием обязательных работ как вида наказания является выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Качественно и количественно, содержание исследуемого вида наказания выражается в продолжительности и интенсивности обязательных работ, выполнении бесплатных общественно полезных работ, ограничении осужденного в праве на отдых, выполнении общественно полезных работ на строго определенных объектах.

Рассматриваемый вид наказания занимает особое место в системе наказаний без изоляции от общества, так как предполагает обязательное привлечение осужденного к труду. Вид обязательных работ и объ-

екты, на которых они отбывают, определяют органы местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Такое наказание устанавливается на срок от 60 до 480 часов и отбывается не свыше 4 часов в день.

Практика определяет основные направления деятельности в области исполнения обязательных работ. К ним относятся: безусловное и эффективное исполнение наказания, обеспечение законности, выполнение плановых показателей уголовно-исполнительными инспекциями, организация должного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с оперативными подразделениями в вопросах розыскной работы в отношении осужденных, улучшение ресурсного обеспечения уголовно-исполнительных инспекций.

Согласно данным исследования и на основе изучения аналитических материалов Федеральной службы исполнения наказаний в числе проблемных в сфере организации правоохранительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению обязательных работ можно, в частности, указать следующие ситуации:

не определяются органами местного самоуправления виды обязательных работ;

отсутствует контроль за явкой осужденного в установленные сроки в организацию по вопросу привлечения к общественно полезным работам;

не проводятся установленные законом проверки по месту отбывания наказания;

не соблюдается срок вынесения предупреждения осужденным за уклонение от отбывания наказания;

не принимаются меры реагирования в отношении злостно уклоняющихся от отбывания наказания;

не направляются или несвоевременно направляются в суд представления о замене наказания более строгим видом наказания;

признаются осужденные злостно уклоняющимися от отбывания наказания без обоснований с направлением в суд представления о замене наказания более строгим видом наказания.

Особое направление работы уголовно-исполнительной инспекции – проведение первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения осужденных к обязательным работам, которые состоят на учете в ней, с момента, когда инспекции стало известно об уклонении от отбывания наказания либо контроля. Федеральная служба исполнения наказаний, учитывая практический опыт в этом направлении, обращает внимание на обеспечение необходимого уровня организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с оперативными подразделениями территориальных органов; качественное и своевременное проведение первоначальных розыскных мероприятий, надле-

жащее оформление документов в целях недопущения их возврата в уголовно-исполнительную инспекцию для доработки; обоснованность направления сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций материалов на заведение розыскных дел в отношении осужденных; расширение практики проведения рабочих встреч с другими заинтересованными службами по формированию механизма взаимодействия в указанном направлении; недопущение нарушений действующего законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию розыска лиц, скрывшихся от контроля уголовно-исполнительной инспекции.

С учетом изложенного в целях совершенствования организации функционирования уголовно-исполнительных инспекций по исполнению обязательных работ необходимо обеспечить постоянный контроль со стороны территориальных органов за их деятельностью, повысить ответственность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций за нарушения законности, в том числе систематически рассматривая на оперативных совещаниях вопросы соблюдения законности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

УДК 343.62 + 343.97

О.А. Осипенко

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ОТ ХРОНИЧЕСКОГО АЛКОГОЛИЗМА, НАРКОМАНИИ И ТОКСИКОМАНИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

Анализ данных о лицах, совершивших преступления, показывает тенденцию увеличения среди них тех, кто был в состоянии алкогольного (около 36 %) или наркотического (около 4 %) опьянения. Значительная часть этих лиц страдают наркологическим заболеванием, прежде всего хроническим алкоголизмом. Хронические алкоголики преобладают среди уклоняющихся от уплаты средств на содержание детей, а также среди лиц, совершающих хулиганства, причинение телесных повреждений, грабежи, кражи. Алкоголизм является доминирующим криминальным личностным фактором преступности в бытовой сфере. Кроме того, сотрудники исправительных учреждений (исправительных колоний, арестных домов, исправительных учреждений открытого типа), уголовно-исполнительных инспекций, а также инспекций по делам несовершеннолетних, осуществляющие профилактическую работу с ро-

дителями, уклоняющимися от содержания детей, указали, что более 90 % осужденных ранее систематически пьянствовали и фактически имели алкогольную зависимость. Также было отмечено, что преимущественное большинство родителей, употребляющих наркотики, фактически уклоняются от содержания детей.

Важным условием обеспечения эффективного исправительного влияния на таких осужденных является применение к ним принудительного лечения от алкоголизма или наркомании. По данным судебной статистики, наблюдается устойчивая тенденция увеличения количества и доли приговоров с применением ст. 107 УК Республики Беларусь. Если в 2006 г. принудительное лечение от хронического алкоголизма применялось лишь к 12 % лиц, осужденных за все преступления, то в 2018 г. уже к 29 % осужденных. Причем такое увеличение с 2004 г. произошло не только по удельному весу (на 42 %), но и по общему количеству лиц, которым оно назначалось: их число возросло с 9,2 до 12,7 тыс. человек.

Принудительное лечение от наркологических заболеваний в соответствии действующим УК может применяться судом при назначении любого вида наказания, за исключением ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ). Чаще такое лечение применяется и реально осуществляется при назначении наказания в виде лишения свободы, значительно реже при назначении иных видов наказаний, хотя особую необходимость имеет при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, поскольку осужденные находятся под надзором и имеют возможность осуществлять трудовую деятельность с оплатой труда значительно выше, чем при отбывании наказания в виде лишения свободы или ареста. Особенно важно это для осужденных, обязанных уплачивать средства на содержание детей.

Изучение практики исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа позволило прийти к выводу, что организация принудительного лечения осужденных от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании в соответствии со ст. 107 УК при исполнении этого вида наказания вполне реальна. Такое лечение может осуществляться:

специалистами в медицинском учреждении, территориально расположенном в районе дислокации ИУОТ;

в созданных специализированных ИУОТ, куда направляются лица, нуждающиеся в таком лечении;

врачом-наркологом, должность которого необходимо ввести в штатное расписание ИУОТ, работающего в том числе по совместительству.

Возможность осуществления принудительного лечения наркологических заболеваний, подтверждаемая экспертами, указывает на неоправданность положения п. 6 ч. 5 ст. 55 УК о том, что ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа не может быть назначено лицам, к которым применены принудительные меры безопасности и лечения. Организовать принудительное лечение в соответствии со ст. 107 УК при содержании в ИУОТ более возможно, чем при исполнении наказаний, не связанных с содержанием в исправительных учреждениях (общественные, исправительные работы, ограничение свободы без направления в ИУОТ). В условиях исполнения таких наказаний принудительное лечение сложно организовать, сложно контролировать, но вопрос о невозможности его исполнения уголовно-исполнительными инспекциями не ставится.

Если касаться экономической обоснованности, то объем трудовых затрат врачей-наркологов и иных затрат на осуществление лечения осужденных, содержащихся в ИУОТ, как и не содержащихся в этих учреждениях, должен быть одинаковым. Объем затрат обусловлен только количеством лиц, которым назначено прохождение принудительного лечения, так как трудовые затраты и расходы на медикаменты для лечения в любых условиях одинаковы. Кроме того, в условиях строгого контроля и воспитательного сопровождения прохождение лечения в ИУОТ должно стать более результативным, снизив экономические затраты.

В связи с изложенным целесообразно нормативно закрепить возможность назначения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ при применении к осужденному принудительного лечения от хронического алкоголизма, наркомании и токсикомании, вне следующие изменения в УК:

1) п. 6 ч. 5 ст. 55 после слов «меры безопасности и лечения» дополнить словами «за исключением их назначения в соответствии со статьей 107 настоящего кодекса»;

2) ч. 2 ст. 107 УК после слов «к аресту» дополнить словами «ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа».

Важно учитывать, что при исполнении наказания в виде ограничения свободы в ИУОТ сотрудниками учреждений осуществляется планомерный и достаточно интенсивный контроль за осужденными, в том числе по месту работы. Соответственно, он может осуществляться и за прохождением осужденными амбулаторного лечения от указанных зависимостей с достаточно продуктивным взаимодействием с врачами-наркологами.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И ГРУППОВЫХ ФОРМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Коллективная воспитательная работа (КВР) является неотъемлемой частью воспитательной работы с осужденными. Как система планомерно проводимых коллективных воспитательных мероприятий, она обеспечивает достижение ряда важнейших для качественной организации исправительного процесса задач: формирование позитивного социально-психологического климата и предупреждение негативных социальных явлений и процессов в коллективах осужденных; развитие в таких коллективах организованности и разумной инициативы при выполнении общественно полезной деятельности; поддержание среди осужденных дисциплины, предупреждение совершения ими нарушений; рациональная организация досуга осужденных, вовлечение их в процесс самообразования и саморазвития; просвещение осужденных в различных отраслях знаний и культуры, расширение их кругозора; создание условий для физического и духовного развития личности осужденных, а также возможностей для достижения ими общественного признания социально приемлемым способом. Фактически посредством КВР в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) формируется исправительная среда, характерными чертами которой являются правильное восприятие осужденными основных средств исправления и доверие их к работникам учреждения УИС, а значит, обеспечивается результативность индивидуальной воспитательной работы.

Следует отметить, что КВР по своему содержанию неоднородна в связи с широким спектром возложенных на нее задач. Исходя из этого автор полагает возможным выделить в КВР пять взаимосвязанных компонентов, которые объединяют группы родственных по методике проведения и содержанию коллективных воспитательных мероприятий (КВМ), направленных на достижение схожих задач. К таким компонентам относятся:

информационно-разъяснительная работа, направленная на доведение до осужденных информации, касающейся порядка и условий отбывания наказания, своевременное разъяснение возникающих в связи с этим вопросов. Реализуется через проведение коллективных бесед и собраний-встреч коллективов осужденных с руководителями учреждения УИС;

организационно-обеспечивающая работа, связанная с организацией повседневной жизнедеятельности коллективов осужденных и обеспечением контроля за происходящими в них социальными процессами. Реализуется через проведение итоговых собраний коллективов осужденных, показательных собраний, заседаний советов отрядов и его секций, санитарных дней;

образовательно-просветительская работа, непосредственно направленная на повышение образовательного, интеллектуального, нравственного и культурного уровня осужденных, расширение их кругозора в области права, этики, истории, литературы и иных сферах знаний и культуры. Реализуется через проведение коллективного просмотра видеоматериалов с последующим обсуждением, лекций, тематических дискуссий, викторин, собраний-информирований, собраний-встреч с представителями государственных и общественных организаций;

культурно-массовая работа, способствующая приобщению осужденных к культуре и искусству через визуальное и эмоциональное восприятие, вовлечение в практическую творческую деятельность. Реализуется через проведение культурно-массовых мероприятий (выставки (конкурсы) рисунков, конкурсы сочинений, литературных программ, конкурсы поэтического творчества, театральные постановки, музыкальные программы, состязания команд клуба веселых и находчивых, концерты и концертные программы, конкурсы художественной самодеятельности);

физкультурно-спортивная работа, направленная на физическое и духовное развитие личности осужденных, укрепление их здоровья, рациональную организацию досуга осужденных, формирование у них потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом. Реализуется через проведение физкультурно-спортивных мероприятий (спортивные соревнования по различным видам спорта и выполнению отдельных упражнений, праздники).

Выделение в КВР вышеперечисленных компонентов позволяет совершенствовать деятельность учреждения УИС в зависимости от планируемого результата. В частности, в 2019 г. Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (далее – Департамент) планируется сосредоточить основные усилия на повышении эффективности культурно-массовой и физкультурно-спортивной работы в учреждениях УИС, в том числе посредством издания методических рекомендаций.

Что касается оказания психологической помощи осужденным, в учреждениях УИС традиционно акцент делался на индивидуальные формы работы. Вместе с тем в настоящее время показывают свою достаточно высокую эффективность психокоррекционные занятия и тренин-

ги с группами осужденных (до 15 человек), в практику которые впервые внедрены в ИК № 20 г. Мозыря в 2016 г. Так, 15 июня 2016 г. в данном учреждении в рамках международного проекта «Образование открывает двери» создана психологическая лаборатория для реализации групповых психокоррекционных программ по профилактике конфликтов среди осужденных и привитии им коммуникативных навыков для поиска работы и трудоустройства после освобождения. В 2017 г. обобщен опыт работы психологической лаборатории ИК № 20, на основании которого к январю 2018 г. во всех учреждениях УИС созданы психологические лаборатории, а также апробированы отдельные психокоррекционные программы, используемые в пенитенциарных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России. В течение 2018 г. в психологических лабораториях учреждений УИС реализовано несколько десятков групповых психокоррекционных программ, направленных на нейтрализацию негативных черт личности осужденных и (или) привитие им социально полезных знаний, навыков и умений, которые прошли более 3 тыс. человек.

Кроме оснащения психологических лабораторий оборудованием Департамент реализовал ряд мер по материально-техническому и организационно-правовому обеспечению их деятельности. Так, по инициативе Департамента в типовые штатные расписания учреждений УИС введена должность старшего психолога по коррекционной работе, а в нормы материально-технического обеспечения предписано обязательное наличие психологической лаборатории. Разработаны методические рекомендации по составлению и реализации групповых психокоррекционных программ, подготовлены дополнения в инструкцию, определяющую порядок оказания психологической помощи осужденным в учреждениях УИС (сформулированы понятия «групповая психологическая работа», «групповая психокоррекционная программа», «психокоррекционное занятие», «тренинг», «тренинговое занятие»).

Таким образом, в течение 2016–2018 гг. групповая психокоррекционная работа гармонично вписалась в деятельность психологических служб УИС, существенно усилив их роль в организации исправительного процесса. Необходимо отметить, что по своему содержанию психологическая коррекция, определение которой приведено в ст. 5 Закона «О психологической помощи», во многом соотносится с указанными в ст. 107 УИК целями оказания психологической помощи осужденным. В этой связи при дальнейшем развитии и совершенствовании групповых форм оказания психологической помощи осужденным возможно вести речь о придании данному институту статуса самостоятельного средства исправления.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Правовая регламентация оценки степени исправления осужденного и реализация ее на практике остаются одними из важных вопросов уголовно-исполнительного права, от решения которых зависит эффективность применения прогрессивной системы исполнения наказания как важнейшего средства достижения цели уголовной ответственности. В оценке степени исправления осужденных используется трехуровневая дифференциация, которая является оптимальной: она позволяет признать осужденного ставшим на путь исправления (первая степень), твердо ставшим на путь исправления (вторая степень), доказавшим свое исправление (третья степень). Закрепленный в УИК подход к критериям оценки степени исправления осужденного основывается на учете положительных проявлений в поведении и полезной деятельности, а также принятия осужденным мер по возмещению ущерба (вреда), причиненного преступлением. Вместе с тем положительные проявления в поведении осужденного не оцениваются в соотношении с периодом времени, который можно считать достаточным для признания их устойчивыми, а следовательно, такой подход не является правильным и требует законодательного урегулирования.

Для совершенствования правовой регламентации оценки степени исправления осужденных необходимо исходить из ее предназначений. Одно из них заключается в стимулировании соблюдения осужденными порядка отбывания наказания, полезной деятельности и участия в обучении и исправительном процессе. Второе – в прогностической оценке степени готовности осужденного к ведению правопослушного образа жизни при применении к нему условно-досрочного освобождения или смягчения наказания с целью минимизации рецидива преступлений.

Чтобы стимулирующая функция была отражена в критериях оценки степени исправления, должен быть предусмотрен учет следующих поведенческих и деятельностных проявлений осужденного:

- соблюдение требований порядка отбывания наказания;
- выполнение обязательной общественно полезной деятельности (труд, работы по уборке, благоустройству и самообслуживанию);
- принятие зависящих от осужденного мер по возмещению ущерба (вреда), причиненного преступлением;
- добросовестное прохождение принудительного лечения от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании или в связи с

уменьшенной вменяемостью, примененного в соответствии со ст. 106 и 107 УК;

выполнение общественно полезной деятельности, не являющейся обязательной в порядке работы в самодеятельных организациях, в том числе совершение социально полезных поступков, выражающих проявление положительных моральных качеств и самоотдачи;

добросовестное отношение к учебе и участие в исправительном процессе, предусматривающее выполнение индивидуальной исправительной программы при ее организации.

Эти поведенческие и деятельностные проявления осужденного, в основном представленные в ст. 116 УИК как критерии исправления, целесообразно считать достаточными для установления первой степени исправления – основания для перевода осужденного на улучшенные условия содержания (ст. 68 УИК), а также в исправительное учреждение с менее строгим режимом содержания (ст. 69 УИК). При установлении такой степени исправления оценка готовности вести правопослушный образ жизни не требуется.

Рассматривая прогностическое предназначение оценки степени исправления осужденных, необходимо отметить, что она представляет собой новую и весьма сложную научно-практическую задачу. Ее решение возможно на основе научного понимания сущности готовности к правопослушному образу жизни, которая неразрывно связана с противоположным явлением – криминальной предрасположенностью личности. В настоящее время нами разработаны основы классического для психологической науки структурно-функционального объяснения этой готовности как системы психологических свойств, представляющей собой личностный потенциал для ведения правопослушного образа жизни на основе антикриминальной устойчивости. Такое понимание готовности к правопослушному образу жизни создает психологическую методику ее оценки. Это научное достижение также позволяет развивать на практике прогностическую оценку степени исправления осужденных, формируя предпосылки для совершенствования ее правовой регламентации.

Необходимость в прогностической оценке готовности осужденного вести правопослушный образ жизни возникает уже при признании второй степени его исправления: осужденный должен иметь такую готовность в условиях исполнения более мягкого наказания, предусматривающего осуществление надзора (контроля) и профилактического влияния. Формулировку готовности вести правопослушный образ жизни как проявление осужденным устойчивого стремления к правопослушному поведению из ч. 4 ст. 116 можно считать приемлемой. Такое стремление должно определяться не только по оценке поведения и дея-

тельности осужденного, но и по успешному выполнению им индивидуальной исправительной программы (при ее организации), а также на основе обследования и прогностической оценки личности специалистами (психологами, наркологом, психиатром). Причем такое обследование имеет смысл прогностической оценки накануне рассмотрения вопроса о применении к осужденному замены наказания более мягким или иного института досрочного освобождения.

Для признания третьей степени исправления необходимо, чтобы поведение и деятельность осужденного соответствовали критериям, установленным для второй степени исправления, а также чтобы при освобождении от наказания у него была достаточная готовность вести правопослушный образ жизни, которую можно установить, только учитывая результаты указанного выше обследования личности.

Также важно отметить, что повышение эффективности исправительного процесса связано с внедрением индивидуальных исправительных программ, разработанных с учетом диагностики криминальных склонностей личности и адаптационных дефицитов. Осуществление индивидуальной исправительной программы требует от осужденного активности в виде овладения профессией, освоения знаний и умений, необходимых для ведения правопослушного образа жизни путем организованного обучения, прохождения тренингов и коррекционных мероприятий, наркологического и иного обязательного лечения, а также путем самостоятельного обучения, выполнения заданий по саморазвитию. Этому нововведению необходимо нормативно-правовое закрепление.

С учетом изложенного предлагаются изменения в нормативно-правовом регулировании воспитательной работы с осужденными и оценки степени исправления осужденных.

1. Для нормативно-правового закрепления использования в воспитательной работе с осужденными индивидуальных исправительных программ, предполагающих активность самих осужденных в их реализации, предлагается изложить ч. 4 ст. 104 УИК в следующей редакции: «Воспитательная работа с осужденным проводится с учетом индивидуальных особенностей его личности, совершенных им преступлений и поведения в период отбывания наказания на основе индивидуальной исправительной программы. Добросовестное участие осужденного в ее выполнении учитывается при определении степени исправления».

2. Необходимость изучения личности осужденного с целью прогнозирования юридически значимого поведения специалистами-психологами с участием работающих с ним сотрудников исправительных учреждений, а также врачей-наркологов и психиатров (в случае применения принудительного лечения в соответствии со ст. 106 и 107 УК) для

оценки второй и третьей степени исправления целесообразно закрепить в ч. 1 ст. 116 УИК, сформулировав ее следующим образом: «Степень исправления осужденного определяется администрацией исправительного учреждения в части соответствия его поведения критериям, установленным частями 3–5 настоящей статьи, а при признании осужденного твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление – с учетом заключения специалистов по результатам прогностического изучения его личности. Порядок определения степени исправления осужденного к лишению свободы устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь».

Часть 6 ст. 116 УИК следует исключить, учитывая, что определение степени исправления осужденного с учетом прогностического изучения его личности (психолого-диагностического, психиатрического, наркологического) качественно отличается от аттестования, которое в большей мере приемлемо для периодической оценки поведения осужденного и его участия в полезной деятельности как проявлений результативности исправительного процесса и может использоваться только при установлении первой степени исправления.

3. Для гармонизации сроков оценки второй и третьей степени исправления осужденных со сроками возможного применения институтов досрочного освобождения предлагается изложить ч. 2 ст. 116 УИК в следующей редакции: «Осужденный может быть признан ставшим на путь исправления по отбытии не менее одной четверти срока наказания, твердо ставшим на путь исправления – как правило за месяц до наступления срока, указанного в части 2 статьи 91 УК, доказавшим свое исправление – как правило, за месяц до наступления срока, указанного в частях 3 и 3¹ статьи 90 УК».

4. Для нормативно-правового закрепления такого критерия степени исправления осужденного, как выполнение им мероприятий индивидуальной исправительной программы, а также для установления обязательности прогнозной оценки готовности осужденного к правопослушному образу жизни при установлении второй и третьей степеней исправления целесообразно изложить ч. 4 и 5 ст. 116 УИК в следующей редакции: «4. Твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если его поведение соответствует критериям, указанным в части 3 настоящей статьи, он выполняет индивидуальную исправительную программу и изучение его личности свидетельствует об устойчивом стремлении к правопослушному образу жизни».

5. Доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, если его поведение соответствует критериям, указанным в части 4 настоящей статьи, и изучение его личности свидетельствует о наличии готовности вести правопослушный образ жизни».

**УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ
ОТ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
ЧЕРЕЗ ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ И ПОКАЯНИЕ**

Действующим российским законодательством (ч. 2 ст. 43 УК и ч. 1 ст. 1 УИК) не предусмотрена одна из основных целей наказания – перевоспитание осужденных, которая ранее содержалась в родственных по названию статьях законодательства советского времени (ч. 1 ст. 20 УК РСФСР и ч. 1 ст. 1 ИТК РСФСР). Объяснения этому обстоятельству, данные на стадии подготовки ныне действующих законодательных актов, сводились к двум основным: во-первых, трудно разграничить понятия «исправление» и «перевоспитание», а во-вторых, сложно достичь самой цели перевоспитания преступника в условиях изоляции его от общества. Второй довод представлялся более убедительным, если учесть, что успешно развивающиеся отрасли научных знаний (исправительно-трудовая педагогика, исправительно-трудовая психология и исправительно-трудовое право) и творчески осмысленная практика позволили не только определить вполне конкретные критерии разграничения терминов «исправление» и «перевоспитание», но и разработали достаточно логичные формулировки трех степеней исправления осужденных к лишению свободы: «встал на путь исправления», «твердо встал на путь исправления», «доказал свое исправление».

Отказ от термина «перевоспитание» в целеполагании исполнения уголовного наказания считаем оправданным по причине его дальнейшего фактического отсутствия (неиспользования) в законодательных нормах.

В советское время для условно-досрочного освобождения требовалось наличие исправления осужденного, доказанного примерным поведением и честным отношением к труду взрослого осужденного (ч. 2 ст. 53 УК РСФСР) или к обучению для несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 55 УК РСФСР). Но российский законодатель при принятии в 1996 г. действующего УК пошел дальше, скорректировав внутреннее содержание понятия «исправление» как одной из главных целей назначения наказания и основания для освобождения от него условно-досрочно, хотя предусмотрел возможность освобождения от наказания не полностью исправившегося лица при условии, если судом будет признано, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного ему наказания (ч. 1 ст. 79 УК). Подобная законодательная

новелла, несомненно, значительно снизила порог требовательности к лицу, претендующему на реализацию своего законного интереса.

Рамки правовой определенности стали еще более подвижны после разрешения Пленумом Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. условно-досрочно освобождать осужденных даже при наличии у них взысканий. Видимо, это и стало основанием для предложений, в том числе озвученных на проводимых в нашем вузе конференциях, о замене в законе термина «исправление» на термин «ресоциализация», что, на наш взгляд, расширит возможности судебного усмотрения при обращении в суд с ходатайством самим осужденным или его законным представителем, адвокатом.

Раньше этим правом наделялась только администрация учреждения, исполняющего наказание, по представлению, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних или наблюдательной комиссией при исполнительном комитете местного Совета народных депутатов (в соответствии с ч. 3 ст. 53 и ч. 3 ст. 55 УК РСФСР). В настоящее время администрация только представляет заключение о целесообразности применения института условно-досрочного освобождения, с выводом которого суд далеко не всегда соглашается (по имеющимся источникам с мест, только в пределах 30–40 % случаях). Все это, конечно, не может способствовать ни исправлению осужденного, ни закреплению хотя бы первоначальных результатов его исправления. Тем более что до сих пор не решена на федеральном уровне задача по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации, прямо предусмотренная ч. 2 ст. 1 УИК РФ.

Учитывая сегодняшнее конкретное и целенаправленное взаимодействие уголовно-исполнительной системы с Русской православной церковью и другими традиционными для России религиозными объединениями в направлении духовно-нравственного воспитания, нельзя не обратить внимание на содержательную составляющую понятия «исправление осужденного» в светской и, скажем, евангельской трактовке и понимании.

Довольно устоявшаяся точка зрения, существующая в обществе и опирающаяся, в том числе и на действующее законодательство уголовно-правового комплекса (ч. 2 ст. 43 УК РФ, ч. 1 ст. 1 УИК РФ), а также на сложившуюся практику исполнения лишения свободы, рассматривает исправление осужденного через призму предупреждения совершения новых преступлений как во время отбывания наказания, так и после освобождения от него. И такое положение устраивает любое общество, основное желание которого – жить в безопасности.

В церковной традиции исправление любого человека означает, что совершивший правонарушение (грешник) желает исправиться, т. е.

стремится к праведности. Самое ценное в таком понимании то, что, осознавая греховность допущенных деяний, осужденный раскаивается в них и делает над собой усилия, чтобы не допустить подобного в дальнейшем. В этом случае речь может идти о воздержании от нарушений норм не только права, но и морали и нравственности как во время отбывания наказания, так и по освобождению от него, а значит, о соблюдении библейских заповедей, которые глубоки по своему содержанию и важны в практическом плане.

Поэтому нами предлагается условно-досрочное освобождение осужденных (в первую очередь к лишению свободы, как наиболее опасную для общества категорию наказаний) практиковать через их деятельное раскаяние, понятие которого уже нашло определенное отражение в законе (ст. 75 УК РФ), и покаяние за содеянное. Такая позиция находит свое отражение и на страницах печатных изданий (см.: «Преступление и наказание», 2018 г., № 11), и на нее следует обратить внимание законодателю.

УДК 343.2

А.М. Потанов, Н.П. Ширяевская

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОГО ШТРАФА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПЕНСАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности путем назначения судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера, не являющейся уголовным наказанием и не влекущей судимость. Судебный штраф – это иная мера уголовно-правового характера, которая может быть применена в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести. Лицо может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

УК Республики Беларусь предусматривает уголовно-правовую компенсацию как меру материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности. Уголовно-правовая компенсация, являясь формой заглаживания вреда перед обществом, призвана содействовать исправле-

нию лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости и применяется только в случаях, предусмотренных УК.

При этом УК Республики Беларусь предусматривает не только освобождение от уголовной ответственности при уплате уголовно-правовой компенсации, как это предусмотрено УК РФ. Уголовно-правовая компенсация в соответствии с ч. 5 ст. 78 УК Республики Беларусь может быть назначена при осуждении с условным неприменением наказания. Таким образом, сфера применения уголовно-правовой компенсации шире сферы применения судебного штрафа.

Судебный штраф и уголовно-правовая компенсация выражаются в денежной форме. В соответствии с ч. 1 ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Если санкцией статьи штраф не предусмотрен, то размер судебного штрафа не может быть более 250 тыс. рублей. Уголовным законодательством не определен минимальный размер судебного штрафа. Как указывает постановление Пленума Верховного Суда РФ, правила ст. 46 УК РФ, к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются. УК Республики Беларусь предусматривает назначение уголовно-правовой компенсации при осуждении с условным неприменением наказания в размере от 30 до 100 базовых величин. При освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием размер уголовно-правовой компенсации составляет 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин (согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2018 г. № 956 с 1 января 2019 г. размер базовой величины составляет 25,5 рублей).

УК РФ не определяет срок исполнения судебного штрафа. При назначении данной меры уголовно-правового характера суд определяет срок исходя из материального положения лица, которому назначается данная мера. При этом отсрочка и рассрочка исполнения судебного штрафа уголовным законодательством не предусматривается. Уголовное законодательство Республики Беларусь также не предусматривает рассрочку или отсрочку уголовно-правовой компенсации. В соответствии с ч. 7 ст. 78 УК Республики Беларусь, если осужденный с условным неприменением наказания, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него обязанности, суд может отменить условное неприменение наказания и направить осужденного для отбывания назначенного наказания. В связи с тем что уплата уголовно-правовой компенсации является одной из обязанностей осужденного, неуплата может служить одним из оснований для отмены условного неприменения наказания. Срок уплаты уголовно-правовой компенсации при условном неприменении наказания составляет 6 месяцев после вступления приговора в законную силу, при освобождении

от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на досудебной стадии 3 суток, на стадии производства по уголовному делу в суде – после внесения уголовно-правовой компенсации на счет суда (срок законодателем не определен).

Российское законодательство не определяет срок уплаты судебного штрафа. Суд назначает срок с учетом соразмерности размера взыскания, принимая во внимание, что в случае неисполнения лицом обязанности об уплате судебного штрафа должно быть достаточно времени для привлечения его к уголовной ответственности. Если же устанавливать короткий срок, нарушаются интересы лица, в отношении которого применяется иная мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Таким образом, судебный штраф, как иная мера уголовно-правового характера, предусмотренная УК РФ, и уголовно-правовая компенсация, закрепленная нормами УК Республики Беларусь, являются сходными институтами освобождения от уголовной ответственности. При этом необходимо отметить, что сфера применения уголовно-правовой компенсации шире. Законодательство Республики Беларусь определяют сроки исполнения уголовно-правовой компенсации и ее размер, а отсрочка и рассрочка исполнения, как и в России, не предусмотрена. Российский законодатель при введении в УК иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не определил сроки его исполнения, оставляя вопрос определения их на усмотрение судов. Считаем, что срок исполнения судебного штрафа должен быть закреплен на законодательном уровне, с учетом опыта реализации сходных правовых норм в зарубежном законодательстве, в том числе в законодательстве Республики Беларусь.

УДК 343.811

Л.Е. Прихожая

**РАЗДЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

Одним из наиболее необходимых условий организации процесса исправления лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является раздельное содержание различных категорий осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Такое возможно только при систематизированной дифференциации осужденных с момента вынесения приговора до их освобождения. Содер-

жание вместе разных категорий осужденных может стать как условием благоприятного климата между ними, так и причиной нарушений правил установленного режима, а в отдельных случаях неповиновений и беспорядков.

В исправительных учреждениях разных стран содержание осужденных осуществляется по социально-демографическим, социально-правовым, нравственно-психологическим, правовым и физиологическим критериям.

Согласно ст. 80 УИК РФ и ст. 71 УИК Республики Беларусь учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, создают условия для раздельного содержания определенных категорий осужденных. Так, мужчины отбывают наказание отдельно от женщин, несовершеннолетние от взрослых, впервые осужденные к лишению свободы от ранее отбывавших лишение свободы. Однако УИК Республики Беларусь более конкретно закрепляет порядок и условия содержания осужденных женщин в местах лишения свободы. На территории одного исправительного учреждения раздельно содержатся женщины, впервые осужденные к лишению свободы, и женщины, ранее отбывавшие это наказание, а несовершеннолетние женского пола – изолированно от других осужденных. В УИК РФ данное положение отсутствует и, соответственно, в правоприменительной практике не осуществляется. На территории Российской Федерации указанные категории отбывают наказание в различных исправительных учреждениях, однако для женщин, впервые осужденных к лишению свободы, и женщин, ранее отбывавших это наказание, предусмотрен один и тот же вид исправительного учреждения – исправительные колонии общего режима.

На наш взгляд, не должно осуществляться содержание на территории одного исправительного учреждения взрослых и несовершеннолетних женщин. В соответствии со ст. 31.2 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» запрещается применять или использовать оружие в отношении несовершеннолетних в случаях совершения ими преступлений, например побега из мест лишения свободы. Законодательство РФ закрепляет положение о том, что применять огнестрельное оружие запрещено только в отношении беременных женщин. Остальные же категории женщин не являются неприкосновенными в случаях совершения побега из исправительных учреждений, так как женщины, отбывающие наказание в местах лишения свободы, являются иногда даже более жестокими и агрессивными, чем осужденные мужского пола, а значит, нет необходимости выделять всех женщин-осужденных как лиц, в отношении которых запрещено применять ог-

нестрельное оружие (ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»).

При несении службы сотрудниками отделов охраны, особенно в темное время суток, нелегко определить возраст осужденной, совершающей побег из мест лишения свободы, поэтому могут возникнуть случаи неправомерного применения огнестрельного оружия. Для исключения подобных ситуаций необходимо содержать раздельно взрослых и несовершеннолетних осужденных женщин.

Также следует упомянуть, что виды исправительных учреждений для взрослых осужденных различны. Законодательство Республики Беларусь закрепляет исправительные колонии-поселения; исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии особого режима. Российское же законодательство выделяет колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима. В них отбывают наказание различные категории лиц. Так, российское законодательство устанавливает содержание в колониях-поселениях лиц, осужденных за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, хотя в законодательстве Беларуси данная категория осужденных отсутствует.

Для российского законодательства интересен опыт Республики Беларусь, поскольку на законодательном уровне выделены исправительные учреждения для лиц, впервые отбывающих наказания в местах лишения свободы, и лиц, отбывающих наказания повторно. По законодательству РФ женщины отбывают наказание в колониях общего режима независимо от наличия либо отсутствия судимости. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь определяет место для отбывания наказания осужденных женщин в исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в условиях общего и строгого режимов.

Для более эффективной работы учреждений, исполняющих уголовные наказания в местах лишения свободы, в обоих государствах необходимо продолжать дифференциацию осужденных также с учетом опасности личности, приверженности традициям и обычаям криминальной субкультуры и психического состояния. Так, общественная опасность личности правонарушителя не всегда полностью раскрывается в совершенном преступлении, часто наиболее отчетливо проявляется в период отбывания наказания в различных формах антиобщественного поведения.

Таким образом, регламентация института раздельного содержания осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве двух госу-

дарств имеет как общие, так и отличительные черты. Изучение опыта Республики Беларусь и проведение сравнительного анализа является необходимым условием для совершенствования отечественного законодательства, правильного понимания места и значения изучаемого института, что в целом будет способствовать более полному раскрытию его возможностей и повышению эффективности предупреждения совершения преступлений лицами, ранее отбывающими наказание в местах лишения свободы.

УДК 343.8

С.И. Проценко

О ЦЕЛЯХ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Исправление осужденных означает не смену или подмену искаженных ценностных ориентаций, предопределяющих преступное поведение, а их замену позитивными установками существования человека в обществе. Такая цель достигается путем формирования у лиц, отбывающих наказание, уважительного отношения к людям, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития, т. е. путем нравственного исправления лица, совершившего преступление. С нравственным тесно связано и условно выделено в теории уголовного и уголовно-исполнительного права юридическое исправление преступника, которое означает переориентацию противоправного поведения лица на правомерное.

Исправление осужденных – основная задача исправительных учреждений. Какова же сущность исправления вообще и исправления преступников в частности?

В словарях исправление трактуется как улучшение, изменение в положительную сторону, поправка

Исправить – значит устранить неисправность, повреждение, сделать лучше, освободив от различных недостатков, пороков. Именно исходя из значения понятия «исправление» как освобождения от пороков, на наш взгляд, можно определить сущность исправления, исследуя взаимосвязь нравственного и правового сознания.

Ряд ученых видят в наказании меру воспитания, применяемую для того, чтобы сделать из правонарушителя законопослушного члена общества. Эта стратегическая цель, оправдывающая принуждение и насилие по отношению к лицу, преступившему закон, имеет две составляющие – нравственное и юридическое исправление.

В первую очередь наказание должно исполняться ради нравственной переделка правонарушителя. Право на исправление принадлежит

самому правонарушителю, однако он в нравственном отношении признается несовершеннолетним и нуждается в опеке со стороны государства. Такой опекой должно стать наказание, которое никогда не утрачивает воспитательной цели.

Сущность исправления в нравственном отношении следует связывать с такими социально-этическими категориями, как «раскаяние» и «искупление», «покаяние».

Раскаяние – признание собственной вины и осуждение своих прошлых поступков. Оно проявляется либо в гласном признании перед окружающими своей виновности и готовности нести наказание, либо в особом чувстве сожаления о совершенных деяниях и помыслах. Раскаяние является необходимой частью искупления, поскольку без него невозможно исправление человека.

Искупление – снятие с себя вины (частичное или полное) за совершенные в прошлом поступки посредством полного признания своей вины, понесенного наказания или последующих положительных поступков, за которые человек становится достойным прощения. Искупление проявляется в том, что индивид осознает карательное воздействие не как некий посторонний, внешний, чуждый ему акт, а как необходимое, справедливое возмездие за то страдание, которое он причинил другим людям.

Покаяние – необходимый элемент искупления. Оно выражается в снятии с себя вины за совершенное в прошлом путем не только полного признания вины, но и последующих положительных поступков. В результате покаяния человек становится достойным прощения.

Знаменитый адвокат А.Ф. Кони на одном из судов в своей речи в защиту обвиняемого в убийстве иеромонаха Иллариона говорил: «Сознания бывают различных видов, и из числа этих различных видов мы знаем только один, к которому можно отнести совершенно спокойно и с полным доверием. Это такое сознание, когда следы преступления тщательно скрыты, когда личность совершившего преступление не оставила после себя никаких указаний и когда виновный сам, по собственному побуждению, вследствие угрызений совести является к суду, заявляет о том, что сделал, и требует, просит себе наказания, чтоб помириться с самим собою».

Во вторую очередь исправление наказанием превращает негодного члена общества в полезного, приобщает его к общепринятым и одобряемым нормам социального поведения, прививает ему привычки законопослушного образа жизни, т. е. в социологическом плане происходит процесс ресоциализации – восстановления утраченных индивидом позитивных социальных связей. По мнению сторонников такого под-

хода, процесс ресоциализации не начинается после отбывания срока наказания – он охватывает весь процесс исполнения наказания.

Обе составляющие стратегической цели по существу не противоречат друг другу, поскольку усвоение позитивных социальных норм неизбежно предполагает и процесс внутреннего, нравственного перерождения личности.

В правоприменительной деятельности сотрудников ИУ принятие решения о наличии той или иной степени исправления представляет определенную сложность, так как не всегда точно удается определить, действительно ли произошли изменения в направленности личности осужденного, насколько привиты или скорректированы морально-нравственные качества.

Для определения степени исправления осужденных проводится аттестация, которая имеет целью дать педагогическую оценку поведения и личности осужденного за аттестуемый период, оказать воздействие, направленное на закрепление положительных и исправление отрицательных качеств личности и мотивов поведения.

Согласно методическим рекомендациям «Алгоритм и критерии оценки степени исправления осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы», утвержденных приказом ДИН МВД Республики Беларусь от 12 июля 2011 г. № 103, степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения на основе всестороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания в части соответствия осужденного критериям, указанным в ч. 3–5 ст. 116 УИК.

Для объективного определения степени исправления осужденного организуется изучение его личности и оценка его поведения посредством анализа документов из его личного дела, проведения с ним индивидуальных бесед, наблюдения за его поведением в период отбывания наказания и отношением к труду или учебе, работе в составе самостоятельных организаций, изучение его социально полезных связей, оценка его отношения к основным средствам исправления, применяемым к осужденным, а также использование специальных методик психологической диагностики.

В целях более глубокого и всестороннего изучения личности осужденного, оценки его готовности к правопослушному образу жизни в условиях свободы ведущая роль отводится начальнику отряда. Начальник отряда осуществляет обмен информацией со старшим инспектором по бытовому и трудовому устройству спецконтингента, психологом, оперативным работником, иными сотрудниками ИУ, сотрудниками республиканского унитарного производственного предприятия, на ко-

торое трудоустроен осужденный, анализирует переписку осужденных, проводит беседы с родственниками, а в необходимых случаях ведет переписку с ними через канцелярию ИУ с целью изучения возможностей бытового, трудового устройства осужденных после освобождения, их взаимоотношений.

В конечном итоге правильное понимание всеми сотрудниками учреждений, исполняющих наказания, целей исправления и реальная оценка поведения каждого осужденного способствуют обеспечению эффективности применения наказания и снижению уровня рецидива.

УДК 343.8

О.М. Савастей

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ В 1920–30-х гг.

На основе знания прошлого можно правильнее оценить и глубже понять современные задачи в области уголовно-исполнительной политики, а следовательно, избежать ошибок при совершенствовании законодательства.

1 января 2019 г. исполнилось 100 лет со дня образования Белорусской Советской Социалистической Республики, ставшей основой для строительства современной белорусской государственности.

Образование БССР потребовало создания многих институтов самостоятельного государства, в том числе институтов уголовно-исполнительной системы. В этом процессе одновременно участвовали три ведомства: народные комиссариаты юстиции (НКЮ) и внутренних дел (НКВД), чрезвычайный комитет. В составе НКЮ 22 августа 1920 г. был образован карательный отдел, который стал локомотивом этой работы. Именно эта дата признана днем образования уголовно-исполнительной системы Беларуси.

В решении вопросов организации и деятельности мест лишения свободы первоначально руководствовались циркулярами РСФСР (декрет ЦИКа БССР от 24 января 1922 г. «О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР»). Однако по мере укрепления государственного аппарата республики все активнее начинают работать законодательные органы БССР (Съезд Советов, ЦИК и СНК).

Одним из первых нормативных актов стала Инструкция о местах заключения ССРБ, принятая в сентябре 1920 г. В ней определялся новый порядок помещения осужденных в места лишения свободы, порядок их размещения по категориям, процесс ведения документации и

др. Большое внимание уделялось привлечению их к труду, в том числе вопросам оплаты труда и правилам техники безопасности.

В ноябре 1920 г. все места лишения свободы Беларуси были переименованы в дома принудительных работ (ДоПРы). Центральный ДоПР находился в Минске, еще пять располагались в уездах. Кроме того, имелись две сельскохозяйственные колонии в пригороде Минска.

В конце 1920 г. в Минске НКВД БССР стал создавать лагерь принудительных работ. В Положении о лагере, утвержденном 5 января 1921 г., как и в российском, закреплялось требование самокупаемости содержания лагеря. Из заработка осужденных также удерживались расходы администрации лагеря. О том, что труд должен являться средством исправления осужденных, правовые нормы отсутствовали.

За организацию труда осужденных отвечал глава лагеря – комендант. Сам лагерь имел права отдела управления принудительных работ НКВД БССР. Тем, кто проявлял трудолюбие, позволялось жить на частных квартирах. Срок заключения таким осужденным мог быть сокращен. Определялись действия администрации при отказе осужденного от работы по неуважительным причинам. Такого осужденного могли перевести на меньший паек. Даже отбыв назначенный судом срок, осужденный не подлежал освобождению, если расходы на его содержание превышали доходы.

Приказом по управлению принудительных работ от 12 мая 1922 г. администрация лагеря обязана была составлять схемы работ, устанавливать точные нормы выработки на каждого осужденного. В лагере осужденные, также как и в ДоПРах, посылались на внешние работы. В августе 1922 г. производственную деятельность при лагере вели пять мастерских и сельскохозяйственная колония «Труд», в которой работало 57 осужденных на 40 га земли.

Введение новой экономической политики послужило причиной тому, что многие преступления, за которые помещали в лагерь, перестали быть таковыми, а следовательно, возникли проблемы с пополнением и окупаемостью лагеря. При наполняемости лагеря, рассчитанной на 300 осужденных, на 27 мая 1922 г. в нем по списку числилось 114 человек, из которых лишь 50 могли работать. Не решил эту проблему и перевод в лагерь осужденных из ДоПРов. Были проблемы и с техническим оснащением лагерных мастерских.

К концу 1921 г. места заключения в БССР стали рассматриваться как воспитательно-трудовые учреждения. Карательный отдел был переименован в исправительно-трудовой отдел (ИТО). В структуру ИТО вошли три подотдела: регистрационно-административный, организации работ (руководил созданием новых производств, снабжением инструментами, занимался организацией труда) и снабжения. При этом

функции воспитательной работы с осужденными на сотрудников ИТО не возлагались. НКЮ РСФСР циркуляром от 20 декабря 1921 г. переименовал все места заключения в исправительно-трудовые дома (исправдомы), что распространялось и на Беларусь.

Дальнейшее развитие исправительно-трудового законодательства связано с принятием в 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР. В Беларуси была введена прогрессивная система отбывания наказания в виде лишения свободы, изменен порядок организации режима отбывания этого вида наказания. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК БССР от 29 мая 1925 г. распределительной комиссии НКВД БССР предоставлялось право давать не склонным к побегу заключенным крестьянам, осужденным впервые за преступления, совершенные по неосторожности или вследствие тяжелых материальных условий, отпуска до трех месяцев во время полевых работ.

Стремление сконцентрировать в одном ведомстве все вопросы борьбы с преступностью привело к тому, что 25 июля 1922 г. СНК РСФСР принял постановление «О передаче всех мест заключения в ведение НКВД РСФСР». Президиум ЦИК БССР принял 13 декабря 1922 г. аналогичное постановление. ИТО НКЮ БССР реорганизовывался в Главное управление мест заключения (ГУМЗ) НКВД с принятием функций ликвидированного Главного управления принудительных работ НКВД.

В начале 1924 г. в ведении ГУМЗ НКВД находилось 15 исправдомов и 13 сельскохозяйственных колоний. Рассчитаны они были на 2 714 мест. Только с марта по декабрь 1924 г. через эти исправительно-трудовые учреждения прошли 29 951 заключенный. НКВД продолжил реализацию уголовно-исполнительной политики, разработанной НКЮ, усовершенствовав систему оплаты труда осужденных.

На основании Конституции СССР 1924 г. Президиум ЦИКа БССР, отменив декрет от 24 января 1922 г., установил, что постановления ВЦИК РСФСР не имеют силы на территории Белорусской ССР и отныне вступают в действие только нормативные акты СССР и БССР.

С целью систематизации значительного количества нормативных актов, регулирующих деятельность исправительно-трудовых учреждений, обобщения опыта работы был разработан и введен в действие с 15 ноября 1926 г. Исправительно-трудовой кодекс (ИТК) БССР.

В соответствии с кодексом основными средствами исправления осужденных являлись режим, труд и культурно-просветительная работа. Режим должен был быть направленным на укрепление тех черт характера и навыков заключенных, которые могут их удерживать от преступлений в будущем. В задачи культурно-просветительной работы входило поднятие образовательного уровня и политического сознания

осужденных путем общеобразовательного и профессионального обучения. Неграмотные и малограмотные осужденные не старше 50 лет обязаны были посещать школу. Продуктивный труд и приобретение профессии поощрялось зачетом 1 дня работы за 3 дня лишения свободы.

Таким образом, наказание по ИТК БССР 1926 г. имело целью не кару или возмездие, а перевоспитание осужденного. Труд был обязательным для всех осужденных, способных работать.

Именно в период с 1920 по 1930 г. были выработаны основные направления деятельности исправительно-трудовых учреждений, которые и определили советскую пенитенциарную политику на несколько последующих десятилетий. Одним из таких направлений стало использование труда осужденных. В СССР осуществлялась единая, согласованная пенитенциарная политика, хотя учитывались специфические национальные особенности регионов страны.

УДК 343.8

Е.Г. Самуйлёнок

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

Общая тенденция к гуманизации уголовных наказаний привела к более широкому распространению во многих государствах, в том числе и в Республике Беларусь, наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Развитие уголовно-исполнительного права в условиях суверенитета Республики Беларусь привело к появлению такого отдельного вида наказания, как ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, и, соответственно, отдельных подразделений, входящих в структуру уголовно-исполнительной системы, исполняющих данное уголовное наказание, – исправительных учреждений открытого типа.

Данный вид наказания стал результатом эволюции меры уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения к лишению свободы (условное освобождение) с обязательным привлечением к труду, предусмотренным исправительно-трудовым законодательством Белорусской Советской Социалистической Республики. Условное осуждение, не будучи самостоятельным наказанием, исполнялось отдельной службой Министерства внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик, имевшей управленческую вертикаль, первичным

звеном в которой выступали специальные комендатуры. В дальнейшем специальные комендатуры реорганизовались в исправительные учреждения открытого типа, которые в настоящее время решают задачи в соответствии с целями уголовной ответственности.

Однако с наличием в государстве наказания, не связанного с изоляцией, по-прежнему немаловажными остаются проблемы правопослушания, соблюдения законности и недопустимости девиантного поведения (совершения различного рода противоправных деяний, как нарушений порядка и условий отбывания наказания, так и новых преступлений в период отбывания лицами наказания). Кроме того, актуальными становятся вопросы, касающиеся обеспечения защиты граждан от потенциальных угроз, которые могут идти от лиц осужденных, но не изолированных от общества.

В связи с этим необходимо перенимать положительный опыт других стран во внедрении и использовании электронных, технических средств мониторинга и контроля за местонахождением лиц, отбывающих наказания. Следует отметить, что в Республике Беларусь для этого уже созданы определенные предпосылки и на законодательном уровне предприняты прогрессивные шаги в данном направлении. Так, в п. 3 ч. 6 ст. 55 УИК закреплено, что отказ от ношения электронных средств контроля своего места нахождения либо их умышленное повреждение или уничтожение в целях уклонения от отбывания наказания является уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы. Вместе с тем внедрение электронных средств контроля на практике в настоящее время не реализуется в связи с необходимостью значительных государственных бюджетных ассигнований, в том числе на развитие инфраструктуры, обучение работников уголовно-исполнительной системы.

Полагаем, что использование электронных средств контроля существенно могло бы снизить нагрузку на сотрудников администрации, сэкономить бюджетные средства (например, затрачиваемые на проверки осужденных на местах трудоустройства, на проведение первоначальных поисковых мероприятий в отношении лиц, самовольно оставивших место отбывания наказания). Причем внедрение электронных средств контроля не ограничивается только областью исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа либо без направления. Такие средства контроля вполне будут уместными и в учреждениях, имеющих практику нахождения спецконтингента в социуме (например, в исправительной колонии-поселении, в лечебно-трудовом профилактории).

Таким образом, поиск путей решения и разрешение вышеуказанных проблем позволит выйти на новый качественный уровень обеспечения исполнения наказания не только конкретным исправительным учреждениям, но и системе исполнения наказаний в целом.

УДК 343.847

В.И. Селиверстов

ПЕРСПЕКТИВЫ КОДИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С момента образования Российской Федерации как самостоятельного государства была проведена всеобъемлющая правовая реформа, в рамках которой реформирована правоохранительная деятельность государства: в 1996 г. принят новый УК, 1997 г. – УИК, 2001 г. – УПК.

Новый УИК РФ представляет собой результат глубокой кодификации различных нормативных правовых актов, действовавших до 1997 г. в России, а именно: Исправительно-трудового кодекса РСФСР (1970 г.), Положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, без изоляции от общества (1984 г.), Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР (1983 г.) и отдельных подзаконных нормативных правовых актов. В процессе кодификации происходило не только упорядочение нормативного материала путем объединения правовых норм в единый, логически цельный и внутренне согласованный акт, но и коренная переработка содержания норм об исполнении уголовных наказаний, изменение предмета уголовно-исполнительного законодательства, его целей и принципов, а также методов и средств исправительного воздействия на осужденных.

Такая глубокая переработка законодательства об исполнении наказания и его содержания была обусловлена целым рядом факторов, определяющих уголовно-исполнительную политику государства, уголовно-исполнительное законодательство и право. Прежде всего, на рубеже 90-х гг. прошлого столетия коренным образом изменились социально-экономические и политические основы деятельности государства. Российская Федерация была провозглашена демократическим, правовым и социальным государством, в котором гарантировано в качестве экономической составляющей равенство всех форм собственности на основе развития рыночной экономики. Изменились внешнеполитические цели и принципы: приоритет был отдан соблюдению прав человека. Это, в свою очередь, обусловило ориентацию уголовно-исполнительной по-

литики и уголовно-исполнительного законодательства на имплементацию международных стандартов обращения с осужденными. Общественное мнение по отношению к осужденным стало более толерантным, позволив реализовать тенденцию гуманизации условий отбывания уголовных наказаний.

На содержание норм нового уголовно-исполнительного законодательства оказал влияние принятый ранее, а именно 2 ноября 1996 г., модельный Уголовно-исполнительный кодекс государств – участников СНГ.

В результате кодификации 1996–1997 гг. был подготовлен и принят УИК РФ, отвечающий всем изменившимся условиям деятельности государства и обеспечивающий необходимый уровень эффективности исполнения уголовных наказаний.

По истечении 20 лет действия УИК РФ в научных и официальных кругах России появилось мнение о необходимости новой кодификации уголовно-исполнительного законодательства – разработки и принятия нового УИК РФ.

Какие факторы определяют подготовку и принятие нового УИК РФ в настоящее время?

Во-первых, незавершенность кодификации уголовно-исполнительного законодательства 1996–1997 гг. обуславливает появление пробелов, отсутствие единых подходов к регулированию сходных общественных отношений. Речь идет в первую очередь о регулировании применения иных мер уголовно-правового характера, вернее, об отсутствии такого регулирования в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Подготовка нового УИК РФ возможна при условии завершения кодификации уголовно-исполнительного законодательства, которая была проведена в 1996–1997 гг. не в полном объеме. Незавершенность кодификации уголовно-исполнительного законодательства является первой и главной причиной подготовки и принятия нового УИК РФ, поскольку в противном случае речь может идти лишь о новой редакции этого законодательного акта.

Во-вторых, в результате некачественного правотворчества возникают системные противоречия и пробелы. Российские ученые (и не только они) претензии имеют к качеству уголовного законодательства. Многие из претензий вызваны некачественным правотворчеством в области уголовного законодательства. Общеизвестно, что в УК РФ за эти годы было внесено свыше 1 тыс. изменений и дополнений. Примеры такого нормотворчества уже описаны не только в научной литературе, но и в СМИ.

В-третьих, изменяются политические, экономические, социальные и духовные условия функционирования государства и общества. Вследствие этих изменений становится проблематичным введение ареста в качестве уголовного наказания, что, несомненно, должно повлечь исключе-

ние порядка и условий его исполнения из норм УИК РФ. Вследствие этих изменений могут быть скорректированы подходы к учету международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний, введению в правоохранительную практику службы пробации и т. д.

Доктринальная модель Общей части УИК РФ, отражающая идею дальнейшей кодификации уголовно-исполнительного законодательства, была подготовлена в 2017 г. авторским коллективом ученых в рамках Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю.М. Ткачевского юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В данной модели учтены и отражены:

достижения научной мысли, выраженные в научных трудах и концептуальных политико-правовых документах Российской Федерации;

реально применяемые наказания и иные меры уголовно-правового характера;

исторический опыт исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также развитие уголовно-исполнительного законодательства;

современный и исторический опыт исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в зарубежных странах, а также развитие пенитенциарного законодательства;

общественные отношения, входящие в предмет уголовно-исполнительного законодательства;

приоритет интересов гражданского общества;

решения Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ по вопросам исполнения наказаний и соблюдения общепризнанных международных стандартов обращения с осужденными;

социально-экономические, политические и духовные факторы, национальные особенности рекомендаций (деклараций) международных организаций по вопросам исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными.

Перспективам новой кодификации уголовно-исполнительного законодательства в РФ в настоящее время мешает отсутствие политической воли в реформе всего законодательства уголовно-правового цикла. Инициативы Уполномоченного по правам человека в РФ, Комитета Совета Федерации по законодательству в подготовке новых кодексов, выраженные в 2015 г. по примеру Республики Казахстан, остались без внимания. Органы государственной власти по-прежнему предпочитают вносить в кодексы отдельные дополнения и изменения, углубляя имеющие системные противоречия и пробелы действующего законодательства.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ
В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» была введена новая мера пресечения – запрет определенных действий. Понятие и порядок ее применения раскрываются ст. 105.1 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

В соответствии с ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

общаться с определенными лицами;

отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Суд может установить в отношении лица запрет на совершение как одного, так и всех запрещенных действий, указанных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также обязан указать в постановлении конкретные условия исполнения этой меры пресечения (например, конкретный адрес жи-

лица, которое запрещено покидать, временные периоды, в которые запрещено покидать жилище, объекты и расстояние, ближе которого к ним нельзя приближаться, лица, с которыми запрещено общаться).

Срок применения запрета устанавливается и продлевается судом в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ, зависит от степени тяжести совершенного преступления и не может превышать 36 месяцев.

Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов осуществляют уголовно-исполнительные инспекции, которые вправе применять аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. Нарушение подозреваемым или обвиняемым избранной судом меры пресечения влечет ее изменение на более строгую.

В целях осуществления контроля за исполнением установленного судом запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором лицо проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, считаем необходимым предоставить сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций право посещать в ночное время подконтрольных лиц, в отношении которых применение системы электронного мониторинга невозможно.

В соответствии с перечнем аудиовизуальных, электронных или иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134, к средствам контроля относятся: средства персонального контроля (браслет электронный, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор, персональный трекер); устройство аудиовизуального контроля; технические средства и устройства региональных информационных центров (сервер мониторинга, сервер аудиовизуального контроля, стационарный пульт мониторинга, мобильный пульт мониторинга).

Вызывает сложность использование векторных карт в системе электронного мониторинга подконтрольных лиц. В некоторых регионах на них отображается только отдельно взятый город, поселок или село. Для действенного осуществления контроля за лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, следует детализировать карты.

Несмотря на применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств имеется проблема осуществления контроля

за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов на общение с определенными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и сети Интернет.

Лица, в отношении которых избрана новая мера пресечения, пребывают в доме (квартире), где могут находиться члены их семей, или в жилище своих родителей и проживать с ними. Может случиться так, что подозреваемый или обвиняемый будет общаться и встречаться с теми лицами, с которыми ему запретил общаться суд, под предлогом встречи с лицами, которые проживают совместно с ним. Запрет на получение и отправку корреспонденции не всегда эффективен по той причине, что информация, имеющая значение для уголовного дела, может содержаться не только в корреспонденции, адресованной именно подучетному лицу. Подвергнуть этому запрету лиц, с которыми проживает подозреваемый или обвиняемый, невозможно, так как ими не были совершены противоправные действия.

Используемые аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля не предназначены для идентификации круга лиц, с которыми подозреваемому или обвиняемому запрещено общаться, а запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов превращается всего лишь в юридическую фикцию, поскольку достаточно проблематично правильно определить такие объекты и расстояние.

Применяя в качестве меры пресечения запрет определенных действий, государство избегает значительных материальных затрат. Вместе с тем проблемы, связанные с применением новой меры пресечения, невозможно решить без внесения изменений в законодательство, которые помогут защитить права как подозреваемого или обвиняемого, так и других участников уголовного судопроизводства.

УДК 343.843

Д.В. Сидорович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПОРЯДКА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Весь процесс отбывания наказания заканчивается освобождением осужденного. После проведения определенного, иногда даже достаточно длительного времени в условиях изоляции от общества необходимы подготовительные мероприятия к освобождению осужденного. В перечень мероприятий входят: проведение воспитательной работы, целью которой является подготовка к освобождению (ч. 2 ст. 192 УИК Республики Беларусь); разъяснение прав и обязанностей после осво-

бождения (ч. 2 ст. 192 УИК); оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве, а также других видах социальной помощи (ст. 194 УИК) и другие мероприятия.

Для закрепления результатов исправительного воздействия УИК предусматривает организацию контроля в различных формах за поведением освобожденных, который осуществляется в соответствии с законодательством и иными нормативными актами.

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь предусматривает три организационно-правовые формы контроля:

профилактическое наблюдение за отбывшими наказание и условно-досрочно освобожденными от наказания;

контроль за условно-досрочно освобожденными от наказания в течение неотбытой части наказания;

превентивный надзор.

Превентивный надзор представляет собой группу мер, применяемых по отношению к лицам, которые уже отбыли наказание. Согласно ст. 80 УК Республики Беларусь превентивный надзор после освобождения из исправительного учреждения устанавливается за лицом, допустившим особо опасный рецидив преступлений, либо за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации. Кроме того, превентивный надзор может быть установлен за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, а также за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если оно в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста. Данные лица представляют определенную общественную опасность даже после отбытия наказания.

Законодательством других стран определены отдельные виды преступлений, за совершение которых превентивный надзор устанавливается независимо от оснований, предусмотренных законом. Например, в Казахстане превентивный надзор устанавливается за преступления, содержащие

признаки экстремизма, в Украине – за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в России – за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего.

Наибольший интерес вызывают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. По состоянию на 2017 г. на территории Беларуси было зарегистрировано 86 326 преступлений, при этом 10 548 преступлений связаны с наркотиками. Наркозависимые лица представляют наибольшую опасность. Попробовав наркотики, человек уже не может от них отказаться. Зависимость, постоянная потребность в дозе приводит к полной деградации личности. Нехватка денежных средств для покупки наркотиков, галлюцинации, паранойя, агрессивность, жестокость и многие другие факторы влияют на совершение наркоманами преступлений.

По мнению большинства ученых, после освобождения наркозависимые лица склонны к совершению еще более тяжких преступлений, связанных с наркотиками. Это обуславливается следующими факторами:

- быстрота заработка;
- физическая зависимость от наркотических средств;
- отсутствие социальной адаптации;
- влияние криминальных связей;
- относительная доступность прекурсоров и аналогов наркотических средств.

На наш взгляд, целесообразно установить за данной категорией лиц превентивный надзор после их освобождения из исправительных учреждений для предотвращения совершения новых преступлений. В этой связи представляется необходимым ч. 3 ст. 80 УК дополнить п. 3 следующего содержания:

«3) за лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, судимыми за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов».

УДК 343.8

А.Б. Скаков

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Проводимая Казахстаном уголовно-исполнительная политика направлена на достижение основной цели: исправление осужденных. Две другие главные цели исполнения наказания – профилактика преступности (частная и общая превенция) и восстановление социальной спра-

ведливости – относятся к числу дополнительных. В этой связи совершенствованию подвергаются не только пенитенциарная система, но и уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующее деятельность его учреждений и органов. Таким образом, были приняты новый Уголовно-исполнительный кодекс и Закон «О пробации» (далее – Закон о пробации).

Говоря об УИК Казахстана, следует отметить, что в нем решена еще одна важная проблема – совершенствование механизма исполнения прогрессивной системы отбывания наказаний (в первую очередь рассмотрен вопрос лишения свободы) и ее широкомасштабное применение в процессе исполнения решений суда.

Так, процесс исполнения наказания в виде лишения свободы в Республике Казахстан построен по прогрессивной, ступенчатой системе, при которой правовое положение осужденного меняется бессрочно и комплексно. В связи с указанным были унифицированы условия содержания для всех видов пенитенциарных учреждений, в каждой из которых осужденные приобретают различные правовые статусы (права и обязанности). Так, в колонии-поселении и тюрьме новым УИК предусмотрены три вида условий содержания: строгое, обычное и облегченное; в колонии общего, строгого и особого режимов предусмотрены строгие, обычные, облегченные и льготные условия.

В условиях прогрессивной системы как способа организации процесса отбывания любого вида уголовного наказания, при котором правовой статус осужденного в зависимости от его поведения меняется либо в сторону расширения объема предусмотренных прав, либо в сторону их ограничения, очень важным является определение степени исправления осужденного. В действующем законодательстве существует слишком общие формулировки, характеризующие осужденных, при этом не раскрывается содержание достигнутой ими степени исправления, допускается применение различных поощрительных мер к лицам, чье поведение может быть оценено одинаково. По этой причине и в связи с существующей конкуренцией поощрительных норм правоприменитель лишается возможности четко классифицировать осужденных и применить к ним конкретные льготы.

Изменить сложившуюся ситуацию может включение в законодательство более дробной классификации, согласно которой как положительную, так и отрицательную характеристики получают осужденные.

В наиболее общем виде прогрессивную систему можно определить как организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения. Следует отметить, что в дейст-

вующих в настоящее время белорусском, казахстанском и российском УИК термин «прогрессивная система» не используется.

Большинство ученых-пенитенциаристов, изучавших значение институтов прогрессивной системы в профилактике правонарушений среди осужденных, отмечают их высокий потенциал в предупреждении преступности. Действительно, широкомасштабное применение структурных элементов прогрессивной системы путем изменения условий содержания в зависимости от поведения осужденных существенно улучшает дисциплинарную практику исполнения лишения свободы.

Другим важным правовым инструментом кроме прогрессивной системы исполнения наказания в социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, является пробация. В этой связи трудно переоценить значимость принятого в 2016 г. Закона о пробации, однако сегодня становится очевидным необходимость изменений и корректировки отдельных правовых норм и институтов. Так, необходимо предусмотреть исполнение постпенитенциарной пробации Службой пробации, изъяв данную функцию у ОВД по месту жительства. Кроме того, постпенитенциарная пробация должна осуществляться не только в отношении осужденных, освобожденных условно-досрочно, но и других категорий лиц: освобожденных по отбытии срока всех видов уголовного наказания (не только лишения свободы, но и альтернативных ей), освобожденных по болезни и т. д. В этой связи видится обоснованным внести изменения в ч. 2 ст. 17 Закона о пробации, изложив ее в следующей редакции: «2. Постпенитенциарная пробация в отношении лица, освобожденного по отбытии всех видов уголовного наказания, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказаний, применяется в форме пробационного контроля, осуществляемого службой пробацией в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

Служба пробации должна выполнять следующие функции: исполнение наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, штрафа, общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы; выполнение приговора об осуждении условно; выполнение решений суда об условно-досрочном освобождении, отсрочке исполнения приговора (для беременных женщин или женщин, имеющих детей в возрасте до 5 лет); осуществление надзора за лицами, в отношении которых установлен пробационный контроль; исполнение досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации в исправительных учреждениях и органах уголовного судопроизводства.

Принимая во внимание то, что процесс пробации должен быть непрерывным и осуществляться одним органом – Службой пробации, не-

обходимо внести изменения в ч. 3 ст. 16 Закона о пробации, изложив ее в следующей редакции: «3. В отношении осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, ресоциализация осуществляется службой пробации совместно с администрацией учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы».

Приговорная пробация должна применяться в отношении всех лиц, к которым суд принял решение о их наказании.

При проведении следственных действий в сфере уголовного судопроизводства оказываются не только подозреваемые, обвиняемые, но и иные лица, ведущие асоциальный образ жизни (больные наркоманией, алкоголизмом; занимающиеся проституцией, бродяжничеством и т. д.). Хотя по конкретному делу они могут проходить в качестве свидетелей, опасность данных личностей в виде потенциальных правонарушителей тем не менее высока. В этой связи они также должны быть субъектами досудебной пробации.

Сегодня важно предусмотреть государственные заказы для производственных мощностей пенитенциарных учреждений. С целью развития собственного производства в исправительных учреждениях, повышения уровня трудовой занятости среди осужденных необходимо распределить государственные заказы на предприятиях колоний, предусмотреть налоговые преференции для предпринимателей, создающих рабочие места для осужденных, отбывающих наказание, лиц, освобожденных от отбывания наказания и иных лиц, оказавшихся в сфере уголовного правосудия. Кроме того, мы предлагаем отказаться от института административного надзора в пользу пробационного контроля, исполнение которого следует возложить на Службу пробации. Кроме того, указанной комиссии должно быть предоставлено право применять тот или иной институт прогрессивной системы. Иными словами, с целью эффективной реализации институтов пробации и прогрессивной системы следует делегировать функцию назначения пробационного контроля и применения различных институтов прогрессивной системы от суда наблюдательным комиссиям.

Таким образом, представляется, что более правильно было бы сформулировать следующее определение прогрессивной системы: «Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения объема его прав».

**О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И АНАЛИЗУ КОЛЛИЗИЙ
УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
И ИНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И РЯДА ДРУГИХ СТРАН
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ПРИ ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ**

В 2017 г. на базе кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России стал организовываться авторский коллектив для выявления и анализа коллизий уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства России и ряда других стран постсоветского пространства (Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана). Он представлен исследователями из Азербайджана (М.Г. Гумбатов), Беларуси (Н.В. Кийко, С.И. Проценко, В.Б. Шабанов), Казахстана (А.Б. Скаков), Таджикистана (А.А. Абдурашидов, Р.Р. Юлдошев), Узбекистана (Н.С. Салаев) и России (В.А. Казакова, Ю.А. Кашуба, А.А. Крымов, Т.Ф. Минязева, В.Н. Орлов, А.В. Петрянин, А.П. Скиба, Н.Ю. Скрипченко, В.А. Уткин и др.). Итогом выполненной работы стало выявление и комментирование более 200 коллизий уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства России и более 150 коллизий остальных стран. Основное внимание авторским коллективом было уделено таким вопросам, как назначение и исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применение средств исправления осужденных, правовое положение осужденных, досрочное освобождение от отбывания наказания, различные аспекты оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, административной и иных видов деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и других правоохранительных органов, способы обеспечения законности в их деятельности (прокурорский надзор, общественный контроль и пр.), основы предупреждения преступлений и пр.

Уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство имеет много коллизий, которые в определенной мере сходны в различных странах, в том числе в части досрочного освобождения от отбывания наказания. Между тем разрешение коллизий законодательства при принятии решений о досрочном освобождении от отбывания наказания необходимо, так как количество участников соответствующего судебного заседания значительно: суд, осужденный, прокурор, представи-

тель администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, и т. д. (причем каждый из них может обладать собственной субъективной точкой зрения по рассматриваемому вопросу).

Обозначим сначала некоторые коллизии законодательства России.

Так, ч. 1 и 2 ст. 81 УК России определены основания освобождения от наказания лица в связи с болезнью: наступление психического расстройства, лишающего лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; выявление у лица иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания.

Между тем в ч. 4 ст. 42 УИК России указано, что в случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию исправительных работ, либо признания его инвалидом первой группы он вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания, однако данное основание для освобождения от отбывания наказания лица в связи с болезнью отсутствует в ст. 81 УК России.

Представляется, что ст. 81 УК России (хотя бы исходя из ее названия) должны предусматриваться все основания для освобождения лица от наказания в связи с болезнью, а также указываться на то, что порядок досрочного освобождения от отбывания наказания лица в связи с болезнью определяется уголовно-исполнительным законодательством.

Аналогичная коллизия – между ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ и ч. 3 ст. 26 УИК России.

Кроме того, в ч. 5 ст. 175 УИК России указаны три вида субъектов, которые могут обращаться в суд с ходатайством об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в соответствии со ст. 81 УК России: 1) осужденный, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания; 2) его законный представитель; 3) начальник учреждения или органа, исполняющего наказание. Однако согласно ст. 399 УПК России таким правом обладает лишь осужденный. Считаем, что корректировка ст. 399 УПК России устранила эту коллизию.

Имеют место в изучаемой области и коллизии законодательства Азербайджана. В частности, в соответствии со ст. 169 Кодекса об исполнении наказаний Азербайджана «Освобождение военнослужащих от отбывания наказания» осужденные военнослужащие, отбывающие наказание в виде ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части, освобождаются от неотбытой части наказания в случаях заболевания, делающего их негодными к военной службе, но при этом неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания, однако ст. 511 УПК Азербайджана «Освобождение от отбывания наказания в силу болез-

ни» не предусматривает возможности замены неотбытой части наказания более мягким видом, а говорит лишь об освобождении тяжело больного осужденного от отбывания наказания.

Похожая ситуация сложилась в законодательстве Казахстана. Так, ч. 9 ст. 52 УИК Казахстана предусматривается, что при признании осужденного инвалидом первой или второй группы служба пробации вносит в суд представление об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания, однако в ст. 476 УПК Казахстана, посвященной вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора, отсутствует данное основание для освобождения от отбывания наказания.

Авторским коллективом помимо прочего выявлены и проанализированы коллизии законодательства Беларуси (например, между ст. 90 УК Беларуси и ст. 110 УИК Беларуси относительно критериев применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания), Таджикистана (между ст. 79 УК Таджикистана и ст. 29² КИУН Таджикистана в части регулирования оснований освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного и др.), Узбекистана (в частности, между ст. 47 УК Узбекистана и ст. 145 УИК Узбекистана в части правоограничений осужденного к ограничению по службе).

Результатом проделанной авторским коллективом работы стало издание монографии «Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий)» (Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2018 г.). Между тем очевидно, что перечень выявленных коллизий не является окончательным, а недостатки законодательства рассматриваемых стран свидетельствуют о необходимости продолжения работы в данной области.

УДК 343.8

П.В. Скивицкий

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

Правовые основы наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ закреплены в ст. 55 УК Республики Беларусь. Порядок исполнения указанного наказания определен ст. 481 УИК Республики Беларусь, которой закреплены права сотрудников УИИ и уполномоченных сотрудников других служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля за соблюдением осуж-

денными порядка и условий отбывания наказания, а также обязанности и запреты осужденных.

Глава 8 Инструкции о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 13, конкретизирует алгоритм действий сотрудников органов внутренних дел при осуществлении наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ. Согласно п. 75 данной инструкции сотрудники УИИ осуществлять контроль за поведением осужденных по месту жительства и работы. Периодичность осуществления мероприятий по контролю за осужденными по месту их жительства определена Инструкцией о взаимодействии служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля и профилактического наблюдения за осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 31 октября 2014 г. № 375, согласно п. 7 которой на сотрудников УИИ и иных служб органа внутренних дел возлагается обязанность по осуществлению контроля путем проведения проверки за нахождением в жилище осужденных, причем число проверок устанавливается в зависимости от количества нарушений порядка и условий отбывания наказания (для осужденных, не имеющих нарушений, – не менее двух раз в течение месяца, в том числе не менее одной проверки в ночное время суток; для лиц, имеющих взыскание за нарушение порядка и условий отбывания наказания либо освобожденных из учреждений УИС в связи с заменой наказания более мягким на основании ст. 91 УК, – в течение месяца не менее трех раз, в том числе не менее одной проверки в ночное время суток; для лиц, имеющих не менее трех взысканий, – не менее четырех раз, в том числе не менее двух проверок в ночное время суток).

Очевидно, что закрепленная нормативно периодичность проведения проверок по месту жительства не позволяет в полной мере обеспечить эффективность назначенного наказания и, как следствие, достичь целей уголовной ответственности. При этом создаются предпосылки для искусственного роста рецидивной преступности (за счет уголовных дел, возбуждаемых по ст. 415 УК). Кроме того, при проверке по месту жительства в ночное время нарушаются законные права лиц, проживающих совместно с осужденным (право на отдых и неприкосновенность жилища). Принимая во внимание то, что осужденный может работать в сменном режиме или в ночное время на предприятиях, на которых могут трудиться осужденные, возможность осуществления контроля по месту их жительства сводится к минимуму, а бескон-

трольность в отношении осужденных повышает риск совершения ими новых преступлений.

В этой связи целесообразным видится изменение подхода к существующей системе контроля за поведением осужденных по месту жительства и работы, соблюдением ими установленных запретов и требований. Повышение эффективности наказания посредством улучшения системы контроля позволит решить задачи и добиться целей уголовной политики в Республике Беларусь, расширить правоприменительную практику назначения указанного вида наказания и снизить нагрузку на систему учреждений, исполняющих наказания в виде ареста, лишения свободы и ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

Решением проблемы может стать развитие института электронного контроля за осужденными. Современные технологии позволяют осуществлять не только геолокационный контроль, но и при необходимости видеонаблюдение. Правовая база для применения систем электронного контроля в стране существует, но экономическая составляющая не прорабатывалась. Для внедрения института электронного контроля необходимо создание специальной межведомственной комиссии, в задачи которой будут входить выработка механизма применения систем электронного контроля, калькуляция затрат средств бюджета, внесение предложений по оптимизации системы органов внутренних дел, исполняющих данное наказание, а также проведение пилотных испытаний существующих систем электронного контроля в условиях города и сельской местности.

УДК 343.8

И.А. Смирнов

ПОЭТАПНОСТЬ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИИ

Новые требования к организации исправительного процесса осужденных к лишению свободы связаны с реализацией международных норм и политикой гуманизации исполнения наказаний. Выработана система мероприятий, направленных на поэтапное возвращение лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы, в общество.

Сегодня нет идеально отлаженной ресоциализационной системы отбывания наказания, о чем свидетельствует стабильный уровень рецидивной преступности. Так, по данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2015 г.

неснятые и непогашенные судимости на момент судебного разбирательства имели 239 794 человек, в 2016 и 2017 гг. – 228 778 и 231 732 человек соответственно.

Для эффективного воздействия на лицо, совершившее преступление, необходима как психолого-педагогическая, так и социальная работа с момента его изоляции. Правильный и дифференцированный подход к осужденному требует знания индивидуальных особенностей его личности, поэтому первый этап ресоциализации должен начинаться с изучения личности преступника.

Одновременно с изучением лица, совершившего преступление, необходимо наличие стимулирующих мер, направленных на соблюдение установленного порядка отбывания наказания (содержания под стражей), что позволит сотрудникам эмпирическим путем выявить стремление осужденного к исправлению. В России период содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в СИЗО не позволяет в полной мере применять дисциплинарные меры стимулирования. Наличие двух видов поощрения в отношении совершеннолетних граждан, содержащихся под стражей (снятие ранее наложенного взыскания и денежная премия за лучшие показатели в работе), не позволяют в полной мере дифференцированно подойти к оценке поведения личности. Как правило, лица, содержащиеся в СИЗО, не трудоустроены, так как отсутствуют соответствующие условия и возможности. Все это не позволяет в полной мере поощрить их денежными премиями за лучшие показатели в работе, поскольку премии выплачиваются за счет доходов, полученных от труда подозреваемых и обвиняемых.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством России после прибытия осужденного в ИК и прохождения карантина он распределяется в отряд на обычные условия отбывания наказания. В зависимости от вида исправительного учреждения и поведения осужденный через определенный срок может быть переведен в облегченные условия отбывания наказания. Считаем, что формулировка «может быть», используемая в ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124, ч. 4 ст. 132 УИК РФ, должна быть заменена на формулировку «должен» при условии отсутствия взысканий и добросовестного отношения к труду. Облегченные условия должны характеризоваться улучшенными материально-бытовыми и правовыми условиями (отдельное покомнатное содержание, увеличенное количество посылок, передач, длительных и краткосрочных свиданий и др.). Основное предназначение облегченных условий содержания заключается в подготовке к следующему этапу отбывания наказания, а также в привитии навыков законопослушного образа жизни в условиях благоприятной микросоциальной среды.

Следующим этапом постепенного перехода к условиям жизни на свободе должны стать льготные условия отбывания наказания не только для несовершеннолетних, но и для совершеннолетних осужденных. Такие условия должны характеризоваться начальным элементом полусвободного режима содержания. В первую очередь осужденному, находящемуся в облегченных условиях отбывания наказания, следует несколько раз в год осуществлять выезды к месту жительства для поддержания социально полезных связей, получить востребованную в обществе профессию, а также начать поиски официального трудоустройства на свободе. Все это необходимо реализовать при отбывании наказания в открытых условиях содержания.

Перевод в открытые условия отбывания наказания – очередной этап уголовного преследования осужденного лица, включающий элементы полусвободного режима содержания. Реализация отбывания наказания в открытых условиях в полной мере осуществима в колонии-поселении. Считаем, что обязательными условиями перевода в колонию-поселение должны быть получение осужденным как общего, так и профессионального образования, трудоустройство в исправительной колонии (при наличии возможности), наличие поощрений.

Отбывание наказания осужденным в колонии-поселении позволит работать, обучаться в пределах муниципального образования, где расположена колония-поселение, в порядке поощрения проводить выходные (праздничные) дни за ее пределами. Все это предоставит возможность осужденному самостоятельно реализовывать свои жизненные планы, «апробировать» навыки законопослушной жизни, полученные в период отбывания наказания в облегченных и льготных условиях.

Полагаем, что отбывание наказания в колонии-поселении дает основание осужденным освободиться условно-досрочно. Обязательными требованиями в данном случае должны являться официальное трудоустройство осужденного, возмещение причиненного ущерба потерпевшему (при наличии такового), налаженные взаимоотношения с семьей. Считаем, что решение о возможности условно-досрочного освобождения не должно носить обязательный характер, так как осужденному необходимо своим стремлением и достижением результатов доказать, что к нему действительно можно применить такую меру.

Особо уязвимый период для возникновения рецидива – время сразу после освобождения осужденного к лишению свободы. В России нет службы, которая бы занималась вопросами лиц, освободившихся из исправительных учреждений. В некоторых регионах осуществляют свою деятельность центры социальной адаптации для граждан, освободившихся из мест лишения свободы, реабилитационные центры, христианские центры и другие общественные организации. Они осуществ-

ляют временную помощь по предоставлению жилья, пищи, в некоторых случаях какой-либо работы, но полностью проблему социальной адаптации они не решают, поэтому поэтапная система ресоциализации осужденного не должна заканчиваться после условно-досрочного освобождения или освобождения из мест лишения свободы по окончании срока. Считаем, что заключительным звеном должен стать сопроводительный этап после освобождения осужденного в течение определенного периода времени. Целесообразно такое сопровождение осуществлять в отношении лиц, испытывающих затруднения в межличностных отношениях, лиц, до конца не решивших проблему социально-бытового устройства своей жизни, имеющих алкогольную или наркотическую зависимость.

Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в области ресоциализации осужденных позволит обеспечить реабилитационный характер исполнения наказания, связанный с восстановлением морально-нравственных качеств человека, а также социально-необходимых навыков жизнедеятельности. Итогом создания системы реабилитации осужденных должно стать сокращение уровня рецидивной преступности, а самое главное – возвращение в общество законопослушного гражданина.

УДК 343.847

И.Н. Смирнова

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

По официальным данным на конец 2018 г. в состав уголовно-исполнительной системы входили 81 уголовно-исполнительная инспекция и 1 347 их филиалов, в которых состояли на учете 508 403 осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, а также 6 929 подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом.

Правоохранительная деятельность уголовно-исполнительных инспекций как составной части уголовно-исполнительной системы осуществляется в целях охраны прав путем применения мер юридической ответственности согласно закону и с соблюдением установленных процедур. Она реализуется на основе неукоснительного соблюдения конституционных принципов законности, приоритета прав и свобод

человека и гражданина, равенства граждан и юридических лиц перед законом. Как справедливо указывается в специальной литературе, правовой базой формирования принципа законности являются конституционные положения (этот принцип отражается в отношениях, определяющих правопорядок в государстве). Следовательно, реальное обеспечение мер по соблюдению законности и правопорядка (важного фактора успешной практической работы) присуще всем участникам общественных отношений.

В процессе проведения исследования установлено, что в обозначенной правоохранительной деятельности имеются сложности, оказывающие отрицательное влияние на эффективность исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества (своевременность и необходимость обращения к заявленной в названии публикации проблематике обосновываются и тем, что на уголовно-исполнительные инспекции дополнительно возложены такие сложные функции, как исполнение мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий, выполнение которых также нуждается в дополнительном организационно-правовом обеспечении функционирования уголовно-исполнительных инспекций).

В настоящее время, как утверждают опрошенные начальники уголовно-исполнительных инспекций, в некоторых регионах значительно выросла нагрузка на сотрудников, при этом их кадровое и ресурсное обеспечение не было оптимизировано с учетом изменяющихся условий внутренней и внешней среды (подобные факты также не могли не отразиться на результативности правоохранительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций).

Требуется решить вопросы усиления контроля за поведением осужденных; организации взаимодействия с иными правоохранительными органами в рамках исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества; повышения качества совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел (улучшение качества информационно-аналитического обеспечения совместной деятельности в рамках предупреждения повторных преступлений со стороны подучетных лиц, повышение качества планирования такой работы и ее координации). В перспективе нужно активизировать практику совместных выездов представителей центрального аппарата в регионы, где выявляется наибольшее количество проблемных вопросов в исследуемом направлении работы и сохраняется высокий уровень повторной преступности со стороны лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, а также проводить совещания по вопросам взаимодействия, устранять недос-

татки в его организации и распространять передовой опыт совместной деятельности заинтересованных субъектов.

Соблюдению законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций могли бы способствовать предоставление достоверной статистической отчетности; недопущение фактов определения органами местного самоуправления мест и объектов уголовно-исполнительной системы, Министерства внутренних дел, образования, воспитания, развития несовершеннолетних, культуры и искусства с участием несовершеннолетних для отбывания наказаний в виде обязательных и исправительных работ; принятие на основе систематического анализа наиболее часто встречающихся нарушений законности в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности соответствующих мер реагирования; обеспечение соответствия сложившейся обстановке включаемых в комплексные планы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел мер, направленных на предупреждение совершения осужденными без лишения свободы повторных преступлений и иных правонарушений; улучшение материально-технического обеспечения уголовно-исполнительных инспекций; продолжение эффективного использования инновационных технологий в целях действенной реализации уголовно-исполнительными инспекциями поставленных перед ними задач в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, совершенствования уголовной и уголовно-исполнительной политики государства. Так, в целях предупреждения повторных преступлений и иных правонарушений со стороны лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, нужно не допускать случаев: неприменения к лицам, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, электронных средств контроля и соответственно неприятия или несвоевременного принятия мер реагирования по выявленным нарушениям; неосуществления доставки находящегося под домашним арестом лица в органы дознания, предварительного следствия или в суд транспортным средством уголовно-исполнительной инспекции; отсутствия контроля за нахождением в месте исполнения меры пресечения и соблюдением судом запретов.

В заключение также отметим, что большое значение имеет удовлетворение судами представлений уголовно-исполнительных инспекций, поскольку недостаточно эффективная предупредительно-профилактическая работа с осужденными отрицательно сказывается на уровне повторной преступности с их стороны. Это обуславливает необходимость как более качественной подготовки сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций материалов в суд, так улучшения взаимодействия с органами прокуратуры и судами (к сожалению, как показывает практи-

ка, каждый из указанных субъектов решает узковедомственные задачи; отмечается недостаточный правовой статус уголовно-исполнительных инспекций; повсеместно активно используется практика обжалования органами прокуратуры незаконных судебных решений).

УДК 343.3

С.М. Станевский

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Правовое положение личности в любом обществе во многом определяется экономической основой конкретного государства.

С осуществлением конституционного принципа разделения властей во многих зарубежных странах укрепилась независимость судебной власти, что послужило дальнейшему утверждению судебных гарантий и последовательному соблюдению принципа презумпции невиновности.

В разных странах полномочия органов полиции, прокуратуры и суда, касающиеся вопроса применения меры пресечения в виде ареста или заключения под стражу, различные. Кроме того, существует разный порядок инициирования процедуры принятия судебного решения об аресте лица или заключении его под стражу.

В странах общего права, например в Великобритании, Канаде и США, лицо, которое задержано полицией и в отношении которого существует необходимость применения меры пресечения в виде содержания под стражей, должно быть в срочном порядке доставлено в суд.

В странах общего права ни полиция, ни прокурор не выносит постановления об аресте. Вместо этого прокурор в ходе устного судебного заседания должен убедить судью в том, что оставить задержанного (подозреваемого или обвиняемого) под стражей необходимо либо для того, чтобы обеспечить его явку для участия в процессе, либо в интересах общественной безопасности.

В Голландии арест возможен при возбуждении уголовного дела с санкции судьи. Полицейское задержание с доставкой в полицию возможно, как правило, на 2–3 суток. При этом юридической гарантией необоснованного задержания является право задержанного требовать немедленной доставки его к судье для решения вопроса о правомерности задержания.

В уголовном процессе Италии различаются арест и задержание. Судебная полиция имеет право производить и то и другое. Арест допустим, если преступление очевидно. Полиция обязана доставить арестованного в течение 24 часов к прокурору или претору, который может

направить дело в суд для рассмотрения в порядке «процедуры непосредственного вызова» или вынести постановление об аресте на срок до 20 дней. Задержание применяется, если лицо подозревается в совершении тяжкого преступления, но не было застигнуто на месте преступления. О задержании полиция в течение 48 часов извещает прокурора или претора, который еще в течение 48 часов обязан допросить задержанного и принять решение об аресте. Прокурор имеет право применить предварительное заключение под стражу на срок до 40 дней, а претор – до 30 дней, однако наиболее широкими полномочиями по применению предварительного заключения под стражу обладает следственный судья, ведущий формальное следствие. Сроки предварительного заключения могут составлять до 2 лет.

Итальянское законодательство предписывает, что предварительное заключение возможно только при наличии серьезных доказательств вины, а не простого подозрения лица, в отношении которого судья выбирает меру пресечения. Итальянское законодательство также устанавливает довольно жесткие требования к доказательствам, представляемым судье, чтобы оценить, существуют ли серьезные доказательства вины задержанного. В частности, изобличающие показания, полученные от задержанного либо от других подозреваемых по данному делу, должны подтверждаться другими доказательствами (ст. 273, 192 УПК Италии). Законодательство запрещает судье при решении вопроса о предварительном заключении использовать показания с чужих слов, если свидетель не может назвать источник своей информации; показания информатора (агента полиции), если данный информатор не был допрошен в качестве свидетеля; записи телефонных переговоров, если они получены не в соответствии с установленной законом процедурой.

Одними из самых серьезных мер пресечения, применяемых к преступнику в период предварительного следствия в Германии, являются задержание и арест.

Судебное решение о предварительном заключении возможно только при наличии существенных оснований для подозрений и в случае, когда заключение не является диспропорциональным возможному наказанию за преступление. Должны существовать также достаточные основания полагать, что обвиняемый может попытаться скрыться, помешать проведению расследования или совершить новое преступление.

Срок содержания под стражей по закону составляет 6 месяцев, но он может быть продлен на основании судебного решения. В случае необходимости продления срока содержания под стражей материалы направляются через прокуратуру в Высший суд земли, который перед

решением вопроса о продлении срока заслушивает обвиняемого и его защитника.

Во Франции лицо может быть задержано на месте преступления. Застигнув на месте преступления правонарушителя, любой гражданин может задержать его и доставить в ближайший полицейский участок.

Во Франции содержание под стражей может длиться несколько месяцев или даже несколько лет. Данное решение принимается судьей по предварительному заключению.

Судья по предварительному заключению может заключить задержанное лицо под стражу, когда против него ведется следствие по обвинению в совершении преступления, за которое предусматривается наказание как минимум 3 года лишения свободы (в случае совершения преступления против собственности данное минимальное наказание должно составлять 5 лет лишения свободы, за исключением случаев, когда обвиняемый совершил преступление и был приговорен к наказанию не менее чем на 1 год лишения свободы).

Таким образом, на наш взгляд, следственные изоляторы являются одним из самых привлекающих внимание со стороны общественных организаций подразделений уголовно-исполнительной системы, поэтому в нашем государстве целесообразно использовать меру пресечения в виде заключения под стражу в судебном разбирательстве как в некоторых зарубежных государствах, тем самым сократив численность спецконтингента в следственных изоляторах.

УДК 343.8

В.В. Судникович

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Успешное применение общественных работ в Республике Беларусь зависит от того, насколько в законодательстве и на практике будет учтен отечественный исторический опыт. Разумеется, не стоит замыкаться в рамках отечественного опыта, игнорируя положительный мировой опыт, и в первую очередь западноевропейский. Конечно, исторический опыт свидетельствует также о том, что слепое механическое заимствование зарубежного опыта, попытки его внедрения без учета национальной специфики неэффективно, иногда приводит к откату на дореформенные позиции, поэтому при введении нового вида наказания необходимо учитывать экономическую, социально-культурную обстановку в стране, а также менталитет народа.

Таким образом, очевидно, что в научном исследовании и практической разработке института наказания в виде общественных работ невозможно обойтись без изучения и анализа истории развития уголовного законодательства.

Практически всегда существовали наказания, связанные с трудовыми повинностями, наказания, соединенные с обязательным трудом. Несостоятельных должников отдавали на работы кредитору в услужение. Срок работ оговорен не был, следовало работать до погашения долга, но поскольку заработок хозяйских работников был мизерным, иногда должникам приходилось отрабатывать наказание всю жизнь.

Наказаниями, включавшими в себя как главный элемент обязательный труд особого характера, были каторжные работы, заключение в рабочих домах.

С образованием в январе 1919 г. Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ) возникла необходимость создания многих институтов, присущих самостоятельному государству, в том числе исправительно-трудовых учреждений, хотя еще на протяжении нескольких лет деятельность исправительно-трудовых учреждений на территории белорусских земель регулировалась в основном нормативными актами, издаваемыми в РСФСР.

С ноября 1921 г. к заключенным стали применяться принудительные работы без содержания под стражей. Для их организации было создано бюро принудительных работ. Принудительные работы назначались на срок от 12 дней до 1 года. Организацией исполнения этого вида наказания занимались органы Наркомата труда ССРБ. Труд осужденных, отбывающих принудительные работы, не оплачивался.

Дальнейшее развитие исправительно-трудового законодательства связано с принятием в 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР. Постановлением сессии ЦИК БССР от 24 июня 1922 г. действие УК РСФСР было распространено на всю территорию Белоруссии 1 июля 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР предусматривал лишение свободы со строгой изоляцией или без строгой изоляции и принудительные работы без содержания под стражей. Кодексом был установлен институт условно-досрочного освобождения для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и принудительные работы.

Исправительно-трудовой кодекс БССР был утвержден сессией ЦИК БССР 2 июля 1926 г. и введен в действие 15 ноября 1926 г. Принудительные работы без содержания под стражей регулировались ст. 22 Кодекса. Организацией принудительных работ занимались исполкомы районных и городских Советов депутатов.

Первым единым общесоюзным законом в области исправительно-трудовой политики стали Основы исправительно-трудового законодатель-

ства Союза ССР и союзных республик. Они были утверждены 11 июля 1969 г. на сессии Верховного Совета СССР. В них закрепились основные положения и принципы исправительно-трудовой политики, общие для всех союзных республик нормы, регулирующие исполнение уголовных наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием.

Исправительно-трудовой кодекс БССР был утвержден на сессии Верховного Совета БССР 16 июля 1971 г. и вступил в действие 1 января 1972 г. Кодекс регулировал порядок и условия исполнения лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ, определял основные средства исправления осужденных, устанавливал порядок и формы участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных.

С распадом СССР и принятием декларации о суверенитете начался этап становления и развития уголовно-исполнительного законодательства и права Республики Беларусь.

Под знаком демократизации уголовно-исполнительного законодательства прошли 90-е гг. прошлого столетия. Переполнение мест лишения свободы, перемены в обществе вызвали законные требования осужденных об изменении их правового положения, улучшении условий отбывания наказания. Об этом говорилось в обращениях ученых, работников культуры, общественных объединений, международных организаций и т. д. С учетом сложившейся ситуации Верховный Совет Республики Беларусь 29 ноября 1994 г. принял Закон «О внесении изменений в Уголовный и Исправительно-трудовой кодексы Республики Беларусь», значительно расширивший возможности применения институтов досрочного освобождения от наказания. Был принят Закон «Об амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В этот же период шла активная работа по подготовке Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. Кодекс принят Палатой представителей Национального собрания 14 декабря 1999 г., одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 г., подписан Президентом страны 11 января 2000 г., введен в действие 1 января 2001 г. Данный Кодекс регулирует порядок и условия исполнения наказания в виде общественных работ, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Таким образом, институт наказания в виде общественных работ в Республике Беларусь имеет долгую историю. В настоящее время порядок исполнения наказания закреплен в различных нормативных правовых актах Республики Беларусь (УК, УИК, постановления МВД № 13, № 467, приказ МВД № 375 и т. д.), однако общество и государство постоянно развиваются, в связи с чем необходимо акцентировать внимание на актуальности закрепленных норм в законодательстве. Соответ-

ственно очень важно, чтобы были правильно разработаны законодательные базы, которые способствовали бы исполнению наказания в виде общественных работ. Непременнo нужно обратить внимание на то, что все изменения, которые вносятся в законодательную базу, имеют основное предназначение – улучшить и модернизировать, видоизменить законодательство в зависимости от особенностей текущего положения в государстве. Любое государство развивается весьма активно только в том случае, если процесс развития протекает в правовом поле. Поскольку наказание в виде общественных работ является довольно распространенным в Республике Беларусь, оно продолжает развиваться и сейчас.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

О СРОКАХ НАПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ И СРОКЕ НАХОЖДЕНИЯ В НИХ

В настоящее время в Республике Беларусь функционируют 8 ЛТП. Целью данных учреждений в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон) является принудительная изоляция и медико-социальная реадaptация с обязательным привлечением к труду граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, и граждан, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Срок нахождения в ЛТП в соответствии со ст. 8 указанного Закона составляет 12 месяцев независимо от каких-либо факторов. Подобный подход является дискуссионным в силу ряда причин. Особенно это касается лиц, ранее направлявшихся в ЛТП, т. е., если гражданин впервые направляется в ЛТП, он направляется на тот же срок, что и лицо, которое проходило курс медико-социальной реадaptации неоднократно. Отсюда вывод, что одними и теми же средствами и усилиями достигнуть цели формирования готовности всех граждан, содержащихся в ЛТП, к ведению здорового и законопослушного образа жизни не представляется возможным. Если лицо направляется в ЛТП повторно, целесообразно рассмотреть вопрос о том, чтобы оно могло быть направлено в ЛТП не на 12, а хотя бы на 18 месяцев, т. е. вместо точно фиксированного в Законе срока «12 месяцев» целесообразно установить формулировку «до 18 месяцев». Представляется необходимой и соот-

ветствующей потребностям правоприменительной практики и доработка вопроса о сокращении срока пребывания граждан в ЛТП. Для всех категорий граждан, независимо от того, в который раз они направлены в ЛТП, ст. 56¹ Закона установлено, что они находятся в ЛТП не менее 6 месяцев. Считаем целесообразным для лиц, повторно направленных в ЛТП, установить, что для рассмотрения возможности сокращения срока нахождения в ЛТП гражданину, повторно направленному в ЛТП, необходимо отбыть более длительный, чем 6 месяцев, срок. Например, если гражданин в третий раз будет направлен в ЛТП, то срок его принудительной изоляции составит 18 месяцев, а сокращение срока станет возможным по отбытии им не менее 12 месяцев.

Соответственно возникает вопрос о сроках давности прохождения принудительного лечения в ЛТП (по аналогии с алгоритмом погашения судимости для лиц, отбывавших уголовное наказание). Так, например, если гражданин в 2019 г. будет направлен в ЛТП повторно, а в последний раз он проходил курс лечения в ЛТП с 2005 по 2006 г., навряд ли правильным будет относить его к категории лиц, которых могут направить в ЛТП сроком до 18 месяцев. Считаем целесообразным установить на законодательном уровне сроки давности направления в ЛТП с целью обеспечения принципа дифференцированного подхода при определении срока направления в ЛТП в последующем.

Также, на наш взгляд, является пробелом отсутствие закрепленных на законодательном уровне сроков давности решений суда о направлении в ЛТП. В практике имеют место случаи, когда граждан направляют в ЛТП по решению суда через длительные сроки, от нескольких месяцев до 2–4 лет. Встает вопрос о целесообразности принудительной изоляции, так как за столь длительный срок гражданин уже мог начать вести здоровый и законопослушный образ жизни, т. е. фактическая необходимость в медико-социальной реадaptации становится неоправданной, излишней. Полагаем целесообразным законодательно закрепить срок направления граждан в ЛТП сотрудниками территориальных органов внутренних дел, а также наделить их соответствующими полномочиями по принуждению граждан в определенный срок явиться в соответствующий территориальный орган внутренних дел для дальнейшего убывания в ЛТП.

Подводя итог, стоит сделать вывод, что на современном этапе законодательство, связанное с направлением граждан в ЛТП, требует своего дальнейшего совершенствования с учетом складывающихся в указанной сфере правоотношений и правоприменительной практики, в частности необходимы предоставление возможности сокращения срока нахождения в ЛТП и оптимизация порядка направления граждан в ЛТП.

УДК 343.265.2

А.А. Тум

ИНТЕГРАЦИЯ В ОБЩЕСТВО ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОТ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Уголовное законодательство Республики Беларусь предусматривает, что для освобождения от наказания условно-досрочно, необходим достаточно большой объем мероприятий. Данные мероприятия условно можно разделить на мероприятия, проводимые до принятия решения судом об условно-досрочном освобождении от наказания, и мероприятия, реализуемые после освобождения условно-досрочно и исполняемые в период неотбытой части наказания.

Практическими сотрудниками правоохранительных органов, а также учеными признается, что действующий уровень контроля за поведением лиц, освобожденных от наказания условно-досрочно, а также проведением в отношении их социально-адаптационных мероприятий недостаточен и требует дополнительного научного осмысления.

Одной из проблем в указанной сфере общественных отношений является разработка правовых основ координации деятельности органов и учреждений, осуществляющих работу по интеграции в общество лиц, освобожденных от наказания в виде лишения свободы условно-досрочно. Главным органом постпенитенциарного сопровождения является уголовно-исполнительная инспекция МВД Республики Беларусь. Наряду с уголовно-исполнительными инспекциями в рассматриваемой деятельности опосредованно принимают участие и иные подразделения органов внутренних дел Республики Беларусь (например, участковые инспекторы), должностные лица ряда профильных министерств и ведомств (например, Министерства труда и социальной защиты населения, Министерство здравоохранения и т. д.). Вместе с тем правовое поле Республики Беларусь не предусматривает юридических и организационных основ координации деятельности указанных органов. Особенно это актуально для органов, реализующих мероприятия по социальной адаптации. Целесообразно установление единого органа, в обязанности которого наряду с осуществлением контроля за поведением осужденного будет входить его социальная адаптация. Таким образом, необходима централизация деятельности органов, вовлеченных в процесс реализации условно-досрочного освобождения от наказания, посредством разработки и принятия документа, на основании которого и была бы возможна указанная деятельность. В качестве такого документа предлагается закрепить и использовать план пребывания в период неотбытой

части наказания лица, освобожденного условно-досрочно (далее – план пребывания). Для успешного проведения контрольных и социально-адаптационных мероприятий ведение данного документа целесообразно осуществлять еще в период отбывания наказания в виде лишения свободы с момента признания осужденного в соответствии со ст. 116 УИК Республики Беларусь «твердо ставшим на путь исправления». Таким образом, осужденный, отбывая наказание, излагает свои жизненные планы относительно собственного будущего поведения после освобождения из исправительного учреждения.

Не менее важной для успешной интеграции осужденного к лишению свободы в общество после освобождения условно-досрочно является работа с ним должностных лиц, осуществляющих постпенитенциарное сопровождение еще в период отбывания наказания. Жизненные планы, которые осужденному необходимо изложить на стадии отбывания наказания, обязательно должны быть изучены должностными лицами органов, занимающихся постпенитенциарным сопровождением лиц, освобожденных условно-досрочно, на предмет реальности воплощения их в жизнь. При необходимости у осужденного могут быть взяты дополнительные пояснения относительно жизни на свободе после предстоящего условно-досрочного освобождения, о чем делается отметка в плане пребывания. В данном случае суд, принимая решение об условно-досрочном освобождении, будет наглядно видеть серьезность намерений относительно жизненных планов, указанных в плане пребывания осужденного, ходатайствующего об условно-досрочном освобождении. Ввиду того, что жизненные планы осужденного будут согласованы с органами, занимающимися его постпенитенциарным сопровождением, и утверждены судом, осужденный поставлен в определенные рамки, выход за которые может повлечь в отношении его санкции, вплоть до отмены условно-досрочного освобождения от наказания. В качестве обязательных мероприятий перед подачей ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания целесообразно закрепить необходимость составления плана пребывания в качестве приложения к представлению об условно-досрочном освобождении, которое направляется в суд. В дальнейшем данный план будет являться своеобразной дорожной картой в выстраивании модели поведения осужденного после условно-досрочного освобождения.

Установлению единого органа, ответственного за социальную адаптацию, введению в правоприменительную практику плана пребывания должно предшествовать создание соответствующей правовой базы, на основе которой возможна эффективная и скоординированная работа органов и учреждений как государственной, так и негосударственной формы собственности. Так, помимо внесения изменений в уголовное и

уголовно-исполнительное законодательство необходимо издание Закона «Об интеграции лиц, осужденных к лишению свободы, в общество», в котором были бы заложены основы координации деятельности органов и учреждений, причастных к интеграции в общество лиц, освобожденных условно-досрочно от наказания в виде лишения свободы, и в целом всех категорий лиц, освобождающихся по истечении срока наказания, назначенного по приговору суда.

Таким образом, введение в правоприменительную практику плана пребывания позволит синхронизировать работу подразделений органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, с подразделениями, занимающимися постпенитенциарным сопровождением, при подготовке осужденных к условно-досрочному освобождению. Данное взаимодействие будет успешным ввиду привлечения единого органа, занимающегося постпенитенциарным сопровождением, к разработке и установлению мероприятий, необходимых для успешной интеграции лиц, освобожденных условно-досрочно, в общество еще на стадии отбывания наказания. Вовлечение в процесс подготовки к условно-досрочному освобождению осужденного органов, занимающихся постпенитенциарным сопровождением лиц, освобожденных от наказания условно-досрочно, создаст для суда (при принятии им решения по делам об условно-досрочном освобождении от наказания) дополнительные гарантии обеспечения правоупослушного поведения осужденного после освобождения.

УДК 343.24

И.О. Ткачев

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С момента вступления в силу Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 323-ФЗ, которым в уголовное законодательство РФ был введен институт судебного штрафа, прошло более двух лет. Опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ статистические данные свидетельствуют, что норма об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа оказалась востребована на судебно-следственной практикой. Так, если по указанному основанию (ст. 25.1 УПК РФ) во 2-м полугодии 2016 г. судами было прекращено 7 335 уголовных дел (уголовных преследований) и при этом было

назначено к уплате 108,4 млн р. судебного штрафа, то за 1-е полугодие 2018 г. аналогичные показатели составили 12 877 уголовных дел (уголовных преследований) и 226,1 млн р. судебного штрафа соответственно.

По итогам 1-го полугодия 2018 г. прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа стало самым распространенным основанием, применяемым судами общей юрисдикции. Это во многом объясняется тем, что доля добровольно уплаченных судебных штрафов, назначаемых в качестве иной меры уголовно-правового характера, значительно выше аналогичного показателя в отношении штрафов, назначаемых в качестве наказания (ст. 46 УК РФ).

Так, из назначенных за 1-е полугодие 2017 г. 108,4 млн р. судебного штрафа добровольно в срок, установленный судом, было уплачено 39,9 млн р. (36,8 %), за 2-е полугодие 2017 г. – 67,3 млн р. из 171 млн р. (39,35 %). За 1-е полугодие 2018 г. было добровольно утрачено 91 млн р. из 226,1 млн р. назначенного судебного штрафа (40,24 %). Доля уплаченных в установленный ч. 1 ст. 31 УИК РФ срок штрафов, назначенных в качестве основного или дополнительного наказания, за аналогичный период составляла от 6,68 % в 1-м полугодии 2018 г. до 8,44 % во 2-м полугодии 2018 г.

Вместе с тем за указанный период был выявлен ряд теоретико-прикладных проблем, связанных с исполнением судебного штрафа.

По смыслу уголовного законодательства обязанность по уплате судебного штрафа должна исполняться добровольно. Неисполнение такой обязанности в установленный судом срок без уважительных причин является основанием (причем единственным) для отмены вынесенного постановления, которым лицо освобождено от уголовной ответственности, и привлечения лица к уголовной ответственности. Вместе с тем в 2017 г. было отменено всего 328 постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, а за 1-е полугодие 2018 г. – 324 таких постановления. В то же время в 2017 г. принудительно взыскано 63,86 млн р. судебного штрафа, а за 1-е полугодие 2018 г. – 51,49 млн р.

Отмеченное искажение правовой природы судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера обусловлено в том числе тем, что не получил законодательного решения вопрос о возможности рассрочки уплаты судебного штрафа или изменения его размера после его назначения.

Перечень обстоятельств, учитываемых судом при определении размера судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 104.5 УК РФ), абсолютно аналогичен перечню, установленному ч. 3 ст. 46 УК РФ применительно к штрафу, назначаемому в качест-

ве наказания. И в том и в другом случае размер денежного взыскания определяется с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Вместе с тем ввиду указанных выше обстоятельств суд вправе рассрочить выплату штрафа, назначенного в качестве основного или дополнительного наказания, на срок до пяти лет, однако в отношении судебного штрафа такая возможность суду не предоставлена.

Применение уголовного законодательства по аналогии запрещено в силу принципа законности (ч. 2 ст. 3 УК РФ). В связи с этим п. 7.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснено, что правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются.

Такое положение вряд ли можно считать правильным. Применение судом рассрочки уплаты штрафа является проявлением принципов справедливости и гуманизма в уголовном праве в случаях, когда уплата назначенного судом денежного взыскания в установленный законом срок объективно невозможна или в значительной степени затруднительна, однако очевидно, что принципы справедливости и гуманизма должны соблюдаться при применении не только наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера.

Позиция законодателя, не установившего возможность рассрочки уплаты судебного штрафа, по всей видимости, объясняется тем, что срок его уплаты нормативно не определен и устанавливается судом. Вместе с тем критерии определения срока уплаты судебного штрафа законодателем не определены. Можно предположить, что срок уплаты судебного штрафа должен устанавливаться исходя из тех же критериев, которые предусмотрены ч. 2 ст. 104.5 УК РФ для определения его размера. Но нормативного закрепления соответствующий подход не получил.

В связи с этим на практике наблюдается достаточно большой разброс относительно устанавливаемого судом срока уплаты судебного штрафа. Отдельные исследователи отмечают отсутствие корреляции между сроком уплаты и размером судебного штрафа, когда продолжительность таких сроков при совпадающих или сопоставимых величинах различается в пределах от нескольких недель до нескольких месяцев.

Кроме того, обстоятельства, не позволяющие лицу в полном объеме уплатить судебный штраф, могут возникнуть уже после его назначения. В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной

ответственности» лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок без уважительных причин. При этом уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления обстоятельства, вследствие которых лицо лишилось возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица). Однако ни УК РФ, ни УПК РФ не позволяют суду при установлении таких причин каким-либо образом изменить порядок исполнения судебного акта, которым лицу был назначен судебный штраф.

В связи с этим, на наш взгляд, ст. 104.5 УК РФ должна быть названа «Порядок определения размера и срока уплаты судебного штрафа». При этом норму ч. 2 ст. 104.5 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Размер судебного штрафа и срок, в течение которого лицо должно уплатить назначенный ему судебный штраф, определяются судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода». Кроме того, целесообразно дополнить названную статью ч. 3 следующего содержания: «3. В случае если после назначения лицу судебного штрафа наступят обстоятельства, вследствие которых такое лицо будет лишено возможности уплатить назначенный ему судебный штраф в установленный судом срок, суд вправе рассрочить уплату судебного штрафа на срок не свыше одного года или уменьшить размер подлежащего уплате судебного штрафа.».

УДК 343 + 36

Н.Г. Тойкин, Н.И. Петренко

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Служба в уголовно-исполнительной системе характеризуется стрессогенностью, экстремальностью, повышенной ответственностью, сверхнормативностью. На сотрудников возлагаются обязанности, связанные с риском для жизни и здоровья, вследствие чего им предоставляются социальные гарантии и компенсации, установленные законодательст-

вом. Данное условие прохождения службы, при котором причиняется вред здоровью и жизни сотрудника, порождает особые отношения по возмещению такого вреда, которые требуют специального их регулирования, установления специального субъекта обязательств и являются элементом правового статуса сотрудника УИС. Проведем сравнительно-правовой анализ действующего законодательства, регламентирующего механизм страховых компенсаций причиненного вреда жизни и здоровью сотрудников УИС России и Беларуси.

В России права сотрудников УИС на обязательное государственное страхование жизни и здоровья установлены ст. 34 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» и Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации». В Беларуси аналогичные нормы отражены в ст. 40 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2008 г. № 308 «О некоторых вопросах обязательного государственного страхования сотрудников Следственного комитета, сотрудников и лиц гражданского персонала из числа судебных экспертов Государственного комитета судебных экспертиз, сотрудников органов внутренних дел, прокурорских работников, работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, работников органов Комитета государственного контроля».

Ниже наглядно отражены страховые случаи и размеры предусмотренных на сегодняшний день соответствующих выплат сотрудникам УИС в рамках обязательного государственного страхования двух стран.

Страховые случаи и размеры выплат сотрудникам УИС в России и Беларуси

Основание	Размер страховой выплаты в России	Размер страховой выплаты в Беларуси
В случае гибели (смерти) сотрудника	2 000 000 рублей	250 базовых величин
При установлении сотруднику инвалидности: I группы	1 500 000 рублей	100 базовых величин

Основание	Размер страховой выплаты в России	Размер страховой выплаты в Беларуси
II группы	1 000 000 рублей	75 базовых величин
III группы	500 000 рублей	50 базовых величин
В случае получения тяжелого увечья, не повлекшего инвалидности	200 000 рублей	10 базовых величин
В случае получения легкого увечья, не повлекшего инвалидности	50 000 рублей	7,5 базовых величин*
Вред, причиненный имуществу, принадлежащему сотруднику или его близким родственникам, в связи с выполнением служебных обязанностей	В полном объеме за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета с последующим взысканием в судебном порядке выплаченной суммы возмещения с виновных лиц	В размере причиненного вреда, но не свыше действительной стоимости уничтоженного или поврежденного имущества на день принятия решения о выплате

* В Беларуси выплата 7 базовых величин предусмотрена за получение менее тяжелого увечья.

Размер указанных страховых сумм в России ежегодно увеличивается (индексируется) с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

Также стоит отметить, что согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2018 г. № 956 «Об установлении размера базовой величины» размер базовой величины с 1 января 2019 г. составляет 25,5 рубля. Исходя из указанной суммы и размеров страховых выплат, установленных в Беларуси с учетом курса белорусского рубля по отношению к российскому можно констатировать, что разница в суммах выплат значительна. Например, если рассмотреть самый часто встречаемый на практике случай, а именно получение сотрудником легкого увечья, то в Беларуси выплачивается 5 базовых величин, т. е. 127,5 белорусского рубля. По данным Центрального банка Российской Федерации, средний курс белорусского рубля за IV квартал 2018 г. составлял 31,22 российского рубля, т. е. в российском эквиваленте эта сумма выплат составляет 3980,55 рубля, что более чем в 12 раз меньше суммы страховой выплаты, предусмотренной для сотрудников УИС в России.

При этом следует отметить, что законодательство Республики Беларусь в части обязательного государственного страхования предусматривает условие причинения сотруднику вреда здоровью при «преступном посягательстве на жизнь или здоровье в связи с осуществлением служебной деятельности либо принятием мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения» в качестве повышающего коэффициента. Это значит, что если обстоятельства причинения сотруднику вреда здоровью сопряжены с непосредственным исполнением им служебных обязанностей, то размеры страховых выплат становятся существенно выше, нежели приведенные в таблице. Так, в случае смерти (гибели) сотрудника установлена единовременная страховая сумма в размере 10-летней суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет погибшего. При установлении сотруднику инвалидности, наступившей вследствие указанных выше обстоятельств, выплачивается единовременная страховая сумма в размере 5-летней суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет – инвалиду I группы, 4-летней суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет – инвалиду II группы, 3-летней суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет – инвалиду III группы. Сотруднику, получившему тяжелое или менее тяжелое телесное повреждение, не повлекшее инвалидности, выплачивается единовременная страховая сумма соответственно в размере двухгодичной или полугодовой суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет.

В заключение хотелось отметить важность функционирования института обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников с учетом тех многочисленных факторов риска, с которыми сопряжена служба в УИС. Проанализировав правовые нормы, регламентирующие обязательное страхование жизни и здоровья сотрудников УИС двух стран, необходимо выделить элемент «осуществление служебной деятельности» как ведущий в установлении размера страховых выплат в Беларуси. В России размер страховых выплат к указанному выше обстоятельству не привязан и остается неизменным как при наступлении страхового случая в рамках исполнения служебных обязанностей, так и вне их. Однозначно стоит отметить, что обсуждение подхода к установлению размеров страховых выплат сотрудникам УИС в зависимости от исполнения ими служебных обязанностей представляет интерес.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Экстремизм представляет собой серьезную угрозу во всем мире, в том числе и для стран – участниц СНГ. В условиях глобализации меры по противодействию экстремизму должны носить международный характер. Для этого необходимы уяснение норм отечественного и зарубежного уголовного права, учет положительного опыта правотворчества стран – участниц СНГ в данной области. В частности, стоит провести сравнительно-правовой анализ норм УК РФ и УК Республики Беларусь, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности.

Законодательно определенного перечня статей УК, относящихся к преступлениям экстремистской направленности, нет как в России, так и в Беларуси. Согласно указанию Генеральной прокуратуры России № 853/11 и Министерства внутренних дел России № 5 от 25 декабря 2018 г. к данным преступлениям относятся преступления, предусмотренные ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357 УК РФ, а также иные преступления, признаком состава которых выступает мотив расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» к преступлениям экстремистской направленности относятся не только деяния, направленные на насильственное изменение конституционного строя и территориальной целостности, насильственный захват или удержание власти, деяния, совершенные по мотивам расовой, национальной, религиозной или иной социальной вражды и розни, политической и идеологической вражды деяния, но и деяния, направленные на воспрепятствование законной деятельности государственных органов. Следовательно, круг преступлений экстремистской направленности в Беларуси значительно шире, чем в России, и включает в себя преступления, предусмотренные ст. 127, 130, 191–193¹, 287, 289–291, 361–361², 362–369³ УК Республики Беларусь и ряд иных преступлений.

При сравнительном анализе норм российского и белорусского уголовного законодательства в данной области обнаруживаются как сходные черты, так и определенные различия. Остановимся на наиболее существенных из данных различий.

Так, УК Республики Беларусь не содержит нормы, аналогичной ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). Некоторые российские авторы указывают на желательность преодоления дублирования норм ст. 280 и 282 УК РФ, так как призывы к экстремистской деятельности подразумевают одновременное возбуждение расовой, национальной и иной ненависти и вражды, путем исключения ст. 282 и расширения признаков ст. 280 УК РФ (призывы к экстремистской деятельности, а равно пропаганда экстремистской деятельности). По данному вопросу подход белорусского законодателя, по нашему мнению, выглядит более последовательным.

Обращает на себя внимание различие деяний, составляющих объективную сторону в ст. 282 УК РФ и ст. 130 УК Республики Беларусь. Согласно ст. 282 УК РФ уголовную ответственность влекут действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Статья 130 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку религиозной, национальной, языковой или иной социальной принадлежности. Законодательство Беларуси в отличие от российского не связывает уголовно наказуемые проявления экстремизма с возбуждением вражды и розни и унижением достоинства по признакам пола, языка, происхождения, отношения к социальной группе (хотя согласно Закону Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» возбуждение «иной социальной» вражды и розни также охватывается понятием экстремизма). Однако в отличие от ст. 280 и 282 УК РФ ст. 130 УК Республики Беларусь не включает в себя признак публичности в качестве признака объективной стороны преступления – состав преступления могут образовывать также и деяния, совершенные непублично.

Как и УК РФ, УК Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за организационную деятельность, связанную с экстремизмом. В УК РФ ответственность предусматривается за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1), организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3). Согласно УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за создание экстремистского формирования, руководство таким формированием или входящим в него структурным подразделением (ст. 361¹), предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг либо иного имущества, в том числе имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной

деятельности, любым способом для заведомого обеспечения деятельности экстремистского формирования (ст. 361²).

Согласно УК РФ уголовная ответственность предусмотрена не только за организацию деятельности экстремистского сообщества (экстремистской организации), но и за склонение, вербовку и вовлечение в их деятельность (ч. 1.1 ст. 282.1), за участие в них (ч. 1.1 ст. 282.2). В УК Республики Беларусь содержание объективной стороны ст. 361¹ является более узким, включая в себя только создание экстремистского формирования, руководство им или его подразделением.

Статья 282.3 УК РФ предусматривает ответственность за предоставление или сбор средств, а также за оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения преступления экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества (организации). Статья 361² УК Республики Беларусь охватывает помимо перечисленных деяний предоставление также исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Однако ответственность по ст. 361² УК Республики Беларусь влечет финансирование только организованной экстремистской деятельности, в то время как согласно ст. 282.3 УК РФ состав преступления образует финансирование хотя бы одного преступления экстремистской направленности, пусть даже совершенного и одним лицом.

Статья 369² УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за получение, а равно хранение, перемещение иностранной безвозмездной помощи для осуществления экстремистской деятельности или других деяний, запрещенных законодательством Республики Беларусь, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения. УК РФ аналогичной нормы не предусматривает, что, на наш взгляд, сужает возможность уголовно-правового противодействия экстремизму.

Статья 280.1 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (сепаратизм). Содержание объективной стороны ст. 361 УК Республики Беларусь по сравнению со ст. 280.1 УК РФ более широкое и включает в себя публичные призывы к захвату государственной власти, или насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь, или измене государству, или совершению акта терроризма или диверсии, или совершению иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, либо распространение материалов, содержащих такие призывы, а также призывы, обращенные к иностранному госу-

дарству, иностранной или международной организации, совершить указанные действия.

В целом можно сделать вывод о том, что белорусский законодатель относит к преступлениям экстремистской направленности более широкий круг деяний как по количеству составов преступлений, так и по объему их признаков. Тем не менее законодательство Российской Федерации предусматривает ряд признаков составов преступлений данной группы, отсутствующих в законодательстве Республики Беларусь. Сравнительный анализ и взаимообогащение российского и белорусского уголовного законодательства в данной области (разумеется, с учетом конкретных социально-экономических, демографических, политических условий), на наш взгляд, позволит расширить возможности государственной власти по противодействию экстремизму.

УДК 343.01

Р.Д. Хритин

РЕАЛИЗАЦИЯ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Наказание, связанное с лишением свободы, как особый вид государственного принуждения выступает в качестве гарантии безопасности граждан. Государство, используя рычаги принуждения, устанавливает состояние правопорядка на собственной территории, защищает интересы конкретных лиц, в отношении которых были совершены противоправные действия, обеспечивает исполнение и реализацию прав и свобод.

Переступая черту дозволенного, человек, совершающий противоправные действия, становится субъектом правоохранительного процесса, несет ответственность за совершенные деяния согласно букве закона.

Процесс исполнения наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом, иными федеральными законами и подзаконными актами.

Для достижения целей наказания, установленных Уголовно-исполнительным кодексом РФ, во время отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных могут применяться охранительные нормы права. В юридической литературе под охранительными нормами права принято понимать нормы, устанавливающие условия применения мер государственного воздействия, характер и содержание данных мер. Они предназначены для восстановления нарушенных прав,

и начинают свое действие только после наступления определенного юридического факта, а именно с момента совершения правонарушения. Охранительные нормы права носят государственно-властный характер, являются основой правоохранительной деятельности на территории государства. Они фиксируют меры государственного принуждения, которые применяются за нарушение правовых запретов.

Реализация охранительных норм приводит к наступлению определенных юридических последствий, которые в большинстве случаев носят карательный характер.

Во время отбывания наказания, связанного с лишением свободы, осужденный обладает практически всеми правами и свободами, за исключением тех, которые были ограничены по закону. К лицу, находящемуся в исправительном учреждении, могут применяться меры взыскания в соответствии со ст. 114 Уголовно-исполнительного кодекса РФ:

выговор;

дисциплинарный штраф в размере до 200 р.;

водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях и тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток;

перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима – в одиночные камеры на срок до шести месяцев;

перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года;

перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до трех месяцев.

Охранительные правовые нормы, выражая волю государства, устанавливают границы правомерного поведения. Законодатель, предполагая, с какими трудностями можно столкнуться в процессе исполнения уголовных наказаний, установил дополнительные меры принуждения в отношении осужденных, нарушающих границы правомерного поведения.

Охранительные нормы носят двоякий характер. С одной стороны, они выполняют функцию защиты прав и свобод, создавая негативные последствия для нарушителя, с другой стороны, выступают гарантией соблюдения и реализации норм, установленных государством. Применение данных норм положительно влияет на криминогенную обстановку на территории исправительного учреждения и на исправление осужденного.

УДК 343

О.П. Циунель

ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), выполняя свои служебные обязанности, сталкиваются с нестандартными ситуациями, когда приходится применять навыки владения приемами борьбы, огнестрельным оружием и специальными средствами для предотвращения преступных и иных противоправных действий, сохраняя при этом свою жизнь и жизни окружающих граждан. В связи с этим проблема личной безопасности сотрудников УИИ при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобретает особую актуальность.

Сложившаяся система профессионального обучения в настоящее время не обеспечивает достаточно качественную подготовку сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях. Нередко сотрудники УИИ при исполнении служебных обязанностей получают травмы, ранения, случаются и трагические события, уносящие жизни сотрудников. Основной причиной данных происшествий является пренебрежение сотрудниками УИИ элементарными правилами и тактическими приемами обеспечения личной безопасности. Рутинность и однообразие их службы приводят к притуплению инстинкта самосохранения, а сформированное у сотрудников мнение, что с ними никогда ничего не случится, не позволяет им быть готовыми к экстремальным ситуациям. Столкнувшись с ними, сотрудники часто не в состоянии их грамотно оценить и принять правильное решение.

Сотрудники УИИ в процессе профессионального обучения не получают должных навыков применения различных специальных средств и эффективных приемов борьбы, позволяющих быстро обезвредить правонарушителя. Кроме того, ни один из правонарушителей не будет стоять статично и ждать, когда в отношении его сотрудники ОВД применят тот или иной боевой прием борьбы.

По мнению В.А. Леонова, С.И. Коноваловой, С.А. Горелова, необходимо довести до автоматизма не более 10 универсальных боевых приемов, что даст реальный результат. При этом технический компонент должен формироваться одновременно с тактическим на протяжении всего учебного процесса.

Освоив приемы рукопашного боя, сотрудник должен отработать особенности их применения в условиях, приближенных к ситуациям практической деятельности, а также во взаимодействии с другими сотрудниками при осуществлении помощи и взаимопомощи.

Прибыв в комплектуемый орган, уже через несколько месяцев сотрудники забывают то, чему их обучали, из-за формального подхода к проведению служебно-боевой подготовки на местах. Это приводит к тому, что сотрудники не в состоянии справиться со стоящей перед ними задачей пресечения правонарушений.

Для устранения негативных факторов, влияющих на формирование профессиональной компетенции сотрудников УИИ, впервые принимаемых на службу, и совершенствования системы профессионального обучения необходимо:

повысить качество профессионального обучения в учреждениях образования МВД Республики Беларусь путем кардинального изменения учебных программ, формирования комплексных занятий и перераспределения учебного времени в пользу приоритетных дисциплин, использования активных форм обучения. Занятия должны строиться из практических ситуаций, которые происходят или могут произойти при несении службы. В связи с этим они должны носить комплексный, междисциплинарный характер;

изменить нормативно-правовую основу физической и боевой подготовки сотрудников ОВД, так как существующая не позволяет на высоком уровне выполнять поставленные оперативно-служебные задачи в практической деятельности;

оборудовать учебно-материальную базу, включающую в себя полигон, моделирующий различные общественные места, транспорт, изоляторы временного содержания, иные охраняемые объекты и жилища граждан;

разработать и внедрить в программу обучения всех категорий сотрудников органов внутренних дел, проходящих обучение, комплексный практикум по специальной боевой подготовке, направленный на решение тактических задач с применением прикладных навыков тактической, физической и огневой подготовки.

Повышение профессионального уровня целесообразно осуществлять путем проведения практических занятий с личным составом подразделений при участии преподавателей или инструкторов по тактико-специальной подготовке. Необходимо внедрить практические занятия по стрелковой подготовке в условиях световых и шумовых помех и после физической, интеллектуальной и психоэмоциональной нагрузки.

Последовательность тактических действий сотрудников УИИ в ситуациях, связанных с возможностью применения физической силы,

специальных средств или огнестрельного оружия, – это цепь логических рассуждений, заключающихся в анализе сложившейся обстановки; определении соответствия категории и степени опасности противоправного деяния основаниям применения силовых способов воздействия; убежденности в невозможности пресечения деяния ненасильственными мерами; оценке наличия времени на предупреждение о намерении применить силу и на выполнение правонарушителем требования о прекращении противоправного деяния; принятии решения на применение соответствующего боевого приема борьбы, специальных средств или огнестрельного оружия; соблюдении личной и общественной безопасности; выполнении необходимых действий после применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия и оказании доврачебной помощи пострадавшим.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Общественные объединения осуществляют контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности (далее – органы, исполняющие наказания) путем участия представителей общественных объединений (ОО), в составе общественных наблюдательных комиссий при Министерстве юстиции Республики Беларусь (далее – наблюдательные комиссии). Правом осуществления общественного контроля за деятельностью ИУ обладают только члены данных комиссий. За исключением общественного контроля, участвовать в деятельности органов, исполняющих наказания, могут и иные ОО, согласовавшие мероприятия с администрациями данных органов.

При этом в соответствии с п. 13 Положения о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15 сентября 2006 г. № 1220 (далее – Положение), участие тех же ОО в работе ИУ разрешается в виде оказания различной помощи (материальной, организационной и т. д.), способствующей исправлению и ресоциализации осужденных. Одной из функций данных

комиссий следует назвать превентивное посещение органов, исполняющих наказание.

Согласно Положению членами комиссии могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие возраста 25 лет, являющиеся представителями зарегистрированных в установленном порядке ОО, уставной целью или направлением деятельности которых является защита прав граждан, в том числе содействие защите прав осужденных к наказаниям и иным мерам уголовной ответственности, и иных ОО. Это говорит о том, что отдельные граждане, не являющиеся членами ОО, не могут участвовать в работе наблюдательных комиссий. Представляется, что отсутствие возможности назначать членами комиссии не только представителей ОО, а еще других граждан, является необоснованным. Причины вышеуказанного заключаются в следующем:

1) в Республике Беларусь действуют немногочисленные ОО, уставной целью или направлением деятельности которых является защита прав граждан, в том числе содействие защите прав осужденных к наказаниям и иным мерам уголовной ответственности, из-за чего образовать комиссии сложно;

2) отсутствие в составе комиссий граждан из различных ОО, специалистов в рамках исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности может порождать однобокое рассмотрение ситуации, складывающейся в уголовно-исполнительной системе (часто получается, что членами комиссии являются либо представители одной ОО, либо учрежденными одним субъектом).

Например, членами Могилевской областной общественной наблюдательной комиссии были представители из следующих общественных организаций: ОО «Военно-патриотический клуб «Поиск»; ОО предпринимателей Могилевской области; Могилевская городская общественная организация «Лидер-клуб»; Могилевское областное ОО «Русский Дом»; Могилевская областная организация Белорусского Общества Красного Креста.

При этом специалистов в области прав человека (не говоря уже о правах осужденного) в составе комиссии не было. Практически ни у одной из этих организаций в качестве целей деятельности не выделяется защита прав граждан, в том числе содействие защите прав осужденных к наказаниям и иным мерам уголовной ответственности. Одним из решений данной проблемы видится изменение законодательства посредством предоставления права назначать в качестве членов комиссий граждан, в том числе бывших сотрудников органов внутренних дел, зарекомендовавших себя в ходе службы с положительной стороны.

При этом члены наблюдательной комиссии должны знать не только права осужденных, но и в целом уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь. По причине отсутствия знаний в данной области наблюдательные комиссии в своей деятельности часто неправильно воспринимают ситуацию в органах, исполняющих наказания, из-за чего их замечания и предложения необоснованны. Так, например, присутствовали следующие замечания при исполнении наказания в виде лишения свободы: отсутствие горячей воды в жилых помещениях, вывод осужденных поотрядно для осуществления телефонных переговоров (членов комиссии не устроила очередь, которая собралась перед помещением) и пр., т. е. нарушений со стороны администрации не было, а члены комиссии это определили как замечание. При публикации в СМИ материалов проверок по результатам посещения органов, исполняющих наказания, используется терминология и лексика, противоречащая действующему законодательству, которая часто носит «оскорбительный» характер.

Исходя из этого возникает вопрос об отсутствии однозначного определения правового статуса члена комиссии, который, помимо прав и обязанностей, должен предусматривать и ответственность за противоправные деяния. В настоящее время член комиссии за нарушение требований уголовно-исполнительного законодательства, предоставление иностранному государству, иностранной или международной организации, СМИ заведомо ложных сведений о деятельности органов, исполняющих наказания, совершение действий, дезорганизующих работу учреждений, подстрекательство осужденных к неповиновению законным требованиям работников учреждений, и совершение иных противоправных действий может быть лишь исключен из состава комиссии. Представляется, что, помимо этого, необходимо предусмотреть санкции в отношении того общественного объединения, которое выдвинуло своего члена в качестве кандидата в члены общественной наблюдательной комиссии (например, штраф либо предупреждение об отказе в регистрации и т. д.).

Таким образом, деятельность наблюдательных комиссий требует совершенствования в части разрешения выступать в качестве их членов граждан, не состоящих в ОО. Необходимо также осуществлять обучение членов наблюдательных комиссий основам уголовно-исполнительного права и предусмотреть ответственность за вышеперечисленные нарушения как самого члена наблюдательной комиссии, так и ОО.

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЖЕНЩИН ПРИ ОПАСНОМ И ОСОБО ОПАСНОМ РЕЦИДИВЕ

Потребности и интересы личности определяют преступное поведение, если есть дефекты нравственного и правового сознания. Характеристика нравственного и правового сознания значима для понимания степени общественной опасности личности рецидивистов, объяснения истоков их антиобщественного поведения. Знание нравственных и правовых норм, отношение к ним и их исполнению влияют на восприятие и оценку личностью окружающей действительности, выбор ею того или иного варианта поведения, степень готовности действовать определенным образом.

Нравственное сознание представляет собой систему взглядов, представлений, убеждение о должном, приемлемом и неприемлемом, о добре и зле, о нормах поведения в обществе.

Наиболее распространенными дефектами нравственного сознания женщин-рецидивисток являются:

- искаженные представления о цели и смысле жизни, сознательное противопоставление своего понимания целей и смысла жизни такому, которое одобряется сообществом;

- признание допустимости использования любых средств для достижения целей;

- искаженные, неверные представления об основных нравственных категориях (честь, справедливость, честность, смелость, доброта, достоинство и др.);

- признание специфических норм криминогенной среды, противоречащих нормам морали, полное отождествление себя с такой средой.

А.Я. Сухарев и С.И. Гирько отмечают: «Опасными тенденциями в современной корыстной женской преступности являются заниженные ценностно-нравственные ориентиры, зависимость от алкоголизации и наркотизации, устойчивая доля рецидива – 43 %, а также достаточно зрелый возраст корыстных преступниц – 30–49 лет, что свидетельствует об их стойкой антисоциальной направленности».

Для женщин-рецидивисток, совершивших насильственные преступления, характерны завышенная оценка своей личности и пренебрежение к жизни, чести и достоинству других лиц. Они, как правило, оправдывают свое противоправное поведение, рассматривая его как адекватную реакцию на поведение потерпевшего. Для них свойственна существенная переоценка мотива нарушения уголовного закона, уверенность в безнаказанности.

П.И. Люблинский в 30-х гг. прошлого века писал: «Совершив свое первое преступление и попав в тюрьму, женщина быстро падает вниз по наклонной плоскости и лишь в редких случаях находит достаточно сил в себе самой и достаточно поддержки в окружающих, чтобы вернуться к честной трудовой жизни. Новые суждения быстро следуют одно за другим. И через несколько лет мы имеем перед собой вполне сложившейся тип преступницы-профессионалки, шансы на исправление которой весьма сомнительны».

В сознании и поведении женщины-рецидивистки преобладает глубокая антиобщественная установка, которая является следствием совокупности экономических, социальных, психологических и нравственных причин и условий, объективно существующих в обществе. М.А. Ефимов отмечает: «Под антиобщественной установкой в криминологическом смысле следует понимать готовность человека вступить в конфликт с уголовным законом при благоприятном для этого стечении обстоятельств».

По мнению С.А. Тарарухина, «искаженный характер нравственных понятий и представлений особенно ярко проявляется у преступников-рецидивистов, живущих в мире противоестественных идей, представлений, принципов, воровских и других преступных традиций, сознательно противопоставляющих себя окружающим, обществу в целом».

Следует отметить, что искаженные представления о смысле и целях жизни резко расходятся с общепринятыми, предполагают аморальные и противоправные способы их достижения, играют важную роль в генезисе преступного поведения. Как показало исследование, такие искажения ярко проявляются в поведении рецидивисток активно криминогенного типа. Объяснение рецидива преступлений находится не только в безнравственности лиц, их совершающих. Существенная роль в регуляции их поведения принадлежит правосознанию.

Правовое сознание представляет собой совокупность взглядов, убеждений, представлений о том, что является правомерным и неправомерным, выражающих отношение людей к праву, закону, исполнению его предписаний.

По мнению исследователей, наиболее существенными дефектами правового сознания женщин-рецидивисток являются:

- специфическая правовая осведомленность (сочетание низких правовых знаний по ряду важных вопросов с хорошим знанием тех или иных диспозиций и санкций закона);

- негативное (нередко сильно выраженное) отношение к праву в целом; существенное принижение или практически полное отрицание роли права в жизни общества, людей;

- отсутствие готовности, привычки выполнять предписания права.

Большинство рецидивисток хорошо знают уголовно-правовые запреты, тем не менее нарушают их, совершая преступления. Формальное знание права не подкрепляется ни личными убеждениями в справедливости соответствующих норм, ни готовностью их выполнять. Одним из критериев деформации правосознания женщин-рецидивисток является оценка ими справедливости судебного приговора и назначенного им уголовного наказания. Не все они признают справедливость назначенного им наказания, большинство из них свою вину в совершении преступления не признают.

Деформация нравственного и правового сознания неодинакова у рецидивисток разных типов личности. Особенно деятельно и открыто противостоят общепринятым нравственным и правовым взглядам, представлениям и убеждениям женщины-рецидивистки активно криминогенного типа. Законы они соблюдают из страха наказания, а в личной жизни законы вообще не имеют значения; главное – это соблюдение норм своей преступной среды, выполнение ее предписаний.

У рецидивисток неустойчивого типа искаженное понимание целей жизни, признание допустимости противопоставления личных и общественных интересов, совершения преступлений ради удовлетворения личных потребностей сочетается с принятием целого ряда моральных принципов и норм общества.

Рецидивистки деморализованного типа характеризуются деградацией личности на почве злостного употребления алкоголя, наркотиков. У них отсутствует мировоззрение, нравственные и правовые представления о поведении в обществе.

Устранению дефектов нравственного и правового сознания женщин-рецидивисток способствуют новые формы воспитательной работы в местах лишения свободы. Разрабатываются и реализуются программы тренингов, ролевых игр, направленных на обучение осужденных женщин социально-психологическим навыкам осознанного выбора профессии, на формирование жизненной стратегии, негативного отношения к алкоголю и наркотикам, профилактику зависимых состояний.

Л.А. Высотина пишет: «Воспитателю необходимо знать не только нравственные пороки личности, подлежащие искоренению, но и жизненные обстоятельства, способствовавшие их проявлению и совершению преступных действий, обуславливающие индивидуально-специфический характер сформировавшихся нравственных качеств личности, как положительных, так и отрицательных».

Мы полагаем, что у осужденных женщин-рецидивисток прослеживаются психологические аномалии и расстройства психики. В психологическом плане они производят впечатление эмоционально неустойчи-

вых, безвольных людей, которые, несмотря на, казалось бы, искреннее раскаяние, не могут ограничить себя в своих желаниях и противостоять отрицательным влияниям и соблазнам. Многие из этих женщин, особенно молодые, не рассчитывая на собственные силы и не веря в себя, мечтают найти человека, который бы, став для них лидером, смог круто изменить их жизнь. Рецидивистки морально опустошены, не верят в возможность своего возвращения к нормальной жизни.

С целью оказания психологической помощи осужденным женщинам, коррекции их криминально значимых свойств и подготовки к освобождению в каждом исправительном учреждении созданы психологические лаборатории, в которых работают опытные психологи. Наиболее востребованными являются такие формы и методы психокоррекционной работы, как педагогический аутотренинг, арт-терапия (включая сказкотерапию, театротерапию и др.).

Процесс исправления осужденных женщин – сложное и многообразное явление, и ведущая роль в нем отведена духовно-нравственному воспитанию. Формирование у осужденных моральных принципов и положительных социальных установок – задача исключительной важности, так как именно отсутствие устойчивых нравственных начал приводит людей к преступлению.

Особая роль в устранении дефектов нравственного и правового сознания женщин-рецидивисток в настоящее время принадлежит церкви. Немаловажную помощь сотрудникам учреждений в духовно-нравственном воспитании осужденных женщин оказывают представители религиозных конфессий.

Представляется, что на формирование нравственного и правового сознания женщин-рецидивисток большое влияние оказывает правильно организованная работа по ресоциализации осужденных, которая состоит из комплекса исправительных, социальных мер, направленных на приобретение позитивных ценностей, активной жизненной позиции, укрепление социального потенциала осужденных. Такой подход позволяет подготовить их к нормальной жизни на свободе и предупредить рецидив преступлений.

Для работы с рассматриваемой категорией осужденных следует привлекать также общественные, религиозные и иные организации, которые могут положительно влиять на нравственное и правовое сознание женщин-рецидивисток, способствовать их возвращению в общество законопослушными гражданами.

Чем уважительнее отношение в обществе к женщине, чем больше учитывается ее право на самоопределение, чем меньше насилия и агрессии против нее, тем менее остро стоит проблема женской преступности, в том числе и рецидивной.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В УК РФ (ст. 43) определено три цели применения наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение преступности), которые теоретически должны преследоваться в равной степени все при назначении и исполнении наказаний.

Под исправлением осужденного в соответствии со ст. 9 УИК РФ понимается формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулирование правопослушного поведения. Перечисленные критерии должны свидетельствовать об утрате лицом (осужденным) общественной опасности. Относительно этого указывается, что соответствующее правопослушное поведение может быть выработано у лица вследствие применения к нему уголовного наказания.

К средствам исправления согласно ч. 2 ст. 9 УИК РФ, относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим); воспитательная работа; общественно полезный труд; получение общего образования; профессиональное обучение; общественное воздействие.

Средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения (ч. 3 ст. 9 УИК РФ).

Анализируя указанные средства исправления, можно отметить, что при отбывании наказания, не связанного с лишением свободы, сложно применить весь комплекс средств по исправлению осужденных.

Так, обязательные работы или исправительные работы исключают получение образования и профессиональное обучение (хотя необходимые для выполнения трудовые задания могут требовать наличия особых навыков или степени квалификации), в качестве средств исправления. Таким образом, при исполнении наказаний в виде обязательных работ или исправительных работ преимущественно будут применяться установленный порядок отбывания наказания и труд.

Похожая ситуация имеет место и при применении штрафа как вида наказания. В этом случае не применяется ни труд, ни воспитательная работа, ни образование или профобучение.

Следовательно, возникает вопрос об обоснованности настоящей формулировки средств исправления в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации.

Похожий подход к определению исправления осужденных и его основных средств существует и в Республике Беларусь. Как и в УИК РФ исправление осужденных в соответствии с белорусским законодательством является целью уголовно-исполнительного законодательства наряду с предупреждением совершения преступлений. Согласно ч. 2 ст. 7 УИК Республики Беларусь исправление осужденных предполагает формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. По сравнению с российским понятием данное определение исправления осужденных несколько короче и не включает формирование уважительного отношения к труду, человеку и обществу. Однако при этом оно не теряет своей сущности и отображает наиболее важный аспект достижения цели исправления.

Основными средствами достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие (ч. 3 ст. 7 УИК Республики Беларусь).

Следует отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве Беларуси присутствуют критерии оценки степени исправления, закрепленные в ст. 116 УИК Республики Беларусь. Осужденный может быть признан ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление по отбытии не менее одной четверти срока наказания (ч. 2 ст. 116 УИК Республики Беларусь). Для признания осужденного твердо ставшим на путь исправления ему необходимо добросовестно выполнять работу, не иметь взысканий, выполнять работы по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий и проявлять полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности. Осужденные, доказавшие свое исправление, могут быть условно-досрочно освобождены от отбывания наказания. Также в отношении них может быть возбуждено ходатайство о помиловании.

Сегодня подобные положения не нашли своего закрепления в России, однако данный подход может быть актуален и в российском уголовно-исполнительном законодательстве.

Таким образом, общие подходы к процессу исправления осужденных в России и Беларуси довольно схожи. Но особое внимание стоит уделить изучению критериев степени оценки исправления, прописанным в УИК Республики Беларусь для возможного дальнейшего использования их в российском законодательстве.

ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последние годы Европейское сообщество постоянно предпринимает шаги, направленные на отмену или ограничение применения смертной казни. Республика Беларусь остается единственным европейским государством, где сохранена смертная казнь. В последнее десятилетие право на жизнь стало пониматься как основополагающее среди остальных прав человека.

Убежденность наших граждан в необходимости жестокого наказания преступников является настолько сильной, что превратилась в один из незыблемых постулатов общественной жизни. При этом большинство населения уверено, что чем жестче будет система наказаний, тем лучше для общества. В этом смысле можно смело говорить о том, что степень жестокости системы уголовно-правовых наказаний является свидетельством уровня жестокости нравов самого общества. Самое красноречивое свидетельство жестокости общества – применение в качестве наказания смертной казни. Против ее использования множество аргументов, так как в ней сосредоточены все отрицательные черты уголовного наказания. Оправдание смертной казни держится исключительно на нескольких мифах о ее полезности. Одним из таких мифов является устрашающее воздействие на людей, способность смертной казни предотвращать совершение новых преступлений, поскольку сама мысль о возможности быть казненным должна заставлять граждан отказываться от задуманного преступления. Наказание, как известно, преследует цели исправления преступника и предотвращение совершения преступлений другими лицами. Тем не менее сам факт применения смертной казни к преступнику доказывает, что она его совершенно не устрасила. Исполнение же этого наказания никакого исправления преступника не допускает ввиду его физического уничтожения. Следует также отметить, что смертная казнь, по сути, есть способ выпустить пар негодования граждан по поводу совершенного преступником злодеяния. Таким образом, главной причиной применения смертной казни является не наказание, а возмездие, стремление расправиться с преступником. Смертная казнь несовместима с принятыми стандартами прав человека и человеческим достоинством. В мире наблюдается устойчивая тенденция к отмене высшей (или исключительной) меры наказания. Если к 1997 г. лишь 16 государств отменили смертную казнь за все виды преступлений, то сейчас таких государств около 100, а еще

40 государств не применяют ее на практике, хотя она и предусмотрена в их уголовных кодексах. По данным ООН, в 2006 г. смертные приговоры приводились в исполнение лишь в 27 странах мира.

В ст. 24 Конституции Республики Беларусь говорится о допустимости применения смертной казни «до ее отмены». Отсюда следует, что наше общество и государство ставят в перспективе цель – отмену смертной казни, однако при принятии Конституции предполагалось, что такая отмена возможна лишь в будущем, когда будут созданы необходимые предпосылки.

Представления об эффективности смертной казни на самом деле носят мифический характер, ибо с точки зрения общей превенции институт смертной казни не имеет криминологической значимости – ни ее применение, ни ее отмена не оказывают какого-либо ощутимого воздействия на динамику тяжких преступлений. К тому же нет никаких доказательств того, что угроза смертной казни имеет сдерживающий эффект для потенциальных убийц и террористов или, во всяком случае, больший сдерживающий эффект, чем пожизненное лишение свободы.

Таким образом, и законодательство Республики Беларусь, и практика его применения свидетельствуют о необратимом процессе движения в сторону отмены смертной казни.

Раздел II

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

УДК 343.9

В.А. Ананич

ПОКАЗАТЕЛИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Наработки в теории предупреждения преступности позволяют предложить практическим сотрудникам показатели и критерии оценки эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел по борьбе с наркопреступностью и контролю за незаконным оборотом наркотиков.

В систему показателей, отражающих эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а также профилактической работы, входят собственно показатели и критерии оценки эффективности. Показатели могут быть как количественными (числовыми), так и относительными величинами. Существует несколько приемов использования разных показателей оценки эффективности.

Первый прием связан с использованием количественных показателей. В управленческом решении на уровне республики, города, района формулируются дифференцированные цели – выявление и учет потребителей наркотиков, ранее судимых, участвующих в незаконном обороте наркотиков, а также несовершеннолетних и лиц, склонных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Полученные показатели позволяют оценить результаты контроля за незаконным оборотом наркотиков, профилактической работой в этом направлении. Сравнивая их, можно судить, в каких областях, регионах, районах, городах, других административно-территориальных образованиях эффективность деятельности правоохранительных органов лучше или хуже.

Второй прием также связан с использованием количественных показателей, только на сей раз прослеживается динамика наркопреступлений в республике, областях, городах, районах. Вычисляется показатель увеличения или уменьшения количества преступлений. В зависи-

мости от динамики оценивается эффективность деятельности правоохранительных органов в регионах, проводится сравнение показателей.

Третий прием подразумевает применение условных единиц в качестве показателей количественных изменений в достижении целей профилактики незаконного оборота наркотиков, контроля за их оборотом. Условные единицы отражают, в частности, психологические изменения: осознание гражданами вредных последствий потребления наркотиков и иных психоактивных веществ; оценку высокой степени общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и осуждение участников наркопреступлений; оценку принимаемых государством мер и усилий органов внутренних дел в борьбе с наркопреступностью.

В связи с тем, что оперировать условными единицами сложнее, чем абсолютными цифрами или процентными показателями, предварительно требуется уяснить разницу между избранными выражениями степени эффективности (например, малая, средняя, большая). При оценке эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел целесообразно использовать процентные показатели, полученные в результате опроса граждан.

Четвертый прием связан с применением более детализированных (вспомогательных) критериев, например уровня правомерного поведения лиц, охваченных мерами индивидуальной профилактики. Для получения необходимых сведений устанавливается, какая их часть состояла на учетах в милиции, были ли среди них осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Кроме того, можно учитывать уровень охвата предупредительными мерами лиц, совершивших наркопреступления, и лиц, чье поведение по криминологическому прогнозу может привести к совершению преступления (не состоящие на учетах ранее судимые (судимость которых снята, погашена), неработающие, лица молодежного возраста, криминальная активность которых довольно высокая).

Перейдем к рассмотрению критериев оценки эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Общим критерием оценки эффективности контроля за незаконным оборотом наркотиков является снижение (рост) уровня наркопреступности, изменения в ее структуре. Общий критерий применительно к наркопреступности рассматривается на уровне республики, областей, городов, районов, а также рассчитывается по отдельным преступлениям.

Следующим критерием является интенсивность наркопреступности, или коэффициент на 100 тыс. населения. С учетом численности населения в регионах и количества совершенных наркопреступлений вычисляются соответствующие коэффициенты, которые сравниваются

с республиканским и между собой, анализируется их динамика. Определяется место области, города в ранжирном ряду и на основе этого дается оценка результативности работы. Все названные показатели, выступающие как критерии, сравниваются между собой и оцениваются, после чего формулируются выводы, выдвигаются гипотезы о положении дел, вычленяются проблемы в контроле за незаконным оборотом наркотиков, вырабатываются пути решения.

В качестве критерия эффективности необходимо использовать коэффициент преступной активности. Для его расчета принимаются во внимание число участников наркопреступлений и численность населения страны в возрасте 14 лет и старше. Показатель исчисляется по всей стране, по областям и г. Минску, полученные значения сравниваются между собой и ранжируются.

Еще один критерий – показатели отдельных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, в Беларуси доминируют деяния, предусмотренные ст. 328 УК «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» (около 95 %), причем 51,4 % таких преступлений совершается с целью сбыта.

К данному критерию примыкает степень общественной опасности наркопреступлений. Этот критерий определяется посредством соотношения зарегистрированных преступлений различной степени тяжести – особо тяжких, тяжких, менее тяжких, не представляющих большой общественной опасности.

Важными критериями являются: внутренние характеристики наркопреступности (устойчивость, активность, организованность); состояние наркопреступности в сверхкрупных, крупных, больших и малых городах (в зависимости от численности населения), городской и сельской местности; объемы обнаруженных и изъятых наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (их оценка позволяет судить об эффективности выявления крупных поставщиков наркотиков).

Для оценки эффективности профилактической работы используются как эти, так и другие критерии. Например, по линии общей профилактики наркопреступлений учитываются: количество проведенных профилактических мероприятий (проверок, комплексных операций, рейдов по выявлению наркопритонов), лекций, бесед, публикаций в печати, выступлений по радио, телевидению с разъяснениями населению требований действующего антинаркотического законодательства, внесенных представлений об устранении причин и условий наркопреступлений и распространения наркомании.

Эффективность индивидуальной профилактики наркопреступлений оценивается по количеству: выявленных и поставленных на учет лиц, склонных к совершению преступлений; вынесенных официальных

предостережений о недопустимости противоправного поведения и представлений об устранении его причин на индивидуальном уровне; лиц из группы риска, освобожденных из мест лишения свободы, иных учреждений уголовно-исполнительной системы, которым оказана социальная, трудовая реабилитационная помощь. Также учитываются показатели рецидивной преступности и результативности превентивного надзора. Полученные сведения, выраженные в конкретных числах, сравниваются, после чего делаются выводы.

Данный перечень показателей и критериев эффективности профилактики работы подразделений по контролю за незаконным оборотом наркотиков органов внутренних дел представляется неокончательным. Практикой борьбы с наркопреступностью выработаны и иные подходы, методики оценки эффективности усилий в этом направлении, адаптированные к оперативно-розыскной деятельности, дознанию, охране общественного порядка и другим аспектам деятельности милиции. Все они в комплексе должны быть задействованы для объективной оценки результативности выполнения управленческих решений, достижения поставленных целей.

УДК 343.9.01

М.Ю. Багнычев

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Терроризм является острой глобальной проблемой, требующей принятия жестких мер со стороны как государства, так и общества. Терроризм представляет угрозу, для отражения которой необходимы выработка серьезного механизма защиты, организация межведомственного сотрудничества в национальной политике, на мировой арене. Важное значение имеют создание комитетов антитеррористической деятельности, объединение разработок борьбы с терроризмом на международной арене, продуктивная работа ученых и практиков в этой области.

Преступления террористического характера связаны прежде всего с социальными, политическими, экономическими, религиозно-нравственными противоречиями. Необходимо провести криминологический анализ терроризма, разработать научно обоснованные предложения по предупреждению и борьбе с ним.

В широком смысле терроризм представляет собой деятельность, направленную на устрашение населения и органов власти с целью достижения преступных намерений.

Так, западные криминологи считают, что человечество стоит на пороге столетней войны, но уже с терроризмом. Особая общественная

опасность терроризма выражена в целях, характере, средствах их достижения, а также в последствиях террористической деятельности.

Борьба с терроризмом заключается в предупреждении и пресечении нарушений общественной безопасности, взаимодействии со средствами массовой информации, проведении политики, направленной на антитеррористическую деятельность, организации психологической работы при воздействии на органы власти при принятии решений. Когда террористическая деятельность направлена на нарушение целостности страны, в случаях организации покушения на свержение руководства, изменение политического строя осуществляется охрана приграничных зон, проводится программа охраны первых лиц страны, министров и политиков; в межнациональных странах проводится профилактическая работа с населением в целях противодействия распространению деструктивной идеологии, прорабатываются проблемы возможной дезорганизации работы в органах власти и управления, выявляются возможные вооруженные конфликты, категорически отвергаются требования об освобождении арестованных террористов.

Необходимо учитывать вид терроризма и цель создания террористического формирования для предупреждения и профилактики преступлений террористической направленности.

Терроризму присущи разнообразные методы совершения преступлений, в основе которых – устрашение людей, общества, представителей власти. Чувство страха, подавленности, напряженности у людей достигается путем насилия, совершаемого различными способами (взрывы, поджоги жилых домов, захват заложников, диверсии, проведение отдельных террористических актов, захват власти насильственным путем и т. п.).

В борьбе с терроризмом следует учитывать особую тяжесть последствий совершения преступлений террористического характера. В случае дестабилизации общества необходимо принятие таких мер, как проведение оперативно-розыскных мероприятий (опрос, наведение справок, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и т. д.) в целях разоблачения подвижников, главарей террористических организаций и стабилизации общества без введения особого положения. В случае нанесения вреда здоровью населения страны необходимо ориентировать личный состав подразделений, задействованных в борьбе с терроризмом, на оказание первой помощи, осуществить выплаты государством материальной компенсации. В случае гибели людей оказать психологическую помощь семьям погибших, выплатить компенсацию за потерю члена семьи в результате совершения преступления террористиче-

ского характера. В случае нарушения работы предприятий, общественного транспорта, средств связи разрабатывается план мероприятий по немедленному восстановлению данных объектов и их работы.

К особенностям криминологического аспекта борьбы с терроризмом необходимо отнести мотивы участников террористической организации. Мотивы совершения преступлений террористического характера могут быть разными: месть, самоутверждение, экономическая и политическая конкуренция и т. д.

Терроризм развивается в связи с имеющимися в обществе противоречиями, к которым относятся:

политическая борьба, невозможность противостояния коррупционным связям власти;

обострение отношений внутри государства между людьми разных национальностей, превосходство одной национальности над другой, разжигание вражды на национальной и религиозной почве;

требование независимости национального меньшинства, входящего в состав единого государства, и впоследствии создание радикального государства, пропагандирующего совершение преступлений террористического характера и т. п.

Для эффективной борьбы с терроризмом необходимо выявить основные его причины, принять меры по стабилизации жизни общества, организовать противодействие конфликтности, создать у населения страны жизненную перспективу и ценностную ориентацию, реализовать меры специально-криминологического предупреждения для пресечения преступной деятельности. Необходимо провести антитеррористическую программу противодействия организованному терроризму на ранних этапах создания террористического сообщества, в том числе осуществлять контроль за экстремистской средой, владеть информацией, представляющей интерес для террористов, поддерживать готовность силовых ведомств противодействовать терроризму, организовать создание межведомственной базы, оснащенной техническим, финансовым и организационным обеспечением.

УДК 343.85

Ж.А. Борисова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ДЕТСКОЙ ВИКТИМНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Охрана детства в Республике Беларусь является важнейшим приоритетом государственной социальной политики. Она включает в себя ряд элементов, основополагающим из которых для криминологических

исследований является защита несовершеннолетних от преступных и иных противоправных посягательств. Для реализации указанной цели в криминологии сложились такие направления, как предупреждение виктимного поведения несовершеннолетних и виктимологическая профилактика.

Так, современная виктимология в аспекте классификации жертв преступлений по социально-демографическим признакам (пол, возраст, образование и т. д.) убедительно доказывает тот факт, что несовершеннолетние характеризуются повышенной виктимностью. Указанное обстоятельство обусловлено такими индивидуально-психологическими особенностями данной категории лиц, как внушаемость, доверчивость, некритичность при восприятии информации, беспомощность перед авторитетом взрослого и т. д. При этом малолетних детей (до 14 лет) по типологии жертв преступлений относят к группе невинных и уязвимых (В.А. Ананич, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Устинов и др.), то есть они являются наиболее незащищенными от противоправных посягательств, в том числе и от преступлений, совершаемых в социальных сетях.

Исходя из изложенного закономерным выглядит то обстоятельство, что именно несовершеннолетние в наибольшей степени подвержены влиянию деструктивных сообществ в социальных сетях. Например, по данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в нашей стране ежегодно фиксируется 240–250 парасуицидальных попыток, 40 из которых являются завершёнными суицидами. Во многих ситуациях подобное поведение несовершеннолетних обусловлено влиянием социальных сетей, что подчеркивает актуальность обозначенной проблемы.

Ученые с сожалением констатируют тот факт, что указанная негативная тенденция не прогнозировалась ранее, не была своевременно оценена криминологами, ввиду чего приняла широкий масштаб и оказалась вне уголовно-правовой оценки. В настоящее время проводятся исследования и решаются вопросы совершенствования уголовного законодательства в данном направлении. Однако достижение целей защиты несовершеннолетних от преступных посягательств лишь уголовно-правовыми методами не представляется возможным, в особенности, когда речь идет о преступности в сети Интернет, и в частности в социальных сетях.

Важной составляющей системы мер предупреждения преступности в социальных сетях является деятельность по профилактике правонарушений, осуществляемая уполномоченными на то субъектами. Так, сотрудники органов внутренних дел, следователи посещают образова-

тельные учреждения, проводят беседы профилактической направленности с учащимися и т. д. Однако представляется, что основным субъектом виктимологической профилактики, когда речь идет о несовершеннолетних, должно выступать Министерство образования Республики Беларусь, поскольку именно оно уполномочено оптимизировать и унифицировать учебную программу (в особенности – школьную) в целях повышения уровня знаний учащихся относительно всех направлений безопасного поведения в сети Интернет.

Отметим, что определенные шаги в данном направлении в Республике Беларусь уже сделаны: во многих учреждениях образования введены соответствующие спецкурсы. Однако в большинстве ситуаций они проводятся во внеурочное время или на тематических классных часах. Представляется, что введение подобных дисциплин в обязательную учебную программу станет эффективной мерой предупреждения преступности в социальных сетях. Помимо этого необходимость в получении таких знаний полностью соответствует современному технологическому этапу развития общества и неоднократным требованиям Президента Республики Беларусь «заставить среднюю школу быстро реагировать на происходящие вокруг изменения» и «приблизить учебные программы к жизни» (из Послания белорусскому народу и Национальному собранию от 21 апреля 2017 г.). Обучение безопасному поведению в сети Интернет, на наш взгляд, должно происходить уже в начальных классах (например, в рамках дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности»), поскольку дети с ранних лет имеют доступ к указанной сети, однако, как уже отмечалось выше, в отличие от взрослых, являются более виктимной категорией пользователей и в большей степени подвержены ее негативному влиянию.

Полагаем, что на базе учреждений образования специальные обучающие занятия целесообразно организовывать и для родителей несовершеннолетних. Данные занятия должны проводить педагоги, психологи, сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних, а также иных подразделений МВД и Следственного комитета Республики Беларусь, специализирующиеся на раскрытии и расследовании преступлений в сфере высоких технологий, и в частности в социальных сетях.

В содержание курса следует включить обучение методам и способам контроля за поведением несовершеннолетнего в сети Интернет (в том числе вне его ведома); доведение до сведения родителей примерного перечня наиболее криминогенных интернет-ресурсов; информирование о том, какие проявления поведения ребенка могут свидетельствовать о негативном влиянии на него определенных сообществ в со-

циальных сетях, как воздействовать на несовершеннолетнего в целях недопущения его вовлечения в группы негативной направленности и выведения из них и т. д. По нашему мнению, в случае успешной реализации подобных программ и активной заинтересованности родителей в их осуществлении, они могут стать не только действенной мерой предупреждения преступности несовершеннолетних, но и снизить уровень детской виктимности.

Помимо изложенного активной пропагандой безопасного поведения в социальных сетях должны заниматься и иные государственные органы, не входящие в установленный законодательством перечень субъектов профилактики правонарушений.

Например, Министерству информации Республики Беларусь следует организовать распространение информации о безопасном использовании сети Интернет в целях снижения виктимности населения через печатные, телевизионные и радиовещательные средства массовой информации.

Министерство связи и информатизации Республики Беларусь следует обязать осуществлять комплексный мониторинг деятельности пользователей национального сегмента сети Интернет, включая анализ поисковых запросов, посещаемых сайтов, содержание размещаемой информации и др. В случае выявления сведений о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении либо ином правонарушении незамедлительно информировать об этом соответствующие правоохранительные органы, а также принимать меры по блокированию доступа к интернет-ресурсам, содержащим информацию негативного характера.

На общественном транспорте, находящемся в ведении Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, необходимо организовать размещение аудиовизуальных сообщений, направленных на предупреждение преступности в социальных сетях (по аналогии с сообщениями по профилактике краж из одежды или ручной клади, предупреждению травматизма и т. д.).

В целях организации указанной деятельности и ее правового обеспечения необходимо внести изменения в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», дополнив перечень субъектов профилактики правонарушений перечисленными выше министерствами с указанием основных профилактических мероприятий, реализация которых будет возлагаться на каждое из них.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Личность преступника является центральным звеном, в котором концентрируются результаты влияния различных внешних социальных и внутренних психобиологических факторов, которые в целом порождают преступность.

Изучая личностные качества преступника пожилого возраста, следует подчеркнуть, что возрастные особенности далеко не всегда выполняют решающую роль в мотивации преступного поведения. Однако в силу ряда обстоятельств они могут способствовать возникновению криминальной ситуации. Ведь возраст, как социально-демографическая и психофизическая категория, влияет на поведение людей, во многом определяет потребности, жизненные цели, круг интересов, образ жизни.

Отметим, что конкретный возраст наступления старости является индивидуальным, который зависит от генетических факторов, образа жизни, пола, экологии, социально-психологических факторов и многих других причин. Именно поэтому оценка границ пожилого возраста в литературе неоднозначна, точно так же отсутствует единый подход к определению того, кого следует относить к преступникам и потерпевшим пожилой возрастной группы.

Исследователи, изучающие геронтологическую преступность, в различные исторические периоды относили к пожилому возрасту лиц от 35, 40, 45, 60 до 65 лет. Однако большинство ученых-криминологов полагают, что пожилым следует считать лицо после достижения 60 лет.

В научной литературе отмечается, что возраст – важный показатель при исследовании преступного поведения. В позднем возрасте чаще происходит снижение темпов психического функционирования, которое совпадает с физическим угасанием, болезнями. В силу психофизиологических изменений лицо пожилого возраста часто становится раздражительным, обидчивым, мелочным, педантичным, конфликтным, упрямым, агрессивным, приобретает много других отрицательных качеств. Человек, имевший все самое лучшее, осознавший свое состояние и положение, иногда использует оставшийся отрезок жизни для того, чтобы успеть наверстать то, чего еще не попробовал, не получил, не достиг. К сожалению, находят и такие лица, которые реализовывают себя путем криминального поведения, вымещая накопленную злобу, завидуют и мстят окружающим.

Необходимо заметить, что поздний период жизни человека часто сопровождается одиночеством, потерей окружающих, друзей, знако-

мых, острым ощущением неуклонного приближения собственной смерти. Нередко именно тогда появляется ощущение собственной неполноценности, бесперспективности и бесцельности дальнейшего существования. Следовательно, главные факторы старческого психоэмоционального благополучия – благоприятная социально-психологическая обстановка, здоровый психологический климат той среды, в которой живет пожилой человек.

Известный российский ученый П.В. Разумов констатирует: «при изучении личности преступника пожилого возраста важно иметь в виду, что большинство из них вступают на преступный путь в раннем возрасте». Так, преступник-рецидивист пожилого возраста имеет крайне слабые внешние социальные связи. Неоднократная и длительная изоляция от общества часто приводит к распаду брака, потере жилья, от них отказываются дети. Негативные морально-психологические черты этих рецидивистов нередко отягощены различными психопатическими отклонениями. По мнению исследователя В.П. Петкова, «личность и поведение рецидивистов старшего возраста характеризуется эгоистичностью, ведением паразитического образа жизни, стойкой безнравственностью, повышенной озлобленностью и агрессивностью».

Хотелось бы обратить внимание на гендерные особенности преступности пожилого возраста. Результаты наших исследований показывают, что мужчины старше 60 лет значительно чаще совершают преступления, чем женщины. Объясняется это тем, что мужчины пожилого возраста более социально активны, женщины в основном занимаются домашним хозяйством, уделяют больше времени семье, в частности внукам. Если говорить о структуре преступности пожилых женщин, то в ней преобладают корыстные преступления, и прежде всего мошенничества, меньшая доля насильственных преступлений, и почти все они направлены на мужчин, сожителей. Кроме того, мужчины и женщины неодинаково переживают процесс старения. Исследования показывают, что женщины с возрастом становятся более самостоятельными, деятельными, агрессивными. Зато мужчины, старея, чаще становятся пассивными, экспрессивными и зависимыми.

Статистические данные свидетельствуют о том, что среди осужденных преклонного возраста сравнительно небольшую долю составляют лица, находящиеся в браке (около 20 %). Это можно объяснить наличием семьи, которая является весьма сдерживающим фактором от совершения противоправных действий.

Конечно, основную массу осужденных пожилого возраста составляют лица, которые находятся на пенсии (около 90 %). Вторую позицию занимают работающие пенсионеры, при этом большинство заняты неквалифицированным трудом (сторожа, уборщицы и т. д.).

Если говорить об образовательном уровне исследуемой категории лиц, то он довольно высокий, более 50 % имеют среднее или неполное среднее образование. Представляется, что в дальнейшем он будет расти, так как современное поколение имеет больше возможностей получения образования, чем послевоенное.

В литературных источниках обозначается, что среди осужденных пожилого возраста немало тех, кто злоупотребляет алкоголем, при этом часть из них можно охарактеризовать как деградированные личности, не имеющие положительных социально-ценностных установок, с явлениями резкого снижения памяти, интеллекта, расстройства психики.

Таким образом, пожилой возраст, как социально-демографический и психофизический фактор, влияет на поведение, потребности, цели, образ жизни людей. Автором разработан криминологический портрет пожилого преступника – это мужчина, в возрасте 60–70 лет, как правило, ведущий антисоциальный образ жизни, не состоящий в браке (вдовец, разведен, не женат), не работающий, с относительно высоким образовательным уровнем, злоупотребляющий спиртными напитками, склонный к различным заболеваниям.

УДК 343.2

Б.Я. Гаврилов

О НАУЧНО-ПРИКЛАДНОЙ ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ ВВЕДЕНИЯ В РОССИИ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА

Как среди ученых, так и практикующих юристов активному обсуждению сегодня подвергаются вопросы дифференциации уголовно-наказуемых деяний на преступления и уголовные проступки, что обуславливается необходимостью их более точной социально-политической и правовой оценки с учетом характера и степени общественной опасности противоправного деяния и лица, его совершившего, и следовательно, объективизации криминологических реалий борьбы с преступностью.

В этой связи следует отметить, что рядом ученых (Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, М.Д. Шаргородский и др.) еще до принятия УК РФ 1996 г. высказывалась идея выделения в уголовном законе уголовных проступков, нашедшая отражение в разработанном в 1974 г. рабочей группой В.И. Курляндского проекте Кодекса уголовных проступков.

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, для чего тре-

буется переоценка уже действующих и создание новых институтов, удовлетворяющих требованиям современного развития общественных отношений. Об этом свидетельствуют и сегодняшние реформы уголовного закона, направленные на либерализацию уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, не представляющих значительной общественной опасности.

В связи с их принятием Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев указал, что принятые нормы в части либерализации отечественного уголовного права требуют законодательного продолжения, поэтому в Уголовный кодекс РФ предлагается ввести понятие «уголовно наказуемый проступок», подчеркнув при этом, что это новый элемент уголовно-правовой политики России. Сегодня проект соответствующего федерального закона разработан Верховным Судом РФ и представлен в Государственную Думу РФ.

Введение в УК РФ понятия уголовного проступка обусловлено множеством аргументов.

Во-первых, явная недостоверность показателей уголовно-правовой статистики и как следствие картина преступности не отображает ее реальное состояние, что наглядно видно, например, из сравнения коэффициента преступности в России (1 400 преступлений на 100 тыс. населения) и Германии, Франции, Италии, где данный показатель в 4–5 раз, а в Швеции в 8,5 раза превышает среднероссийский, хотя реальный уровень безопасности и общественного порядка в этих странах выше, чем в России. Одна из основных причин снижения статистической картины преступности в России в том, что значительное количество преступлений небольшой и средней тяжести не находит должного отражения в существующем учете преступлений, хотя в структуре регистрируемой преступности в 2015–2018 гг. они составили около 80 %, а преступления небольшой тяжести – порядка 55 %, обуславливая периодически рост (снижение) преступности как в целом по Российской Федерации, так и по ее субъектам.

В очередной раз это наглядно проявилось в связи с принятием указанного выше Федерального закона от 03.07.2016 № 326-ФЗ, которым повышена с одной до 2,5 тыс. рублей верхняя граница административной ответственности за кражи чужого имущества. Как следствие, в 2016 г. общее количество краж чужого имущества сократилось на 14,5 % к аналогичному переходу прошлого года, а деяний, квалифицированных по ч. 1 ст. 158 УК РФ, – на 20,7 %. Тенденция сокращения краж сохранилась в 2017 г. (–9,5 %) и в 2018 г. (– 4,4 %). Сюда же следует отнести и декриминализированную часть побоев, чем почти утрачено их значение двойной превенции, направленной на предупреждение

преступлений, связанных с насилием над личностью, включая так называемые преступления на почве семейно-бытовых отношений.

Сведения о количестве зарегистрированных преступлений за 1980–2018 гг.

Год	1980	1991	1999	2006	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Количество зарегистрированных преступлений (млн)	1,028	2,168	3,002	3,853	4,4 прогноз	2,166	2,388 (без КФО)	2,160	2,058	1,991

Во-вторых, действующее уголовное законодательство перенасыщено уголовно-правовыми запретами. Следствием этого через механизм уголовной ответственности в 1992–2001 гг. ежегодно «проходило» порядка 1,5 млн взрослого населения страны, а в 2012–2018 гг. – около 900 тыс. Однако это дорога к значительной криминализации общества.

В-третьих, закрепляя категорию уголовного проступка, за совершение которого не должно предусматриваться наказание в виде лишения свободы, возможно сократить на 5–7 % число лиц, ежегодно осуждаемых к этому наказанию, с целью исключить то негативное влияние, которое испытывают осужденные в местах лишения свободы и в ходе их социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы, а также исключить негативные последствия судимости и в социальном плане (ограничение в решении ряда бытовых вопросов, получение кредита, выезд за границу и т. п.). Ряд из этих ограничений могут распространяться и на близких родственников осужденного.

В-четвертых, результаты исследований показывают, что криминологическая характеристика преступлений небольшой тяжести и лиц, виновных в их совершении, указывает на их невысокую общественную опасность, а также отсутствие устойчивой антиобщественной ориентации личности, чем также подтверждается наша позиция о необходимости перевода большинства преступлений небольшой тяжести в уголовные проступки.

В-пятых, немаловажным фактором, обуславливающим закрепление категории уголовного проступка, является и то, что в случае положительного решения вопроса излишним станет и понятие деяния, в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, закрепленное в ч. 2 ст. 14 УК РФ, положения которой сегодня порождают неоднородную судебную практику. Например, по приговору Смирновского районного суда Сахалинской области П., незаконно выловивший 8 штук рыбы кеты в местах ее нереста, чем причинил ущерб на сумму 4 640 рублей, оправдан по ст. 256 ч. 1 п. «в» УК РФ, так как его деяние в силу малозначительности не представляет общественной опас-

ности. Наоборот, в Иркутской области за вылов рыбы окунь в количестве 30 штук осужден М., причинивший ущерб в размере 510 рублей.

В-шестых, необходимость введения уголовного проступка (об этом, к сожалению сегодня мало кто говорит) обусловлена негативной тенденцией снижения уровня процессуального реагирования на сообщения о преступлениях. Если в 2006 г. было возбуждено 3,3 млн уголовных дел и по 4,6 млн сообщений о преступлениях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то в 2018 г. при почти неизменном (порядка 10 млн) количестве сообщений о преступлениях возбуждено всего 1,65 млн уголовных дел при 6,0 млн так называемых отказных материалов, по которым противоправное деяние в силу малозначительности, по субъективной оценке правоприменителя не представляли общественной опасности.

В-седьмых, при этом введение в УПК РФ уголовного проступка потребует разработки упрощенной (в виде формализованного протокола) формы сокращенного расследования.

Таким образом, законодательное закрепление уголовных проступков позволит в соответствии с гуманизацией уголовной политики ограничить преступность адекватно действительному характеру и степени общественной опасности преступлений на две основные группы – уголовные проступки и иные преступления, т. е. средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, а также обеспечить снижение числа лиц, осуждаемых к лишению свободы, и следовательно, уровня судимости населения, а за счет введения упрощенной формы расследования уголовных проступков повысить в целом эффективность уголовного судопроизводства и уровень обеспеченности права потерпевшего на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением ущерба.

УДК 343.8

А.Г. Горбель

САМОГОНОВАРЕНИЕ КАК ФАКТОР, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ СОСТОЯНИЕ ПЬЯНСТВА И ПРЕСТУПНОСТИ

Состояние алкогольной ситуации в Республике Беларусь имеет глубокие социально-экономические корни. Введение сухого закона в советский период и, как следствие, снижение объемов производства алкоголя и ограничение торговли им способствовало разрастанию едва ли не самого масштабного рынка в данной сфере – самогонарения. Поставленное на индустриальную основу незаконное производство крепких спиртных напитков, их повсеместная контрабанда из европей-

ских государств, появление на подпольном рынке огромного количества фальсифицированной продукции (вплоть до смертельно опасной) позволили представителям алкогольного бизнеса получить огромные состояния, за что общество вынуждено было расплачиваться дорогой ценой.

Самогонарение – одно из фоновых явлений, сопутствующее распространению преступности и пьянства в Республике Беларусь. Оно влияет на состояние общественного порядка, тяжесть совершения преступлений и уровень преступности, причиняет существенный вред экономическому благосостоянию как личности, так и государства в целом, отрицательно воздействует на развитие государственных программ и планов экономического развития нашей страны и здоровья всей нации.

На современном этапе в большинстве случаев самогон производят для нелегального получения доходов, а также для собственного потребления. Этот крепкий напиток производят из зерна, свеклы, сахара, картофеля, фруктов и др. Так, в 80-е гг. население массово скупало в магазинах сахар для изготовления самогона. Однако с каждым днем для изготовления крепких напитков путем перегонки все чаще используют не только продукты питания, но и различные вредные для организма человека химикаты, содержащие ядовитые вещества производственного либо бытового назначения.

Согласно ст. 12.43 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях под крепкими алкогольными напитками (самогоном) понимаются алкогольные напитки с объемной долей этилового спирта 28 % и более, изготовленные физическими лицами путем сбраживания сырья и последующей перегонки. Из этого следует, что к данному определению не относятся такие алкогольные напитки, как вино, пиво, квас и другие, изготовленные путем естественного брожения в домашних условиях.

К сбыту самогона, кроме продажи, необходимо отнести обмен самогона на различные материальные блага, передачу его за оказанные услуги вместо денежного вознаграждения, что наиболее широко используется в сельской местности при оказании помощи в выполнении сельскохозяйственных работ.

Самогонарение напрямую связано с такими преступлениями, как нарушение правил дорожного движения, кража, хулиганство, уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и иными преступлениями. Кроме того, при выявлении и всестороннем разбирательстве выявленного факта самогонарения можно установить хищение государственного либо общественного имущества, используемого правонарушителем как сырье для изготовления самогона.

В рамках профилактики совершения гражданами правонарушений и преступлений одной из задач перед сотрудниками органов внутренних дел выступает выявление фактов самогонварения. Не менее важно установить лиц, изготавливающих крепкие алкогольные напитки, так как нарушители в современных условиях довольно тщательно маскируют и используют самые изощренные способы и методы для сокрытия мест их производства. Для хранения, а равно и для изготовления самогона производители часто выбирают малолюдные места, заброшенные и нежилые дома, хозяйственные постройки, лесные массивы, приусадебные участки, в которых порой оборудуют целые мини-заводы. В городских современных условиях обустраивают тайники в системах водоснабжения, вентиляции, подсобных помещениях и т. п.

Производство крепких спиртных напитков домашней выработки имеет более низкую стоимость, что порождает спрос населения, как правило, с небольшим доходом. Мероприятия по предупреждению самогонварения и производства суррогатов должны рассматриваться как составляющая часть общей системы мер по борьбе с преступностью, в том числе и с пьянством. Борьба с преступностью не будет эффективной без привлечения к ответственности лиц, занимающихся самогонварением.

Принимаемые меры по предупреждению и пресечению криминальных и других социально негативных последствий пьянства и самогонварения, настоятельно требуют разработки и планомерной реализации комплексной, всесторонне взвешенной, хорошо просчитанной антиалкогольной политики. Каждое государство должно непрерывно осуществлять контроль за алкогольной ситуацией в стране, анализировать и устранять причины и условия, способствующие пьянству и самогонварению, прибегая при необходимости к введению, а также ужесточению имеющихся запретов и ограничений.

УДК 343.985

В.В. Гордейчик

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, ОСУЖДЕННОГО ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, И МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В настоящее время нет такой страны, которой бы ни коснулась проблема незаконного оборота наркотиков. В Республике Беларусь также существует такая проблема, и она затрагивает все общество в целом. В каждом регионе стоит вопрос о судьбе молодежи, так как в силу возраста молодые люди наиболее подвергаются негативному воздействию

и в дальнейшем вовлекаются в потребление и незаконное распространение наркотических средств. Согласно статистическим данным, в целом по стране за 2018 г. в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов было совершено 4 577 преступлений, наибольшее количество преступлений среди регионов было совершено в Минской области (847). Однако, несмотря на общую тенденцию снижения преступлений, в данной сфере наблюдается рост фактов сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. В 2017 г. удельный вес фактов сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов составлял 50,7 % в общем массиве уголовно наказуемых деяний, а в 2018 г. – 52,9 %.

Актуальность исследования личности преступника, осужденного за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, состоит в том, что распространенность потребления наркотических средств и следующие за этим правовые последствия в разных социальных группах для конкретной личности индивидуальны и зависят от определенных обстоятельств (индивидуальной психологической и биологической предрасположенности, вида деятельности, возраста, половой принадлежности и иных факторов). Таким образом, можно говорить, что процесс наркотизации очень изменчив на всех уровнях: в масштабах страны, на региональном уровне, в отдельной социальной группе.

В криминологической литературе учеными предлагается структуризация личности преступника по различным признакам. Так, например, В.В. Лунеев структуру личности преступника рассматривает в совокупности таких интегрированных характеристик, как социально-демографическая, социально-психологическая и психофизиологическая. При рассмотрении личности преступника и его преступного поведения каждая из приведенных характеристик представляет собой комплексное образование, содержащее признаки, особенности, свойства, которые имеют разное криминологическое значение в механизме преступного поведения. Ю.М. Антонян представляет структуру личности преступника, складывающейся из следующих подструктур: представление об окружающем мире, отношение к нему (мировосприятие); представление о себе, отношение к себе, «Я»-концепция; навыки, умения, знания; характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические особенности; социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья; нравственные особенности, ценностные ориентации, позиции. Изъятие любой из приведенных подструктур разрушает целостность всей структуры. Ни одна из них не может существовать самостоятельно. Следовательно, все подструктуры со-

ставляют то, что является сложнейшей системой, именуемой личностью. В.А. Ананич понимает под личностью преступника не что иное, как совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми, а также в результате активного воздействия электронных средств коммуникации, печатных изданий и иных факторов.

В целях познания личностных характеристик, присущих осужденным за незаконный оборот наркотиков, нами было проведено исследование указанной категории лиц, содержащихся в исправительном учреждении «Исправительная колония № 22».

Так, средний возраст осужденных за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов составляет 18–20 лет; среднее специальное образование имеют 75 % осужденных, а высшее образование – 6 %; 95 % осужденных совершили преступление впервые; 68 % осужденных на момент совершения преступления имели работу; 49 % осужденных воспитывались в полной семье. Анализируя указанные данные, мы видим, что большинство осужденных, совершивших преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств, – это лица в возрасте 18–20 лет. Это свидетельствует о распространенности незаконного оборота наркотиков в молодежной среде, где немаловажным является проведение профилактических мероприятий, дабы предупредить совершение таких преступлений.

Исходя из проведенного исследования, уголовно-правовая и нравственно-психологическая характеристика лиц, осужденных за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов показывает, что основная масса осужденных (95 %) отбывает наказание в виде лишения свободы впервые; 89,3 % лиц, отбывающих наказания, были осуждены по ч. 3 ст. 328 УК Республики Беларусь; 38 % осужденных совершили преступление группой лиц; 41,5 % осужденных раскаиваются в совершении преступления; 15,6 % осужденных показали, что совершили преступления из-за тяжелого материального положения.

Говоря о механизме преступного поведения лиц, совершивших преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, следует учитывать все этапы, из которых складывается такое поведение (формирование мотивации, принятие решения о совершении преступления, исполнение принятого решения, посткриминальное поведение). Конкретное поведение личности на каждом из этапов – результат взаимодействия личности с окружающей средой. Как правило, лица, совершившие преступления в данной сфере и впоследствии осужденные за это, являются

одинокими людьми, у них сложные отношения с близкими и окружающими, они предоставлены сами себе, вследствие чего сближаются с социально-отрицательными группами, попадают под их влияние и совершают преступление.

Таким образом, можно отметить, что лица, совершившие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, в основном молодые люди, воспитывавшиеся в полной семье, которые имеют образование, в том числе и высшее, что способствовало совершению преступной деятельности с помощью современных компьютерных технологий. Однако следует понимать, что только с помощью правовых методов невозможно осуществлять борьбу с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств. Необходимо привлекать к профилактике и предупреждению такого рода преступлений волонтерские общественные организации и объединения, чтобы на первоначальном этапе пресекать преступную деятельность молодежи в данной сфере и воспитывать в них социально правильное отношение к наркотическим средствам.

УДК 343.8

Л.Л. Зубарева

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ИНОСТРАНЦА

Практическое значение изучения личности преступника-иностранца позволяет раскрыть природу, причины, закономерности зарождения и развития поведения данного типа личности, а также, в зависимости от особенностей, принадлежности к определенной модели дифференцированно строить профилактическую работу и прогнозировать дальнейшее поведение. Типология преступника определяет не просто чаще всего встречающиеся элементы в его поведении, а закономерности, являющиеся логическим итогом сложного социального развития личности преступника-иностранца.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что личность преступника-иностранца по определенным характеристикам схожа со среднестатистической личностью преступника (наиболее частый мотив – корысть, основная часть преступников – лица мужского пола, наиболее распространенные преступления – преступления против собственности и др.). Вместе с тем криминологическая характеристика личности преступника-иностранца во многом специфична, что дает основания для

дифференциации преступников-иностранцев по наиболее типичным признакам. В криминологической литературе предложено множество различных типологий личности преступника. На наш взгляд, под типологией следует понимать совокупность типичных для всех или определенных групп социальных особенностей, в то время как классификация подразделяет преступников на группы согласно какому-либо единичному качественному признаку. Типологию преступников-иностранцев мы предлагаем представить в традиционно устоявшихся критериях криминологической науки по степени криминальной устойчивости личности: случайный и криминогенный (последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный) типы, однако характеристики при этом следует наполнить конкретным субъективно-психологическим содержанием, связанным с исследуемым видом преступника. Критериями разграничения при проведении исследования стали не только такие традиционные признаки, как наличие судимости, мотивация преступлений, криминальная зараженность личности, но и такие субъективно-специфические признаки, как степень осознания собственной виновности, психическое состояние в момент совершения деяния, употребление алкоголя, нравственный уровень развития личности.

Результаты исследований позволили установить, что к случайному типу относятся около 20 % преступников-иностранцев. Это лица, совершившие преступные деяния в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего и сложными жизненными ситуациями. К данному типу относятся в основном лица в возрасте от 30 до 55 лет, имеющие общее среднее и среднее специальное образование. Они представляют собой личности с меньшей степенью общественной опасности. Их деяния, как правило, совершены впервые. Вместе с тем каждый третий преступник случайного типа находился в маргинальной среде до совершения преступления, злоупотреблял алкоголем, некоторое время не работал и т. п. Решающую роль в мотивации поведения сыграли неблагоприятные условия, в которых оказалось лицо в момент преступления. Им свойственна естественность и непринужденность поведения, доверчивость, потребность во внимании, поддержке и помощи со стороны других. Указанные лица полностью признают свою вину и раскаиваются в содеянном.

К последовательно-криминогенному типу относятся около 15 % преступников-иностранцев в возрасте от 25 до 29 лет с общим средним или средним специальным уровнем образования. Представители этого типа совершают преступления в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, моральной деградации и корыстных мотивов. Большинство таких преступников не имеют постоянного места жительства, не поддерживают связей с близкими. Для них характер-

ны агрессивное поведение, низкий контроль эмоциональных реакций, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, легкомысленное отношение к жизни и т. п. Эти преступники считают назначенное наказание несправедливым, а изоляция и утрата свободы вызывают у них наибольшие страдания.

Ситуативно-криминогенный тип присущ основной массе преступников-иностранцев (около 65 %), совершивших, как правило, корыстные или корыстно-насильственные преступления. Эти лица характеризуются значительными деформациями в системе ценностных ориентаций, наличием низкого уровня правосознания. Их отличает стремление удовлетворить свои завышенные потребности при относительно низком образовательном и (или) профессиональном уровне и минимальном количестве затраченных усилий. Для лиц этого типа характерно убеждение, что преступное поведение – это наиболее приемлемый способ получения доходов, повышения материальной обеспеченности. Преступления совершаются под влиянием ситуации, которая может возникать как в связи с собственным поведением, так и с поведением других лиц. Представители данного типа – это, как правило, лица, не имеющие собственной семьи и определенного рода занятий, некоторые из них употребляют алкоголь или наркотические средства. Таких преступников приводит к преступлению воздействие факторов микросреды, предшествующий образ жизни, стереотипы поведения, сложившиеся еще в стране предыдущего места проживания. Для них характерны чрезмерная импульсивность, подозрительность, повышенная тревожность и напряжение, что ведет к сложностям в прогнозировании последствий своих действий и провоцированию конфликтов, бурной реакции на острые ситуации, отсутствию страха перед наказанием.

Следует отметить, что преступники-иностранцы часто игнорируют или недостаточно учитывают внешние обстоятельства, неадекватно воспринимают и оценивают возникающие жизненные ситуации, поведение данных лиц необдуманно. Так, 29,2 % опрошенных преступников-иностранцев затруднились ответить на вопрос о причинах совершения противоправного деяния. Практически половина преступников-иностранцев (49,4 %) перед совершением преступления не задумывались о его последствиях, часть опрошенных хотя и задумывались, но либо относились к ним безразлично (4,1 %), либо не предполагали, какими именно могут быть последствия (17,9 %). Только 47,8 % осужденных сожалели о случившемся, 31,4 % осознавали, что поступили неправильно, но оправдывали себя ситуацией. Рассматривая психологические свойства и особенности преступников-иностранцев и их нравственные качества, следует учитывать влияющие на психологическую характеристику обстоятельства, которые обусловлены, во-первых, мобильностью личности; во-вторых, наличием привлекающих в страну

факторов; в-третьих, факторами, возникающими в процессе перемещения; в-четвертых, факторами, связанными с адаптацией личности. Значительное влияние на личность и поведение указанных лиц при этом оказывают различия между обстановкой, где они оказались, и привычной средой обитания. Не всегда стереотипы поведения оказываются пригодны, в связи с чем возникают проблемы адаптации.

Таким образом, в связи с тем, что часто специфика психоэмоциональной сферы преступников-иностранцев препятствует эффективно-му объединению в четко определенные типы, представляется необходимым дополнить традиционные типологии преступников-иностранцев типологией, основанной на психологических факторах. Вместе с приведенной криминологической типологией таких преступников, исходя из доминирования подсознания в поведении, вызванного утратой связей с привычной средой, следует выделить такие группы, как эмоционально-реактивные (аффективные, ситуационные, случайные) и эмоционально-рациональные. Это предполагает определенную вариантность отдельных групп преступников-иностранцев, не подпадающих под признаки описанных типов полностью и имеющих общие особенности и свойства.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Предупреждение наркопреступлений – задача, решение которой требует разноректорного, но в то же время системного и согласованного действия. От уровня и состояния организационной составляющей этой деятельности во многом зависит конечный результат, без дальнейшего совершенствования соответствующих организационных основ эффективная профилактика в сфере наркоторговли невозможна. Тенденции, связанные с распространением наркотиков в Республике Беларусь, находятся под пристальным вниманием правоохранительных органов. В работу вовлечен ряд министерств и других органов государственного управления, предприняты меры по объединению их усилий.

Государственная политика Республики Беларусь в области противодействия незаконному обороту наркотиков направлена на решение трех основных задач: установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и ана-

логов; постепенное сокращение числа больных наркоманией; снижение числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Следует констатировать, что политика страны по выполнению указанных задач за последние несколько лет претерпела значительные изменения, а принятые комплексные меры позволили не только оздоровить ситуацию в республике, но и актуализировать общественное понимание проблемы наркотизации, не допустить массового вовлечения молодежи в наркопотребление. Так, реализация антинаркотической политики государства, которая выразилась в криминализации ряда противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также ужесточение уголовной ответственности по действующим составам преступлений, позволили в настоящее время существенно снизить количество преступлений указанного вида (более чем на 25 % по сравнению с 2014 г., на который приходился всплеск наркопреступлений).

Деятельность по предупреждению преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, строится на уровневой основе и традиционно разделяется на две составные части:

общее предупреждение, на уровне которого решаются значительные социальные, экономические, правовые и иные проблемы жизнедеятельности общества, выражающиеся в социально-экономических преобразованиях, усилении воспитательной и идеологической работы и т. д. Основным содержанием такого предупреждения является воздействие на все виды детерминант, способствующих не только совершению противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, но и немедицинскому их потреблению отдельной категорией лиц;

индивидуальное предупреждение, связанное с индивидуально-профилактическим воздействием на конкретных лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, злоупотребляющих наркотическими средствами, психотропными веществами, и их окружение с целью недопущения совершения преступлений.

Специфика причинного комплекса, обуславливающего совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, дает основание полагать, что в предупреждении наркопреступности целесообразно делать акцент именно на меры общего предупреждения, поскольку корни наркопреступности лежат во многих областях общественной жизни: экономике, политике, культуре, праве, медицине, образовании, духовности каждого человека.

От своевременного выявления и устранения проблем социально-экономического, правового, идеологического и воспитательного характера напрямую зависят стабилизация экономики страны, корректировка нравственных устоев общества в части снижения криминализации

сознания лиц, деятельность которых связана с наркотиками и злоупотреблением ими.

Представляется также, что реализация мер предупредительного характера на общем уровне позволит нейтрализовать в том числе детерминанты, обуславливающие совершение конкретных видов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обеспечив тем самым дальнейшее снижение общего количества преступлений по линии наркоконтроля.

УДК 343.9

С.М. Казакевич, А.А. Масловская

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ВЫЯВЛЕНИЯ ЕЕ ТЕНДЕНЦИЙ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

Одной из основных угроз экономической безопасности выступает коррупция, которая в настоящее время приобрела признаки непредсказуемого по характеру правового, социального и политического феномена. Обладая высокой степенью латентности, коррупция дестабилизирует все сферы общественной жизни, видоизменяет правовые и этические отношения, деформирует общественное правосознание, мораль и т. д.

Анализ различных подходов к проблеме коррупции позволяет выделить ряд характерных признаков, присущих рассматриваемому негативному социально-правовому явлению: неразрывная связь с государственной властью, наличие у одного из субъектов коррупционных отношений статуса государственного служащего, уполномоченного принимать юридически значимые решения; неформальный характер деятельности участников коррупционных отношений; возможность посредством коррупционных проявлений извлекать как имущественную, так и иную выгоду для себя или для третьих лиц и т. д. Сказанное еще раз подтверждает, что коррупция является негативным социально-правовым явлением, представляющим угрозу институтам государства и стабильности общественной жизни.

В Республике Беларусь сформировалась определенная система организации борьбы с коррупцией, которая включает: разработку и принятие антикоррупционной нормативной правовой базы и определение механизма ее выполнения; разграничение между государственными органами их функций, зон ответственности и организацию взаимодействия по противодействию коррупции; создание и обеспечение дея-

тельности специальных подразделений по борьбе с коррупцией; обеспечение научного сопровождения деятельности государственных органов по борьбе с коррупцией.

Базовым документом, регламентирующим организацию деятельности по противодействию коррупции, является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией», который содержит наиболее важные основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией. Одной из основных целей принятия вышеназванного закона было снижение уровня коррупционных преступлений посредством осознания должностными лицами неотвратимости наказания за совершение противоправных деяний указанного вида.

Помимо законодательной базы, в нашей стране принята Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы, утвержденная решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 26 июля 2017 г. № 16 (далее – Программа). Указанная Программа направлена на реализацию комплексной, согласованной и последовательной политики Республики Беларусь, основанной на планировании и координации деятельности государственных органов и иных организаций в сфере противодействия преступности и коррупционным проявлениям. В числе приоритетных задач Программы обозначены мониторинг и прогнозирование состояния и структуры преступности и коррупции в целях предотвращения негативных изменений, создающих угрозу национальной безопасности.

Следует отметить, что в настоящее время перечень коррупционных преступлений определен совместным постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 и включает в себя 10 составов: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)); легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2, 3 ст. 235 УК); злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2, 3 ст. 424 УК); бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 425 УК); превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2, 3 ст. 426 УК); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК); получение взятки (ст. 430 УК);

дача взятки (ст. 431 УК); посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК); злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК).

Оценивая общее состояние коррупционной преступности в Республике Беларусь, необходимо отметить, что в 2018 г. по сравнению с 2014 г. ее удельный вес в общем объеме зарегистрированных преступлений увеличился более чем в два раза – с 1,4 % в 2014 г. до 2,9 % в 2018 г. За указанный период количество зарегистрированных коррупционных преступлений возросло на 46,3 % – с 1 326 в 2014 г. до 2 469 в 2018 г. В структуре коррупционной преступности с 2014 по 2018 г. наибольший удельный вес традиционно составляют преступления, связанные со взяточничеством, – 49,6 %, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями – 30,2 %, злоупотребления властью или служебными полномочиями – 13,5 %. Следует обратить внимание, что за последние пять лет количество преступлений, связанных со взяточничеством, увеличилось более чем в два с половиной раза – с 599 в 2014 г. до 1 528 в 2018 г. Приведенные показатели, с одной стороны, позволяют говорить о негативной тенденции проявления преступлений коррупционной направленности, а с другой – об эффективности деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями данного вида.

В целях выявления возможных тенденций развития коррупционной преступности в Республике Беларусь, выработки эффективных мер по ее предупреждению, важное значение имеет прогнозирование ситуации, которая будет складываться в обществе относительно совершения противоправных деяний коррупционной направленности.

Опираясь имеющимися статистическими данными и применив метод криминологической экстраполяции, мы попытались спрогнозировать тенденции распространения коррупционной преступности в Республике Беларусь на ближайшее будущее (при условии, что социальные и экономические факторы в большей своей части останутся неизменными). Так, рассчитав средние показатели, мы установили, что за последние пять лет ежемесячно совершалось 148 коррупционных преступлений, соответственно 1 776 уголовно наказуемых деяний коррупционной направленности в год. Средний темп прироста коррупционной преступности за указанный период составил около 17,4 %. Таким образом, можно предположить, что в ближайшей перспективе (в 2019 г.) количество совершенных коррупционных преступлений составит около 2 089 (–15,4 % по отношению к фактическому показателю 2018 г.).

Прогнозируемые показатели указывают в целом на некоторые колебания числа коррупционных преступлений, что свидетельствует о

достаточно контролируемой ситуации в части их совершения. Данные обстоятельства еще раз подчеркивают, что принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию коррупции носят системный характер и позволяют стабилизировать ситуацию в стране в рассматриваемом сегменте преступности.

УДК 343.9

Н.С. Ковшутин

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРКОМАНИИ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ

В настоящее время в исправительных учреждениях России содержится много осужденных, склонных к употреблению, сбыту, приобретению наркотиков или имеющих наркозависимость. Наибольшее количество составляет группа осужденных в возрасте от 18 до 25 лет. В связи с этим явлением уголовно-исполнительная система страны должна выявлять факторы, влияющие на распространение наркомании среди осужденных.

Общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в следственных изоляторах достаточно высока, так как, совершая незаконные действия, лица посягают не только на общественные отношения, направленные на защиту здоровья населения, но и на установленный порядок управления.

Невозможно не согласиться с мнением Р.Р. Фатхуллина, что распространение наркотиков как среди осужденных, так и среди сотрудников учреждения опасно тем, что в это преступление вовлекаются разные категории лиц на всем протяжении цепочки – от приобретения наркотиков до их сбыта.

Выявлено, что субъектами пенитенциарной наркопреступности могут быть: лица, содержащиеся в ИУ; аттестованные сотрудники ИУ; вольнонаемные сотрудники ИУ; граждане, находящиеся на свободе.

Как показывает практика, из-за внутренних побуждений, склонивших виновного к совершению преступления, лица, их совершившие, делятся на три категории:

- лица, желающие получить материальную выгоду (мотив – корыстный), важным является то, что данные лица могут и вовсе не употреблять наркотики;
- лица, которые непосредственно употребляют наркотики (мотив – желание получить наркотики для их употребления);
- лица, имеющие зависимость от наркотиков, но которые, в свою очередь, отбывают наказание за совершение преступления, не связан-

ного с незаконным оборотом наркотических средств (мотивы преступления, за которое данное лицо отбывает наказание, не являлись теми, что указаны выше, однако состояние наркотического опьянения в момент совершения преступления явилось условием совершения этих преступлений).

Практика показывает, что для доставки осужденным наркотических средств преступники используют постоянно функционирующую систему питания осужденных и торговли. В столовые и магазины (ларьки) ИУ осуществляется доставка продуктов питания и предметов первой необходимости. Наркотики в специальных упаковках могут находиться в молоке, томатной пасте, растительном и сливочном масле, маргарине, хлебобулочных и мясных изделиях, пачках чая и т. д.

Осужденные-наркоманы, а также изготовители, сбытчики наркотиков постоянно стремятся путем подкупа и шантажа склонить отдельных сотрудников к преступной деятельности. Как правило, в недозволенные связи вовлекаются морально неустойчивые лица из числа начальствующего и вольнонаемного состава. Среди них 45,6 % проходили службу или работали в ИУ до года, 13,2 % – от 1 года до 2 лет, 41,2 % – более 2 лет; 59,4 % имели возраст от 20 до 25 лет, 35,3 % – от 25 до 35 лет, 5,3 % – от 35 до 55 лет.

Определенные трудности в изобличении доставщиков наркотиков из числа персонала ИУ связаны с развивающимися у них негативными социально-психологическими и моральными качествами, имеющими активную криминальную направленность, основанную на корыстных мотивах.

К сожалению, в своих целях этим пользуются осужденные, среди которых значительное количество способных психологически «управлять» сотрудником ИУ. В связи с этим персонал учреждения должен быть готов к подобным действиям со стороны осужденных. Они настойчиво пытаются оказать любую услугу персоналу. В ходе ведения разговоров на отвлеченные темы выявляют привязанности и увлечения сотрудника, а также слабые и сильные стороны. Затем с учетом полученного личностного портрета начинают их «обработку» и постепенное вовлечение в неслужебную связь. Впоследствии, когда сотрудник достаточно втягивается в данные отношения, на его адрес начинают поступать денежные переводы и посылки от родственников осужденных или близких, и должностные лица либо вольнонаемный состав вынуждены доставлять их в ИУ, а равно за вознаграждения материального и иного характера выполнять различного рода поручения.

Моральная готовность сотрудника зависит от его психики. Здесь и требуется тщательная работа психолога и социального работника учреждения по выявлению и профилактике аморальных форм поведения

с применением грамотно подобранных методик и проведением психологических тренингов по сплочению коллектива.

В систему предупредительных мер доставки осужденным наркотиков сотрудниками ИУ входят следующие:

– выявление лиц, намеревающихся приобрести запрещенные предметы, в том числе наркотические средства, установить неконтролируемые каналы отправки и получения корреспонденции, а также склонить сотрудников и других лиц к реализации этих замыслов;

– организация воспитательной работы с лицами, поступающими на работу в ИУ, оказание им помощи в профессиональном становлении, разъяснение их прав и обязанностей, а также положений законов и нормативных правовых актов, привитие им качеств профессиональной убежденности и преданности интересам службы;

– организация стажировки лиц, принятых на службу, закрепление за ними наставников из числа наиболее квалифицированных сотрудников;

– предание широкой гласности фактов изобличения сотрудников в доставке осужденным наркотиков, принятие к ним мер уголовно-правового воздействия.

Привлечение всего персонала к воспитательному воздействию на осужденных, соблюдение единства педагогических требований – важный фактор достижения цели исправления лиц, лишенных свободы.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что особенность внешних факторов, влияющих на распространение наркомании среди осужденных, выражается в способах оборота наркотиков в ИУ. Профилактика в свою очередь заключается в том, что оперативным аппаратам ИУ необходимо прорабатывать вопросы пресечения распространения наркомании в них.

УДК 343.973

Н.Ш. Козаев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Коррупция, являясь сложным и многофакторным явлением, пронизывающим многие сферы деятельности человека, функционирует в некой «пограничной зоне», отделяющей теневую экономику от легальной. Представляя собой негативное социально-правовое явление, коррупция сопровождает экономические отношения с момента их возникновения, что позволяет ее рассматривать не только с позиции

социальной, но и экономической, обладающей негативными свойствами по отношению к легальной экономике, проявляющимися в различных формах препятствования реализации макроэкономической политики государства. Во многом тому способствует искажение характера внутренних и внешних экономических отношений. В этой связи эффективным направлением антикоррупционной политики видится изменение самого общества и его институтов.

Однако в современных условиях глобализации и перехода к информационному обществу перед государством открывается новый путь – внедрение компьютерных технологий в сферы, наиболее подверженные коррупции.

Отличительной чертой современного общества является резкое возрастание потребности в формировании качественно новых автоматизированных систем сбора, хранения и анализа информации. Эта потребность наблюдается не только в экономическом секторе, но и в сфере государственного и муниципального управления, политических технологий.

В последние два десятилетия во многих странах основным средством упрощения бюрократических структур и снижения административных барьеров, обеспечения транспарентности оказания государственных услуг выступали информационные технологии. По пути внедрения информационных технологий в государственные управленческие и бюрократические процессы пошла и Россия. В рамках реализуемой с 2017 г. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы особое внимание уделяется вопросам цифровизации отечественной экономики. Впервые на законодательном уровне закреплено понятие «цифровая экономика» как особый вид хозяйственной деятельности, где ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Важным показателем успешной реализации данной стратегии является рост индекса Российской Федерации в международном рейтинге стран по уровню развития информационных и телекоммуникационных технологий и увеличение количества граждан, использующих госуслуги в повседневной жизни.

По данным Минкомсвязи России, в 2017 г. количество зарегистрированных пользователей портала государственных услуг увеличилось на 25 млн и составило 65 млн. За последние пять лет количество пользователей портала увеличилось почти в 20 раз.

К 2020 г. планируется увеличить долю населения, пользующуюся электронными госуслугами, с 11 % (показатель 2010 г.) до 85 %.

Таким образом, можно констатировать, что в целом Россия прошла первый этап внедрения технологий информационного общества в сферу функционирования властных структур и построения электронного правительства.

Практика развития цифровых технологий показывает, что именно в них заключается потенциальная возможность эффективной борьбы с коррупцией не только в финансовой сфере, но и в других областях человеческой деятельности.

В России цифровая экономика развивается уже давно, ее становление происходит довольно быстрыми темпами. Прежде всего речь идет о рынке электронной коммерции или, другими словами, об интернет-магазинах. Проникновение сети Интернет в России на конец 2016 г. превышало 70 %. Россия является лидером в Европе по количеству пользователей глобальной сетью (84 млн человек). В 2016 г. российский рынок интернет-торговли вырос до 920 млрд рублей (и это на фоне спада российского ВВП на 0,2 %). Такими темпами роста может похвастаться далеко не каждый рынок. Более того, вся мировая экономика в 2016 г. выросла только на 2,6 %.

В настоящее время, по данным Международного союза электросвязи, 72,6 % российских домохозяйств используют широкополосный доступ в сеть Интернет, при этом уровень проникновения мобильной широкополосной связи составляет 74,9 %. Высокоскоростной интернет для населения доступен по приемлемым ценам, Россия занимает первое место в Европе по числу пользователей фиксированного широкополосного интернета. Более 60 % населения России владеют смартфонами, этот показатель гораздо выше, чем в большинстве других стран с переходной экономикой.

Перспектива эффективной борьбы с коррупцией на базе технологий криптовалют имеет сегодня большое практическое значение. Дело в том, что блокчейн – это многоуровневая с множеством различных функций технология, позволяющая надежно учитывать все материализованные противоречия различных сфер общественной и государственной деятельности. Именно противоречия индивидуального и общественного характера являются базисной основой, на которой произрастает коррупция, распространившаяся почти на все государства мира. Блокчейн – это та технология, которая с помощью информационно-числовых методов позволяет не только изобличить это негативное явление в финансах, экономике, зафиксировать параметры учета различных активов в государственных и коммерческих организациях, но и

имеет решающее значение в борьбе с коррупцией. Одним из самых эффективных механизмов в рамках цифровой экономики является смарт-контракт. За последний год концепция умного контракта (смарт-контракта) находилась в фокусе повышенного внимания юридических и деловых кругов. Термин «смарт-контракт» был популяризирован ученым Н. Сзабо в статье «Идея умных контрактов», где он описал самую простую форму умного договора на примере торгового автомата. Так, машина сама контролировала соблюдение контракта: при получении платежа в нужном объеме, внесении 1,50 доллара, осуществлялась передача права собственности на товар. Расширяя свою концепцию, Н. Сзабо предположил, что компьютерный код может быть имплементирован в гораздо более сложные транзакции. Другими словами, умный контракт – это не печатный многостраничный документ с подписью сторон, а некий алгоритм, программа, которая позволяет избавиться от проблемы недоверия сторон, от участия третьих лиц и утечки денег.

Теоретически прямого запрета в российском законодательстве на заключение умных договоров нет. Более того, ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо предусмотрена возможность в некоторых случаях заключения договора путем обмена электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Говоря о коррупции, стоит рассмотреть одну из самых уязвимых сфер – сферу госзакупок. Например, к участию в закупке офисной мебели, может подключиться подставная компания, которая, назначив меньшую цену, выиграет тендер, а после согласования поставки коррумпированные государственные служащие при помощи дополнительных комиссий и сборов изменят стоимость договора в большую сторону. Распределенный реестр не позволит провести такую махинацию с ценой после заключения контракта незаметно для остальных участников. Кроме того, будут заранее прописаны все комиссии и расходы, а дополнительные наценки вписать будет нельзя, так как пользователи распределенного реестра сразу выявят изменение исходной информации.

Сегодня смарт-контракты – это уже реальность, но популяризации использования данного способа регулирования отношений между контрагентами пока мешает отсутствие правового регламентирования их природы и особенностей, а также обычный человеческий фактор страха перед неизведанным. Министерство финансов Российской Федерации в своем законопроекте «О цифровых финансовых активах» предлагает законодательно закрепить понятие смарт-контракта как договора в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке

цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

В законопроекте указывается, что защита прав сторон смарт-контракта должна осуществляться по аналогии с защитой прав сторон договора, заключенного в электронной форме. С учетом полностью автоматизированной природы смарт-контрактов, в том числе в связи с невозможностью отмены транзакций, становится непонятно, как на них можно по аналогии распространить регулирование обычных договоров, заключаемых в электронной форме. Проблемой является и оплата по таким договорам. На данный момент расчет может производиться только криптовалютой Ethereum.

Учитывая, что Банк России не рекомендует использовать подобную валюту при расчетах, то вряд ли госкомпании охотно пойдут на работу по такой системе. Нужно также учитывать, что смарт-контракты в России пока вне правового поля.

Многие официальные лица в России, в том числе Президент Российской Федерации В.В. Путин, открыто заявляют о серьезных рисках, которые могут возникнуть при использовании платформы блокчейн. Действительно, использование криптовалют на мировом рынке показало, что они оказались подвержены значительным колебаниям, а массовая атака вируса-вымогателя WannaCry, поразившего более 200 тыс. целей в 150 странах, показала, что криптовалюта тоже уязвима.

В результате сложившихся сегодня социальных, экономических, политических и правовых условий в стране, наряду с уголовно-правовыми мерами борьбы с коррупцией, высокоэффективными являются и гражданско-правовые методы. В этой связи целесообразно сохранить баланс между уголовно-правовыми и цивилистическими мерами противодействия коррупции в условиях цифровой экономики.

Коррупция – многовекторное явление социальной действительности. С помощью состава преступления, по мнению специалистов-практиков (не теоретиков уголовного права), нельзя определить ее общественную опасность. С.С. Алексеев справедливо указывает на необходимость принимать во внимание в процессе действия позитивного права многообразие фактов социальной практики: экономических, политических, психологических, индивидуально-жизненных и многих других. Поддерживая его мнение, следует отметить, что правильнее было бы устранять причинный комплекс коррупции в экономической сфере в большинстве случаев посредством применения гражданско-правовых мер и только в исключительных – применяя уголовно-правовые. Мы считаем, что, во-первых, уголовное наказание, связан-

ное с лишением свободы, не обеспечит исправление коррупционера, а скорее, наоборот, укрепит в его поведении антиобщественные установки; во-вторых, борьба с коррупцией уголовно-правовыми методами – это чаще всего видимость борьбы, поскольку не секрет, что на муниципальном уровне нередко существует круговая порука среди чиновников, которая не позволяет изобличить своих и порушить монолитные ряды так называемой местничковской элиты; в-третьих, уголовное наказание, само по себе, не обеспечивает восстановительной функции, а механизм возмещения причиненного ущерба реализуется нормами иной отраслевой принадлежности.

Нельзя не отметить и то, что коррупционная почва в нашей стране во многом предопределяется и последствиями перекосов в так называемых рыночных отношениях, возникших в 90-е гг. прошлого века. Ряд авторов указывают, что усиление социального и материального неравенства в обществе и ухудшение жизни населения повлекли за собой формирование негативного фона для совершения различного рода правонарушений, в том числе и коррупционных проявлений.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что правовое регулирование майнинга криптовалют только начинает приобретать постановочные контуры в научных исследованиях. Именно это и предопределяет наш научный энтузиазм в поиске путей и способов разрешения данных проблем. Коррупция, являясь неизменным спутником общества, доказала свою приспособляемость к различным социальным и экономическим формациям. Это позволяет предположить, что в век цифровых технологий, борьба с коррупционной составляющей в различных сферах государственной и общественной жизни без современного применения цифровых технологий не представляется возможным.

УДК 343.85 + 343.77

М.А. Кравцова, С.В. Федоров

МЕРЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СИСТЕМЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время удельный вес экологической преступности в общем количестве зарегистрированных преступлений стремительно растет. Экологическая преступность – это общественно опасное, сопряженное с экологическим риском и влекущее причинение вреда окружающей среде и представляющее угрозу экологической безопасности общества, относительно массовое и устойчивое социально-правовое и

психологически обусловленное явление, подрывающее биологические основы жизни всего живого на Земле.

Появление новых видов и способов совершения преступлений, в том числе с использованием самых передовых технологий, является предпосылкой внесения поправок в содержание проводимой органами внутренних дел и природоохранными органами профилактической деятельности, которая призвана находить новые и все более современные способы противодействия преступным проявлениям, широко внедрять технические средства, системы и технологии, обеспечивающие интенсификацию и безопасность борьбы с преступностью, опираясь на достижения научно-технического прогресса, положительный отечественный и зарубежный опыт.

Благодаря научно-техническому прогрессу, современным технологиям, появляется возможность внедрения технических средств для борьбы с преступностью, а также обеспечения безопасности. Так, использование возможностей беспилотных летательных аппаратов (квадрокоптеров) в сфере охраны окружающей среды, профилактики экологических правонарушений и преступлений представляется весьма эффективным и экономически целесообразным.

Так, субъекты профилактики с использованием квадрокоптера в сфере обеспечения экологического правопорядка могут многократно повысить эффективность своей работы, способствуя экономии затраченных средств, а также быстро принимая необходимые решения. Беспилотные летательные средства обладают целым рядом важнейших преимуществ: они способны осуществлять полет под дождем, в мороз и жару; находиться в воздухе свыше часа; подниматься на высоту до 500 м, двигаясь со скоростью приблизительно 60 км/ч; вести качественную фото- и видеосъемку; передавать необходимую информацию в режиме онлайн на экран оператора; с помощью специальных датчиков получать необходимую информацию о среде своего нахождения, а также реальные GPS-координаты.

С помощью квадрокоптера субъекты профилактической деятельности могут быстро и эффективно наблюдать за особо охраняемыми природными территориями, отслеживать случаи незаконной охоты и рыбной ловли. Кроме того, возможность использования беспилотных летательных средств существенно увеличивает вероятность обнаружения совершения преступлений и своевременного привлечения правонарушителей к ответственности, а информирование населения об использовании подобной техники, в свою очередь, может заставить потенциальных преступников отказаться от противоправных действий.

Таким образом, профессиональному и целенаправленному применению технических средств, в частности беспилотных летательных аппаратов, в системе криминалистической профилактики экологической

преступности должно быть отведено особое место, так как их использование значительно повышает результативность профилактической деятельности, обеспечивая «управляемый» мониторинг в зонах с высоким криминогенным риском.

УДК 61:343.35:343.85

А.А. Кралько

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Профилактика коррупционных правонарушений – одно из важнейших направлений деятельности любой организации здравоохранения и должно соответствовать требованиям текущего законодательства. Вместе с тем эффективность работы по профилактике коррупции в здравоохранении не всегда находится на высоком уровне, число коррупционных правонарушений среди медицинских работников в последние годы резко возросло.

В постсоветских странах, в отличие от западноевропейских и североамериканских, коррупция на бытовом уровне (в отношениях врача с пациентом) имеет более распространенный характер. В зарубежной науке уголовное право речи, как правило, ведется о верховой коррупции, или «беловоротничковая коррупция» (white-collar corruption) социальной сферы. Вместе с тем практика показывает, что в Республике Беларусь присутствует коррупция на всех уровнях здравоохранения.

Для профилактики коррупции в первую очередь необходимо определить зоны коррупционных рисков. Своевременное определение коррупционных рисков и мер по их нейтрализации – одна из основных задач комиссий по противодействию коррупции. Оценка коррупционных рисков, установление причин, условий, мотивов коррупционных отношений также способствуют выявлению недостатков в организационном, ресурсном, идеологическом обеспечении антикоррупционной деятельности организации здравоохранения.

Несмотря на широкое употребление словосочетания «коррупционные риски», нет единого определения этого термина. Коррупционные риски можно рассматривать как заложенные в системе управления возможности для действия (бездействия) должностных лиц и рядовых сотрудников с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий. Коррупционные риски также можно определить как риски проявления коррупционных явлений и (или) возникновения коррупционных ситуаций. Предлагается понимать под коррупционными рисками обстоятельства,

факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти, осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения.

Существуют и другие определения этого понятия, но, на наш взгляд, для профилактики коррупционных правонарушений в здравоохранении наиболее понятна и применима следующая формулировка: «коррупционные риски – это условия и обстоятельства, мотивирующие и открывающие возможность вступления в коррупционные отношения». Наряду с определением коррупционных рисков часто на практике также используется понятие «индикатор коррупционных рисков», под которым понимается показатель наличия факторов, которые могут способствовать возникновению коррупционных рисков.

Для выявления зон коррупционных рисков в организациях здравоохранения необходимо предпринять ряд действий: сформировать список наиболее коррупционно опасных подразделений организации здравоохранения; определить перечень полномочий сотрудников в этих подразделениях; выявить коррупционные нормы в должностных инструкциях сотрудников организаций здравоохранения.

К наиболее коррупционно опасным подразделениям организации здравоохранения следует отнести службы, занимающиеся: размещением заказов на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг); формированием, использованием и контролем за использованием бюджетных средств; управлением и распоряжением объектами государственной собственности (по вопросам аренды зданий, предоставление мест в общежитиях и т. д.); грузоперевозками; строительством и капитальным ремонтом; проведением аттестации, квалификационных экзаменов; проведением аттестации рабочих мест.

Министерством здравоохранения Республики Беларусь была разработана карта коррупционных рисков, в которой выделены следующие коррупционно опасные функции (в скобках приводятся типичные ситуации):

организация деятельности Министерства здравоохранения (использование своих служебных полномочий при решении личных вопросов, связанных с удовлетворением материальных потребностей должностного лица или его родственников либо личной заинтересованности);

работа со служебной информацией, персональными данными (использование в личных или групповых интересах информации, полученной при выполнении служебных обязанностей, если такая информация не подлежит официальному распространению; попытка несанкционированного доступа к информационным ресурсам);

принятие решений об использовании бюджетных средств (нецелевое использование бюджетных средств);

осуществление государственных закупок: планирование и подготовка заданий на закупку; проведение экспертизы предложений участников; длительность проведения процедур закупок и организация службы маркетинга (отсутствуют целесообразность и технико-экономическое обоснование в приобретении медицинского оборудования именно с такой характеристикой; разработчики, как правило, не понимают смысла предъявляемых требований; дается некачественная экспертная оценка предложений, которая несвоевременно проводится; специалистами-экспертами оцениваются интернет-ресурсы, опыт своей работы, практика применения, но не предложение участника; оценка квалификации осуществляется по формальным признакам, при этом качество продукции, репутация поставщика не учитываются; специалисты-эксперты часто не владеют знаниями предмета закупки, материалы изучают поверхностно; одни и те же должностные лица участвуют в инспекции производства при регистрации, являются разработчиками задания на закупку и проводят экспертизу предложений; время проведения процедур закупки может достигать до 250 дней, без учета времени подписания контрактов, а также сроков поставки; маркетинговыми службами используются не все источники; не хватает кадрового и информационного потенциала);

оплата труда (оплата рабочего времени не в полном объеме; оплата рабочего времени в полном объеме в случае, когда сотрудник фактически отсутствовал на рабочем месте);

назначение стимулирующих выплат и вознаграждений руководителям и работникам отрасли (необъективная оценка деятельности работников, необоснованное завышение (занижение) размеров выплат);

регистрация материальных ценностей и ведение баз данных материальных ценностей (несвоевременная постановка на регистрационный учет материальных ценностей; умышленно досрочное списание материальных средств и расходных материалов с регистрационного учета; отсутствие регулярного контроля наличия и сохранения имущества);

прием на работу сотрудников (предоставление не предусмотренных законодательством преимуществ для поступления на работу (протекционизм, семейственность);

проведение аттестации работников по присвоению квалификационных категорий, аттестации на соответствие занимаемой должности (необъективная оценка деятельности работников);

деятельность, связанная с организацией медицинской помощи: выдача листков нетрудоспособности, справок и иных документов; организация работы медицинских комиссий, осуществляющих медицинский осмотр лиц призывного возраста и водителей; доступность спе-

циализированной и высокотехнологической помощи населению; организация работы межрайонных консультативных центров, центров коллективного пользования; организация работы медико-реабилитационных экспертных комиссий (выдача листков нетрудоспособности при отсутствии признаков нетрудоспособности, в том числе за вознаграждение; предоставление недостоверной информации и медицинских документов; внесение в пользу пациента несуществующих сведений о состоянии его здоровья или сокрытие имеющихся заболеваний; изменение сроков ожидания госпитализации и проведения высокотехнологических операций в сторону уменьшения при лоббировании интересов пациента; установление группы инвалидности при отсутствии признаков инвалидности или уменьшение (снятие) группы инвалидности по просьбе пациента).

При определении зон коррупционных рисков, на наш взгляд, следует принять также во внимание классификацию видов коррупции в здравоохранении, предложенную российским исследователем И.В. Бочарниковым (2009 г.):

развитие собственного бизнеса за счет создания финансовых стимулов или выплаты «откатов» врачам за направление пациентов в ту или иную организацию;

неправомерное направление врачами пациентов государственных медицинских учреждений на обслуживание в собственные и другие частные структуры;

проведение неоправданного медицинского вмешательства, оказание ненужных услуг для увеличения собственных доходов и др.;

коррупция в учреждениях, предоставляющих медицинские услуги: вымогательство или согласие на получение незаконного вознаграждения за услуги, официально оказываемые бесплатно; взимание платы за особые привилегии или медицинские услуги;

вымогательство или согласие на получение взяток за вмешательство в практику найма, лицензирования, аккредитации или сертификации специализированных медицинских организаций.

Рассмотренные зоны коррупционных рисков выступают в качестве точек контроля руководителя организации здравоохранения и членов комиссий по противодействию коррупции. Зная о том, на каком участке работы, каким способом, за что возможны коррупционные проявления, можно более направленно организовать работу по профилактике коррупционных преступлений в организации здравоохранения.

Профилактика коррупции в здравоохранении должна предусматривать также системные вмешательства на уровне государства. Многие страны пошли именно по такому пути. Например, в Таиланде для снижения расходов на закупки качественных лекарств увеличили

число больниц, использующих наилучшие практические методики закупок лекарственных средств, создали объединенную схему закупок больницами лекарственных средств в соответствии с согласованным перечнем лекарственных средств и их поставщиков. Были пересмотрены также национальные фармацевтические законы и правила, создана национальная база данных о надлежащем управлении в области лекарственных средств, содержащая публикации и статьи о коррупции, неэтичных практических методиках и случаях коррупции. Кроме того, был расширен доступ к информации: созданы информационные бюллетени, сообщения для общественности и СМИ, брошюры и веб-сайты; в свободный доступ размещены протоколы национальных совещаний по вопросам лекарственных средств, предмет «Надлежащее управление» включили в учебную программу обучения фармацевтических факультетов.

В Молдове были приняты Закон о правах и ответственности пациента и Закон о выполнении обязанностей врача, направленные на предупреждение коррупции и улучшение качества медицинских услуг, а также План по реализации Национальной стратегии о предупреждении и борьбе с коррупцией в области здравоохранения.

Таким образом, профилактика коррупции в здравоохранении должна носить комплексный характер и предусматривать мероприятия как на государственном уровне, так и на уровне отдельной организации здравоохранения.

УДК 343.851

А.В. Кудрявцев

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК ФОРМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Одной из задач, стоящих перед оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» (п. 1 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Предупреждение преступности и правонарушений в целом – один из принципов правовой политики любого государства и задача государственных органов и общественных объединений, призванных вести борьбу с ними. Предупреждение, или профилактика, правонарушений – наиболее гуманный путь противодействия им.

В общем виде профилактика правонарушений предполагает воздействие на причины, условия, иные факторы противоправного, в том числе преступного, поведения. Криминологи нередко связывают причинный комплекс преступности с другими правонарушениями и даже сводят их профилактику к одному из направлений борьбы с преступностью, характеризуя его как предупреждение деформации общественных отношений.

По своим целям, задачам и направленности оперативно-розыскная профилактика органически связана с системой общего, специального и индивидуального предупреждения преступлений, разрабатываемой криминологией, однако отличается от нее применением специальных сил, средств и методов, которыми располагают субъекты оперативно-розыскной деятельности.

Эти силы, средства и методы, объединенные разведывательно-поисковым качеством, к тому же позволяют воздействовать на профилируемых на самых ранних (в том числе допреступных) этапах развития механизма совершения преступления.

Проанализировав ряд определений оперативно-розыскного предупреждения преступлений, считаем целесообразным выделить характерные признаки профилактики:

проведение комплекса мер гласного и негласного характера;

использование оперативно-розыскных сил, средств и методов;

направленность на причины и условия, способствующие совершению преступлений и нарушений режима содержания, а также на реальное поведение лица с целью недопущения совершения общественно опасного деяния.

При этом в структуре оперативно-розыскной профилактики выделяется ряд относительно самостоятельных элементов:

изучение с помощью средств и методов оперативно-розыскной деятельности контингента лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением;

документирование фактов и обстоятельств, действий и поступков этих лиц, обеспечивающее успех индивидуальных профилактических мероприятий;

инициативное осуществление поисковых мероприятий для обнаружения признаков подготовки преступлений, преступных намерений или преступной деятельности лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, их причастности к преступлениям, оставшимся нераскрытыми;

реализация полученных материалов, гарантирующая конспирацию негласных источников информации.

Таким образом, под оперативно-розыскным предупреждением следует понимать комплекс мер гласного и негласного характера, проводимых с использованием сил, средств и методов, направленных на превентивное воздействие на причины и условия, способствующие совершению преступлений, а также на реальное поведение лица с целью недопущения совершения общественно опасного деяния.

Существенное значение в деятельности по предупреждению преступлений имеет превентивная деятельность оперативных подразделений в отношении лиц, отбывающих уголовные наказания, а также освобождающихся из мест лишения свободы.

Еще в XVIII в. выдающийся европейский просветитель Чезаре Беккариа, взгляды которого оказали огромное влияние на развитие европейского уголовного законодательства, в 1764 г. высказал мысль о том, что цель наказания заключается в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же.

Как показывает практика деятельности оперативных аппаратов мест лишения свободы, наибольший объем получаемой информации используется в предупредительной, профилактической деятельности.

Существенным элементом данного направления деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы является его организационное и методическое обеспечение.

При анализе данного элемента нами выявлен ряд проблем, требующих своего разрешения.

1. Изучение практики деятельности оперативных подразделений позволило нам сделать вывод о том, что планирование мероприятий по организации предупреждения и раскрытия преступлений оперативными подразделениями порой имеет формальный характер. Часто оно преимущественно зависит от таких составляющих, как показатели предыдущего периода, усредненные показатели по подразделению, а следовательно, не соответствует истинным целям планирования организации предупреждения и раскрытия преступлений.

2. Значительное внимание со стороны руководителей оперативных подразделений должно уделяться контролю за результатами деятельности подчиненных в области предупредительной деятельности. В настоящее время можно констатировать, что данный учет не всегда осуществляется должным образом, что, в свою очередь, не позволяет устанавливать его современное состояние и разрабатывать меры по совершенствованию деятельности в этой области. Существующий учет результатов деятельности оперативного состава по предупреждению преступлений не показывает фактическое состояние данной работы, поскольку современная система такого учета ориентирует оператив-

ные подразделения и их сотрудников на систематическое механическое повышение существующих показателей.

3. Существенное значение имеет разработка методик взаимодействия оперативных подразделений, в частности уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в деятельности по предупреждению совершения рецидивных преступлений.

УДК 343.241

Н.В. Кузнецова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере Народной Демократической Республики Йемен)

Современный этап развития большинства государств характеризуется расширением международных связей почти во всех сферах деятельности. Интеграционные процессы способствуют увеличению активности их внешнеэкономической деятельности, налаживаются устойчивые экономические связи, увеличивается товарооборот, упрощаются таможенные процедуры, совершенствуются нормы международного права, регулирующие данные отношения. В то же время возникают проблемы, связанные с контролем перемещения товаров через таможенные и государственные границы, соблюдением таможенного, налогового законодательства, предотвращением преступлений во внешнеэкономической деятельности. В большинстве стран общественно опасные деяния, посягающие на данную сферу, относят к транснациональным преступлениям, причиняющим государствам экономический ущерб.

Особую тревогу вызывает противоправная активность, связанная с незаконным экспортом, контрабандой, неуплатой таможенных налогов и пошлин, нарушениями валютного законодательства и др. В этой связи национальное уголовное законодательство рассматривается как одно из средств борьбы с указанными преступлениями.

Несмотря на сложную политическую ситуацию развитию внешне-торговых связей уделяется особое внимание в Народной Демократической Республике Йемен. Руководство государства достаточно серьезно отнеслось к разработке порядка осуществления внешнеэкономической деятельности, взимания таможенных платежей, а также уделило внимание механизму уголовно-правовой защиты этого порядка.

Во-первых, законодателем выстроена четкая система преступлений с подробным описанием способов совершения. Уголовно наказуемыми являются контрабандные деяния, связанные с полной или частичной неуплатой таможенных налогов и сборов.

Во-вторых, обособлены группы товаров, предметов, ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения. Указанные правила в основном связаны с количественными ограничениями ввозимых товаров либо полным запретом их перемещения. Полный запрет распространяется на культурные ценности, стрелковое и холодное оружие, взрывчатые, радиоактивные и химические вещества, наукоемкие приборы. Запрещены к ввозу наркотические вещества, отдельные виды лекарств и др. Указанное деление выступает основанием дифференциации ответственности в зависимости от вида перемещаемого товара.

В-третьих, объективная сторона составов рассматриваемых преступлений заключается в провозе предметов контрабанды без представления сведений в таможенный орган, без декларирования либо с недостоверным декларированием, нанесением обманных знаков таможенной идентификации, указанием заведомо ложной стоимости. Объективные признаки отдельных составов контрабанды включают проведение погрузки и разгрузки товаров вне таможенных зон, их перемещение без представления документов, подтверждающих законность ввоза на территорию страны, и т. д.

В-четвертых, что касается экономического эффекта наказаний, национальный законодатель, рассматривая контрабандные деяния как экономические преступления, оценивал эффект применения наказаний, связанных с изоляцией виновного от общества. Придя к выводу, что тюремное заключение лиц, занимающихся контрабандой, не способствует развитию национальной экономики и не ограничивает масштабов контрабанды, отказался от его применения. В настоящее время за совершение указанных преступлений в Йемене применяются исключительно экономические санкции в виде штрафа и конфискации товара. Если осуществить конфискацию невозможно (например, товары не были задержаны), предусмотрено взыскание их стоимости.

Особенностью системы уголовного наказания Йемена является наличие в ней дополнительного таможенного штрафа, который рассматривается в качестве гражданской компенсации, выплачиваемой в пользу таможи. Данное наказание назначается помимо уголовного штрафа и (или) конфискации. Его размер может варьироваться в зависимости от характеристик товара. Например, при перемещении запрещенных товаров сумма таможенного штрафа может меняться: от однократной до трехкратной величины стоимости товаров. Аналогичный размер установлен для товаров, ввоз и вывоз которых ограничены строго определенным количеством.

В-пятых, существует обязанность уплаты таможенных пошлин за контрабандный товар вне зависимости от назначения штрафа, конфи-

скации, таможенного штрафа. Если ввоз и вывоз товаров не запрещен и не ограничен, виновный должен уплатить от однократной до трехкратной величины пошлины.

В отечественном уголовном законодательстве отсутствует обязанность уплаты таможенных налогов и пошлин, от которых лицо уклонилось при перемещении товаров контрабандным путем (например, алкогольной продукции и табачных изделий, стратегически важных товаров и ресурсов), что не способствует достижению целей наказания. Подобная обязанность принимается во внимание только при наличии оснований освобождения от уголовной ответственности – возмещения ущерба бюджетной системе в полном объеме.

Таким образом, в Йемене уголовное и таможенное законодательство ориентировано на противодействие преступлениям во внешнеэкономической сфере деятельности путем применения экономических санкций. Опыт этой страны может быть полезен для России. Обязательное возмещение причиненного ущерба путем перечисления в бюджет неуплаченных таможенных налогов и пошлин, более активное применение экономических санкций будут способствовать обеспечению экономической безопасности страны.

УДК 343.352

Н.В. Лешкевич

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

С момента обретения Республикой Беларусь независимости руководством страны коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, реализации белорусской экономической модели развития государства, поддержанию стабильности и согласия в стране. Ее пагубные последствия заключаются и в том, что она размывает такие важнейшие конституционные принципы консолидации нашего общества, как принцип социальной справедливости и равенства всех перед законом. Коррупция подрывает доверие народа к власти, порождает оправдательную философию «мздоимства», дискредитирует рыночные механизмы конкуренции и борьбы с монополизмом в экономике, способствует лоббированию законодательных и нормативных актов, поощряющих масштабным злоупотреблениям и преступности. Именно поэтому бескомпромиссная и решительная борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики нашего государства.

Мировой опыт показывает, что коррупция активно процветает, когда государство испытывает серьезные трудности в развитии, находится на

стадии модернизации либо переходит к новым способам управления экономикой и другими важнейшими сферами жизнедеятельности. Как показывает реальность, сегодня все страны СНГ в значительной степени поражены коррупцией. Особо болезненно обществом воспринимается коррупция в инстанциях, которые обязаны бороться с этим явлением. Неизмерим моральный ущерб, который коррупция наносит стране, снижая авторитет государственной власти и в глазах собственного народа. Падают доверие населения к государственным служащим, судебным органам, правоохранительным ведомствам. Коррупционные проявления также способны к проникновению в силовые органы, что, в свою очередь, является позором не только для конкретного человека в погонах, но и портит репутацию власти в целом.

В интересах борьбы с коррупцией необходимо четкое правовое определение этого явления. В современном законодательстве Республики Беларусь определение коррупции закреплено в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»: «коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудо-вых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного».

Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления и требует более глубокого и всестороннего его изучения.

Методы, или меры, по противодействию коррупции можно подразделить на две группы.

В первую группу входят меры борьбы с внешними проявлениями коррупции (взятки конкретным чиновникам), уже существующей коррупцией, конкретными коррупционерами, во вторую – институциональными предпосылками, обуславливающими коррупцию, потенциальной коррупцией, с тем безличным коррупционером, в которого может, при некоторых условиях, превратиться чиновник.

Можно выделить также компенсационные меры – меры по устранению последствий коррупции.

Первая группа мер будет носить карательный характер, который выражается в ужесточении государственного контроля, вторая – превентивный, направленный против причин, а не внешних выражений коррупции.

К мерам превентивного характера считаем возможным также отнести такой феномен, как антикоррупционное сознание, которое является одним из видов правового сознания и имеет свою структуру и функции. В структуре антикоррупционного сознания необходимо выделить три основных элемента: информационный (наличие в сознании того или иного объема информации о коррупции); оценочный (оценка информации о коррупции, сопоставление с собственными ценностями); волевой (принятие решения сложившихся условиях конкретной обстановки).

Антикоррупционное сознание – это совокупность знаний и представлений личности о проблеме коррупции для общества, на основе которой сформирована ее морально-психологическая готовность противостоять ей. Под формированием антикоррупционного сознания следует понимать процесс, осуществляемый руководителями всех степеней, направленный на приобретение и усвоение личностью знаний и представлений о проблеме коррупции для общества, необходимых качеств, определяющих готовность противостоять коррупции. Успешная реализация процесса формирования антикоррупционного сознания возможна лишь при полной реализации комплекса мер и средств: материально-финансовых (высокое денежное довольствие должностных лиц, создание комфортных социально-бытовых условий и иное обеспечение); идеологических (формирование в обществе уважения к должностным лицам, а также неприемлемое отношение общества к коррупционным проявлениям; особая роль при этом отводится средствам массовой информации). Формирование антикоррупционного сознания требует организованного и целенаправленного процесса передачи должностным лицам знаний, раскрывающих понимание коррупции как угрозы для национальной безопасности, ее негативных последствий для общества, нарушения стабильности страны.

Таким образом, при проведении комплекса антикоррупционных мероприятий следует разъяснять должностным лицам проблемы национальной безопасности Республики Беларусь; понимание коррупции как угрозы для национальной безопасности, ее негативных последствий для общества; идеологические и правовые основы борьбы с коррупцией; уголовную ответственность за коррупционные преступления; возможные пути и способы втягивания должностных лиц в коррупционные правонарушения; вопросы этики (долг, совесть, честь, достоин-

ство). Формирование антикоррупционного сознания должностных лиц не самоцель и его нельзя рассматривать в отрыве от общей системы работы по предупреждению и профилактике негативных явлений. Данное направление достаточно просто включить в ряд приоритетных задач, что в конечном итоге даст положительный результат.

УДК 343.9

А.О. Лёгкий

О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Одной из центральных проблем криминологии при изучении преступности является определение и исследование причин и условий возникновения и существования этого негативного социального явления. В процессе научного познания отечественными криминологами было выведено более 200 элементов, относящихся к преступности и выразившихся во множестве различных подходов и теорий.

Существующая в исправительных учреждениях Республики Беларусь пенитенциарная преступность как самостоятельный вид общей преступности хоть и подчиняется общим криминологическим законам, однако имеет свою специфику, которая проявляется в условиях изоляции от общества, высокой психологической напряженности, усеченной материально-бытовой базы, невозможности обособления и индивидуализации личности, давления криминальной субкультуры на осужденного.

В процессе исполнения наказания выделяются такие типы противоправного поведения, как уклонение от наказания; насильственное преступное поведение; корыстное преступное поведение; дезорганизация деятельности исправительных учреждений; массовое преступное поведение; половые эксцессы осужденных; обращение с наркотическими и иными запрещенными веществами или предметами.

Следует отметить, что каждый из приведенных выше типов пенального преступного поведения неизбежно влечет за собой совершение деяний, образующих в совокупности пенитенциарную преступность, для успешной борьбы с которой целесообразно исследование причин и условий ее существования.

Ученые-криминологи определяют причины преступности как совокупность социальных явлений и процессов, которые во взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, детерминируют существование преступности как социального явления, наличие ее отдельных составных частей, а на индивидуальном уровне – совершение конкретных преступлений. При этом условия как обязательный со-

ставной элемент преступности подразделяют на сопутствующие (составляют общий фон), необходимые (непосредственно создающие благоприятный фон) и достаточные (совокупность обязательных условий). Важно понимать, что сами условия не порождают преступность, они создают благоприятную среду для появления факторов, играющих решающую роль в противоправном поведении преступника.

В научной литературе встречаются различные подходы к классификации причин и условий преступности. Одни выделяют общие и специальные факторы, другие находят наиболее приемлемой классификацию по демографическому, социально-культурному, социально-психологическому, организационно-техническому признаку. Мы поддерживаем разделение причин и условий пенитенциарной преступности на две основные группы: внутренние (субъективные) и внешние (объективные) факторы. Объективные причины и условия не зависят от направленности и мотивации преступника, его воли, сознания и психофизиологических особенностей, а субъективные, наоборот, имеют прямую зависимость от перечисленных выше детерминант.

К внешним, или объективным, факторам следует отнести: отсутствие должного влияния руководства учреждений на организацию оперативно-профилактической работы и надзора за осужденными, низкий уровень оперативно-профилактической работы по выявлению и пресечению готовящихся преступлений и отсутствие оперативной информации о скрытых процессах в среде осужденных, нехватка высококвалифицированных кадров, недостатки в организации труда и досуга осужденных, низкий уровень проведения воспитательной работы и психологического сопровождения, несовершенство уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, недостатки материально-технического обеспечения и прочее.

К внутренним, или субъективным, факторам относятся: антиобщественная направленность осужденного, эмоциональная нестабильность, отрицание общепризнанных моральных ценностей, наличие психических отклонений, низкий культурный и образовательный уровень, мотивация преступного поведения, неспособность противостоять негативному влиянию отрицательно настроенных осужденных, дефекты правосознания и т. п.

Таким образом, следует отметить, что изучение детерминант пенитенциарной преступности должно носить комплексный характер. Наряду с причинами и условиями, способствующими существованию преступности в целом, необходимо исследовать специфические криминогенные факторы, относящиеся к преступному поведению в усло-

виях изоляции от общества, в их взаимосвязи. Только посредством всестороннего изучения и анализа причинного комплекса преступности в исправительных учреждениях возможна разработка эффективной системы мер противодействия данному явлению.

УДК 343.8:325.14

О.А. Малышева

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Актуальность проблемы предупреждения совершения на территории российского государства преступлений иностранными гражданами продолжает оставаться значимой. На ухудшение криминогенной обстановки ввиду преступного поведения иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, еще в 2013 г. был сделан акцент Президентом РФ в Послании Федеральному собранию РФ.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. за совершение преступлений на территории РФ было осуждено 28 115 иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2016 г. – 27 589 человек, в 2017 г. – 25 580 человек. Большинству из них назначено наказание в виде лишения свободы с отбыванием в исправительном учреждении. По информации ФСИН России, порядка 80 % осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства отбывают наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, что свидетельствует о повышенной криминальной опасности указанных лиц. От общего числа преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, доля преступных деяний граждан государств – участников СНГ составляет около 90 %.

Анализ постпенитенциарного поведения освобожденных из мест лишения свободы иностранных граждан свидетельствует о достаточно высоком среди них уровне рецидивной преступности – более 50 %. Кроме того, отмечается незначительная тенденция роста количества иностранных граждан, повторно осуждаемых за совершение преступлений по отбытии наказания в виде лишения свободы.

С учетом изложенного следует констатировать, что цели наказания, предусмотренные ч. 2 ст. 43 УК РФ (исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений), при применении к рассматриваемой категории лиц не были достигнуты. Кроме того, недос-

таточно эффективно осуществляется в отношении их деятельность профилактического характера по предотвращению совершения освобожденными из мест лишения свободы иностранными гражданами повторных преступлений.

Одной из основных причин указанного выступает отсутствие конкретной государственной программы по ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы. На этот факт обращают внимание и представители научного юридического сообщества Самарского национального исследовательского университета. По мнению профессора Т.В. Кленовой, институты уголовного наказания и судимости сами по себе не обладают требуемой социально-превентивной эффективностью, поэтому востребованность такой программы, которая реализовывалась бы и в отношении иностранных граждан, остается острой. Для данной категории лиц более проблематичным является их трудоустройство, восстановление (установление) социально полезных связей, получение психологической помощи ввиду наличия языкового барьера, особенностей национального менталитета, культуры и др. Очевидной выступает необходимость дополнительной проработки отдельных положений обозначенной программы при ее принятии с учетом особенностей правового положения освобожденных из изоляции от общества иностранных граждан.

Решение проблемы предупреждения преступного поведения данной категории лиц осложняется действием фактора организационно-правового характера. В органах внутренних дел пока еще не наработан необходимый опыт по осуществлению профилактической деятельности в отношении освобожденных из мест лишения свободы иностранных граждан. Главная причина указанного – непродолжительный период с момента передачи государственной функции управления миграционной политикой в ведение МВД России (с апреля 2016 г.). Кроме того, содержание п. 12 приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» не охватывает специфику профилактической деятельности, которую надо осуществлять в отношении освобожденных из мест лишения свободы иностранных граждан. В этой связи полезен был опыт работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.

Очевидно, что за пять лет органам внутренних дел достаточно сложно выработать и реализовать адекватные меры группового и индивидуального уровня по предупреждению преступного поведения рассматриваемых лиц. Ранее, в период функционирования ФМС России, обозначенную проблему также не удалось решить, поскольку дан-

ная служба не располагала необходимыми ресурсами (организационно-правовыми, материально-техническими, кадровыми и др.).

Немаловажным фактором, препятствующим осуществлению эффективного предупреждения преступного поведения указанных лиц, выступает тот факт, что многочисленные нормативные правовые акты, закрепляющие правовое положение иностранного гражданина, отбывшего наказание в изоляции от общества, не всегда согласуются между собой. В качестве подтверждения акцентируем внимание на проблеме применения такой профилактической меры, как административный надзор. Его установление и осуществление регламентируются Федеральным законом от 06.04.2011 № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ст. 3) и УИК РФ (ст. 173.1). Системный анализ правовых норм, закрепленных указанными статьями, позволяет заключить, что административный надзор в обязательном порядке устанавливается в отношении лиц, имеющих непогашенную, неснятую судимость, либо лиц, осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего, а также при опасном рецидиве преступлений. Верховный Суд РФ, который своими решениями формирует правоприменительную практику, в постановлении Пленума от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» указал на возможность применения административного надзора к иностранному гражданину при условии его законного проживания (пребывания) на территории Российской Федерации. Однако в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (п. 5, 6 ч. 1 ст. 7; п. 5, 6 ч. 1 ст. 9; п. 11 ст. 31; п. 13 ст. 32.2) наличие у иностранного лица непогашенной или неснятой судимости за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления, признание рецидива совершенного им преступления опасным, установление факта о том, что преступление связано с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обуславливают незаконность его пребывания на территории Российской Федерации, что исключает возможность применения административного надзора к иностранному гражданину, освобожденному из мест лишения свободы.

Следует обратить внимание и на законодательство, которое накладывает взаимоисключающие обязанности на освобожденного из мест лишения свободы иностранного гражданина: согласно Федеральному закону № 114-ФЗ иностранный гражданин, освобожденный из мест лишения свободы за совершение умышленного преступления, обязан

выехать за пределы Российской Федерации, согласно же УК РФ, УИК РФ освобожденный из мест лишения свободы иностранный гражданин обязан в случаях, установленных судом в обвинительном приговоре, отбывать дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Таким образом, оптимизация предупреждения преступного поведения иностранных граждан, освобожденных из мест лишения свободы, предполагает реализацию ряда мероприятий: создание системы государственных мер по ресоциализации указанных лиц; усиление взаимодействия в целях предупреждения преступного поведения освобожденных из мест лишения свободы иностранных граждан между правоохранительными органами, государственными социальными службами, гражданским обществом, консульствами и дипломатическими представительствами под руководством органов внутренних дел, поскольку вопросы обеспечения правопорядка и общественной безопасности, в том числе иностранными гражданами, с одновременным соблюдением их прав и свобод стали предметом ведения МВД России; устранение рассогласованности правовых норм законодательства в обозначенной сфере.

УДК 343.9 + 343.7

И.С. Минаева, А.А. Меньшиков

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В ходе проведения исследования нами был осуществлен анализ судебной статистики привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления с 2009 по 2016 г., на основе сведений, опубликованных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Предмет исследования – изучение статистических данных по налоговым преступлениям в целях выявления закономерностей в их количественных и качественных характеристиках, что позволит сделать криминологические выводы о налоговых преступлениях.

С 2009 г. число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за налоговые преступления, снизилось в несколько раз. Основной причиной снижения числа привлекаемых к ответственности лиц является юридическая причина – повышение нижнего предела крупного размера неуплаты налогов (сборов), требуемого для квалификации деяния как налогового преступления.

Начиная с 2010 г. значительное число деяний, содержащих признаки налоговых преступлений, перестали достигать минимально необходимого для привлечения к уголовной ответственности размера неуплаты, особенно по ч. 1 ст. 198 и ч. 1 ст. 199 УК РФ, в связи с чем уголовные дела с таким размером неуплаты с 2010 г. перестали возбуждаться либо подлежали прекращению еще на стадии предварительного следствия. Значительная часть переданных в суд уголовных дел также была прекращена за отсутствием состава преступления.

Тем не менее с 2013 г. число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по налоговым преступлениям, ежегодно растет. Аналогичным образом с 2013 г. растет число осужденных.

В отношении большинства лиц, освобожденных от уголовной ответственности, уголовные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям, что связано главным образом с предусмотренным уголовным законом условием освобождения от уголовной ответственности в случае уплаты виновными лицами сумм недоимки, пени, штрафа в размерах, вменяемых обвинением.

Несмотря на увеличение с 2014 г. общего числа осужденных, в 2015 и 2016 гг. произошло уменьшение числа лиц, осужденных к лишению свободы и штрафу.

Число оправданных, а также лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям, незначительно по отношению к общему числу привлекаемых к уголовной ответственности.

Значительный рост в 2010 г. числа лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям, связан с рассмотренной выше причиной общего снижения в 2010 г. числа привлеченных к уголовной ответственности за налоговые преступления – в связи с повышением с 2010 г. нижнего предела крупного размера неуплаты налогов (сборов), являющегося обязательным признаком налоговых преступлений.

По той же причине в 2016 г. увеличилось число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям, так как произошло очередное повышение нижнего предела крупного и особо крупного размеров неуплаты налогов, сборов.

Однако повторения ситуации 2010–2011 гг. не наблюдалось: несмотря на указанное повышение границы крупного размера неуплаты налогов (сборов), не только не произошло снижение общего числа привлекаемых к ответственности лиц, но общий рост привлеченных к уголовной ответственности по налоговым преступлениям продолжился.

Общее число оправданных, а также лиц, освобожденных от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, по отношению

к числу привлекаемых к уголовной ответственности всегда было незначительным.

Если же мы возьмем только количество оправданных лиц к количеству осужденных (не рассматривая количества прекращенных уголовных дел по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям), то в 2009 г. число оправданных составило 1,88 %; в 2010 г. – 1,47 %; в 2011 г. – 2,5 %; в 2012 г. – 2,8 %; в 2013 г. – 0,66 %; в 2014 г. – 0,88 %; в 2015 г. – 1,65 %; в 2016 г. – 1,46 %, т. е., число оправданных лиц крайне незначительно.

Таким образом, в последние годы количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по налоговым преступлениям, неуклонно растет.

Снижение числа лиц, привлекаемых к ответственности по налоговым преступлениям, произошедшее в 2010–2011 гг., было связано с повышением нижнего предела крупного размера неуплаты налогов (сборов), являющегося обязательным признаком состава налоговых преступлений. Однако начиная с 2012 г. тенденция к росту числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, не меняется.

Большая часть наказаний за налоговые преступления назначается судами в виде лишения свободы условно, а также в виде штрафа.

Из числа привлеченных к уголовной ответственности ежегодно начиная с 2013 г. увеличивается число лиц, в отношении которых судами назначено наказание в виде реального срока лишения свободы. Сроки лишения свободы, к отбытию которых приговариваются осужденные, также ежегодно увеличиваются.

В заключение отметим, что с учетом официально выраженной позиции правоприменителей (СК РФ и ФНС России) о необходимости доказывания умысла налогоплательщика на неуплату налогов (сборов, страховых взносов) в рамках налоговой проверки в 2019 г. вероятен значительный рост числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений.

УДК 343.851

А.Е. Михайлов

О МИНИМИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается тенденция к формированию комплексной системы противодействия правонарушениям, охватывающей одновременное воздействие на преступность в рамках профилактики, борьбы с преступлениями, а также ми-

нимизации и ликвидации последствий преступлений. Основы данной системы заложены рядом федеральных законов и иных нормативных правовых актов, формирующих организационно-правовые основы противодействия экстремизму, терроризму и коррупции.

М.В. Козюк, оценивая предметное поле регулирования данных нормативных правовых актов, пришел к выводу, что их можно объединить в рамках правового института противодействия угрозам национальной безопасности. Не оспаривая верность данной точки зрения, отметим, что данный правовой институт характеризуется рядом недостатков. Во-первых, он предполагает воздействие только на часть негативных социально-правовых явлений, в то время как не менее существенная их часть, также рассматриваемая в Российской Федерации как создающая угрозу национальной безопасности, остается за рамками специального правового регулирования (это касается, в частности, организованной преступности и наркотизма). Во-вторых, несмотря на, казалось бы, разветвленную и разноуровневую правовую основу имеющихся систем противодействия угрозам национальной безопасности, они отличаются наличием существенных пробелов.

Наиболее проблемной в этом аспекте является такая форма противодействия правонарушениям, как минимизация и ликвидация последствий правонарушений, которая остается фактически неурегулированной. Причем если в рамках противодействия терроризму в законодательстве имеется описание задач и ряда мер, реализуемых в рамках минимизации и ликвидации последствий террористических актов, то нормативные правовые акты, регулирующие противодействие коррупции, не разъясняют и этого. Данный пробел должен быть устранен на уровне правового регулирования общего правового института противодействия правонарушениям, однако такого законодательства в Российской Федерации в настоящее время нет. Единственным законом, позволяющим утверждать о стремлении законодателя создать данный правовой институт, является Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений», который на общем уровне регулирует одно из направлений противодействия правонарушениям и является единой правовой основой для реализации мер по предупреждению как коррупции, экстремизма и терроризма, так и любых других разновидностей преступности. Соответствующие Федеральные законы «О борьбе с правонарушениями» и «О минимизации и ликвидации последствий правонарушений» не приняты.

В науке вопрос о сущности минимизации и ликвидации последствий правонарушений, в том числе коррупционных, в силу отсутствия четкой и последовательной позиции законодателя остается дискуссионным. Например, Г.А. Василевич связывает деятельность по минимизации и лик-

видации последствий коррупционных правонарушений с восстановительными мерами, что в целом соответствует существующей в Российской Федерации практике и международному праву (в частности, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. предполагает такие формы минимизации последствий правонарушений, как реституцию, компенсацию и социальную помощь). Однако такой подход не учитывает, что последствия коррупционных преступлений шире прямого непосредственного вреда. Они включают в себя и дискредитацию органов государственной власти и местного управления, и неуверенность широких слоев населения в завтрашнем дне, и развитие преступности и т. п.

Отчасти это учитывают А.Н. Жеребцов, Ю.В. Помогалова и М.В. Смоляров, которые отождествляют минимизацию и ликвидацию преступности с виктимологической профилактикой. В перечень мер по минимизации и ликвидации последствий преступлений они включают помимо восстановления прав меры по оказанию помощи и иной поддержки лицам, пострадавшим от правонарушений или потенциальным будущим жертвам. Меры по оказанию помощи рассматриваются ими как основополагающие и включают правовую (правовое просвещение и консультирование), социальную (различного рода выплаты и компенсации) и психологическую (психологическое консультирование и коррекция) поддержку. В целом данная позиция, на наш взгляд, основана на противоречиях Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений», который среди видов профилактики предусмотрел помощь потерпевшим от правонарушений (ст. 27), одновременно указав, что ее цель – минимизация последствий правонарушений. Полагаем, что данная позиция суживает потенциал исследуемой формы противодействия коррупции, поскольку объектом воздействия предполагает либо потенциальных жертв коррупционных преступлений (полностью смешиваясь таким образом с профилактикой коррупции), либо непосредственных жертв (в рамках совершаемых правонарушений), нередко оставляя за пределами воздействия пострадавшие общественные отношения.

Довольно интересна позиция О.Р. Афанасьевой, которая отрицает возможность ликвидации последствий коррупционных преступлений, считая ее невозможной. В связи с этим она развивает идею о практической значимости только мер по минимизации последствий коррупции. Не вдаваясь в дискуссию по поводу обоснованности выводов О.Р. Афанасьевой, отметим, что в целом она правильно определил характер последствий коррупции, проявляющихся не только в материальном и нематериальном вреде, но и в социальных последствиях. Вместе с тем следует отметить, что последствия коррупции проявля-

ются не только в социальной сфере, они затрагивают экономические отношения, например, ухудшая инвестиционный климат в государстве или его отдельных регионах, отрицательно влияют на политическую сферу, подрывая авторитет власти и снижая эффективность управления, проявляются в культурно-нравственной сфере, формируя представление об обыденности коррупционных отношений, и т. п. При этом отсутствие правового регулирования не позволяет ответить на вопрос, кто и каким образом будет осуществлять минимизацию и ликвидацию последствий коррупции в данном направлении, а также в части устранения материальных последствий коррупции.

Проведенное нами социологическое исследование среди сотрудников органов полиции и Следственного комитета Владимирской области показало, что практические работники верно понимают значимость минимизации и ликвидации последствий коррупции, однако их действия носят в большей части интуитивный характер или прямо вытекают из должностных обязанностей иной функциональной системы. Так, 81,3 % респондентов принимали меры по возмещению причиненного преступлениями ущерба (что является их обязанностью в рамках деятельности по предварительному расследованию уголовных дел), 25 % – по оказанию правовой и психологической помощи пострадавшим; 6,3 % предпринимали меры по снятию предвзятого отношения к должностным лицам системы МВД России как к коррупционерам. При этом следует обратить внимание на слабую вариативность действий респондентов.

Вместе с тем система мер по минимизации и ликвидации последствий правонарушений, в том числе коррупционных, представляется более разнообразной, охватывающей и меры, рекомендуемые международными договорами. В связи с этим, на наш взгляд, следует сформировать в Российской Федерации организационно-правовую основу минимизации и ликвидации последствий правонарушений, которая позволит заполнить существующие пробелы в правовом регулировании противодействия правонарушениям в целом и коррупции в частности.

УДК 343.352

А.В. Мовчан

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ

С момента провозглашения независимости Украины коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, стабильности и экономическому росту государства. Негативные последст-

вия коррупции проявляются в том, что она размывает такие важные конституционные принципы, как принципы социальной справедливости и равенства всех перед законом, подрывает доверие людей к власти, дискредитирует рыночные механизмы развития конкуренции и предотвращения монополизма в экономике, способствует лоббированию законодательных и нормативных актов, масштабным злоупотреблениям и преступности.

Проблема противодействия коррупции актуальна ввиду значительного внимания общества к этой деятельности, высокого уровня недоверия к субъектам властных полномочий и высокой латентной коррупционности должностных лиц.

В Указе Президента Украины «О стратегии устойчивого развития «Украина – 2020» антикоррупционная реформа определена как одна из приоритетных наряду с реформой системы национальной безопасности и обороны, судебной реформой и реформой правоохранительной системы, децентрализацией и реформой государственного управления.

Основной целью антикоррупционной реформы является существенное снижение уровня коррупции в Украине, уменьшение потерь государственного бюджета и бизнеса, а также повышение позиций Украины в международных рейтингах, оценивающих уровень коррупции.

Улучшение эффективности противодействия коррупционным проявлениям является также одним из основных обязательств, взятых Украиной в рамках сотрудничества с международными финансовыми и другими организациями.

В то же время остаются нерешенными проблемы, связанные с созданием и функционированием антикоррупционных органов, декларированием имущественного положения государственных служащих, предотвращением и урегулированием конфликта интересов и т. п.

Согласно официальным статистическим данным Генеральной прокуратуры Украины правоохранительными органами за 12 месяцев 2018 г. зарегистрировано 9 155 коррупционных уголовных правонарушений, что на 2,9 % меньше, чем в 2017 г. По результатам расследования направлено в суд с обвинительным актом 3 126 уголовных производства о коррупционных деяниях (2017 г. – 3 139 уголовных производств). За совершение коррупционных правонарушений осуждены 702 лица (2017 г. – 1 692 лица).

Одно из центральных мест в общегосударственном механизме противодействия коррупции занимают правоохранительные органы. Несмотря на то что коррупция глубоко проникла в государственный аппарат и правоохранительные органы, государство создает соответствующие центральные органы со специальным статусом и правоохранительные органы по противодействию коррупции.

Как показывает зарубежный опыт, лучших результатов в реализации антикоррупционного законодательства удалось достичь в тех странах, где были созданы независимые специализированные органы по борьбе с коррупцией.

В соответствии со ст. 1 Закона Украины «О предотвращении коррупции» специально уполномоченными субъектами в сфере противодействия коррупции определены органы прокуратуры, национальная полиция, Национальное антикоррупционное бюро Украины, Национальное агентство по предупреждению коррупции.

Однако деятельность этих органов сталкивается с рядом проблем, связанных с отсутствием качественной законодательной базы: не разработаны системные подходы к деятельности субъектов противодействия коррупции и их взаимодействия с гражданским обществом в этой сфере; отсутствует концептуальное видение организационно-правового обеспечения противодействия коррупции и др.

Показательные задержания прокуроров, судей, государственных служащих так и не переросли в реальные судебные приговоры (в частности, безрезультатными остались задержания топ-чиновников на заседании Кабинета Министров Украины, операции по задержанию и доставке вертолетами в Киев так называемых экс-налоговиков).

Заметим также о существовании публичного конфликта между Специализированной антикоррупционной прокуратурой и Национальным антикоррупционным бюро Украины, что дискредитирует антикоррупционные органы (и перед гражданами Украины, и перед международными партнерами).

Следует отметить и неэффективность работы судебной системы в рассмотрении дел, касающихся коррупционных преступлений, о чем говорят «антикоррупционеры».

Так, согласно официальной информации Национального антикоррупционного бюро Украины, по состоянию на 31 декабря 2018 г. за совершение коррупционных уголовных правонарушений сообщено о подозрении 153 лицам, предъявлено обвинение 302 лицам, направлено в суд 176 обвинительных актов. В то же время вынесен приговор лишь в 25 производствах (некоторые дела ждут своей очереди до полутора лет).

Кроме того, затягивается запуск Высшего антикоррупционного суда, который должен играть важную роль в предотвращении коррупции в Украине.

Реформирование системы противодействия коррупции является одним из основных направлений на пути к ее преодолению.

С этой целью предлагается осуществить следующие мероприятия: внедрение многоцелевой системы противодействия коррупции; формирование и запуск Высшего антикоррупционного суда; становление

Государственного бюро расследований, которое должно противодействовать коррупции в структурах правоохранительных органов; совершенствование деятельности Национального агентства по предупреждению коррупции; обеспечение эффективной проверки электронных деклараций чиновников и оперативное реагирование на выявленные нарушения; совершенствование деятельности финансовой разведки (финмониторинга); повышение требований к деятельности контрольно-надзорных органов, дальнейшее сокращение количества необходимых лицензий, разрешений, патентов; разграничение полномочий органов государственной власти по предоставлению административных услуг и выполнению контрольно-надзорных или инспекционных функций; окончательный отказ от неденежных форм расчетов в хозяйственном комплексе Украины; упрощение процедуры налоговой отчетности и уплаты налоговых и неналоговых платежей; обеспечение прозрачности процессов приватизации, а также осуществления государственных закупок и проведения тендеров и аукционов; развитие электронного управления; реформирование государственной службы и службы в органах местного самоуправления с целью обеспечения ее профессионализма; привлечение населения к созданию общественных организаций по противодействию коррупции; формирование системы подготовки специалистов по антикоррупционной деятельности и проведение антикоррупционного образования в системе подготовки специалистов всех специальностей.

УДК 343.352.3

А.А. Морозова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

В теории уголовного права и криминологии наиболее полно система принципов криминализации была разработана советским ученым Г.А. Злобиным, который предложил рассматривать необходимость установления уголовной ответственности исходя из следующих критериев криминализации деяний: криминализируемое деяние должно быть общественно опасным; оно должно иметь достаточную степень распространенности; ожидаемые положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия; криминализация не должна противоречить конституции, действующему праву и международным соглашениям; она не должна противоречить нормам

нравственности; криминализация должна быть осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах; криминализация не должна производиться, если борьба с данным вредным для общества деянием возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер.

Рассмотрим каждый критерий применительно к статье об уголовной ответственности за такое коррупционное преступление, как коммерческий подкуп (ст. 204 УК Российской Федерации).

Общественная опасность посягательств на интересы службы в коммерческих организациях заключается в высочайшей их вредоносности. В результате совершения указанного преступления лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих организациях, подрывает авторитет и свое служебное положение, нарушает экономические принципы распределения материальных благ, способствует паразитическому обогащению лиц и их коррумпированности. Повышенной степенью общественной опасности характеризуется совершение коммерческого подкупа в значительном, крупном и особо крупном размерах. Считаем, что усиление уголовной ответственности в зависимости от размера предмета данного преступления является обоснованным. Полагаем, что Республика Беларусь в части дифференциации уголовной ответственности за коммерческий подкуп, в зависимости от его размера, могла бы заимствовать указанный законодательный опыт России.

Следующий рассматриваемый нами принцип криминализации – принцип достаточной распространенности деяния. Стоит отметить, что данный вид преступления в структуре преступности по данным ГИАЦ МВД России занимает не столь значительное место. Однако, к сожалению, число указанных преступлений не снижается и является относительно стабильным. Вместе с тем, по мнению криминологов, статистика преступления данного вида отражает лишь малую долю фактически совершаемых деяний, обладающих высокой степенью латентности.

Еще один критерий криминализации деяний заключается в том, что ожидаемые положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия. Следует отметить, анализируемый вид преступления получил развитие не так давно. Однако законодатель пришел к обоснованному выводу о том, что ослабить преступность в указанной сфере могут лишь самые жесткие меры со стороны государства. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп является особым средством воздействия на правонарушителей.

Далее остановимся на таком критерии криминализации, как отсутствие ее противоречия Конституции Российской Федерации, действующему праву и международным соглашениям России. Российская Федерация является участником ряда конвенций в области борьбы с организованной преступностью и коррупцией, где особое место зани-

мает противодействие указанным антиобщественным проявлениям, что, в свою очередь, не противоречит действующему законодательству Российской Федерации и международным соглашениям России.

Наряду с этим криминализация не должна противоречить нормам нравственности, которые, безусловно, осуждают как подкуп лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях, так и принятие ими соответствующего вознаграждения. Многие лица, совершающие коммерческий подкуп, безразлично относятся к последствиям своих действий. Таким образом, исключительно норм нравственности становится недостаточным для того, чтобы урегулировать отношения в рассматриваемой сфере, в связи с чем на защиту встает уголовное право.

Следующий критерий криминализации состоит в том, что она должна быть осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах.

С точки зрения процессуальной доказуемости признаков коммерческого подкупа существует ряд трудностей, обусловленных бланкетным характером рассматриваемой статьи, а также отсутствием четких критериев отграничения рассматриваемого деяния от смежных составов преступлений. Это весьма актуально с введением в УК РФ в 2016 г. уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204²). Возникают проблемы и при установлении и доказывании признаков предмета данного преступления и объективной его стороны. Несмотря на указанные трудности, в целом правоприменительная практика свидетельствует о том, что деяния, связанные с коммерческим подкупом, с криминалистической и процессуальной точек зрения доказуемы.

Завершающим критерием криминализации деяний выступает тот факт, что она не должна производиться, если борьба с данным вредным для общества деянием возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер.

Как известно, административный процесс в Российской Федерации не предусматривает поиск неизвестного лица, то есть он начинается в случае фактического нарушения административно-правовых норм и задержания лица, тогда как уголовный процесс предусматривает возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления, в том числе если лицо, его совершившее, неизвестно. Указанные особенности производства по делам об административных правонарушениях позволяют сделать вывод, что исключение уголовного закона из практики борьбы с коммерческим подкупом приведет к тому, что ответственности будут подлежать лишь выявленные лица, тогда как остальные будут оставаться вне рамок уголовного закона, что не будет соответствовать реализации принципа неотвратимости ответственности. Следую-

щим фактом, подтверждающим необходимость криминализации коммерческого подкупа, является то, что при установлении административной ответственности за это деяние, административные взыскания не смогут оказать должного воздействия на борьбу с данным антисоциальным явлением.

Сказанное дает основание сделать следующие выводы:

установление уголовной ответственности за коммерческий подкуп социально обусловлено распространенностью данного преступления;

характер и степень его общественной опасности достаточны, чтобы причинить существенный вред интересам службы в коммерческих организациях либо создать угрозу такого вреда;

административно-правовые средства борьбы с таким явлением, как коммерческий подкуп, будут являться не эффективными;

установление уголовной ответственности за коммерческий подкуп соответствует обоснованным в теории уголовного права и криминологии критериям криминализации.

Вместе с тем возможности исследуемой статьи в УК РФ до конца не раскрыты, остаются неразрешенными многие теоретические, практические и законодательные проблемы, что подтверждается многочисленными научными исследованиями в указанной сфере.

УДК 343.97

А.И. Мурашко

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Организация и эффективность деятельности по недопущению совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел невозможны без достаточно полного представления о причинах и условиях, обуславливающих их противоправное поведение.

Наиболее распространенной является точка зрения о том, что причинами преступности является система или совокупность социально негативных явлений и процессов, порождающих преступность как свое закономерное следствие.

В основе любого поведенческого акта человека, в том числе и преступного, лежит стремление к удовлетворению каких-то потребностей. Потребность – это внутренний побудитель активности. Близкой к потребности является категория интереса. Он представляет собой отношение личности к предмету как к чему-то для нее ценному, привлекательному. Интерес столь же важный компонент потребностно-

мотивационной сферы сознания и как причина деятельности конкретизирует потребность.

Большинство умышленных преступлений, совершаемых в настоящее время сотрудниками, сводятся к двум группам: корыстным и насильственным (агрессивным) деяниям. Мотивирующие их факторы тоже ограничены: это материальные, сексуальные потребности, а также потребность в социальном общении. Преступные действия сотрудников направлены прежде всего на удовлетворение материальных потребностей, а также желание выглядеть профессионалом своего дела, показать свое превосходство, власть над другими людьми.

Формированию криминальной мотивации у сотрудников способствуют происходящие в обществе переориентация ценностных установок, активное развитие их деморализации, алкоголизации и наркотизации, отрицание ранее признаваемых моральных ценностей, выдвигание на первый план материальных потребностей, корыстных ориентаций и интересов. Ценностные же ориентации очень важны в плане определения индивидом линии своего поведения.

В этой связи расценивать негативные социальные явления и процессы в качестве причин преступности было бы неверно. Именно стремление удовлетворить ту или иную потребность и интересы любым способом, в том числе путем совершения преступления, будет являться непосредственной причиной индивидуального преступного поведения лица.

Преступность сотрудников органов внутренних дел является составной частью современной белорусской преступности и ее существование, количественные и качественные изменения во многом определены теми же причинами и условиями, что и всей преступности в целом.

Признавая влияние социальных условий и противоречий в развитии общества на процесс нравственного формирования личности, можно попытаться объяснить причины противоправного поведения сотрудников.

Важным уровнем детерминации, определяющим во многом поведение личности, является общественная среда (макроуровень). Давно замечено, что уровень преступности в любой стране зависит от уровня развития ее экономики. Негативные процессы экономического характера, происходящие в стране, не могут не затронуть систему органов внутренних дел. Служба в органах внутренних дел сама по себе предполагает ряд трудностей, определяемых спецификой их деятельности (недостаточно высокий престиж службы среди населения; риск и опасность в процессе работы; неупорядоченность рабочего дня; переработка по времени; неустойчивость должностного положения и др.). В то же время в силу специфики своей работы сотрудники органов внутренних дел часто сталкиваются с лицами, материальное положение ко-

торых намного лучше их собственного, причем приобретено оно, как правило, незаконным путем. Многие сотрудники нередко именно по этой причине совершают преступления. Часть осужденных бывших сотрудников совершили преступление единственно с целью улучшения своего материального положения.

Конечно, эти явления связаны с коренными изменениями мировоззренческих установок и идеологических ориентаций общества, в котором происходит утрата политических, идеологических и культурных ориентиров, распад традиционных ценностей. Сотрудники органов внутренних дел, являясь частью нашего общества, не могут жить вне его и не испытывать на себе отрицательного воздействия негативных духовно-нравственных процессов.

Корни нарушений законности сотрудниками уходят не только в низкий профессионализм, но и кроются в уровне культуры сотрудников как общей, так и служебной. Невысокий нравственный и культурный потенциал многих сотрудников проявляется в злоупотреблении спиртными напитками, постоянной грубости, несдержанности, высокомерии в общении с гражданами, безразличии к их проблемам.

В настоящее время вполне уместно вести речь о существовании субкультуры сотрудников. Ее можно определить как устойчивую систему ценностей, установок, способов поведения, отличающихся от сформировавшейся в обществе культуры, хотя и связанной с ней. Своеобразным проявлением подобной субкультуры можно считать незаконное насилие в работе, использование карательных методов в деятельности. Агрессивное поведение сотрудников внутренних дел является одной из главных причин преступлений, совершенных ими.

Негативным фактором, оказывающим влияние на рост количества преступлений сотрудников, является сложившаяся система оценочных критериев деятельности органов внутренних дел, среди которых имеются количественные показатели. В погоне за такими показателями некоторые руководители дают своим подчиненным негласные указания всячески, в том числе и противоправными методами, улучшать отчетные показатели. Подчиненные, следуя подобным указаниям, нарушают закон.

На формирование негативных нравственно-психологических свойств и качеств личности сотрудников органов внутренних дел, приводящих их к совершению преступлений, оказывает ближайшее окружение каждого из них. В этом отношении весьма важен тот моральный климат, который существует в служебном коллективе, так как он определяет характер поведения его членов. Важна также и атмосфера, которая царит в семьях сотрудников (ссоры, скандалы способствуют совершению правонарушений).

Под воздействием комплекса социальных явлений и процессов формируются негативные личностные свойства и качества. Но далеко не всегда эти свойства и качества, присущие многим сотрудникам, реализуются в их преступном поведении. Не последнюю роль в этом играет конкретная жизненная ситуация, в которой оказывается тот или иной сотрудник.

Разновидностью конкретной жизненной ситуации выступают криминогенные ситуации, которые в силу фактического содержания положительно влияют на формирование преступного замысла, цели совершить преступление, являются благоприятными для достижения преступного результата, то есть способствуют совершению преступления.

Работа сотрудников связана со многими криминогенными ситуациями, способствующими совершению ими преступлений. Конфликтно-содержательный характер их работы является отличительной чертой деятельности и способствует нарушению закона.

Таким образом, конкретное преступление, совершаемое сотрудником органов внутренних дел, направлено на удовлетворение определенных его потребностей и интересов. Оно является результатом взаимодействия его нравственно-психологических свойств и качеств, сформировавшихся под влиянием негативных социальных условий и той конкретной жизненной ситуации, в которой он оказался, и в силу чего он избрал противоправный способ удовлетворения своих потребностей.

УДК 343.2

К.А. Насреддинова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Под виктимностью криминологи чаще всего понимают наличие у лица таких свойств личности, которые при взаимодействии с определенными внешними обстоятельствами позволяют спрогнозировать вероятность того, что это лицо станет жертвой преступления. В основном рассматриваются социальные, психологические, физиологические свойства личности, которые при условии их правильной коррекции могут предупредить преступление в отношении этого лица. Среди различных видов виктимности особый интерес представляет профессиональная виктимность.

Под профессиональной виктимностью следует понимать наличие у лица, независимо от его физиологических (личностных) объективных

условий, характеризующихся его социальной ролью (в нашем случае это выполнение должностных обязанностей сотрудника УИС), которые повышают вероятность посягательства на него. Очевидно, что уровень виктимности выше у тех, кто в профессиональной деятельности сталкивается с ситуациями, создающими опасность возникновения конфликтов, посягающих на личность, или с определенной спецификой решаемых вопросов и окружения. К числу такого рода виктимологических ситуаций относятся, например, пресечение и предупреждение совершения преступлений и иных правонарушений, привлечение субъекта к ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния, а также представление его интересов и (или) интересов потерпевшего. Именно такие ситуации характерны для повседневной деятельности сотрудников УИС. Отсюда следует, что вопрос обеспечения безопасности сотрудников остается одной из первоочередных задач, стоящих перед Федеральной службой исполнения наказания в России.

Сотрудником УИС в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» является гражданин Российской Федерации, проходящий службу в УИС в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания. Согласно официальным статистическим данным, представленным на сайте ФСИН России, штатная численность персонала УИС по состоянию на 1 января 2019 г. составляет 295 967 человек.

Склонность к профессиональной виктимности сотрудника УИС обуславливается выполнением своих служебных обязанностей, которые связаны с исполнением различных видов наказания и иных уголовно-правовых мер. Об этом свидетельствует анализ судебной практики и материалов уголовных дел, связанных с применением насилия к сотрудникам УИС или создания угрозы его применения, за последние пять лет. Так, применение насилия в отношении сотрудников следственных изоляторов происходило во время проведения следующих мероприятий: обыски (досмотры) – 26,6 %; количественные проверки – 21,9 %; вывод либо водворение обвиняемых (осужденных) в камеру – 21,9 %; прибытие на пост сотрудников, входящих в резервную группу по вызову младшего инспектора, несущего службу на посту у камер, для пресечения конфликтных ситуаций в камере либо иных неправомерных действий обвиняемых и осужденных – 15,6 %; проведение бесед с обвиняемыми (осужденными) сотрудниками администрации – 6,2 %; проведение технических осмотров камер – 4,7 %; раздача пищи (путем выплескивания кипятка на сотрудника через дверную форточку для раздачи пищи) – 1,5 %; сопровождение осужденного отряда по хозяйственному обслуживанию учреждения на территории хозяйственно-

го двора – 1,5 %. При этом можно отметить, что большая часть потерпевших от данных правонарушений были из числа среднего начальствующего состава (43,7 %) и старшего начальствующего состава (10,3 %), и только 46 % сотрудников из числа младшего начальствующего состава. При этом 46 % преступлений совершалось в отношении младших инспекторов дежурных и дневных смен, 19 % – в отношении инспекторов и старших инспекторов отделов режима, 12,7 % – в отношении начальников корпусных отделений, 11 % – в отношении дежурного помощника начальника следственного изолятора, тюрьмы или его заместителя, 4,8 % – в отношении оперативных работников, 3,1 % – в отношении начальников отделов режима, 1,1 % – в отношении старшего психолога, начальника дневной смены и заместителя начальника СИЗО.

Рассматривая факты применения насилия в исправительных колониях, следует отметить, что чаще всего они совершаются отрицательно характеризующимися осужденными в дневное время суток (96,3 %), при попытке изъятия у осужденных запрещенных предметов (8,6 %); в ходе проведения личного обыска (12,7 %); при задержании осужденных и в других местах учреждений (3 %). При этом местом совершения этих нападений в 46 % являются штрафной изолятор, помещения камерного типа, единое помещение камерного типа, запираемые помещения со строгими условиями отбывания наказания; 17 % – общежитие (палата медучреждений) для осужденных; 6,6 % – дежурная часть; 4 % – столовая; 3,5 % – производственная зона.

Анализируя эти данные, делаем вывод о том, что подвержены профессиональной виктимности как молодые сотрудник, у которых отсутствует опыт и при выполнении законных требований которые могут спровоцировать конфликт, не до конца разобравшись в его причинах, так и более опытные сотрудники, поскольку они могут осознанно не выполнять отдельные распоряжения и указания ФСИН России, что приводит к негативным последствиям. Об этом свидетельствует и приведенная выше статистика, согласно которой большинство случаев применения насилия в отношении сотрудников возникали при проведении обыскных мероприятий, количественной проверки, при выводе из камеры либо водворении обвиняемых (осужденных) в нее.

Безусловно, все сотрудники УИС, как и в целом сотрудники правоохранительных органов, в силу выбранной профессии подвержены адаптивной деформации в условиях криминальной среды, ее законов и порядков, а также вследствие общения с лицами, проявляющими аморальное поведение. Они в некоторой степени неосознанно начинают подчиняться условиям криминального мира, особенно это заметно в исправительных колониях, где существуют проблемы с установлением режима отбывания наказания. Сотрудники допускают в своем поведе-

нии панибратское обращение с осужденными: договариваются с ними о чем-то, идут на уступки, соглашаются на сделки. Или же у сотрудников происходит привыкание к постоянной опасности, и они начинают переоценивать свои силы и возможности, становятся неосторожными, доверчивыми по отношению к преступному миру, что влечет за собой негативные изменения морально-нравственных ценностей, психологических и профессиональных качеств личности сотрудников и их виктимизацию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для предупреждения виктимности сотрудников УИС необходимо прежде всего правильно организовать профессиональную служебную подготовку в целях развития навыков обеспечения защищенности от преступных посягательств в ходе исполнения ими служебных обязанностей. Такая подготовка будет способствовать формированию качественного кадрового состава, что часто понимается как одно из важнейших условий обеспечения законности и правопорядка.

УДК 343.9

В.Н. Орлов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ

В современных учебниках криминология рассматривается только как наука и учебная дисциплина. Вместе с тем, учитывая становление, развитие и современное состояние криминологического законодательства, криминологию следует рассматривать и в качестве комплексной отрасли права.

На наш взгляд, определение криминологического права может иметь несколько значений: комплексная отрасль права, наука и учебная дисциплина.

Как комплексная отрасль права криминологическое право представляет собой совокупность разноотраслевых юридических норм уже сформированных отраслей, стремящихся в будущем к отраслевой самостоятельности, регулирующих общественные отношения, обусловленные причинами, условиями и возникающие в процессе предупреждения преступного, криминально-виктимного поведения, преступности, криминальной виктимности, их типов, видов и иных мер борьбы с преступностью.

Наука криминологического права объединяет совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития криминологической политики государства, криминологического законодатель-

ства, практике его применения, правовом регулировании предупреждения антиобщественного, противоправного, криминально-виктимного поведения, преступности и криминальной виктимности, а также международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, криминальной виктимностью, криминологического и криминально-виктимологического законодательства зарубежных стран.

Как самостоятельная учебная дисциплина (курс) криминологическое право – это преподаваемый в образовательных учреждениях учебный курс.

Отличительной чертой криминологического права, как и любой другой отрасли права, является наличие собственного предмета.

Предмет криминологического права следует рассматривать также в трех аспектах: как комплексной отрасли права, как науки и как учебной дисциплины.

Предмет криминологического права как комплексной отрасли права составляют общественные отношения, регулируемые данной комплексной отраслью. К предмету криминологического права наряду с общими положениями криминологического права, нормами, определяющими преступность, криминальную виктимность, причины, условия, устанавливающие меры предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, причины, условия и процесс предупреждения антиобщественного, противоправного и криминально-виктимного поведения, криминологическую ответственность, систему и виды мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, составы применения (назначения, исполнения) и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, производство по делам об антиобщественном поведении и предупредительном воздействии, относятся также отдельные положения частных криминологических учений, нормы, регулирующие всю систему предупреждения антиобщественного, противоправного и криминально-виктимного поведения, преступности и криминальной виктимности, отдельные их типы, виды, а также иные меры в сфере борьбы с антиобщественным, противоправным, криминально-виктимным поведением, преступностью и криминальной виктимностью и т. д.

Комплексный характер криминологического права определяется не только особенными комплексными общественными отношениями, регулируемые данной отраслью права, но и уже собственно существующим самим комплексным криминологическим законодательством.

Учитывая общую тенденцию развития права и появления в нем процессуальных отраслей, можно предположить, что в будущем возможно выделение криминологических процессуальных норм в отдельную систему и создание криминолого-исполнительного процессуального права.

Предметом науки криминологического права являются исследования в сфере применения (назначения, исполнения) и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением. В предмет науки криминологического права следует включать криминологическую политику, историю развития российского криминологического законодательства, содержание, структуру норм рассматриваемой комплексной отрасли права, систему законодательства и его источники, правоотношения, преступность, криминальную виктимность, причины, условия и процесс предупреждения антиобщественного, противоправного и криминально-виктимного поведения, криминологическую ответственность, систему и виды мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, составы применения (назначения, исполнения) и отбывания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, производство по делам об антиобщественном поведении и предупредительном воздействии, отдельные положения частных криминологических учений, а также международные криминологические акты, борьбу с преступностью в зарубежных странах и т. д.

К предмету науки криминологического права также относятся знания в области дореволюционного, советского и постсоветского (российского) криминологического права.

Предмет науки криминологического права шире по содержанию предмета криминологического права как комплексной отрасли права.

Предметы криминологического права как науки и учебной дисциплины весьма похожи. При этом следует отметить, что предмет науки криминологического права шире предмета курса (учебной дисциплины), так как последний ограничен содержанием конкретных тем и объемом часов. Бесспорно, объем материала во многом зависит от того, в каком учебном заведении преподается данная дисциплина, квалификации и специализации преподавателя и т. д.

УДК 343.988

Л.В. Павлова

О ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧЕТОМ СОЗАВИСИМОСТИ ЖЕРТВЫ

Изучение отношений, сложившихся между преступником и жертвой, имеет большое значение для объективного установления всех обстоятельств преступления и предотвращения повторения содеянного. Особенно важны такие сведения для расследования преступлений насильственной направленности, то есть связанных с причинением вреда

жизни или здоровью человека. Данную проблему предлагаем рассмотреть, обратившись к жертве.

Статистические данные свидетельствуют, что в ряде случаев насильственные действия совершаются в отношении лиц из ближайшего окружения – родственников, членов семьи, сожителей. Теме семейно-бытовых конфликтов уделено внимание в работах В.А. Ананича, Т.Г. Терещенко и др. Преступления такого рода могут иметь случайный характер, следовать из образа жизни преступника, его отношения к близким людям.

Ситуации совместного проживания либо систематического общения с лицом, склонным к агрессивному асоциальному поведению, свидетельствует о том, что некоторые лица намеренно сохраняют взаимоотношения с партнером, который может причинить серьезный вред их жизни или здоровью. Тем самым они осознанно выступают в качестве потенциальных жертв насилия. Безусловно, причины такого поведения могут быть различны. Основными из них видятся экономическая и психологическая (эмоциональная) зависимость. Последняя более субъективна и при желании жертвы может быть скорректирована, в связи с чем являет особый интерес для исследований.

Разновидностью психологической зависимости является созависимость. В прикладном аспекте созависимость широко исследуется в психологии. В общем виде созависимость понимается как системная дисфункция, которая у близких лица, зависимого от употребления психоактивных веществ (алкоголь, наркотики и т. д.), вызывает чрезмерную сфокусированность вне своего «Я» и наполняет их личный смысл отношениями с данным зависимым лицом. Общий постулат о том, что человек проявляет себя во взаимоотношениях, уточняется тем, что созависимый без партнера себя не мыслит, главной становится идея об улучшении его жизни.

Одними из первых на проблему созависимых обратили внимание специалисты лечебных центров Миннесоты, работавшие с женами анонимных алкоголиков, поскольку эти женщины проявляли набор общих характеристик. В настоящее время выработано два подхода к объяснению генезиса созависимости: в одном случае говорится, что созависимость является следствием тесного взаимодействия с асоциальным партнером, в ходе чего лицо начинает изменять свои взгляды, привычки (патологический путь формирования себя); в другом – рассматривается как своеобразный вариант развития личности с потребностью реализовывать себя через другого человека, для чего и подыскивается соответствующее лицо.

Зависимость от психоактивных веществ, являя собой психофизическое состояние, изменяет уровни бодрствования, выносливости,

физического самочувствия, др. На соматическом уровне отсутствие объекта потребности ведет к достаточно глубоким отклонениям и расстройствам организма. Следовательно, у лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, чаще ухудшается состояние здоровья, снижается самоконтроль, нарушается адекватное восприятие происходящего, обостряются негативные реакции на высказывания, поведение иных лиц. Жизнь лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, с присущими им проблемами становится частью жизни их окружения. В случае формирования созависимости потенциальная возможность стать жертвой насилия, совершенного партнером, существенно возрастает, что представляет наиболее проблемное поле профилактики насилия.

Однако, как отмечают исследователи, зависимый и созависимый редко пытаются что-либо изменить сами или с чьей-то помощью (И.А. Шаповал). Складывающиеся отношения на психологическом уровне могут быть объяснены взаимным утилитаризмом, удовлетворением личных потребностей, снижением внутренней тревоги с помощью контроля и гиперпротекции или самоутверждением путем давления на партнера и т. п. Созависимый старается поддержать, увлечь заботой и любовью, не оставить в беде, изменить привычки, вылечить зависимого. Порой созависимые связывают смысл своей жизни с необходимостью изменения привычек партнера и нередко остаются разочарованными, поскольку на другом полюсе оказывается право лица, страдающего зависимостью, быть таким, какой он есть, изменять или не изменять себя, решать проблему исходя из своих взглядов и ценностей.

Таким образом, созависимый попадает в ловушку, известную как треугольник «спасательства», что необходимо учитывать в работе с такими лицами и оценке их действий. Например, Е.В. Емельянова описывает это следующим образом. Спасатель после бесплодных попыток образумить безответственного опекаемого начинает чувствовать себя жертвой происходящего, а подопечного воспринимает как источник неприятностей, т. е. как преследователя. Если на этом этапе отношения не будут прекращены, при нарастании раздражения созависимый из роли «спасателя» и «жертвы» может перейти в роль «преследователя» – унижать, подвергать карательным воздействиям, в том числе насилию. Но и это может устраивать пару: наказанный спасаемый становится еще более несчастным, всячески сигнализирует об этом партнеру, тот же, отреагировав на эмоции, вновь готов вернуться к исходной роли заботливого «спасателя», и отношения переходят в привычную для них форму.

При этом ввиду продолжительно воздействующего стресса конфликтное взаимодействие может стать естественной частью отношений; предсказуемость конфликтов понижает страх перед ними, и, следовательно, необходимость обращения за помощью к третьим лицам. В таких случаях существует вероятность, что внешнее вмешательство (например, помещение зависимого в лечебно-профилактическое учреждение) без системной психологической (психотерапевтической) помощи разорвет конкретную социальную связь, но не стереотип поведения созависимого лица. Не исключено, что при случае созависимый возобновит отношения или установит новые социальные связи с другим лицом, склонным к употреблению психоактивных веществ, и реализует привычный для него сценарий «спасателя», «жертвы». Исследователи отмечают, что именно по принципу спасательства на протяжении многих лет строятся взаимоотношения между женой и мужем-алкоголиком, матерью и взрослым «непутевым» сыном, пьющими родителями и служащими социальной помощи и т. п.

Изучение специфики межличностного взаимодействия с учетом психологических познаний представляется особо необходимым, поскольку помогает лучше понять механизм инверсии ролей, спровоцированность агрессии, что значимо для правильной квалификации насилия, в том числе учитывать положения о необходимой обороне, личностные и поведенческие характеристики лиц, обращаться за разъяснениями к специалистам в соответствующих областях знаний. Расширяя спектр вопросов, подлежащих выяснению, снижается возможность упущения значимых обстоятельств и принятия ошибочного решения при правовой оценке произошедшего.

Изложенное также позволяет отметить, что эффективная профилактика насилия в отношении лиц из числа ближайшего окружения невозможна при использовании только правоограничивающих мер. На это же указывает значимый процент лиц, обратившихся в правоохранительные органы в связи с совершенным в отношении их насилием, но в последующем отказавшихся от привлечения правонарушителя к ответственности (административной, уголовной). Кроме как устрашением партнера они осознанно либо неосознанно не настроены на решение проблемы по существу. Следовательно, профилактическую работу необходимо проводить не только с потенциальными правонарушителями, но и потенциальными жертвами. Основным направлением видится повышение культурного уровня созависимых, их правосознания, выявление и изменение иррациональных и деструктивных установок, мотивирование к саморазвитию, социально одобряемому самовыражению.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ КОНКУРСОВ (АУКЦИОНОВ),
ОПРЕДЕЛЕНИИ ИНВЕСТОРА НА ЭТАПЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ
КОНЦЕССИИ В КОНЦЕССИЮ**

Осуществление инвестиций в различных секторах экономики любого отдельно взятого государства выступает важнейшим составляющим элементом его сбалансированного экономического развития. Такая деятельность инвесторов как иностранных, так и национальных не может происходить хаотично и вседозволенно, а должна строиться в соответствии с определенными правилами.

Правовые основы осуществления инвестиций на основании концессий на территории Республики Беларусь установлены Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях».

Место концессии в инвестиционной деятельности, исходя из последовательности развития ее процесса, можно представить следующим алгоритмом: концессионный договор – концессия – осуществление инвестиций. Важно отметить, что не концессия лежит в основании возникновения концессионного договора, а наоборот, концессионное соглашение предполагает для инвестора приобретение права владения и пользования объектом концессии или права на осуществление им определенного вида деятельности.

Интерес концессионеров (инвесторов) заключается в том, что они имеют обеспеченную законом возможность получить во владение и пользование на длительный срок (до 99 лет) определенные объекты, составляющие исключительную собственность государства (недра, воды, леса) либо находящиеся только в собственности государства (земли общего пользования, объекты инженерной инфраструктуры общего пользования, капитальные строения (здания, сооружения) различного назначения и др.), а также право на осуществление отдельных видов деятельности (добыча, переработка руд драгоценных и радиоактивных металлов, руд редкоземельных элементов, драгоценных камней; осуществление внешней торговли (в части экспорта) минеральными или химическими, калийными удобрениями и т. д.).

Для данных объектов характерным является то, что они, как правило, обладают значительной стоимостью и представляются перспективными с точки зрения возможности их использования инвестором в предпринимательской деятельности с целью извлечения прибыли.

Согласно ст. 9 Закона «О концессиях» одним из обязательных этапов предоставления объектов концессии в концессию до заключения концессионного договора является организация и проведение конкурса (аукциона), определение концессионера (инвестора). Предметом аукциона по выбору инвестора или заключения с ним концессионного договора является право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности.

При этом концессионные органы для организации и проведения конкурса (аукциона) создают комиссии, в состав которых входят представители заинтересованных государственных органов и организаций, местных исполнительных и распорядительных органов. Могут также входить депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, представители общественных объединений, объединений юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

Концессионные органы определяют регламент работы комиссии и иные условия, в том числе порядок определения стартового разового платежа за право владения и пользования объектом концессии.

Непосредственно сама комиссия: рассматривает и оценивает предложения участников конкурса; определяет участника, выигравшего конкурс (им признается участник, который предложил в ходе аукциона наибольший размер разового платежа); наблюдает за ходом проведения аукциона; по результатам его проведения оформляет соответствующий протокол.

Важнейшим составным и определяющим условием предоставления объектов в концессию является обязательное заключение концессионного договора. При этом необходимо отметить, что концессионное соглашение предполагает совместную деятельность государства, его административно-территориальных единиц и инвесторов, выступает в качестве специфической формы государственно-частного партнерства – «joint venturing» (совместная предпринимательская деятельность). Как правило, такая деятельность находит свое широкое применение при реализации значимых с государственной точки зрения проектов.

Одновременно, учитывая значимость и актуальность рассматриваемой проблемы для экономической безопасности страны, следует отметить то обстоятельство, что полностью исключить вероятность наличия при проведении подобного рода аукционов коррупционных проявлений нельзя. При этом сегодня существуют определенные риски негативного воздействия на экономику государства извне, в том числе под видом осуществления иностранных инвестиций на основании кон-

цессий (вероятность реализации попыток рейдерских захватов; отмывание в стране капитала, имеющего криминальное происхождение; доведение до банкротства конкурентоспособных субъектов хозяйствования страны; недобросовестная конкуренция и др.).

В соответствии с абзацем 11 ч. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» одним из правонарушений, создающих условия для коррупции, является нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом установленных актами законодательства порядка проведения конкурсов, аукционов, процедур закупок.

В своем исследовании «Коррупция и рост» П. Моро проанализировал влияние коррупционных проявлений на осуществление инвестиций. В результате такого исследования был сделан главный вывод, что коррупция оказывает прямое отрицательное влияние на приток иностранных инвестиций: чем выше уровень коррумпированности чиновников, тем ниже объем инвестиций. Другими словами, в результате таких противоправных действий происходит незаконное перераспределение поступающих в страну денежных средств (капитала) от инвестора к недобросовестному чиновнику.

По мнению многих специалистов в области права и экономики, среди прочих факторов, препятствующих надлежащему ведению бизнеса в той или иной стране, первое место занимает именно коррупция, которая создает неопределенность, незащищенность и неуверенность для потенциальных инвесторов.

Полагаем, что в качестве действенных мер совершенствования механизма борьбы с преступностью и противодействия коррупции в сфере организации и проведения конкурса (аукциона), определения концессионера (инвестора) следует отнести следующие мероприятия оперативного характера: выявление противоправных деяний, связанных с расходованием бюджетных средств и средств организаций с долей собственности государства в уставном фонде; выявление и пресечение коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами органов государственной власти в области земельных отношений, отчуждения государственной собственности, разрешительной и контрольной (надзорной) деятельности; выявление коррупционных и экономических преступлений, совершенных руководителями важнейших бюджетобразующих предприятий страны в ходе модернизации производств и реализации готовой продукции; недопущение консолидации криминальных элементов в устойчивые организованные группы, проникновение в республику криминального капитала и др.

УДК 343.92

Д.В. Песенька

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ КОНКРЕТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Виктимология – самостоятельное направление в криминологии, исследующее характер и поведение жертвы преступления, ее связь и взаимоотношения с преступником до, во время и после совершения преступления. Задачей виктимологии является изучение личности пострадавшего, в том числе с точки зрения наличия у него качеств, которые могли спровоцировать преступление. Результатом виктимологического исследования является повышение эффективности профилактики преступлений.

Виктимное поведение (которое может вызвать преступление) бывает неосторожным, рискованным или объективно опасным для потерпевшего. Многие преступления вызваны виктимным поведением потерпевшего: особенностями психического или физического состояния; неадекватными действиями; небрежным или легкомысленным отношением к своей или чужой личности, чести и достоинству, а также имуществу; нежеланием сотрудничать с правоохранительными органами; вступлением в незаконную сделку; провоцирующим поведением.

Виктимология преследует решение определенных вопросов: в какой мере криминогенная ситуация сложилась за счет потерпевшего (какова степень виктимогенности конкретной жизненной ситуации); каким было объективное давление ситуации на преступника; каков был вклад потерпевшего в формирование намерений преступника на совершение преступления; какие свойства личности потерпевшего делали его в большей или в меньшей степени уязвимым для преступника?

Основная цель всех виктимологических исследований – разработка мер противодействия преступности, профилактических мер, определенные возможности воздействия на потенциальных и фактических жертв преступления.

Исследователи выделяют три типа виктимного поведения.

Во-первых, поведение провоцирующего характера. При этом провокация может быть пассивная и активная. Активная провокация включает угрозы, насилие со стороны жертвы. В 33 % случаев именно угрозы, насилие, оскорбление в отношении преступника служат поводом совершения преступления против жертвы; 34,7 % убийств и 20 % причинения вреда здоровью различной степени тяжести совершаются в связи с этими активными провокационными действиями жертвы. Пассивная провокация представляет собой недостаточную разборчивость в знакомствах, создание двусмысленных ситуаций в межличностном общении.

Во-вторых, неосторожный характер поведения (если именно поведение потерпевшего способствовало совершению преступления). Выделяют случайную и постоянную неосторожность. Случайная проявляется в сообщении посторонним о наличии крупной суммы денег, обращении к незнакомым лицам с просьбой присмотреть за вещами на время отсутствия и т. п. Постоянная – это лихачество за рулем, общение с опасным кругом лиц.

В-третьих, правомерное поведение. Вызывает противоправную реакцию со стороны преступника (например, замечание в общественном транспорте хулигану (пристает к пассажирам, использует нецензурные выражения)).

Виктимологическая профилактика – это совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступного посягательства. Результативность виктимологической профилактики во многом зависит от специализации сотрудников, работающих с потерпевшими и иными жертвами преступлений. Оно также зависит от своевременного выявления потенциальных потерпевших и конкретных ситуаций, чреватых возможностью совершения преступлений. Выявлять лиц, повышенная виктимность которых обусловлена их поведением, достаточно трудно. Проще выявлять лиц, повышенная виктимность которых связана с их профессией, родом деятельности.

Для организации виктимологической профилактики важно не просто выявить потенциальную жертву, а проследить связь возможного причинителя вреда и жертвы в различных ситуациях.

Внедрение рекомендаций виктимологов позволяет получить положительный эффект при воздействии на преступность. Однако правоохранительные органы испытывают недостаток в конкретных рекомендациях по вопросам эффективной предупредительной работы с потенциальными и реальными жертвами преступлений.

УДК 343.9

К.В. Поляков

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА (ст. 343, 343¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь)

Криминологический анализ состояния, динамики и тенденций изготовления, распространения, рекламирования либо хранения порнографических предметов с целью их продажи выявил проблемы, возник-

кающие при исследовании преступности в целом и характерные только для исследуемого деликта.

Официальная статистика свидетельствует о тенденции увеличения количества преступлений, квалифицируемых по ст. 343 и 343¹ УК Республики Беларусь. Так, подразделениями по противодействию торговле людьми МВД Беларуси за последние пять лет были выявлены преступления, связанные с изготовлением и распространением порнопродукции, и связанные с детской порнографией: 2014 г. – 342 и 47, 2015 г. – 522 и 32, 2016 г. – 761 и 107, в 2017 г. – 774 и 68, первое полугодие 2018 г. – 444 и 36 соответственно.

Оценка уровня и детерминации рассматриваемой преступности только на основе только указанной статистики была бы грубой ошибкой. Серьезные изменения в сфере морали, процесс гласности в интернете, зарубежных средствах информации, где порнография разрешена, но с ограничениями, отразились на правоприменительной практике, образно смягчив реальные масштабы анализируемого деликта в уголовной статистике.

При оценке объективности данных о преступных проявлениях и ответственностях их динамики реальному положению дел следует учитывать уровень латентности деликтов. Изготовление и сбыт порнографических предметов относятся к категории высоколатентных преступлений.

С учетом повышенного спроса на порнографическую продукцию и сверхдоходов от ее сбыта в условиях широкого распространения в сети Интернет и рыночной экономики можно предположить, что реальное число рассматриваемых деликтов многократно превышает официально фиксируемое.

Причины, препятствующие выявлению, пресечению и изобличению виновных в данных деяниях, различны, но прежде всего следует назвать особенности предмета преступления, изучение которых требуют специальных знаний для отграничения его от разрешенной продукции эротического содержания. Следует обратить внимание, что потребители порнографической продукции обычно не сообщают о ней, так как в таком случае их поведение связано с оглашением интимных сторон жизни, может получить отрицательную моральную оценку окружающими и причинить вред.

Необходимо учитывать, что изготовление, распространение, демонстрация предметов порнографического характера обычно осуществляются в узком кругу потребителей, тем самым затрудняя выявление преступного факта.

Воздействие порнографии ориентировано на эмоционально-психологическую сферу личности, и его негативные последствия внешне проявляются не сразу.

Исследования уголовных дел в Республике Беларусь начала XXI в. проводились в условиях ограниченного использования современных технологий (например, Blockchain, мобильные мессенджеры и др.), но общее понимание личности преступника они составили. Так, при анализе социально-демографических признаков изготовителей или сбытчиков порнографических материалов и предметов выявлено, что их контингент преимущественно представлен лицами мужского пола и по возрасту распределяется следующим образом: 18–25 лет – 46,67 %, 26–35 лет – 20 %, 36–50 лет – 30 %, свыше 50 лет – 3,33 %. По возрастному признаку субъектов деяние не обнаруживает заметных отличий от иных преступлений и соответствует средневозрастным показателям пользователей сети Интернет.

Образование лиц, осужденных за распространение порнографической продукции, не ниже, чем у правопослушных граждан того же возраста: базовое – 10 %, неполное среднее – 3,33 %, общее среднее – 40 %, среднее специальное либо профессионально-техническое – 33,33 %, высшее – 13,33 %. Использование в изготовлении и распространении современных технологий предполагает наличие сравнительно «высокого» образования, поэтому полученные данные обуславливают наличие образования у преступника.

Особое криминологическое значение имеют данные о социальном положении и роде занятия лиц, совершавших рассматриваемые преступления. Так, на момент совершения преступления не имели определенного рода занятий 30 %, учащиеся учреждений профессионально-технического и средне-специального образования составили 26,67 %, служащие – 23,33 %, рабочие – 20 %. Сравнение с соответствующими данными 90-х гг. XX в. показывает, что среди осужденных за действия с порнографией доля безработных и неучащихся существенно сократилась.

Семейное положение осужденных за изготовление или сбыт порнографической продукции представлено следующим образом: не в браке – 90 %, среди которых разведенные – 18,52 %. Из приведенных данных следует, что семейно-бытовые связи снижают подверженность лиц криминогенному воздействию внешней среды.

Оценивая проявившиеся социальные и криминологические характеристики исследуемого деяния – изготовление и сбыт порнографической продукции, можно сделать общий прогностический вывод. С учетом общемировых тенденций и опыта зарубежных государств экспансия порнобизнеса в Беларуси имеет тенденцию к стремительному распространению и росту, повышению коммерциализированности.

Изложенное подтверждает необходимость обусловленной разработки адекватной системы противодействия распространению и сбыту порнографической продукции с учетом перспективных средств распространения информации.

О ПОНЯТИИ И ПРИНЦИПАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Идеи о том, что предупреждение преступности должно занимать основное место в нем сфере борьбы с ним, отмечаются еще в глубокой древности. Например, Платон призывал законодателя создавать нормы, отвращающие от преступления потенциальных преступников. Аристотель рассматривал предупреждение преступлений как борьбу с испорченными и противоречащими разуму привычками, вкусами и страстями.

Свое развитие идеи предупреждения преступности получили и в трудах просветителей XVII в. Ш. Монтескье в трактате «О духе законов» основным средством предупреждения преступлений рассматривал воспитание человека в семье как личности и в государстве как гражданина, Ч. Беккариа в работе «О преступлениях и наказаниях» заключает, что мудрый законодатель будет стремиться к предупреждению преступлений, чтобы не быть вынужденным позже наказывать за их совершение.

Социалисты-утописты (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ж. Мелье, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн и др.) предупреждение преступности связывали с преодолением социальных антагонизмов.

Важность предупреждения преступления нежеле наказания за него обосновали К. Маркс и Ф. Энгельс. Предполагалось, что в социалистическом обществе предупредительная деятельность станет главным направлением в борьбе с преступностью.

Заметный вклад в развитие учения о предупреждении преступности был внесен А.Н. Радищевым, А.И. Герценом, В.Г. Белинским, Н.А. Добролюбовым, Н.Г. Чернышевским и другими представителями просвещения середины XIX в. Проблема предупреждения преступности была поставлена в зависимость от преодоления угнетения и подавления личности, эксплуатации, нужды и нищеты.

В трудах В.И. Ленина была описана комплексная программа предупредительной деятельности, которая предполагала осуществление целой системы мероприятий в условиях нового социально-экономического строя. Основным направлением такой деятельности должно было стать выявление и устранение причин преступности.

У современных исследователей для обозначения деятельности, направленной на устранение и локализацию причин и условий преступности, используются следующие термины: «предупреждение» (В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян, Г.Г. Шиханцов, А.А. Примаченок, В.Н. Бурлаков, Г.М. Миньковский, С.Я. Лебедев, С.И. Курганов, В.Д. Малков), «борьба» (А.И. Долгова), «превенция» (Я.И. Гишинский), «профилактика»

(О.В. Старков, С.Д. Пахомчик, С.И. Курганов), «минимизация» (В.В. Лунев), «противодействие» (С.М. Иншаков), «предотвращение», «пресечение», «контроль», «подавление» и др. В одних случаях ученые дифференцируют указанные понятия, выделяя их специфическое содержание, в других – отождествляют или синонимизируют. В этой связи упорядочение понятийного аппарата теории предупреждения преступности имеет не только научное, но и практическое значение, поэтому под предупреждением преступности логично понимать систему общесоциальных и специально-криминологических мер, осуществляемых государственными органами и иными субъектами, с целью стабилизации преступности на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации криминогенных явлений и процессов.

Основополагающие начала, детерминирующие суть предупреждения преступности, тесно связаны с принципами уголовного закона и уголовной ответственности (ст. 3 УК Республики Беларусь), однако не исчерпываются их содержанием. Основными принципами, на которых базируется предупреждение преступности, являются: законность, демократизм, гуманизм и справедливость, системность, своевременность и достаточность, дифференциация и индивидуализация, научная обоснованность, экономическая целесообразность.

Принцип законности проявляется в том, что практическая реализация предупредительных мер должна происходить на основе строгого соблюдения требований Конституции и международных договоров Республики Беларуси, законов, декретов и указов Президента Республики Беларуси и иных нормативных правовых актов.

Принцип демократизма, гуманизма и справедливости выражается в том, что осуществление предупредительной деятельности должно корреспондироваться с законными интересами физических и юридических лиц, а также не иметь своей целью причинение страданий или унижение человеческого достоинства, ограничения прав и свобод и т. п. Одним из проявлений данного принципа является законодательно подкрепленная возможность широкого участия отдельных граждан или их объединений в предупредительной деятельности.

Принцип системности предполагает, что для достижения максимального результата деятельность по предупреждению преступности должна носить комплексный характер, объединять всех заинтересованных субъектов и при необходимости обеспечиваться мерами государственно-властного принуждения.

Принцип своевременности и достаточности проявляется в объеме и интенсивности предупредительных мер, определяемых исходя из конкретной обстановки и позволяющих стабилизировать или устранять криминогенные явления и процессы. При этом данные меры должны

быть строго конкретизированы. Указанное предполагает разработку и реализацию предупредительных мероприятий с расчетом воздействия на определенный объект и на конкретные криминогенные факторы.

Принцип дифференциации и индивидуализации также важен для предупреждения. Характер и содержание предупредительного воздействия должно быть поставлено в зависимость от условий жизнедеятельности, динамики поведения и особенностей личности, к которой применяются профилактические меры.

Отличительной особенностью данного принципа научной обоснованности является его двунаправленность. С одной стороны – разработка конкретных мер предупреждения преступности должна быть основана на достижениях прогрессивных криминологических исследований. С другой стороны, научные изыскания должны отвечать запросам и потребностям субъектов предупредительной деятельности и обладать достоверностью и практической реализуемостью.

Принцип экономической целесообразности просматривается в конкретных профилактических мерах, которые должны быть экономически выгодны. Эффективность предупредительной деятельности должна заключаться в достижении наибольших результатов при наименьших материальных, ресурсных, организационных и подобных затратах.

Сведение преступности к минимуму – главная цель предупреждения. Однако в такой интерпретации цель выглядит утопичной, поэтому на данном этапе развития социума и государства целью предупреждения преступности должно быть позитивное изменение качественных и количественных ее характеристик. Предупреждение преступности является наиболее гуманным способом воздействия на нее, предполагающим не наказание, а воспитание и предостережение потенциальных субъектов уголовной ответственности. В отличие от большинства карательных мер предупреждение преступности позволяет с наименьшими издержками решать вопросы улучшения качества жизни людей, оздоровления социального организма общества, устойчивого социально-экономического развития государства и т. п. В этом заключается основное значение предупреждения преступности на современном этапе.

УДК 343.9

Е.Л. Рыжый

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Коррупция в Российской империи процветала на протяжении всего периода ее существования. Почти каждый человек, стоявший в те времена у власти, не стремился зарабатывать деньги своим трудом, а был

нацелен на получение дохода от своего должностного положения, что было обусловлено рядом факторов.

Издревне в русском государстве явление коррупции было обыденной нормой жизни как простых людей, так и богатых: за деньги и подношения покупались и продавались должности, чины, звания, нарушалось судопроизводство. Вековой опыт показывает, что общество всегда относилось к коррупции как к естественному явлению, что еще раз подтверждает, что коррупция – это сложное, исторически изменчивое и относительно массовое социально-правовое явление, а противодействие ей сопровождало всю историю существования государственности.

Российский исследователь В.Н. Ширяев отмечал, что коррупция как социальное явление возникла с того момента, как только появились носители власти, облеченные особыми полномочиями. В большей или меньшей степени это деяние было присуще всем временам и народам, приобретая временами характер бытового явления.

Понятие «посул» в смысле взятки начало упоминаться с 1397 г. в Псковской Судной грамоте, ст. 4 которой гласила: «А князь и посадник на вече суду не судять, судити им у князя на сенех, взирая в правду по крестному целованью. А не въсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику».

На Руси XIV–XV вв. ознаменовались развитием коррупционного понятия «кормление». Кормление – система материального стимулирования чиновников в XIV–XV вв., при которой за выполнение административных и судебных функций они получали в свое распоряжение судебные пошлины и часть налогов с населения, собранных сверх установленных податей в казну, т. е. они как бы «кормились» за счет населения управляемых ими территорий. И здесь следует отметить, что уже тогда на Руси существовала действующая и узаконенная форма проявления коррупции, которая разрешалась царской властью и активно ею поддерживалась. Официальное упразднение системы кормления произошло лишь в 1555 г., однако такой факт не остановил чиновников от дальнейших коррупционных поборов с населения.

Таким образом, коррупция как противоправное явление начало развиваться на Руси еще до образования Российской империи. В Российской империи оно уже плотно закрепилось в политическом и социальном обществе в формах мзды, лихоимства, кормления и др. Важно также отметить, что проявление коррупции изначально распространилось исключительно в верхних слоях чиновничества, а на всех императорских (государственных) служащих перешло позже. Большинство правителей Российской империи были крайне недовольны таким положением вещей в своей стране, относили все формы проявления кор-

рупции к противоправному, недопустимому явлению, за которое вводились жесткие меры наказания.

Противоправность форм коррупции, получивших свое развитие во времена становления Российской империи, была очевидна, однако практика применения мер борьбы с коррупцией и выработка действенных методов борьбы еще только начинали развиваться.

УДК 343.85

Б.С. Сафроненко

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире одним из ключевых факторов в предупреждении рецидивной преступности наряду с информацией о состоянии и личности преступника-рецидивиста является изучение на постоянной основе зарубежного опыта профилактики данной категории преступных проявлений.

Общий порядок назначения наказания для лиц, совершивших преступления, не исключает специфики их применения к преступникам-рецидивистам. Согласно ст. 60 УК Российской Федерации суд назначает наказание в пределах, предусмотренных статьей Особенной части, с учетом положений Общей части данного кодекса. При назначении наказания суду необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие наказание. Основания и порядок привлечения лица к уголовной ответственности при рецидиве преступлений предусмотрен ст. 18 УК РФ.

Рецидив преступлений – деяние более сложное, чем совершение нового деликта. Наличие судимости является обязательным признаком рецидива преступлений. Однако при этом необходимо иметь в виду не просто обвинительный приговор, который вступил в законную силу, но и назначенное наказание независимо от его вида и размера. Однако при изучении законодательства Российской Федерации в части оснований применения понятия рецидива преступлений выявлены некоторые нестыковки. Например, лицо, условно осужденное, фактически освобождено от реального исполнения наказания на определенный испытательный срок. Однако в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ такие лица считаются судимыми до истечения испытательного срока. Вместе с тем в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК исключаящим фактором

для признания рецидива являются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Распространение судимости в условном осуждении осуществляется только в рамках испытательного срока. Судимость считается погашенной в случае, если лицо в течение этого срока не совершило нового преступления. Если же данным лицом совершено новое преступление, в случае когда прошлое преступление относится к категории средней тяжести, тяжкому или особо тяжкому, то независимо от того, какое за него назначено наказание, необходима квалификация как рецидива преступлений. Важно помнить, что одной из основных задач института судимости является предупреждение рецидивной преступности, а судимость – важнейшим показателем степени опасности преступника. Данный факт следует учитывать обязательно, так как условное осуждение может применяться и в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

Так, ст. 18 УК РФ гласит о том, что судимости за преступления небольшой тяжести при рецидиве не учитываются. Так, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 февраля 2007 г. № 2 в связи с этим разъясняется, что «наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести, не образует рецидива преступлений. Однако совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, образует рецидив преступлений». Вместе с тем такая позиция законодателя и Пленума видится спорной. Исходя из смысла нормы следует, что все преступления этой категории не учитываются для рецидива преступлений независимо от времени и очередности их совершения, а также факта осуждения за них. Следовательно, в данном случае Пленум прибегнул к расширительному толкованию закона, но, исходя из анализа судебной практики, необходимости в этом нет. Однако очевидно, что факт нового совершения преступления после осуждения за предыдущее преступление, пусть даже и небольшой тяжести, свидетельствует о большей общественной опасности лица и его деяния. Следовательно, необходимо учитывать при рецидиве не только преступления небольшой тяжести, за которые лицо еще не было осуждено, но и те, за которые уже есть судимость и, возможно, отбывалось наказание.

Согласно ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания

наказания в места лишения свободы. Вместе с тем имеют место случаи, когда условное осуждение судом отменяется, но привлечь виновного к реальному отбыванию наказания не удается, потому что он находится в розыске и в это время повторно совершает преступления. В результате формально в его деянии рецидив преступлений отсутствует, хотя очевидно, что общественная опасность этого лица значительно выше, чем того, который не уклоняется от реального отбытия наказания после отмены условного осуждения.

На основании вышеизложенного видится целесообразным внести изменения в ч. 4 ст. 18 УК РФ путем дополнения в п. «в», в котором будет отражаться информация о том, что условное осуждение и отсрочка исполнения приговора учитываются при признании рецидива преступлений, если они были отменены, однако лицо проявляло попытки уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы. Целесообразно также выделить в отдельный пункт ст. 18 УК РФ в качестве оснований, исключающих признание рецидива преступлений, снятие и погашение судимости. С точки зрения юридической техники построения правовой нормы это также будет более логично и целесообразно.

При изучении судебной практики в отношении лиц, признанных преступниками-рецидивистами, были выявлены следующие моменты.

Большому количеству преступников за ранее совершенные преступления было назначено условное осуждение. Имеет место много фактов применения в отношении данной категории лиц условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания, после чего в период испытательного срока они совершали новые, более тяжкие преступления.

Анализ судебной практики показал, что во многих случаях судами при оглашении приговоров при рецидиве преступлений не учитывается данный факт и назначаются мягкие наказания. Однако в случае повторного совершения умышленного преступления, не образующего в соответствии со ст. 18 УК РФ рецидива, часто в приговоре указываются обстоятельства, отягчающие наказание: повторная судимость, отсутствие раскаяния за совершение прошлого преступления и др.

К числу смягчающих обстоятельств при назначении наказания при рецидиве преступлений судами чаще других указываются такие обстоятельства, как содействие следствию в расследовании преступления, признание своей вины, положительные характеристики с места жительства и работы, наличие малолетних детей (вне зависимости от их нахождения на иждивении у виновного).

Исходя из вышеизложенного и результатов анализа статистики совершения повторных преступлений после осуждения и отбытия нака-

зания преступниками-рецидивистами можно заключить, что при рецидиве преступлений нецелесообразно применение к виновному судами условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения от наказания в местах лишения свободы.

УДК 343.988

А.Л. Ситковский

ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дальнейшее развитие современной теории виктимологической безопасности не осуществимо без переосмысления уже накопленного научного и практического опыта противодействия преступности государственными структурами и общественными организациями, разработки новых более эффективных форм и методов борьбы с нею и дальнейшего повышения уровня надежности защиты населения от преступных посягательств.

В последние годы роль правоохранительной науки, ее вклад в совершенствование фундаментальных и прикладных основ оперативно-служебной деятельности ОВД заметно возросла. Ученые научных и образовательных учреждений не только России, но и многих других стран стали уделять значительно больше внимания теоретическим разработкам форм и методов обеспечения ОВД общественной безопасности, системным вопросам предупреждения и пресечения противоправного поведения граждан.

Наука все глубже стала проникать в механизм детерминации преступности и ее отдельных видов, в суть криминогенных процессов и понимание природы преступного поведения.

Однако, наряду с определенными достижениями ученых еще сохраняются в их работах многие стереотипы прошлого.

Так, основное внимание значительного большинства криминологов традиционно сосредоточивается в основном на правонарушителе, его характерологических особенностях личности, криминально-психологической структуре, формах девиантного поведения и т. д. Но при этом весьма слабо или вообще не учитывается то обстоятельство, что преступник не единственное действующее лицо в криминальном событии. И здесь речь идет о жертве преступления.

Особую значимость для практической деятельности ОВД представляют следующие аспекты проблематики жертвы преступления.

Во-первых, уровень виктимологической тревоги и опасений граждан относительно возможных посягательств на свою жизнь, здоровье,

имущество, степень уверенности граждан в защищенности своих интересов. Обладая информацией о том, где именно усиливается эта тревога и какие именно криминогенные угрозы более всего распространены, можно, действуя оперативно, принимать решения как на опережение по линии предупредительной преступлений и правонарушений, так и в рамках общепрофилактических мероприятий с населением.

Во-вторых, характер взаимодействия потерпевших от преступлений с сотрудниками ОВД. Степень удовлетворенности от контактов выступает важной профилактической информацией. Не менее важно знать причины, по которым потерпевшие не обращаются с заявлениями о совершенных в отношении них преступлениях. Эти сведения выступают важным фактором повышения эффективности работы ОВД, установления открытых и доверительных отношений с населением.

В-третьих, оценка масштабов виктимизации граждан от преступности и степени влияния криминогенных факторов позволяет определить уровень латентности по различным видам преступлений.

Исследования структуры криминальной виктимизации свидетельствует, что почти половина расследованных преступлений, по которым установлены потерпевшие, совершалась с корыстной мотивацией (их доля составила 49 %), ниже доля преступных деяний, совершенных по бытовым мотивам (16 %).

Результаты исследований показывают, что реальное число пострадавших от таких преступлений по меньшей мере в 10 раз больше.

Анализ социально-демографических параметров виктимизации свидетельствует о неодинаковой степени криминальной пораженности представителей различных групп населения. Так, одной из социально-демографических особенностей виктимизации последних лет являлся рост числа женщин, ставших жертвами различных преступлений.

На формирование виктимологической обстановки оказывает влияние целый ряд факторов как положительного, так и отрицательного характера: продолжающаяся дифференциация населения по доходам и ухудшение его жизненного уровня, рост наркотизма и алкоголизма и т. д. Естественно, увеличивается и число пострадавших.

Важным обстоятельством выступает то, что существенная часть преступлений стала возможной в силу не только социально-экономических факторов и свойств, характеризующих преступность, но и различных нравственно-психологических, физических качеств граждан, ставших их жертвами. В ряде случаев пострадавшие сами способствовали совершению преступлений в отношении себя, т. е. выступали в роли своеобразного соучастника этих деяний (распивали спиртные напитки с малознакомыми лицами, проявляли излишнюю доверчивость и др.).

Исследования поведения жертв от насильственных преступлений свидетельствуют, что до 35 % пострадавших способствовали совершению против них преступлений. Установлено, что высокая степень виктимности зафиксирована у граждан, пострадавших от мошенничества, хулиганства и бытовых преступлений.

С учетом социального значения проблемы защиты потенциальных пострадавших от различных форм вреда закономерно встает вопрос о необходимости комплексного, системного исследования жертв (всех их видов и категорий) в рамках самостоятельной научной дисциплины. О необходимости создания научной дисциплины, получившей название «виктимология», впервые было заявлено на Бухарестском конгрессе психиатров в 1947 г.

С конца 60-х гг. прошлого столетия широкое развитие виктимологические исследования преимущественно жертв уголовных преступлений (криминальная виктимология) получили и в Советском Союзе. Криминальная виктимология имеет не только сугубо теоретическое значение для более правильного уяснения такого социального явления, как преступность, но и огромное практическое значение для более эффективной организации профилактики правонарушений и борьбы с ними, упрочения правопорядка в обществе и укрепления безопасности жизнедеятельности россиян, повышения их защищенности от криминальных угроз.

УДК 343.54 (476)(09)

В.В. Стальбовский

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКОМ ПРАВЕ

В процессе всестороннего изучения любого правового явления важно обращаться к историческому аспекту затрагиваемой проблемы. И здесь формат анализа должен касаться фундаментальных для определенной зоны исследования исторических документов. Такими документами, задавшими основной вектор развития многих уголовно-правовых отношений для белорусского права, являлись Статуты Великого княжества Литовского (Статут).

Статут 1588 г. является одним из наиболее разработанных кодифицированных европейских нормативных актов XVI в., обращение к которому представляет большой интерес с профессиональной точки зрения. Так, по свидетельству И.А. Юхо, данному источнику белорусско-

го феодального права принадлежит почетное место среди других известных мировых памятников права: Законов Ману, Законов Хаммурапи, Законов XII таблиц, Кодекса Юстиниана, Русской Правды. Статут действовал на протяжении двух с половиной веков благодаря своей гуманистической направленности, основанной на принципах, характерных для эпохи христианского ренессанса

Статут регламентировал достаточно широкий круг отношений в различных областях жизнедеятельности общества того времени, акцентируя при этом внимание на предписаниях уголовно-правового характера: содержал подробно разработанный понятийный аппарат, несмотря на некоторую многословность и казуистичность в описании запрещаемых деяний.

Отдельное внимание в Статуте отводилось ответственности за изнасилование (арт. 12 раздела Одиннадцатого). Согласно содержанию этого артикула изнасилование понималось как совершение полового акта только с применением насилия, т. е. против воли потерпевшей. При этом в отношении действий «помимо воли (с использованием беспомощного состояния потерпевшей)» в артикуле ничего не указывалось. По современной терминологии Статут закреплял положение об отнесении изнасилования к делам частного обвинения: потерпевшей предоставлялось право самой решать вопрос о привлечении насильника к ответственности («а потом бы на насильника подала в суд и двумя или тремя свидетелями засвидетельствовала знаки насилия и к тому же при тех свидетелях о том насилии над собой на причинившего насилие присягнула»). Освобождение от уголовной ответственности допускал Статут в связи с примирением сторон: если жертва пожелала выйти за насильника замуж согласно соответственной воле. Такой человеческий подход к решению ситуации сочетался с суровой ответственностью для насильника, который наказывался смертной казнью. Данный исторический подход, по нашему мнению, может быть рационально применен в современной практике при квалификации преступлений и освобождении от уголовной ответственности по ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» УК Республики Беларусь, так как рост подобных общественно опасных деяний чаще всего обусловлен не обострением криминальной активности, а ранним взрослением и иными морально-этическими изменениями структуры общества. Затрагивать такой подход, как представляется, должен лиц, явно не младше 14 лет (малолетних).

Необходимо также обратить внимание на отсутствие в Статуте артикулов, которые устанавливали бы ответственность за насильственные действия сексуального характера (мужеложство, лесбиянство и т. п.). Отсутствие последних рассматриваемых деликтов свидетельствует о

высоком уровне нравственности в сфере сексуальных взаимоотношений в белорусском обществе ВКЛ.

Таким образом, можно говорить о тенденции взаимосвязи развития и изменения нравственности с содержанием правовых документов. Анализируя социально-экономический формат развития белорусского общества, сопоставляя его с принятием древних источников права нового формата, каждый из которых отражает веяния эпохи, интересно проследить тонкости становления права. Сказанное еще раз подчеркивает значимость междисциплинарного подхода в изучении любой проблемы.

УДК 343.233

И.А. Тараканов

РОЛЬ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Право на необходимую оборону было присуще всем правовым системам почти на всех исторических этапах развития общества. Необходимая оборона выступает важным средством для эффективной реализации права граждан на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, одной из важнейших гарантий действительного осуществления указанных прав и свобод.

Право необходимой обороны является естественным, самостоятельным и неотъемлемым правом каждого человека, принадлежащим ему от рождения. Естественность данного права заключается в том, что оно не создается государством, а признается и обеспечивается им. Посредством реализации указанного права каждый человек удовлетворяет потребность в самосохранении и безопасных условиях существования, так как необходимая оборона как акт человеческого поведения основывается на инстинкте живых существ защищать себя от опасности.

Следует обратить внимание на то, что необходимая оборона не ограничивается только самообороной. Посредством необходимой обороны можно защищать любой из правоохраняемых интересов, к которым могут относиться интересы личности, общества и государства.

Государство возлагает на себя обязанности по обеспечению защиты указанных интересов от преступных посягательств, создавая для этого систему правоохранительных органов. Однако в отдельных случаях такую защиту может обеспечить лишь само лицо, подвергнувшееся общественно опасному посягательству, либо иные лица, находящиеся поблизости. Государство должно быть заинтересовано в том, чтобы каж-

дый человек имел максимум правовых возможностей для своей защиты. В связи с этим надо применять юридические средства, направленные на повышение социально-правовой активности граждан в противодействии преступности, одним из которых и выступает институт необходимой обороны.

При этом следует заметить, что для отдельных категорий граждан (сотрудники полиции, уголовно-исполнительной системы и т. д.) необходимая оборона является не только правом, но и профессиональной обязанностью, связанной с потребностью противодействия преступности.

Необходимая оборона позволяет пресекать преступления наиболее радикальным и специфическим способом – путем правомерного причинения вреда (как правило, физического) посягающему лицу. Иными словами, право на необходимую оборону позволяет любому лицу проявить свою активность в борьбе с преступлениями и другими правонарушениями.

Необходимая оборона является достаточно эффективной мерой предупреждения преступлений, так как возможность активного сопротивления со стороны обороняющегося, связанного с причинением вреда посягающему, способна удержать отдельных лиц от совершения преступлений.

Кроме того, необходимая оборона способствует воспитанию граждан в духе нетерпимости к преступлениям и другим правонарушениям, формированию у них чувства гражданского долга и высоких моральных качеств, что позволяет повысить социально-правовую активность граждан в противодействии преступности. Сказанное дает возможность утверждать, что институт необходимой обороны способен оказывать превентивное воздействие на преступность.

Таким образом, необходимая оборона, являясь средством защиты интересов личности, общества и государства, выступает также и активным средством противодействия преступности.

В то же время следует заметить, что существует ряд проблем, связанных с реализацией гражданами своего естественного права на необходимую оборону.

Данные проблемы связаны прежде всего с оценочным характером категории превышения пределов необходимой обороны, при котором определение соразмерности защиты и посягательства фактически отдано на усмотрение следствия и суда. Следует отметить неконкретность отдельных положений уголовного закона в отношении необходимой обороны, что, в свою очередь, обуславливает отсутствие четких границ между правомерной обороной и оборонительными действиями, имеющими преступный характер.

Еще одна проблема связана с недостатками следственно-судебной практики применения института необходимой обороны, процессуальными проблемами, возникающими при установлении правомерности вреда, причиненного оборонительными действиями.

Уголовно-правовая оценка оборонительных действий довольно часто вызывает трудности, влечет за собой неодинаковое восприятие и толкование со стороны работников судебно-следственных органов. Это приводит к необоснованному привлечению к уголовной ответственности и осуждению лиц, реализовавших право на необходимую оборону.

В результате у граждан возникают сомнения в допустимости причинения вреда при пресечении общественно опасного посягательства, так как они испытывают вполне предсказуемые затруднения при оценке правомерности собственных оборонительных действий. Это является одной из причин немногочисленности фактов реализации на практике права на необходимую оборону.

Законодательная регламентация института необходимой обороны должна отражать интересы обороняющегося лица. Нормы института необходимой обороны должны быть доступны для понимания простыми гражданами, что позволит обеспечить эффективную реализацию их естественного права на причинение вреда при отражении общественно опасного посягательства. Уголовный закон должен быть надежным механизмом, позволяющим каждому лицу активно противодействовать преступности путем отражения и пресечения преступлений, стимулировать правомерное и социально полезное поведение, пусть даже связанное с вынужденным причинением вреда посягающему.

В заключение следует отметить, что право необходимой обороны носит самостоятельный характер, а не дополняет охранительную функцию государства. В этой связи целесообразно законодательно обеспечить максимальные возможности для реализации данного права, что позволит гражданам активнее принимать участие в противодействии преступности.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

О РОЛИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ КОМИССИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Для совершенствования правового регулирования вопросов противодействия коррупции, устранения причин и условий, порождающих коррупцию, оптимизации условий для развития национальной эконо-

мики в республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, областных, Минском городском, городских, районных исполкомах, местных администрациях районов в городах, государственных унитарных предприятиях и хозяйственных обществах с долей государства в уставном фонде 50 и более процентов, являющихся управляющими компаниями холдингов, создаются комиссии по противодействию коррупции (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2011 г. № 1732).

Комиссия создается руководителем государственного органа (организации) в количестве не менее пяти членов под председательством одного из заместителей руководителя государственного органа (организации). Заместитель председателя и секретарь комиссии избираются на заседании комиссии из числа ее членов.

Состав комиссии формируется из числа руководителей структурных подразделений государственного органа (организации), курирующих вопросы осуществления финансово-хозяйственной, экономической, производственной деятельности, бухгалтерского учета, распоряжения бюджетными денежными средствами, сохранности собственности и эффективного использования имущества, ведомственного контроля, кадровой и юридической работы, граждан и представителей юридических лиц. Включение в состав комиссий граждан и представителей юридических лиц является новеллой типового положения о функционировании указанных формирований (2018 г.).

При этом в состав комиссии не могут входить работники организаций, не являющиеся руководителями структурных подразделений, что ограничивает руководителя организации по формированию персонального состава комиссий. Как показала практика создания и функционирования комиссий, в работе указанных подразделений имеются существенные трудности, которые связаны:

с непониманием руководителями организаций роли антикоррупционных комиссий в противодействии коррупции и (или) отсутствием со стороны руководителей организаций должной требовательности к работе комиссий;

нежеланием руководителей организаций наделять антикоррупционные комиссии реальными полномочиями по координации антикоррупционной деятельности и выработке эффективных антикоррупционных решений;

непониманием членами антикоррупционных комиссий стоящих перед ними задач, неспособностью или нежеланием решать такие задачи; слабостью локальных нормативных правовых актов, определяющих правовой статус антикоррупционных комиссий;

формализмом при осуществлении своих полномочий;

включением в состав комиссий лиц, не сведущих о законодательстве в сфере борьбы с коррупцией.

Отдельные примеры бездействия антикоррупционных комиссий сводятся к ненадлежащему контролю за подбором кадров и их расстановкой, особенно при назначении на руководящие должности. Например, генеральный директор ОАО «МонолитГрад» С.А. Парменов занимал должность при отсутствии опыта государственной службы (работал ранее санитаром, завхозом). Заместитель директора РУП «Служба ведомственного контроля при Министерстве архитектуры и строительства Республики Беларусь» М.В. Ковалев дважды привлекался к уголовной ответственности (сведения предоставлены ГУБОПиК МВД Республики Беларусь).

В рамках оптимизации функционирования комиссий полагаем возможным предложить следующие направления в работе:

все члены комиссии в обязательном порядке должны изучать положения отраслевого законодательства в сфере борьбы с коррупцией (обучающие курсы, семинары и т. п.) с последующим рубежным контролем знаний;

руководителя антикоррупционной комиссии целесообразно назначать на определенный период, например на один год с последующей ротацией (возможность выбора как из числа персонала организации, так и сторонней структуры (в той же отрасли производства), что исключит возможность создания протекции или попытки оказания влияния на принятие решения членами комиссий);

в рамках оптимизации функционирования комиссии к руководителям данного формирования целесообразно предъявлять повышенные требования, начиная от его морально-деловых качеств, знаний в сфере отраслевого законодательства до установления конкретных форм и периодичности отчетности либо на уровне вышестоящих комиссий (уровень района – уровень области), либо компетентным сотрудникам соответствующей прокуратуры (на уровне области – района).

УДК 343

И.Г. Туров

РОЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОГО ЗАМЫСЛА

Совершение преступлений связано с определенными причинами и условиями, способствующими их зарождению и реализации.

Жертвой преступления с точки зрения виктимологии является пострадавшее физическое лицо, независимо от того, было ли оно признано потерпевшим в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Исследования показывают, что социальное положение возможной жертвы, ее образ жизни, особенности поведения в совокупности с формами и степенью взаимосвязей с потенциальным правонарушителем относятся к числу субъективных факторов, способствующих формированию преступного замысла, определению способа и средства совершения преступления.

Большинство криминологов сходятся во мнении, что виктимное поведение потерпевшего оказывает существенное влияние на преступное поведение.

Таким образом, криминологическое изучение поведения и личности потерпевших от преступлений представляет особый интерес и ставит перед собой цель углубленного понимания условий и причин преступного поведения, а также роли потерпевшего в механизме формирования преступного замысла.

При выделении основных групп лиц, пострадавших от тех или иных видов преступлений, следует принимать во внимание характеризующие потерпевшего качества, которые чаще всего способствуют совершению в отношении их данного вида преступлений.

Рассматривая поведение потерпевшего в период, предшествовавший совершению насильственного преступления, можно выделить следующие основные группы характеризующих обстоятельств:

провоцирующие обстоятельства (действия или характерные черты личности, дающие повод к совершению преступления);

предрасполагающие (отражающие социальные, культурные, нравственно-психологические и биофизические характеристики потерпевшего);

способствующие (непринятие необходимых мер предосторожности, формирование ситуации и идеи, содействующей осуществлению преступного замысла).

Основываясь на характеристике личности потерпевшего и принимая во внимание обстоятельства, характеризующие ее поведение, можно определить роль потерпевшего в формировании преступного замысла, объективно установить обстоятельства преступления и степень вины каждого из участников преступного деяния.

Несмотря на разнообразие обстоятельств, характеризующих поведение потерпевших, существует система типизации насильственных преступлений по ряду признаков и оснований:

классификация по полу важна в силу типичных элементов поведения женщин и мужчин в определенных ситуациях;

классификация по возрасту необходима, в частности, в силу повышенной виктимности несовершеннолетних, лиц пожилого и преклонного возраста;

классификация по роду деятельности имеет значение, так как деятельность некоторых категорий людей, а также их социальные статусы обуславливают их повышенную виктимность.

Характеризующие поведение потерпевшего обстоятельства и классификации потерпевших нужны как для детального изучения роли потерпевшего в формировании преступного замысла, так и для организации виктимологической профилактики преступлений.

Виктимологическая профилактика является одним из наиболее важных направлений борьбы с преступностью, когда предупредительные усилия направлены не на поведение преступника, а на поведение жертвы. Это деятельность правоохранительных органов, общественных организаций, социальных институтов по выявлению и устранению обстоятельств, формирующих «виновное» поведение жертвы, установление людей, составляющих группу криминального риска, и применение к ним профилактических мер.

Виктимологическая профилактика должна осуществляться одновременно с выявлением лиц, предрасположенных стать на преступный путь, и воздействием на них, так как нередко будущие жертвы вращаются в том же криминальном кругу, что и будущие преступники.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ананич Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Багнычев Максим Юрьевич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Белова Екатерина Юрьевна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Бильдис Ярослав Тадеушевич – начальник отряда отдела исправительно-го процесса исправительного учреждения «Тюрьма № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Гродненской области.

Борисова Жанна Андреевна – старший следователь Партизанского (г. Минск) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

Бровкина Александра Алексеевна – доцент кафедры философии и истории федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Буданова Людмила Юрьевна – преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Вишневская Татьяна Игоревна – преподаватель кафедры правовых дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук.

Вишневская Юлия Александровна – юрисконсульт штаба исправительного учреждения «Тюрьма № 8» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

Гаврилов Борис Яковлевич – профессор кафедры управления органами расследования преступлений федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор.

Гайкович Сергей Леонтьевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук.

Годунов Игорь Валентинович – профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет», доктор юридических наук.

Горбель Алеся Григорьевна – начальник учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 3» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по городу Минску и Минской области.

Гордейчик Виктор Владимирович – заместитель начальника исправительного учреждения «Исправительная колония № 22» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Брестской области.

Громова Ульяна Юрьевна – аспирантка кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет».

Дёмин Максим Аркадьевич – аспирант кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет».

Донгак Севиль Олеговна – аспирантка кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет».

Емельянова Елена Владимировна – директор юридического института федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент.

Жук Александр Анатольевич – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Зубарева Людмила Леонидовна – заместитель начальника отдела первоначальной подготовки управления идеологической работы и кадрового обеспечения Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Ивинская Дарья Сергеевна – аспирантка кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Казак Бронислав Брониславович – заведующий кафедрой правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет», доктор юридических наук, профессор.

Казак Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Казакевич Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Карчевская Юлия Сергеевна – старший инспектор отделения по идеологической работе и кадровому обеспечению исправительного учреждения «Воспитательная колония № 2» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Могилевской области.

Кашинский Михаил Юльевич – начальник научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Кийко Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Кимачев Андрей Николаевич – доцент кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Ключко Римма Николаевна – заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент.

Ковалев Олег Геннадьевич – профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет», доктор юридических наук, профессор.

Ковальчук Алексей Васильевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Ковшутин Никита Сергеевич – курсант федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Козаев Нодар Шотаевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент.

Козаченко Борис Павлович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Колесникова Наталья Евгеньевна – начальник кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат психологических наук, доцент.

Комков Максим Геннадьевич – заместитель начальника по исправительному процессу исправительного учреждения «Исправительная колония № 12» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Витебской области.

Кравцова Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Кралько Алексей Аркадьевич – заведующий Республиканским центром наркологического мониторинга и превентологии Государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», кандидат медицинских наук, доцент.

Кудрявцев Алексей Вадимович – заместитель директора Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Кузнецова Надежда Вячеславовна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».

Кузьменкова Светлана Валерьевна – преподаватель цикла специальных дисциплин учреждения образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Лазаренко Алексей Валерьевич – начальник исправительного учреждения «Исправительная колония № 15» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Могилевской области.

Латышева Людмила Александровна – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Лезовский Максим Владимирович – инспектор режимного отдела исправительного учреждения «Тюрьма № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Гродненской области.

Лешкевич Наталья Вячеславовна – старший преподаватель цикла юридической подготовки учреждения образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов» Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Лёгкий Алексей Олегович – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Мазуров Максим Игоревич – начальник отряда отдела исправительного процесса исправительного учреждения «Исправительная колония № 8» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Витебской области.

Малолеткина Наталья Сергеевна – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Мальшева Ольга Анатольевна – профессор кафедры уголовной политики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент.

Масловская Анастасия Андреевна – курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Меньшиков Александр Андреевич – аспирант кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет».

Метлин Дмитрий Геннадьевич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Мехтиев Элхан Рауфович – аспирант кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет».

Минаева Ирина Сергеевна – аспирантка кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет».

Михайлов Алексей Евгеньевич – доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Мовчан Анатолий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел Министерства внутренних дел Украины, доктор юридических наук, профессор.

Морозова Александра Андреевна – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Мохорев Александр Николаевич – судья суда Советского района г. Гомеля, магистр юридических наук.

Мурашко Александр Иванович – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат исторических наук, доцент.

Нарышкина Наталья Игоревна – начальник кафедры уголовно-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Насреддинова Кристина Александровна – начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Невмержицкий Сергей Александрович – аспирант кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет».

Орлов Владислав Николаевич – профессор кафедры уголовной политики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент.

Осипенко Ольга Александровна – преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Павленко Денис Алексеевич – временно исполняющий обязанности по должности начальника отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Павлова Людмила Владимировна – старший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Парашенко Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Пастушеня Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь.

Песенька Дмитрий Валерьевич – начальник цикла юридической подготовки учреждения образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов» Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Петренко Николай Иванович – профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет», доктор юридических наук, профессор.

Поляков Константин Валентинович – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Пономарев Сергей Николаевич – профессор кафедры уголовно-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, профессор.

Потапов Андрей Михайлович – начальник факультета повышения квалификации федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Проценко Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Примаченок Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Прихожая Людмила Евгеньевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Пухов Артем Александрович – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Рыжий Евгений Леонидович – курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Савастей Олег Михайлович – начальник уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Самуйлёнок Егор Геннадьевич – заместитель начальника по надзорно-оперативной работе исправительного учреждения открытого типа № 49 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Могилёвской области.

Сафроненко Борис Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Селиверстов Вячеслав Иванович – профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктор юридических наук, профессор.

Сидорова Маргарита Михайловна – аспирантка кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет».

Сидорович Диана Валерьевна – курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Ситковский Андрей Леонидович – заместитель начальника научно-исследовательского центра федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Мини-

стерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.

Скаков Айдаркан Байдекович – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, доктор юридических наук, профессор.

Скиба Андрей Петрович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, доцент.

Сквицкий Петр Владимирович – старший инспектор штаба главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета.

Смирнов Иван Андреевич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Смирнова Ирина Николаевна – профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет», доктор юридических наук, доцент.

Стальбовский Вадим Викторович – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Станевский Станислав Мечиславович – заместитель начальника по режиму и охране исправительного учреждения «Тюрьма № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Гродненской области.

Судникович Валентина Викторовна – старший инспектор уголовно-исполнительной инспекции милиции общественной безопасности Заводского РУВД г. Минска.

Тараканов Илья Александрович – доцент кафедры уголовного права и криминологии федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук, доцент.

Тарасова Маргарита Владимировна – аспирантка кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет».

Терешенко Егор Геннадьевич – начальник отряда отдела исправительно-го процесса учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 7» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Могилевской области.

Терешенко Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат, юридических наук, доцент.

Тит Александр Александрович – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Ткачев Игорь Олегович – доцент кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет», кандидат юридических наук.

Тойкин Николай Геннадьевич – аспирант кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет».

Туров Иван Григорьевич – старший преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Устинов Андрей Анатольевич – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Федоров Семен Викторович – курсант уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Хритин Руслан Дмитриевич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Циунель Оксана Павловна – курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Шабаль Владимир Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Шабанов Вячеслав Борисович – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Шамшилова Елена Александровна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Ширяевская Надежда Павлиновна – помощник судьи Вологодского городского суда Вологодской области.

Щуров Сергей Михайлович – оперуполномоченный Следственного изолятора № 3 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Гомельской области.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Теоретико-прикладные аспекты уголовно-исполнительного права, исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности в Республике Беларусь и за рубежом	3
<i>Белова Е.Ю.</i> О медико-санитарном обеспечении осужденных к лишению свободы в России с учетом международных стандартов Организации Объединенных Наций	3
<i>Бильдис Я.Т.</i> Условия отбывания наказания в зарубежных странах	6
<i>Бровкина А.А.</i> Противодавление тоталитарным деструктивным культурам в среде осужденных	9
<i>Буданова Л.Ю.</i> Отдельные проблемы обращения приговора к исполнению	11
<i>Вишневская Ю.А.</i> Теоретико-правовой и личностный аспекты исполнения наказания в виде пожизненного заключения	14
<i>Гайкович С.Л.</i> Изменение условий режима отбывания наказания в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы	16
<i>Громова У.Ю., Годунов И.В.</i> Некоторые аспекты организации деятельности по противодействию преступности лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций	19
<i>Емельянова Е.В.</i> О реализации международных стандартов в сфере подготовки кадров для учреждений уголовно-исполнительной системы России	21
<i>Жук А.А.</i> Уголовно-исполнительная характеристика осужденных, оставленных в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию	23
<i>Ивинская Д.С.</i> Общественный контроль как форма опосредованного общественного воздействия с целью исправления осужденных	25
<i>Казак Б.Б., Дёмин М.А.</i> Некоторые проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части	28
<i>Казак С.В.</i> Некоторые особенности правового регулирования исполнения наказания в виде штрафа	30
<i>Карчевская Ю.С.</i> Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы	33
<i>Кашинский М.Ю.</i> Организационно-правовые аспекты психиатрического освидетельствования осужденных с психическими расстройствами, препятствующими отбыванию наказания в виде лишения свободы	35
<i>Кийко Н.В.</i> Законодательное закрепление основ правового положения осужденных	39
<i>Кимачев А.Н.</i> Сравнительный анализ требований внутреннего распорядка воспитательных колоний в Российской Федерации и Республике Беларусь	42

<i>Ключко Р.Н.</i> Ограничение в реализации трудовых прав и выборе вида деятельности как общеправовое последствие судимости	45
<i>Ковальчук А.В., Примаченок А.А.</i> Истоки систематизации уголовных наказаний: к 100-летию принятия Руководящих начал по уголовному праву РСФСР	48
<i>Козаченко Б.П.</i> Сравнительно-правовой анализ исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации и Республике Беларусь	50
<i>Колесникова Н.Е.</i> Технологии работы наказаний, альтернативных лишению свободы: исторический аспект	54
<i>Комков М.Г.</i> Специфика воспитательной работы с осужденными женщинами	57
<i>Кузьменкова С.В.</i> Об оптимизации правовых основ исполнения и отбывания наказания в виде ареста	59
<i>Лазаренко А.В.</i> Особенности привлечения осужденных к лишению свободы к оплачиваемому труду	61
<i>Латышева Л.А.</i> Проблемы назначения и исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы	64
<i>Лезовский М.В.</i> Применение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в Республике Беларусь	68
<i>Мазуров М.И.</i> Совершенствование порядка применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы	70
<i>Малолеткина Н.С.</i> Актуальные вопросы производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России	72
<i>Метлин Д.Г.</i> Развитие механизма ресоциализации осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России	74
<i>Мехтиев Э.Р., Тарасова М.В.</i> Нарушения законности, выявляемые органами прокуратуры в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества (на примере Псковской области)	77
<i>Мохорев А.Н.</i> Вопросы наложения взыскания на осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа за совершение нарушения, связанного с самовольным отсутствием по месту жительства	79
<i>Нарышкина Н.И.</i> Правовое регулирование исполнения тюремного заключения в Великом княжестве Литовском	82
<i>Невмержицкий С.А., Донгак С.О.</i> Об организации правоохранительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению обязательных работ	85
<i>Осипенко О.А.</i> Возможность принудительного лечения от хронического алкоголизма, наркомании и токсикомании при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа	87
<i>Павленко Д.А.</i> Основные направления совершенствования коллективной воспитательной работы и групповых форм психологиче-	

ской помощи осужденным в учреждениях уголовно-исполнительной системы	90
<i>Пастушеня А.Н.</i> О совершенствовании оценки степени исправления осужденных	93
<i>Пономарев С.Н.</i> Условно-досрочное освобождение осужденных от наказания в виде лишения свободы через деятельное раскаяние и покаяние	97
<i>Потапов А.М., Ширяевская Н.П.</i> Сравнительно-правовой анализ судебного штрафа в Российской Федерации и уголовно-правовой компенсации в Республике Беларусь	99
<i>Прихожая Л.Е.</i> Раздельное содержание осужденных в местах лишения свободы: сравнительный анализ современного законодательства России и Беларуси	101
<i>Проценко С.И.</i> О целях исправления осужденных к лишению свободы	104
<i>Савастей О.М.</i> Становление и развитие законодательства Беларуси в сфере привлечения осужденных к труду в 1920–30-х гг.	107
<i>Самуйлёнок Е.Г.</i> Теоретико-прикладные аспекты исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа	110
<i>Селиверстов В.И.</i> Перспективы кодификации уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации	112
<i>Сидорова М.М., Ковалев О.Г.</i> Некоторые проблемы организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий	115
<i>Сидорович Д.В.</i> Совершенствование правовой основы порядка установления превентивного надзора	117
<i>Скаков А.Б.</i> Реализация прогрессивной системы исполнения лишения свободы в пенитенциарных учреждениях	119
<i>Скиба А.П.</i> О результатах работы авторского коллектива по выявлению и анализу коллизий уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства России и ряда других стран постсоветского пространства при досрочном освобождении от отбывания наказания	123
<i>Скивицкий П.В.</i> Особенности осуществления контроля за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа	125
<i>Смирнов И.А.</i> Поэтапность отбывания наказания как залог эффективной ресоциализации осужденных к лишению свободы в России	127
<i>Смирнова И.Н.</i> Некоторые теоретико-прикладные аспекты правоохранительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций в современных условиях	130
<i>Станевский С.М.</i> Правовое положение заключенных под стражу по законодательству зарубежных стран	133
<i>Судникович В.В.</i> История формирования наказания в виде общественных работ	135

<i>Терешенко Е.Г.</i> О сроке направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и сроках нахождения в них	138
<i>Тит А.А.</i> Интеграция в общество лиц, освобожденных условно-досрочно от наказания в виде лишения свободы: проблемы и их решение	140
<i>Ткачев И.О.</i> Теоретико-прикладные проблемы исполнения иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по уголовному праву Российской Федерации	142
<i>Тойкин Н.Г., Петренко Н.И.</i> Сравнительно-правовой анализ механизма обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и Республики Беларусь	145
<i>Устинов А.А.</i> Сравнительно-правовой анализ составов преступлений экстремистской направленности по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	149
<i>Хрителин Р.Д.</i> Реализация охранительных норм права в процессе исполнения наказаний, связанных с лишением свободы	152
<i>Циунель О.П.</i> Вопросы тактики применения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия	154
<i>Шабаль В.С.</i> Общественный контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания: пути совершенствования	156
<i>Шабанов В.Б.</i> Особенности нравственного и правового сознания женщин при опасном и особо опасном рецидиве	159
<i>Шамшилова Е.А.</i> Исправление осужденных по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	163
<i>Щуров С.М.</i> Об отмене смертной казни в Республике Беларусь	165
Раздел II. Криминологические аспекты борьбы с преступностью и противодействия коррупции	167
<i>Ананич В.А.</i> Показатели и критерии оценки эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков	167
<i>Багнычев М.Ю.</i> Криминологические аспекты борьбы с терроризмом	170
<i>Борисова Ж.А.</i> Криминологические аспекты снижения уровня детской виктимности в социальных сетях	172
<i>Вишневская Т.И.</i> Особенности личности преступника пожилого возраста	176
<i>Гаврилов Б.Я.</i> О научно-прикладной оценке влияния на криминологическую ситуацию введения в России понятия уголовного проступка	178
<i>Горбель А.Г.</i> Самогоноварение как фактор, обуславливающий состояние пьянства и преступности	181
<i>Гордейчик В.В.</i> Личность преступника, осужденного за незаконный оборот наркотических средств, и механизм преступного поведения	183

<i>Зубарева Л.Л.</i> Об особенностях криминологической типологизации личности преступника-иностранца	186
<i>Казакевич С.М.</i> Общие подходы к предупреждению преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в Республике Беларусь	189
<i>Казакевич С.М., Масловская А.А.</i> Прогнозирование количественных параметров коррупционной преступности как один из способов выявления ее тенденций и закономерностей	191
<i>Ковицунин Н.С.</i> Особенности внешних факторов, влияющих на распространение наркомании среди осужденных	194
<i>Козаев Н.Ш.</i> Противодействие коррупции в условиях цифровой экономики современного государства: перспективы и риски	196
<i>Кравцова М.А., Федоров С.В.</i> Меры технического характера в системе криминологической профилактики экологической преступности	201
<i>Кралько А.А.</i> Современные подходы к профилактике коррупционных правонарушений в здравоохранении	203
<i>Кудрявцев А.В.</i> Оперативно-розыскная профилактика как форма предупреждения преступности	207
<i>Кузнецова Н.В.</i> Противодействие преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности (на примере Народной Демократической Республики Йемен)	210
<i>Лешкевич Н.В.</i> Методы противодействия коррупции	212
<i>Лёгкий А.О.</i> О причинах и условиях пенитенциарной преступности	215
<i>Мальшичева О.А.</i> Особенности предупреждения преступного поведения иностранных граждан, освобожденных из мест лишения свободы	217
<i>Минаева И.С., Меньшиков А.А.</i> Криминологические аспекты налоговых преступлений (на основе статистики Верховного Суда Российской Федерации)	220
<i>Михайлов А.Е.</i> О минимизации и ликвидации последствий коррупции в России	222
<i>Мовчан А.В.</i> Проблемы реформирования системы противодействия коррупции в Украине	225
<i>Морозова А.А.</i> Криминологическая и социальная обусловленность установления уголовной ответственности за коммерческий подкуп	229
<i>Мурашко А.И.</i> Причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	231
<i>Насреддинова К.А.</i> Профессиональная виктимность сотрудников уголовно-исполнительной системы	234
<i>Орлов В.Н.</i> Криминологическое право: понятие и предмет	237
<i>Павлова Л.В.</i> О профилактике насильственных преступлений с учетом созависимости жертвы	239
<i>Паращенко В.В.</i> Актуальные вопросы противодействия коррупции при организации и проведении конкурсов (аукционов), опреде-	

лении инвестора на этапе предоставления объектов концессии в концессию	243
<i>Песенька Д.В.</i> Виктимологический аспект причин и условий конкретного преступления	246
<i>Поляков К.В.</i> Влияние развития средств распространения информации на криминологическую характеристику личности преступника (ст. 343, 343 ¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь)	247
<i>Пухов А.А.</i> О понятии и принципах предупреждения преступности	250
<i>Рыжый Е.Л.</i> История зарождения коррупции в Российской империи	252
<i>Сафроненко Б.С.</i> Особенности назначения наказания при применении института рецидива преступлений в Российской Федерации	254
<i>Ситковский А.Л.</i> Проблемы виктимизации и направления обеспечения виктимологической безопасности	257
<i>Стальбовский В.В.</i> Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в белорусско-литовском праве	259
<i>Тараканов И.А.</i> Роль института необходимой обороны в противодействии преступности	261
<i>Терещенко Т.Г.</i> О роли антикоррупционных комиссий в противодействии коррупции	263
<i>Туров И.Г.</i> Роль потерпевшего в формировании преступного замысла	265
Сведения об авторах	268

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ,
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 19 апреля 2019 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 16.04.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 16,50. Уч.-изд. л. 16,72.
Тираж 40 экз. Заказ 122.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

А43 **Актуальные вопросы криминологии, исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности** : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 19 апр. 2019 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2019. – 282, [2] с.
ISBN 978-985-576-189-2.

Рассматриваются вопросы развития и дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья, а также криминологические аспекты изучения негативных социальных явлений на современном этапе развития общества. Содержатся предложения по совершенствованию исполнения уголовного наказания и иных мер уголовной ответственности. Даются рекомендации по повышению эффективности мер предупреждения преступности.

Адресовано целевой аудитории, преподавателям, адъюнктам, аспирантам, лицам, обучающимся в учреждениях высшего образования юридического профиля.

УДК 343.9 + 343.8
ББК 67.51 + 67.409